This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

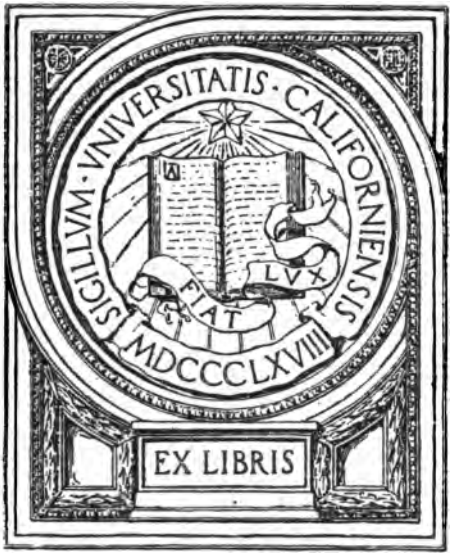
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

$B 82 616

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·



РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

и

ЕЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

По лекціямъ М. Владимірскаго—Буданова

составилъ и издалъ

преподаватель географіи во Владимірской-Кіевской Военной Гимназіи

А. РЕДРОВЪ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.

КІЕВЪ.
Въ типографіи Е. Федорова.
1867.

Redrov, Alexandr

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

и

ЕЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

По лекціямъ М. Владимірскаго—Буданова

Составилъ и издалъ

Преподаватель географіи во Владимірской-Кіевской Военной Гимназіи

А. Редровъ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ

КІЕВЪ.
Въ типографіи Е. Федорова.
1867.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

MAR 4 1996

DK40
R37

Дозволено цензурою 30 апрѣля 1867 года. Кіевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣшившись издать **«Руководство къ изученію Русской земли и ея народонаселенія»**, не смотря на значительное количество существующихъ у насъ учебниковъ Русской Географіи, я долженъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе особенностей этого руководства, какъ побудительныхъ причинъ его изданія.

Конечно, не въ количествѣ научнаго матеріала заключается достоинство учебнаго руководства; объемъ свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ необходимо обусловливается объемомъ курса, или точнѣе, количествомъ уроковъ, назначаемыхъ въ извѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ по данному предмету.

Нельзя сказать, чтобы въ существующихъ у насъ учебникахъ было недостаточно научнаго матеріала, можно сказать, что они даютъ даже болѣе, нежели сколько требуетъ и допускаетъ то гимназическій курсъ; слѣдовательно не въ количествѣ матеріала заключается и отличіе издаваемаго руководства. Отличіе это заключается въ основной задачѣ курса, и въ сообразной съ нею обработкѣ научнаго матеріала. Мы, конечно, и въ мысли не имѣемъ порицать распредѣленіе и обработку матеріала, равно какъ и цѣль и задачу существующихъ у насъ учебниковъ; и если рѣшаемся сказать нѣсколько словъ о недостаткахъ нашихъ учебниковъ вообще, то отнюдь не потому, чтобы видѣли въ своемъ изданіи совершенство и закрывали глаза на собственныя недостатки.

Общій недостатокъ нашихъ учебниковъ географіи, недостатокъ едва-ли не сознаваемый теперь самими ихъ авторами, это—почти совершенно внѣшнее, механическое отношеніе къ содержанію предмета: на географическій матеріалъ—почти одинъ общій взглядъ, какъ на матеріалъ памяти; стремленіе облегчить работу памяти распредѣленіемъ этого матеріала и извѣстной обработкой его—главная задача составителей, болѣе другихъ успѣшно выполненная г. **Бѣлохою**. Изъ этого-то внѣшняго взгляда на географическій матеріалъ вытекалъ и распорядокъ его, по внѣшнимъ же, для самаго матеріала соображеніямъ: курсъ разбивался на **общее** и **частное** обозрѣніе; свѣдѣнія, касающіяся одной и той же данной мѣстности, или разрывались на нѣсколько частей и излагались въ различныхъ отдѣлахъ учебника, или, что опять было неизбѣжно, повторялись съ увеличеніемъ подробностей, а иногда и въ прежнемъ видѣ въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ. Недостатки эти присущи не только нашимъ отечественнымъ составителямъ руководствъ, они присущи и европейскимъ учебникамъ;—это есть общая характеристическая черта, обусловленная столько состояніемъ самой науки, столько и зависящимъ отъ этого состояніемъ ея преподаванія.

Между тѣмъ, наука землевѣдѣнія измѣнила взглядъ на свой матеріалъ: она стала искать въ немъ органическаго цѣлаго, захотѣла видѣть свои факты не въ связи только совмѣстнаго существованія, а въ связи причинъ, дѣйствій и результатовъ, законовъ и ихъ обнаруженія. Съ другой стороны въ преподаваніи также измѣнился взглядъ на задачу, цѣль и характеръ. Не просто одно сообщеніе знаній, а прежде и главнѣе всего—развитіе учащихся посредствомъ сообщенія этихъ знаній; слѣдовательно и распорядокъ, и изложеніе знаній, принаровленное къ успѣху этого развитія—вотъ что становится задачею преподаванія и географіи столько же, какъ и другихъ учебныхъ предметовъ.

Первую попытку—не говоримъ—удовлетворить, а только подойти къ этимъ новымъ требованіямъ науки и преподаванія, и составляетъ представляемое нами руководство. Конечно эта попытка могла-бы быть болѣе удачна, еслибы существовала полная, чисто научная, въ данномъ направленіи, обработка географіи нашего отечества; но у насъ пока не существуетъ не только такой, но и вообще въ какомъ-бы то ни было научномъ направленіи, строго наглядно и полно разработан-

ной отечественной Географіи. Нашъ трудъ, слѣдовательно, былъ двойной трудъ: трудъ научной разработки въ извѣстномъ распредѣленіи самого матеріала, а потомъ—трудъ приноровленія этого матеріала и обработки къ требованіямъ преподаванія. На сколько нашъ трудъ удовлетворителенъ, мы, конечно, не предоставляемъ объ этомъ судить себѣ. Исправить его недостатки, разработать полнѣе, повести далѣе задачу и цѣль нашу—мы также не беремъ исключительно на себя. Мы вполнѣ были бы удовлетворены, еслибы нашъ трудъ послужилъ хоть общей только задачей для дальнѣйшей обработки отечественной Географіи въ теперешнемъ ея преподаваніи.

Отечествовѣдѣніе составляетъ курсъ 4-го, 5-го и 6-го классовъ военныхъ гимназій. По этому онъ предполагаетъ уже со стороны учениковъ знаніе названій главнѣйшихъ напр. рѣкъ, морей, горъ и границъ Россіи, т. е. тѣ знанія, которыя сообщаются въ 3-мъ классѣ при обозрѣніи Европы, и даже въ классахъ 1-мъ и 2-мъ; съ другой стороны онъ предполагаетъ знакомство съ главнѣйшими фактами отечественной исторіи.

Эти-то предполагаемыя знанія даютъ во 1-хъ возможность отрѣшиться отъ принятаго изложенія въ началѣ курса номенклатуры рѣкъ съ притоками, озеръ, морей и проч; во 2-хъ даютъ возможность связать Географію съ Исторіей, и выбравъ центральный пунктъ, начать съ него обозрѣніе развѣтвляющихся нитей географическихъ фактовъ въ связи съ дѣйствіемъ страны на населеніе и обратнымъ дѣйствіемъ на характеръ страны со стороны населенія, т. е. обозрѣвать землю въ связи съ исторіей населяющаго ее народа, обозрѣвать факты физической географіи въ строгомъ сочетаніи взаимодѣйствія съ фактами этнографіи и политической географіи. Мало еще сказать: «**какова природа—таковы и люди**;» нужно еще прибавить: «**каковы люди—такова можетъ быть и природа.**» (конечно въ извѣстной мѣстности).

Вмѣсто общаго введенія, помѣщены двѣ статьи для прочтенія ученикамъ подъ руководствомъ учителя. Эти статьи, по содержанію и характеру близко подходятъ къ основной задачѣ нашего курса. Въ концѣ каждаго отдѣла курса, помѣщены, по возможности, статьи для пополненія и болѣе подробнаго ознакомленія учениковъ съ пройденнымъ въ руководствѣ.

Наконецъ, такъ какъ въ силу основной задачи, курсъ нашъ дѣлается не географіей **Россійской Имперіи**, а географіей, (если можно такъ выразиться, **собственно русскаго народа**, т. е. страны занимаемой этимъ народомъ,—то) съ нею существенно органически и не могли быть связаны страны, незаселенныя собственно **русскимъ народомъ**, хотя и принадлежащія **Россійской Имперіи**. Такія страны, напр., какъ Финляндія, Кавказъ, Польша и др., помѣщены въ отдѣльной книжкѣ (добавленія) и конечно съ болѣе краткими обозрѣніями. [1])

Вотъ все, что на первый разъ намъ казалось необходимымъ объяснить на счетъ цѣли и характера нашего изданія. Для большаго облегченія учащихся, мы думаемъ въ непродолжительномъ времени издать подходящій къ издаваемому руководству атласъ.

Въ заключеніе, издатель считаетъ долгомъ объяснить происхожденіе предлагаемаго курса. Основная его мысль и первоначальная обработка ея, принадлежитъ бывшему преподавателю русской географіи въ Кіевской—Владимірской военной гимназіи, кандидату Университета св. Владиміра **М. Ф. Владимірскому Буданову**. Какъ преподаватель того же предмета въ параллельныхъ классахъ гимназіи, издатель былъ первымъ послѣдователемъ идеи и сотрудникомъ въ ея разработкѣ у г. Буданова. Отвлеченный другими научными занятіями отъ преподаванія въ военной гимназіи, онъ предоставилъ мнѣ, какъ окончательную обработку курса, такъ и изданіе его. Не смѣя взять на себя чести основной задачи курса, не могу, конечно, не принять на себя отвѣтственности за тотъ, далеко не совершенный окончательный видъ, который она получаетъ въ настоящемъ изданіи.

---

[1]) Добавленія составлены самимъ издателемъ.

Издатель.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

I.

Границы нынѣшней Россіи. Племена живущія на мѣстѣ нынѣшней Европейской Россіи. Славяне, ихъ бытъ и миѳологія[1]).

Взглянувъ только на карту Россіи, можно видѣть, что это за огромное государство! Такого обширнаго *никогда* не бывало (400000 кв. м.). Оно во всѣ стороны раскинулось такъ далеко, что ему приходится вести дѣла съ чрезвычайно различными народами. На сѣверо-западъ отъ него—Пруссаки; пониже ихъ, къ югу—*Австрійцы;* еще южнѣй—*Молдаване* и *Валахи.* На югѣ—*черное море,* которое отдѣляетъ насъ отъ *Турокъ* и отъ дикихъ жителей кавказскихъ горъ—*Черкесовъ.* За кавказскими горами—*Персы.* Границей ихъ и нашей земли есть гора *Араратъ* (чѣмъ замѣчательна?). На сѣверѣ черезъ Финскій и Ботническій заливы и черезъ *Финляндію* мы примыкаемъ къ *Швеціи.* Далѣе границей нашей служитъ Бѣлое и Ледовитое моря. На востокъ за кряжемъ Уральскихъ горъ—Сибирь упирается въ Великій океанъ. Къ югу—*Китайская Имперія.* За Великимъ Океаномъ, въ Америкѣ, есть тоже наша

---

[1]) Изъ журнала для дѣтей.

частичка земли [1]), сравнительно не большая, но все-таки въ $2^1/_2$ раза больше Франціи, въ 4 раза Пруссіи и въ 2 раза Австріи.

Народу разныхъ племенъ въ нашемъ царствѣ множество: Поляки, Бѣлоруссы, Малороссы, Великоруссы, Нѣмцы, Шведы, Финны, Грузины, Армяне, Татары, Черкесы, Персіяне и смѣшанныя племена въ Сибири и Америкѣ! Хоть цѣлую жизнь учись все-таки не узнаешь всѣхъ языковъ своихъ соотечественниковъ! Богъ дастъ, современемъ, когда больше будетъ проложено дорогъ и дорогъ хорошихъ — крѣпкихъ и ровныхъ, настроятъ кораблей и пароходовъ, заведутъ побольше училищъ и станутъ учиться всѣ,—тогда всѣ и перезнакомятся, подружатся, примутся за русскій языкъ, языкъ главнаго и многочисленнаго племени Русскаго царства, будутъ понимать другъ друга, а понимая и полюбятъ. Да и естественнѣе, и легче, чтобы всѣ учились одному языку нежели—чтобы каждый учился языкамъ двадцати: времени не хватитъ! А жить въ одномъ государствѣ и не понимать другъ друга—это ни начто не похоже! А какой же языкъ долженъ быть для всѣхъ общимъ?—Конечно языкъ главнаго племени.

Не смотря на то, что насъ такъ много, жить всѣмъ просторно: земли у насъ очень достаточно, такъ что во многихъ мѣстахъ ея обрабатывать не успѣваютъ; она такъ и остается—невспаханная, незасѣянная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ Сибири, напримѣръ, ея и покупать не надобно—бери даромъ, сколько хочешь; только обрабатывай. Въ другихъ государствахъ съ голоду умираютъ отъ недостатка земли, или ѣдутъ изъ родной стороны въ чужіе далекіе края — въ Сѣверную или Южную Америку, въ Новую Голландію, на острова Великаго Океана, тонутъ въ морѣ во время переѣзда, страдаютъ отъ болѣзней и тоже умираютъ; а доѣдутъ, выйдутъ на берегъ—земли не зна-

[1]) Теперь проданная Сѣверо-Америк. соединеннымъ штатамъ.

комая, языкъ незнакомый, деньги всѣ пристрачены, работы не находятъ, незнаютъ куда пріютиться; тутъ подвернутся не добрые люди, обманываютъ, обираютъ, грабятъ, да, пожалуй, еще и ножъ въ бокъ. Найдутъ горемычные странники какое нибудь мѣсто въ лѣсу, станутъ съ ужаснымъ трудомъ вырубать деревья, расчищать, распахивать, обстраиваться,—откуда ни возьмись, дикари: все пожгутъ, истребятъ, разволокутъ, а самихъ перебьютъ, или уведутъ въ неволю. Все это больше или меньше извѣстно переселенцамъ; да нужда жестокая гонитъ. У насъ, слава Богу, нѣтъ надобности изъ за куска хлѣба шататься по чужимъ землямъ: своей земли много, только не бѣгай отъ ученья, да не лѣнись, а то проживешь вѣкъ, когда не богато, такъ по крайней мѣрѣ безъ большой нужды, ни у кого ничего не вымаливая, честно, благородно, самъ себѣ слуга, да за то самъ себѣ и господинъ.

И гдѣ-бъ намъ ни пришлось жить въ Россіи, вездѣ есть своего рода богатство: хоть напримѣръ все прибрежье у Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана, до самаго Океана Великаго. Край безплодный: ничего ни посадить, ни посѣять нельзя — мохъ, а подъ мохомъ ледъ, который никогда не таетъ; что жъ тутъ вырастетъ? А за то множество звѣрей и тучи птицъ: дикіе олени иногда бродятъ стадами штукъ въ двѣсти. Если во время жаровъ они войдутъ въ рѣку, или въ озеро по самое горло и стоятъ, не шевелясь, то издали кажется, что будто это кустарникъ. Когда на зиму олени отправляются въ лѣсъ, ихъ стерегутъ на дорогѣ; при переправѣ черезъ рѣки, бьютъ въ огромномъ количествѣ, и мясомъ, и шкурами ихъ запасаются на цѣлый годъ; мясо копятъ, вялятъ, сушатъ, а кожи выдѣлываютъ; дѣлаютъ тоже кое — что изъ копытъ, роговъ, костей и жилъ. Лѣтомъ *тундры*, эти моховыя — то мѣста кишатъ птицами, какъ будто ихъ туда нарочно нагналъ кто. Де-

беди, гуси, утки и другія водяныя птицы покрываютъ огромныя пространства и когда выведутся, то бродятъ и плаваютъ вмѣстѣ тысячами. Рѣки и озера, особенно въ Сибири, чрезвычайно богаты рыбой; въ иныхъ ея никто не ловилъ отъ созданія міра. Въ полую воду, когда только вскроется лёдъ, она идетъ пудомъ,—такими пустыми массами, что ее можно ловить ковшами. Закинь наши сѣти, довольно частыя, ихъ нельзя бъ было вытащить. Еслибы устроить побольше дорогъ и каналовъ, такъ чтобы туда можно было провозить въ достаточномъ количествѣ соль, то солёной рыбой и дичью можно бъ было вести обширнѣйшую торговлю не только съ внутренними губерніями Россіи, но и съ заграничными государствами. А этотъ край у насъ считается еще безплоднымъ, да, правду сказать, и пропадаетъ почти безплодно. Много-ли это значитъ, что кочующія полудикія племена тамъ пробавляются изо дня въ день почти тѣмъ, что само попадаетъ имъ въ руки?

Въ южныхъ областяхъ Россіи природнаго богатства, разумѣется, еще больше: начиная отъ юго-западныхъ границъ Польши и Бессарабіи, по прибрежьямъ Чернаго моря, въ Малороссіи, въ Новороссіи, въ землѣ Донскихъ Козаковъ, въ южной части Крыма и на Кавказѣ это край плодородный по почвѣ, теплый по климату, разнообразный по растеніямъ и животнымъ. На Волыни, въ Малороссіи и Новороссійскомъ краю родятся превосходные хлѣба, особенно пшеница. Скирды ея иногда стоятъ нетронутыя по нѣсколько десятковъ лѣтъ и безъ нихъ пропадаетъ ея даромъ—то гніетъ, то поѣдается полевыми мышами, которыя тутъ разводятся и въ полномъ удовольствіи живутъ милліонами. Извѣстно, что изъ Одессы отправляютъ пшеницу на кораблях преимущественно во Францію и въ Марсель. Говорятъ, однажды изъ Новороссіи навезли ея въ Одессу такое множество, что нагрузивъ всѣ корабли, которые тамъ были, нѣсколько тысячъ

кулей долины были побросать: покупать нечего покупать, и везти назадъ не стоило терять трудъ и время. На южномъ склонѣ Крымскихъ горъ есть превосходные виноградники, а въ земляхъ Донскихъ Козаковъ, особенно на Кавказѣ, они тянутся иногда безпрерывно верстъ на 30-ть. Это совершенно какъ лѣсъ, и дичи тамъ водится множество, какъ въ лѣсу; куропатки, фазаны, дрофы, зайцы, даже дикія свиньи — охоться сколько душѣ угодно; запрету нѣтъ; напротивъ, хозяева еще очень рады, особенно въ Кавказскихъ виноградникахъ: убьешь лишнюю птицу, лишняго звѣря — сбережешь десятокъ другой лозъ и кистей. На Кавказѣ можно разводить шелковичныхъ червей, оливковое дерево, изъ котораго добывается превосходное деревянное масло; даже сахарный тростникъ принялся, какъ нельзя лучше. Если все это, вмѣстѣ съ образованіемъ, разовьется, усовершенствуется: тогда то, что мы теперь получаемъ изъ Италіи, изъ Испаніи, изъ Индіи, будетъ у насъ свое, дешевое, слѣдовательно, и доступнѣе большему числу людей.

Въ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ луговыхъ степяхъ чудное приволье для домашняго скота: тамъ водятся необозримыя стада воловъ и овецъ; въ одномъ стадѣ считается иногда по нѣсколько десятковъ тысячъ; скотопрогонныя дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шириною въ двѣ версты и больше; въ табунахъ лошадей бываетъ штукъ по пяти сотъ. Лошади продаются по всей, особенно южной, Россіи. Волы, извѣстные подъ именемъ *Черкасскихъ*, пригоняются даже въ Петербургъ, а соленое мясо ихъ и шкуры во множествѣ отправляются заграницу. Шерсть овецъ, и въ сыромъ, и въ обработанномъ видѣ идетъ и внутрь Россіи и тоже въ разныя чужія земли.

Въ средней полосѣ Россіи народу больше, поэтому земли на него приходится меньше; тутъ необходимо было устраивать фабрики, заводы, заниматься торговлей. Это самая цѣнтральная

и самая образованная часть русскаго народа: по большимъ дорогамъ, лѣтомъ и зимою, тянутся нескончаемые обозы со всякаго рода матеріалами для фабричныхъ и заводскихъ работъ и съ выдѣланными товарами; рѣки во все время, когда только въ въ нихъ бываетъ достаточно воды, покрыты лодками, барками, суднами большихъ размѣровъ, пароходами. По одной Волгѣ провозятъ хлѣба каждый годъ милліоновъ на двѣсти р. с. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединяется продажа разныхъ товаровъ: тутъ бываютъ *ярмарки*—ежегодные торги въ извѣстное время. Такъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, бываетъ одна изъ самыхъ огромныхъ и разнообразныхъ ярмарокъ: общій оборотъ на ней считаютъ до ста милліон. р. с. Съ увеличеніемъ числа каналовъ, съ устройствомъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ, съ распространеніемъ естественныхъ наукъ—химіи, физики, механики и проч., всякаго рода занятія пойдутъ успѣшнѣе, правильнѣе, проворнѣе, честнѣе. Средства къ этому у насъ всѣ есть. Остается только *учиться, строго исполнять то, чего требуетъ Правительство, трудиться неутомимо и дѣлать все, какъ кто только можетъ лучше.*

Сибирь, съ давнихъ поръ называлась *золотымъ дномъ*. Это—точно золотой край, но не потому только, что въ ней много золота, въ ней много желѣза, и серебра, и платины, и мѣди, и другихъ ископаемыхъ — яшмы, горнаго хрусталю, топазовъ и проч., и проч. Это богатѣйшее *минеральное царство*. Тысячи рудниковъ съ неисчисленными сокровищами лежатъ тамъ еще никѣмъ не тронутые, даже не подозрѣваемые. То, что добывается изъ нихъ, составляетъ только ничтожную часть въ сравненіи съ тѣмъ, что можетъ быть добыто. По обширности края тамъ мало людей вообще, и знающихъ — еще меньше. Якуты, Ламуты, Тунгузы, Юкагиры, Чукчи, Камчадалы—совершенные дикари: они и тѣмъ немогутъ порядочно восполь-

зоваться, что на землѣ, не только тѣмъ, что подъ землею. Люди образованные, т. е. *не тѣ, которые только умѣютъ говорить по-французски, танцовать, играть на фортепьяно, одѣваться, соображаясь съ чужимъ вкусомъ, и соблюдать общепринятыя приличія*, но *люди занимающіеся науками*, въ Сибири живутъ только по городамъ и то большею частію пріѣзжаютъ изъ Петербурга и Москвы. Ихъ очень не много и, ненаходя кругомъ себя образованныхъ товарищей для умныхъ и благотворныхъ предпріятій, они часто не въ состояніи употребить въ дѣло своихъ собственныхъ знаній. Въ нынѣшнемъ году [1]) увѣдомляли въ газетахъ, что въ *Иркутскѣ* (главный городъ восточной Сибири) — *двѣ типографіи и одна литографія*, и это — какъ новость, какъ рѣдкость! Конечно, двѣ и одна — лучше, нежели ни одной. Но чтожъ это значитъ для цѣлаго края? А край удивительный! богатство неистощимое! Если это богатство разработается, и Сибирь тѣснѣе свяжется съ другими частями Россіи: то изъ этого выйдетъ такое могучее, такое самодовольное царство, о какомъ только мечтать можно!

Какъ же Россія дошла до этихъ границъ, отъ которыхъ ей — во всѣ стороны пути къ богатству и образованію? Что въ ней дѣлалось съ самыхъ древнихъ временъ? что помогало и что мѣшало развиваться и образовываться? *Посмотримъ, поучимся.*

У насъ, въ Россіи: Великороссіяне, Малороссіяне, Бѣлороссы, Поляки — всѣ одного происхожденія, одного племени, кровные братья, и всѣ сперва назывались *Славянами*, или *Словенами*. Одни полагаютъ, что это названіе происходитъ отъ имени „*слава*" другіе, что отъ имени „*слово*". Выходитъ, *Славянинъ*, значило *славный человѣкъ*, *Словенинъ* словесный,

[1]) 1860.

говорящій понятнымъ языкомъ, свой человѣкъ, соотечественникъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ противуположность этому имени, Славяне называли иностранцевъ *Нѣмцами*, людьми нѣмыми, т. е. не говорящими понятнымъ языкомъ.

Славяне съ незапамятныхъ временъ, еще до Р. Х. жили въ Европѣ. Судя потому, что теперь Славянскихъ народовъ въ Россіи, Австріи и Турціи—больше 80 милліоновъ, видно, что издавна это было многочисленное, сильное племя, которое не могло быть истреблено другими, враждебными ему народами, не могло смѣшаться съ своими побѣдителями и исчезнуть въ массѣ ихъ. Это же показываетъ и силу племеннаго, природнаго характера, который крѣпко сохраняетъ свои свойства и впродолженіи многихъ вѣковъ остается неизмѣннымъ, вѣрнымъ самому себѣ. Такое явленіе ручается за то, что наша Славянская природа, принимая хорошее отъ иностранцевъ, будетъ развиваться самостоятельно, по своему, такъ, какъ не развивался ни одинъ народъ, всегда будетъ жить своимъ умомъ и своимъ чувствомъ, сохранитъ свои нравы и свое устройство въ домашнемъ и общественномъ быту. Чужеземныя заимствованія, не родныя намъ, какъ моды, мало—по малу отпадаютъ и со временемъ отпадутъ совершенно, и никогда не будутъ имѣть постояннаго вліянія ни на нашу религію, ни на нашу нравственность, ни на нашъ языкъ, ни на нашу ученость, ни на нашу поэзію. Только *слабоумные* и *слабодушные* люди подчиняются чужому.

Въ границахъ нынѣшней Европ. Россіи, Славянскія племена всегда жили почти на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, на которыхъ живутъ теперь. Прибрежья Балтійскаго моря, Волга, Донъ, Черное море, Днѣпръ, Припетъ, Низовья Дуная и Вислы—вотъ пространство, издревле заселенное нашими Славянами. Много Славянскихъ земель заняли нѣмцы, но, не смотря на все жела-

ніе онѣмечить первыхъ, они упорно стоятъ за свою народность,— и можетъ быть, рано или поздо прійдетъ время когда всѣ Славянскіе народы соединятся во—едино и примкнутъ къ Русскимъ, какъ къ сильнѣйшему племени.

Сѣверная часть описаннаго нами пространства и теперь покрыта озерами и болотами, а тамъ, гдѣ земля не совсѣмъ безплодна, еловымъ и особенно сосновымъ лѣсомъ. Въ отдаленныя времена, лѣсовъ, озеръ и болотъ тамъ было еще больше. Морошка, брусника, клюква, малина, черника, голубика, черная и красная смородина, мѣстами—орѣшникъ—единственныя природныя произведенія этаго края. Въ озерахъ и рѣкахъ рыбы было, разумѣется, въ тысячу кратъ больше теперешняго; лѣса были притонами травоядныхъ и плотоядныхъ звѣрей—зайцевъ, бѣлокъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, оленей и лосей. Птицы этимъ путемъ тучами перелетали въ Европу.

Въ средней полосѣ нашихъ Славянскихъ земель—и почва сухая и плодороднѣе; но была покрыта дремучими лѣсами, которые отъ подножія Карпатскихъ горъ тянулись до самаго Урала. Названіе „*Полѣсье*“ встрѣчающееся до сихъ поръ въ Бѣлоруссіи, въ Смоленской и Калужской губерніяхъ, привычка строить домы деревянные и предразсудокъ, что они здоровѣе каменныхъ, все это—остатки лѣснаго быта нашихъ предковъ. Изъ деревъ—здѣсь господствующія—были, береза, дубъ, липа и кленъ, и множество кустарныхъ растеній, напримѣръ: жимолости, можжевельнику, ежевики и т. д. Изъ звѣрей оленю, жителю лѣсистыхъ болотъ, здѣсь ужъ не мѣсто; но за то—раздолье другимъ сѣвернымъ звѣрямъ: лосямъ, волкамъ, медвѣдямъ, лисицамъ, куницамъ; встарину тутъ водилось большое количество кабановъ, попадались буйволы, и дикія лошади; птицы—преимущественно лѣсныя: тетерева, рябчики, красныя куропатки; изъ хищныхъ—ястреба, соколы и сизые орлы.

— На югу отъ лѣсной полосы—по Днѣстру, Днѣпру и Дону—всегда была нескончаемая равнина, можно сказать, безпрерывный лугъ и поле. Дерево здѣсь—гость. Земля въ высшей степени плодородная; лѣсъ замѣнялся огромною травою, сѣверныя птицы имѣютъ здѣсь только временный отдыхъ и періодически во время перелета смѣняются, появляясь и исчезая туча за тучей. За—то кишатъ стаи своихъ птицъ, которыя кормятся сѣменами луговыхъ растеній и ягодами—стрепета, дрохвы, голуби, горлинки, перепела и рои маленькихъ пѣвучихъ птичекъ. Пчела въ дикомъ состояніи на сѣверѣ—рѣдкость, и теперь, бродя по нашимъ дачамъ между петербургскими и финляндскими озерами, съ страннымъ чувствомъ неожиданно услышишь, какъ она жужжитъ одиноко, перелетая отъ ольхи къ ольхѣ, съ бурьяна на бурьянъ. Въ лѣсной, средней полосѣ Россіи, она является уже большими семействами и гнѣздится въ дуплахъ дубовъ, кленовъ и липъ, скрывая тамъ собранный съ нихъ медъ. Въ Малороссіи, въ земляхъ Донскихъ Казаковъ, въ Новороссійскомъ краѣ—она отчизна. Ранняя весна, продолжительное, жаркое и сухое лѣто, неистощимое богатство цвѣтовъ, смѣняющихся по временамъ года, все благопріятствуетъ пчеламъ роиться и безпрепятственно работать. Это—съ древнихъ временъ страна сотовъ. Представивъ все это въ огромномъ количествѣ и въ дикомъ состояніи, можно составить приблизительное понятіе о первобытномъ видѣ этого края.

Какъ съ древнихъ временъ Славяне жили на этихъ мѣстахъ—въ сѣверной, средней и южной полосѣ—съ историческою точностію сказать нельзя. Понайней мѣрѣ, начиная съ VI столѣтія, по дошедшимъ до насъ свѣденіямъ, они представляются вообще народомъ смирнымъ, кроткимъ, веселымъ и счастливымъ. Разумѣется, въ разныхъ мѣстахъ они жили различно.

Суди потому, какъ это бывало со всѣми народами, безъ сомнѣнія, и они сначала кормились рыболовствомъ и звѣроловствомъ—этимъ простымъ и грубымъ промысломъ дикарей. Но къ то время, когда они дѣлаются извѣстными въ исторіи, всѣ говорятъ о нихъ, какъ о народѣ, преимущественно *земледѣльческомъ*: они никогда не селились на горахъ, но все въ долинахъ, по берегамъ рѣкъ, на луговинахъ между лѣсами. Жили, конечно, не сплошною, непрерывною массой, но отдѣльными, далеко одно отъ другаго разбросанными поселеніями, или общинами. Когда какой нибудь общинѣ становилось тѣсно, она раздвигалась дальше, отыскивала новыя мѣста, или выжигала лѣса, чтобы просторнѣе было жить и удобнѣе работать, иногда часть общины отдѣлялась и составляла особенное поселеніе. Мѣсто выбирали старики. Рѣшившись гдѣ нибудь жить, люди одной общины запрягали въ соху двухъ быковъ—бѣлаго и чернаго и проводили борозду вокругъ всего того пространства, которымъ хотѣли владѣть, какъ своею собственностію. Это называлось *загономъ*. На этомъ загонѣ строили *избы*; нѣсколько избъ, стоявшихъ близко одна къ другой и жители которыхъ сообща работали и сообща управлялись одними и тѣми-же стариками, составляли *деревню*. Деревня называлась *Слободой* или *свободой*, т. е. независимой, неподчиненной другой деревнѣ, или другой общинѣ.

На землѣ принадлежавшей слободѣ, были мѣста заповѣдныя, запретныя, которыми никто изъ поселенцевъ не имѣлъ права распоряжаться: на такомъ мѣстѣ совершали религіозные обряды, судили преступки, разбирали обиды, жалобы, разговаривали о дѣлахъ, касающихся до цѣлой общины. Такое мѣсто называлось *рокомъ*. Отсюда и произошло слово *зарокъ* (клятва), обѣщаніе, которое должно быть свято соблюдаемо. Если на общину нападалъ непріятель, то оповѣщали сосѣдей, чтобы шли на помощь.

Въ заповѣдномъ лѣсу или полѣ имъ устраивалось *городище*, т. е. мѣсто окруженное валомъ и частоколомъ — первоначальная грубая форма укрѣпленія. Въ немъ спасались отъ непріятеля и готовились къ защитѣ. Подобная крѣпость могла служить защитой только въ такое время, когда оружіемъ были камни, дубины и стрѣлы.

Въ каждой общинѣ было особенное мѣсто, гдѣ приносили жертвы, сожигали трупы мертвыхъ и казнили преступниковъ. Оно называлось *жилищемъ*.

Въ каждой деревнѣ земля была общею для всѣхъ ея жителей; сообща ее обрабатывали, засѣвали, сообща собирали, берегли хлѣбъ и пользовались имъ; только не большой участокъ земли, принадлежавшей къ дому, огородъ, земледѣльческія орудія и скотъ составляли собственность семейства, поэтому только они и могли переходить въ наслѣдство къ родственникамъ.

Такъ какъ Славяне были разсѣяны на огромномъ пространствѣ, то, разумѣется, не вездѣ въ одинаковой степени могли заниматься земледѣліемъ; но во всякомъ случаѣ *хлѣбопашество* составляло ихъ главное занятіе. У Грековъ было преданіе, что рожь и умѣнье сѣять ее пришли къ нимъ отъ Славянъ; покрайней мѣрѣ греческое слово *ситосъ* (хлѣбъ) и славянское *жито* очень схожи.

По своимъ природнымъ свойствамъ, потому что жили на большомъ пространствѣ и просторѣ, Славяне нетерпя притѣсненій и нетѣсня другихъ, вели такой родъ жизни, который не развиваетъ суровости и жестокости. Они отличались кротостію, добродушіемъ, гостепріимствомъ и довѣрчивостію. На ихъ языкѣ не было словъ: *хитрость* и *предательство*, они не запирали своихъ домовъ, чтобы прохожій могъ во всякое время входить туда, находить тамъ пристанище и пищу; говоря искренно сами,

они предполагали тоже и въ другихъ, и потому часто дѣти, легко попадались въ обманъ. Поэтому Греки видѣли въ Славянахъ образецъ народа въ высшей степени счастливаго и хорошаго.

Впрочемъ характеръ Славянъ *сѣверныхъ* былъ нѣсколько отличенъ отъ характера Славянъ *южныхъ;* между первыми было больше племенъ мирныхъ; между вторыми были племена воинственныя. Въ VI вѣкѣ въ Греціи явились трое иностранцевъ; на вопросъ Грековъ: откуда они? Славяне отвѣчали: „мы съ далекаго сѣвера, съ западнаго (Балтійскаго) моря; съ оружіемъ обходиться не умѣемъ, и только играемъ на гуслях; желаемъ быть въ вашей сторонѣ. Не зная войны и любя музыку, мы ведемъ жизнь спокойную." Это были Славяне *сѣверные.*

Въ VI же вѣкѣ, Баянъ, Ханъ аварскій. (Венгры), требовалъ отъ Лавритаса, предводителя Славянъ, чтобы онъ покорился ему. Лавритасъ и другіе Славянскіе предводители отвѣчали на это: „Кто можетъ лишить насъ вольности? Мы привыкли отнимать чужія земли, а не свои уступать врагамъ. Такъ будетъ и впередъ, пока есть на свѣтѣ война и мечи." Это Славяне *южные.*

Не вообще склонность къ войнѣ, насилію и грабежу, первоначально не была *общимъ* свойствомъ Славянъ.

Полагаютъ, что Славяне первоначально жили въ Индіи и оттуда пришли въ Европу. Предположенія эти оправдываются сходствомъ религіозныхъ понятій Славянъ и Индійцевъ. У Индійцевъ было *три* божества: *брама* или *брахма*—богъ—творецъ; *Шива* или *Сива*—богъ разрушитель и *Вишну*—богъ возстановитель разрушеннаго. Это называлось *Тримуртн*, т. е. три власти, три силы. Ихъ изображали въ видѣ огромной статуи съ тремя головами посрединѣ—*Брама*, съ величественнымъ, спокойнымъ, суровымъ и привѣтливымъ лицомъ. У *Шивы*—

нахмуренныя брови, орлиный носъ, открытый ротъ выражали суровость и негодованіе. На шапкѣ у него изображенъ человѣческій черепъ и новорожденное дитя. Это символъ того, что вмѣстѣ съ разрушеніемъ начинается и новое созданіе. Лицо *Вишну* выражаетъ рѣдкую красоту и добродушіе. Въ рукѣ у него священный цвѣтокъ Лотосъ (водяная лилія), тоже и на головѣ. Три пряди волосъ означаютъ три Индійскія рѣки, сообщающія странѣ плодородіе — Гангъ, Джумна и Брахма путра.

Въ этомъ вымыслѣ выражаютъ понятія о томъ, что въ природѣ безпрерывно образуются существа и явленія, разрушаются или прекращаются и потомъ снова возникаютъ.

У Славянъ тоже было божество — *Триглавъ* съ тремя золотыми головами. Въ одной рукѣ у него былъ мѣсяцъ. Главнымъ мѣстомъ поклоненія Триглаву былъ *Г. Штетинъ* (гдѣ?); было божество — *Шива*, или *Сива*, или *Жива*. Оно означало начало, т. е. *жизнь*. Смерть или разрушеніе изображалось въ богинѣ *Марану*.

Индійскому *Брамѣ* у Славянъ соотвѣтствовалъ *Бѣлбогъ* или *Свѣтовидъ*. Это былъ богъ свѣта, добра, плодородія и войны. Главная его статуя была но о-вѣ *Рюгенѣ* (гдѣ?).

Статуя его была деревянная съ 4 головами, изображавшими 4 времени года, находящіеся подъ вліяніемъ солнца. Свѣтовидъ былъ безъ бороды — знакъ молодости, потому что солнце никогда не старѣется; свѣтъ его не истощается. Служителями въ капищахъ были жрецы, которые часто обманывали народъ и приносили идоламъ жертвы растительныя, животныя и даже человѣческія. Кромѣ того были понятія о добрыхъ и вредныхъ духахъ, напр. *Домовой*, *Лѣшій*, *Купало* — богъ плодовъ, начало весны, т. е. купанья, *Ладо* — и *Лель* — боги брака и любви. Слово первое означаетъ: „*милый*, *прекрасный*, *стройный*“ и до сихъ поръ употребляется какъ припѣвъ въ свадеб-

ныхъ и плясовыхъ пѣснях; второе—*любовь*; отъ него и произошло слово „*лелѣять*“ и *любить*. *Русалка*, (отъ слова Русло) была богиней воды, мѣстожительствомъ которыхъ былъ р. *Днѣпръ*. Но главное божество нашихъ Славянъ былъ *Перунъ*—богъ грома и молніи: *Піорунъ* по-польски и теперь значитъ молнія. Перунъ изображался въ видѣ статуи, у которой туловище было деревянное, ноги желѣзныя, голова и руки серебряныя, а усы и борода золотыя. Въ рукѣ у него былъ камень усаженный [illegible] который и означалъ громъ и молнію. Передъ нимъ постоянно горѣлъ огонь; если онъ гасъ по недосмотру жреца, то его казнили смертью. Этому страшному богу приносили въ жертву людей. Каждый годъ бросали жребій, кому изъ дѣтей придется погибнуть. Сначала такой истуканъ поставленъ былъ въ Кіевѣ и Владиміръ язычникъ былъ его жаркимъ поклонникомъ, а когда дядя Владиміра Добрыня, отправился управлять Новгородомъ, то подобный кіевскому истукану поставленъ былъ и въ Новгородѣ на берегу Волхова.

Христіанство, водворенное въ Россіи въ 988 году въ Кіевѣ, истребило ложныя, варварскія понятія язычества, даже и самую память о нихъ, можетъ быть ненавистную для народа.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

II.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ Русскаго народонаселенія.[1])

Наука готовитъ роскошный пиръ: иначе нельзя назвать этнографическую выставку, задуманную обществомъ любителей естествознанія. Что же скажетъ намъ наука этою этнографическою выставкою? Что скажетъ намъ о Россіи, о насъ самихъ, чему научитъ? Что скажетъ намъ этотъ пестрый сонмъ разнообразныхъ человѣческихъ фигуръ? Я счелъ своею обязанностію принять посильное участіе при разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

Прежде всего остановитъ насъ на выставкѣ пестрая кайма изъ разнообразныхъ народовъ на востокѣ, сѣверо и юго-востокѣ. Теперь эта кайма узка; но въ старину предки нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ были хозяева на великой восточной европейской равнинѣ, которую мы называемъ *Россіею*. На два главныхъ отдѣла можно раздѣлить эти послѣдніе народы: одни съ незапамятныхъ поръ жили на великой равнинѣ, въ сѣверной и средней

---

[1]) Изъ публичныхъ лекцій Общества Любителей Естествознанія. Рѣчь сказанная *Г-мъ. С. Соловьевымъ*, по случаю этнографической выставки въ Москвѣ. (Русскій Инвалидъ 1867. № 103).

ея части, жили рѣдко, разбросавшись на огромныхъ пространствахъ, притаившись въ лѣсныхъ чащахъ среди озеръ и болотъ. Жили они когда-то здѣсь — вотъ все, что можетъ сказать объ нихъ исторія; незамѣтно, не слышно они жили, незамѣтно, не слышно они изчезли изъ срединныхъ частей великой равнины, оставивъ по ея окраинамъ свои образчики: Мордвинъ, Чувашъ, Черемисинъ, Зыренинъ, Лопарь — вотъ эти образчики. Отъ ихъ настоящаго, легко заключить къ прошедшему; легко понять, почему не они унаслѣдовали нашу землю. Они жили здѣсь, гдѣ живемъ теперь мы; отъ нихъ остались названія, слова; но дѣла ихъ не остались.

Отъ народовъ другаго отдѣла остались дѣла, записанныя въ исторіи; не тихо, не безъ движенія, не притаившись въ какихъ нибудь захолустьяхъ, прожили они свою жизнь. Напротивъ, они двигались съ неимовѣрною быстротою; и вѣсть объ ихъ движеніяхъ обхватывала ужасомъ народы; гдѣ пройдутъ — тамъ кровь и развалины; слыли они бичами Божіими, порожденіями злыхъ духовъ; дѣло ихъ — дѣло разрушенія, создать они ничего не могутъ; опустошивши все въ извѣстной мѣстности, они стремятся далѣе, какъ саранча. Такіе-то народы долго хозяйничали въ нашей странѣ, въ южной, степной половинѣ, налагая тяжелую руку и на сѣверную лѣсную часть. Но они не воздѣлали земли и потому не унаслѣдовали ея. Къ наслѣдству былъ призванъ другой народъ, способный воздать плоды свои во времена свои. Грозныя орды, бичи Божіи, должны были бѣжать предъ нимъ въ дальнія степи. Въ пестрой каймѣ выставки мы найдемъ представителей потомства ихъ. Невольная улыбка является на устахъ при видѣ этого потомства и при сравненіи его значенія съ значеніемъ предковъ, страшныхъ бичей Божіихъ для Европы; но при этомъ сравненіи всего яснѣе обнаруживается значеніе того народа, который трудомъ, подвигами ума-

слѣдовалъ себѣ великую восточную равнину, отнялъ ее у Азіи и возвратилъ Европѣ.

Всѣ историческіе народы, эти добрые рабы, пріобрѣтающіе пятью талантами десять, трудомъ и подвигомъ воздѣлываютъ данную имъ землю, воздѣлываютъ въ обширномъ смыслѣ слова, подчиняютъ матеріальную природу вліянію своихъ духовныхъ силъ, своего разума, измѣняютъ природныя условія, улучшаютъ землю, даютъ ей новый видъ, — продолжаютъ, такимъ образомъ, дѣло творенія. Объ одномъ изъ западно-европейскихъ народовъ говорятъ, что онъ завоевалъ свою землю у моря: обратимся къ восточной Европѣ, къ нашей великой равнинѣ, и найдемъ, что нашъ народъ завоевалъ свою землю у моря, болѣе опаснаго, болѣе бурнаго и разрушительнаго; у песчанаго моря — у степи, которая безпрестанно высылала своихъ жителей, кочевыхъ хищниковъ, разрушавшихъ все, созданное трудомъ осѣдлаго европейскаго народа. Въ то время, какъ Германскіе народы, поселившіеся въ областяхъ Римской Имперіи, получили богатое наслѣдство въ цивилизаціи древняго міра и, — благодаря этому наслѣдству, получили на свою долю трудъ легкій, — нашъ народъ получилъ страну громадную и дѣвственную, по которой не прошла исторія, которую нужно было завоевать у дикихъ силъ природы и у дикихъ народовъ.

Въ началѣ главная историческая сцена русскаго народа утвердилась на Днѣпровской степной Украйнѣ, въ Кіевѣ и около него, въ странѣ лучшей по природнымъ условіямъ, на великой равнинѣ, вблизи европейскихъ христіанскихъ собратій, на великомъ водномъ пути изъ сѣверной Европы въ южную, не далеко отъ Византіи, — однимъ словомъ, въ обстоятельствахъ, очень благопріятныхъ для труда, для промысловъ, которыми русскій народъ долженъ былъ воздѣлывать данную ему землю. Но вотъ лѣтопись сообщаетъ намъ извѣстія, которыя всего лучше да-

дутъ намъ понятіе о состояніи труда и промыслов въ древней Кіевской Руси. Наступаетъ весна, и князья съ своими дружинами должны собираться въ походъ на степныхъ хищниковъ — зачѣмъ? За тѣмъ, что безъ этого, если земледѣлецъ выйдетъ въ поле на работу, то степной хищникъ подкрадется и убьетъ земледѣльца, захватитъ его семейство и пожитки. Одинъ походъ въ степь конченъ; но дружина княжеская опять сѣдлаетъ коней, опять идетъ въ степь, по берегамъ Днѣпра; ей нужно спѣшить на встрѣчу къ купцамъ, идущимъ изъ Греціи, иначе степные хищники разгромятъ ихъ. Искусственныя плотины противъ песчанаго моря, городки, которые строились на границахъ съ степью, мало помогали: хищники прорывались всюду и опустошали землю — *„разносили розно русскую землю“*, по тогдашнему выраженію; въ городахъ, какъ жаловались князья, жили *цари* да половцы. При такомъ положеніи дѣлъ, люди, склонные къ мирному труду, не могли оставаться въ странѣ, и вотъ, съ запустѣніемъ и ослабленіемъ юго-западной Руси, людѣетъ и усиливается сѣверо-восточная—знакъ, что народонаселеніе отхлынуло отъ опаснаго сосѣдства съ степью въ болѣе суровую и бѣдную, но болѣе безопасную сѣверо-восточную лѣсную часть великой равнины. Здѣсь ждалъ русскаго человѣка громадный трудъ разчистки и воздѣланія нетронутой земли, покрытой лѣсами и болотами; но онъ не побоялся труда и покорилъ себѣ имъ суровую, упрямую сѣверную природу.

Между русскими людьми, занявшими сѣверную лѣсную страну, и между русскими людьми, оставшимися на югѣ, на степной Украйнѣ, скоро обозначилось различіе и вмѣстѣ явилось между ними раздѣленіе занятій. Съ юга на сѣверъ, изъ степной въ лѣсную сторону шелъ тотъ русскій человѣкъ, который чувствовалъ стремленіе къ мирному труду; на югѣ оставался тотъ русскій человѣкъ, которому нравились опасности украинской

жизни, эта безпрерывная борьба съ кочевниками, гуляньe по широкому раздолью степи. Кромѣ такихъ людей, оставшихся въ Украйнѣ, сюда съ теченіемъ времени, начали стремиться съ сѣвера люди, которые, по природѣ своей, не чувствовали склонности къ мирному труду, которымъ хотѣлось размять свое плечо богатырское, погулять по широкой степи, перевѣдаться съ ея жителями.

Отсюда въ древней Россіи, раздѣленіе ея народонаселенія на сѣверное, преданное мирнымъ занятіямъ, *на земскихъ людей*, и южное, украинское и степное—*Казаковъ. Земскій человѣкъ* работаетъ, онъ воздѣлываетъ землю, упрочиваетъ ее цивилизаціи, *вольный казакъ, гуляетъ, полекуетъ* (отъ поле—степь), но вмѣстѣ и сторожитъ степнаго хищника, дерется съ нимъ и пролагаемъ земскому человѣку пути на юго-востокъ и сѣверо-востокъ; гдѣ кочевалъ степной хищникъ, или гдѣ впустѣ лежала благодатная земля, тамъ гуляетъ вольный казакъ, а за нимъ является и земскій человѣкъ съ топоромъ, серпомъ и косою, съ своимъ воздѣлывающимъ землю трудомъ.

Такимъ образомъ, при этомъ раздѣленіи занятій между земскими людьми и казаками, европейская почва очищалась все болѣе и болѣе отъ засорявшихъ ее азіатскихъ кочевниковъ. Казаки, по обычаю, продолжили дорогу за Уральскіе горы, и, отыскивая, по ихъ выраженію, новыя земляницы, прошли всю сѣверную Азію вплоть до Восточнаго океана, за ними явились и земскіе люди полагать начало воздѣланію неизмѣримой и пустынной страны. Съ окончаніемъ этой дѣятельности, объ части русскаго народонаселенія должны были измѣнить свои отношенія. Легко понять, что господствующая роль должна была принадлежать земскимъ людямъ, ибо ихъ былъ трудъ воздѣлыванія земли; они этимъ трудомъ унаслѣдовали ее себѣ, они завоевали

ее у дикихъ народовъ и у дикой природы для европейско-христіанской цивилизаціи, они образовали крѣпкое государство.

Вольные Казаки, гуляющіе по широкой степи, могли быть терпимы въ этой формѣ, пока широкая степь не понадобилась земскому человѣку для воздѣлыванія. Козаки также должны были принять участіе въ этомъ воздѣлываніи съ одной стороны, а съ другой, сохраняя свое историческое значеніе, составить вѣрное государству войско. Дѣло не могло совершиться вдругъ и безъ сильной борьбы. Люди, которымъ не нравился тяжелый трудъ земскаго человѣка, которые бѣжали на степной просторъ для вольнаго гуляння, для житья на чужой счетъ, эта голытьба, тянувшаяся постоянно въ степь безъ всего, плохо — одѣтая и безконная, чтобы пріобрѣсти и платье, и коня въ борьбѣ съ чужими, а, за недостаткомъ чужихъ, и съ своими,—эта голытьба не откажется безъ борьбы отъ своей воли и отъ своей степи, отъ своего широкаго гуляньа. Она жестоко дала почувствовать земскимъ людямъ свою силу въ началѣ XVII вѣка, когда земля замутилась и разшатались основы государства; но земскіе люди, отуманненные сначала смутою, скоро оправились, очистили землю и возстановили государство; Казаки должны были бѣжать назадъ въ степь. Во второй половинѣ XVII вѣка, подъ предводительствомъ *Разина*, они опять сватались съ государствомъ, но государство, не смотря на истощеніе силъ отъ тяжелой внѣшней войны, оказалось сильнѣе Казаковъ. Въ началѣ XVIII вѣка Казаки подъ *Булавинымъ*, снова поднимаютъ возстаніе на Дону и снова принуждены смириться предъ государствомъ. Это было послѣднее возстаніе Казаковъ на Дону. Во второй половинѣ XVIII вѣка послѣдній казацкій бунтъ—*Пугачевскій*; затѣянъ онъ донскимъ казакомъ, но не на Дону, а на самой дальней рѣкѣ на востокѣ, Яикѣ (Уралъ). Такимъ образомъ мы видимъ, какъ эта степная борьба на великой равнинѣ,

сначала съ кочевыми ордами, потомъ съ казацкою голытьбою, отодвигается постепенно съ запада на востокъ и вмѣстѣ съ этимъ Европа распространяется на счетъ Азіи. Въ ту же вторую половину XVIII вѣка, когда былъ послѣдній казацкій бунтъ, Запорожскій, перестала существовать на Днѣпрѣ запорожская сѣчь, вслѣдствіе столкновенія казаковъ съ земскими людьми. Земскіе люди, воздѣлыватели земли, съ разныхъ сторонъ проникали въ степь, занимая ее для Европы, для цивилизаціи; Запорожцы протестовали противъ этого, требовали, чтобы степь оставалась степью, прежнимъ широкимъ раздольемъ для нихъ. Это требованіе, напоминавшее XII и XIV вѣка, звучало слишкомъ странно во второй половинѣ XVIII; сѣчь была уничтожена на Днѣпрѣ; но она возродилась въ новомъ видѣ, согласно съ новыми потребностями, на востокѣ; въ Черноморьѣ казакъ былъ разведенъ съ земскимъ человѣкомъ. Въ тоже время прекратила свое независимое существованіе послѣдняя хищная орда, орда Крымская, и южная часть великой равнины была окончательно обезпечена для земскаго человѣка, для его труда, для цивилизаціи. Припомнимъ сказанное нами о состояніи Придніпровской Руси, степной Украйны въ XII и XIII вѣкѣ; припомнимъ, какъ русскій человѣкъ, не находя здѣсь обезпеченія труду, уступалъ мѣсто кочевому хищнику и удалялся на дальній сѣверъ, въ лѣсную страну; здѣсь сталъ твердою ногою, положилъ прочныя основанія государству, и отсюда сильный двинулся во всѣ стороны, сметая предъ собою кочевыхъ хищниковъ, очищая европейскую почву отъ всего, что засоряло ее, мѣшало ея воздѣлыванію; слѣдствіемъ этого движенія было то, что въ XVIII вѣкѣ русскій человѣкъ опять явился на югѣ, но уже полнымъ хозяиномъ, не боясь степнаго хищника; земледѣлецъ могъ пахать спокойно и купецъ безопасно везти свои товары.

Таковы были результаты движенія русскаго народонаселенія

на великой восточной равнине, того народонаселенія, которое унаследовало землю, воздѣлало ее для цивилизаціи, полило потомъ своимъ и кровью. Какъ послѣ долгаго ненастья небо наконецъ проясняется, только на краю горизонта видѣется тонкая гряда истощенныхъ облаковъ, которые уже не дадутъ болѣе дождя, такъ послѣ долгой непогоды, долгой и трудной борьбы, небо прояснилось надъ великой восточной равниной Европы, — и она представила намъ многочисленное сплошное русское народонаселеніе; только по краямъ видѣются разнообразные остатки иноплеменныхъ народовъ, когда-то причинявшихъ ненастье нашей страны и странъ сосѣднихъ, но теперь безопасныхъ, слабыхъ въ своемъ разнообразіи, слабыхъ въ своемъ красивомъ на этнографической выставкѣ разнообразіи.

Но кромѣ этихъ народовъ, въ которыхъ все обличаетъ чужое намъ племя, чужой бытъ, чужіе нравы, что это за народы стоятъ по другую сторону нашихъ русскихъ людей, нашихъ великороссіянъ, малороссіянъ и бѣлоруссовъ? Какіе это народы, зачѣмъ они тутъ выставлены? Нашей-ли земли они люди? Это нашей крови люди, наши братья — славяне. Русская наука не могла устроить праздника и не позвать родныхъ, тѣмъ болѣе, что устройство русской этнографической выставки имѣетъ съ славянскою есть уже само по себѣ великое торжество науки. Издавна существовали эти народы въ Европѣ, различна была судьба ихъ, но въ одномъ была она сходна, — въ томъ, что была очень печальна; причина—отсутствіе сознанія о своемъ единствѣ, о своихъ силахъ, о своихъ средствахъ къ исторической жизни. По отсутствію этого сознанія нѣкоторые изъ славянскихъ племенъ на первыхъ же порахъ отреклись отъ самихъ себя, приняли чужую народность; другіе сохранили въ массѣ свою народность, подпали чужому владычеству, замѣнились въ чужую сферу дѣятельности, служили чуждымъ цѣлямъ и инте-

ресамъ. Но для славянъ настало, наконецъ, время пробужденія: въ нихъ начало обнаруживаться сознаніе о себѣ, какъ о великомъ цѣломъ, имѣющемъ свои средства къ исторической жизни. Не нужно много распространяться о томъ, какое значеніе въ пробужденіи и поддержкѣ этого сознанія имѣла Россія, эта единственная, независимая и сильная держава, единственная и полноправная представительница великаго племени. Не для одного себя, слѣдовательно, трудился русскій народъ, борясь съ страшными препятствіями, при воздѣлываніи своей громадной страны для цивилизаціи, завоевывая свою независимость политическую и нравственную, защищая ее и отъ востока и отъ запада, отъ *бесермейства* и *латинства*, по старому выраженію. Съ движеніемъ русскаго народонаселенія соединялась будущность всего славянскаго племени, ибо племя для достойнаго историческаго существованія, среди другихъ племенъ, должно достойно представляться, и славянское племя нашло это достойное представительство въ русскомъ народѣ. Въ этомъ народѣ славянское племя сознало свои силы, свои средства, свое величіе.

Но для полнаго просвѣтленія сознанія народовъ и самихъ себѣ, о своихъ средствахъ для историческаго существованія, необходима *наука*. И наука явилась на помощь славянскому племени: она взрыла его прошедшее, чтобъ просвѣтить сознаніе о настоящемъ и возбудить надежды на будущее. Въ свою очередь счастливое будущее для насъ русскихъ не мыслимо безъ научнаго преуспѣянія. Не даромъ исканіе науки имѣетъ такое важное значеніе въ нашей исторіи, въ историческомъ движеніи русскаго народонаселенія. Наука дорога для насъ, потому что ее добыли кровью, должны были ее завоевывать; полтора вѣка завистливые сосѣди не давали намъ науки, оттѣсняли насъ отъ средствъ получить ее. Но народъ, развившій свои силы въ

борьбѣ съ препятствіями, неотчаявался и наконецъ, достигъ своей цѣли — добылъ науку. Тяжелымъ, чернымъ трудомъ и кровью, онъ завоевалъ свою страну у дикой природы и у дикихъ народовъ, но только посредствомъ науки могъ воздѣлать ее въ достойное жилище великаго историческаго народа, который долженъ выразить свой духъ въ этомъ воздѣланіи. Нѣтъ страны, которая бы болѣе нуждалась въ помощи науки, чѣмъ наша страна. Съ пробужденіемъ своего сознанія русскій человѣкъ, обозрѣвая на картѣ обширность своей страны, поражался этою обширностью и гордился ею. Наша Россія величайшее государство въ мірѣ! Но историческая наука, въ своемъ постоянномъ движеніи впередъ, охладила его восторгъ: она сказала ему, что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ, не въ обширности страны, а въ ея выгодныхъ условіяхъ, благотворно дѣйствующихъ на развитіе силъ народныхъ; отсюда маленькая область Грецію имѣетъ въ исторіи значеніе не менѣе важное, чѣмъ громадныя Вологодская или Архангельская губернія. Исторія указала, что обширность русской государственной области была постояннымъ и могущественнымъ препятствіемъ, для государственнаго и народнаго благосостоянія; что разбросанность рѣдкаго народонаселенія по громадной странѣ отнимала у него силу, ослабляла горизонтъ, не выучала привычки къ общему дѣйствію, усиливала особность жизни и мелкость интересовъ, препятствовала необходимой быстротѣ государственныхъ отправленій. Не входя въ подробности стоитъ указать только на то, что разбросанность рѣдкаго народонаселенія по необъятной странѣ, рѣдкость рабочаго человѣка, перемѣна его отъ одного землевладѣльца къ другому, дѣлали невозможнымъ вольнонаемный трудъ и повели къ крѣпостному. Наконецъ, обширность страны, составляющей особый міръ, дала такую многовѣковую, трудную работу русскому человѣку, что онъ только очень поздно, по окончаніи

своей черной работы, получилъ досугъ и возможность сблизиться съ народами цивилизованными.

И такъ нечего, по видимому, гордиться обширностью нашей страны; напротивъ, много причинъ тяготиться этой обширностью, какъ причиною многихъ и многихъ затрудненій. Но наука не любитъ поспѣшныхъ односторонникъ выводовъ; наука не позволитъ безъусловно восхищаться обширностью нашей страны; но она же не позволитъ и приходить въ отчаяніе отъ этой обширности; наука укажетъ намъ еще другую сторону дѣла.

Между страною и человѣкомъ, который въ ней живетъ, существуютъ двоякаго рода отношенія. Вліяніе природныхъ условій страны на характеръ, обычаи и дѣятельность народа въ ней живущаго; безспорно и особенно это вліяніе бываетъ сильно на первыхъ порахъ исторіи народа, когда онъ еще слабъ, предъ природою. Но человѣкъ немедленно же начинаетъ съ нею борьбу, которая идетъ болѣе или менѣе для него удачно, смотря по тому, къ какому племени, болѣе или менѣе одаренному, принадлежитъ онъ. Если борьба идетъ успѣшно для человѣка, то уже онъ начинаетъ, въ свою очередь, подчинять природу своему вліянію, вліянію своей разумной силы, своей дѣятельности. Страна, вслѣдствіе этого, начинаетъ измѣнять свой видъ, свои природныя условія; особенно такое измѣненіе оказывается ощутительнымъ, когда среди народа начинаютъ процвѣтать науки. Тутъ-то собственно начинается настоящее, многостороннее возлѣланіе страны, ея измѣненіе, ея подчиненіе разумной силѣ человѣка; тутъ-то начинается творчество его, нашъ царь природы. Непроходимыя болота превращаются въ тучныя пастбища; дремучіе лѣса просѣкаются, теряютъ свое исключительное господство: гдѣ не было лѣсовъ, тамъ они являются искусственно насажденные; вредныя растенія и животныя изчезаютъ, полезныя

акклиматизируются, съ возделываніемъ почвы, съ уменьшеніемъ болотъ и лѣсовъ сматчатся климаты; наконецъ, пространства исчезаютъ вслѣдствіе быстроты сообщеній, созданной наукой. Высокія горы не составляютъ болѣе препятствій для сообщенія; не особлять народонаселенія: горы прорыты тоннелями, чрезъ которые мчатся вагоны желѣзной дороги. По прошествіи извѣстнаго времени страну узнать нельзя, такъ измѣнилъ ее человѣкъ.

Но, вслѣдствіе возможности такихъ измѣненій, иначе ставится вопросъ относительно страны. Обширность страны, безусловно взятая, есть условіе всегда выгодное; вредна она можетъ быть при извѣстныхъ обстоятельствахъ: когда страна девственная, нетронутая цивилизаціею, когда количество народонаселенія слишкомъ мало въ сравненіи съ обширностью страны, и когда это населеніе, по степени своего развитія, болѣе подчиняется природнымъ условіямъ, чѣмъ подчиняетъ ихъ себѣ. Но когда дѣло пойдетъ на оборотъ, когда, съ теченіемъ времени, обширная страна представила значительное и сплошное единоплеменное народонаселеніе, а главное, когда это народонаселеніе получило могущество въ наукѣ, когда, посредствомъ этого могущества, оно измѣняетъ природныя условія, уменьшаетъ, уничтожаетъ ихъ неблагопріятность, уничтожаетъ пространство: тогда, разумѣется, обширность страны явится своею выгодною стороною. Одинъ даровитый, хотя и увлекающійся иногда своимъ поэтическимъ чувствомъ, поэтическимъ талантомъ, писатель Германіи, Риль, выразился, что у западныхъ европейцевъ нѣтъ будущности, потому что у нихъ нѣтъ лѣса, что будущность имѣютъ русскіе и сѣверо-американцы, потому что у нихъ есть лѣсъ. Оставивъ въ сторонѣ оригинальность, мысль, въ извѣстной степени, вѣрная. Риля безпокоитъ въ западной Европѣ отсутствіе лѣса какъ признака простора: человѣкъ захватилъ уже все у природы, нечего больше взять; съ увели-

земель народонаселенія излишекъ его уже долженъ покидать страну и переселяться въ дальнія, совершенно пустыя, совершенно чужія страны. У насъ, Русскихъ, благодаря обширности нашей страны, много простора; намъ не нужно искать чужихъ странъ, новыхъ селищъ за океаномъ; наши владенія не заселенными морями, не населены сотнями милліоновъ, порабощенныхъ до поры до времени иноплеменниковъ; отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго вплоть до Восточнаго океана,—это все одна не раздѣльная сплошная Россія. Кто ее подѣлитъ? Кто осмѣлится прикоснуться къ ея нешвейной порфирѣ, сотканной природою и исторіею? Но чтобы пользоваться этими выгодами, надобно сознавать ихъ, а это возможно только посредствомъ науки. Наша будущность не въ лѣсѣ только, не въ просторѣ нашей неизмѣримой страны; наша будущность—будущность этой неизмѣримой страны, этой шестой части свѣта въ наукѣ. Наука уничтожитъ, или покрайней мѣрѣ уменьшитъ неблагопріятныя условія страны; наука укажетъ выгодныя условія, вскроетъ естественныя богатства и дастъ средства пользоваться ими; наука уменьшитъ пространство, сблизитъ, сдружитъ русскихъ людей, усилитъ ихъ дѣятельность; наука вскроетъ прошедшее и уяснитъ настоящее; наука скажетъ намъ, кто мы, откуда идемъ, а слѣдовательно, куда должны идти? Наука укажетъ намъ, кто подлѣ насъ, съ кѣмъ мы должны имѣть дѣло? Гдѣ свои и гдѣ чужіе, гдѣ друзья и гдѣ враги? Не даромъ наука дорого куплена нашими предками; почтимъ же ихъ трудъ, ихъ кровь, сохранимъ священное наслѣдство и будемъ достойны родительскаго благословенія,—благословенія трудомъ и наукою.

ОТЕЧЕСТВОВѢДѢНІЕ.

Предметъ Отечествовѣдѣнія есть во первыхъ *Русская земля*, т. е. та земля, которая составляетъ родину Русскаго народа; во вторыхъ распространеніе русскаго народа по этой землѣ. Настоящая родина Русскаго народа есть Европейская Россія; поэтому-то она собственно и составляетъ предметъ Отечествовѣдѣнія. Въ остальныхъ земляхъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, или находятся русскія колоніи, или же живутъ разные другіе народы.

Если разсматривать собственно Русскую Землю, то будетъ понятно, какъ отъ ея свойствъ зависѣла прошлая жизнь народа и теперешній бытъ его, и обратно—на сколько русскій народъ успѣлъ обработать свою землю и измѣнить *видъ ея*.

Европейская Россія. Свойства всякой страны зависятъ отъ того положенія, которое она занимаетъ на земномъ шарѣ и отъ устройства ея поверхности.

Европейская Россія лежитъ между западною Европою и Азіею. По пространству она немного болѣе западной Европы (93,000 кв. м.),—отъ которой, равно какъ и отъ Азіи, отдѣляется естественными границами, хребтами горъ и морями (какими?); только въ двухъ мѣстахъ естественныя границы прерыв-

ваются, на востокѣ: между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ; и на западѣ: между Балтійскимъ моремъ и Карпатами. Первый промежутокъ справедливо носитъ названіе *великія врата народовъ;* въ древнія времена черезъ эти врата проходили разные кочевые народы Азіи (Хозары, Печенеги, Половцы и др.), а потомъ черезъ нихъ же вторглась въ Россію огромная татарская орда, которая поработила русскую землю, и едва не превратила ея въ страну азіатскую. Русскіе были заняты борьбою съ азіатскими народами въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, въ началѣ своей исторіи.

Второй промежутокъ на западѣ былъ занятъ народомъ, по происхожденію — родственнымъ съ русскими, но чуждымъ съ ними по религіи и по особенностямъ языка — *Поляками.* Народъ этотъ, желая распространиться къ востоку, подчинилъ — было своей власти весь западъ Европейской Россіи. Въ борьбѣ съ Польскимъ народомъ, прошла вторая половина древней русской исторіи.

Морскія границы Европейскія моря касаются Россіи только своими конечностями, именно: Средиземное море касается Россіи крайнимъ своимъ заливомъ, Чернымъ и Азовскимъ морями; Сѣверное, или Нѣмецкое море — тѣмъ же крайнимъ заливомъ своимъ, Балтійскимъ моремъ. Оба эти моря служатъ самою важною связью Россіи съ западною Европою и съ остальнымъ образованнымъ міромъ; а потому въ борьбѣ за обладаніе ими сосредоточивается, въ новой исторіи Россіи, главный интересъ ея внѣшнихъ политическихъ событій: за Балтійское море — онѣхъ Императора Петра Великаго; а за Черное — Императрицы Екатерины В[illegible]

Другія моря, *Бѣлое* и *Каспійское*, не имѣютъ для Россіи такой важности, потому что одно изъ нихъ ведетъ въ непроходимый Сѣверный океанъ, а другое есть море

внутреннее; но оба эти моря прилегаютъ къ странамъ мало плодороднымъ, а потому и рѣдко населеннымъ мало образованными народами.

Вообще, по развитію береговой линіи, Россія уступаетъ западной Европѣ, но превосходитъ Азію (одна миля берега приходится на 78 кв. м. пространства); слѣдовательно она есть *страна континентальная*. (Что значитъ *континентальный климатъ?* и какое вліяніе на развитіе народовъ имѣютъ моря?)

Форма поверхности. По формѣ поверхности Европейская Россія рѣзко отличается отъ западной Европы; она представляетъ *огромную равнину*, тогда какъ поверхность западной Европы заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя, перемѣшавшіяся между собою формы. (Наименовать всѣ формы поверхности). Изъ этихъ формъ каждая занимаетъ незначительное пространство. Слѣдствіемъ такой однообразной и ровной поверхности Европейской Россіи было: во 1-хъ) однообразіе занятій жителей (земледѣліе и скотоводство), а это однообразіе занятій непосредственно влекло за собой и медленный ходъ просвѣщенія; во 2-хъ) всѣ народы, жившіе на огромной русской равнинѣ, слились въ одинъ народъ, который составилъ и одно могущественное государство. Этимъ Россія превосходитъ многія другія Европейскія страны, такъ *напр.* Нѣмецкій народъ и до сихъ поръ не составляетъ одного государства, не смотря на свое долгое существованіе, а съ другой стороны *напр.* Австрійская Имперія, представляя по внѣшнему устройству одно политическое тѣло, заключаетъ въ себѣ многія самыя несходственныя разноплеменныя народности.

Но равнина Европейской Россіи не есть совершенная плоскость; она не похожа *напр.* на американскія *саванны* и *льяносы*. Она имѣетъ одну центральную возвышенность (*Алаун-*

скон) отсюда идутъ склоны въ разныя стороны; здѣсь-то и берутъ начало всѣ важнѣйшія системы водъ Европ. Россіи. Наконецъ здѣсь, близко этой—центральной возвышенности, утвердился *политическій* центръ, столица государства; отсюда же, къ оконечностямъ равнины распространялась по рѣкамъ какъ русская народность, такъ и государственная власть, такимъ образомъ, что нынѣ остались на крайнихъ оконечностяхъ Европ. Россіи небольшія группы инородцевъ, *напр.* на сѣверѣ—около Ледовитаго океана, и на югѣ-востокѣ—около Каспійскаго моря.

Итакъ отъ положенія Европейской Россіи протекли многія событія ея *внѣшней* исторіи, а отъ формы ея поверхности—зависѣли многія условія внутренней жизни и внутренней исторіи русскаго народа. Если на равнинѣ Европейской Россіи, можно замѣтить разнообразіе и въ природѣ и въ населеніи, то только по бассейнамъ большихъ рѣкъ, а потому мы и будемъ разсматривать ее по этимъ бассейнамъ. Начнемъ съ сѣверо-западнаго склона Алаунской возвышенности, т. е. обратимся къ бассейну рѣкъ и озеръ, впадающихъ въ Финскій заливъ, съ нимъ тѣсно связаны въ *географическомъ* и *историческомъ* отношеніяхъ, и бассейны рѣкъ Сѣвернаго океана.

Все это войдетъ въ составъ первой части курса, которая, согласно такому подраздѣленію, можетъ быть названа: „*Сѣверная Русь*“.

Затѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію бассейна Волги и соединеннаго съ нимъ бассейна Дона. Это войдетъ въ составъ *второй* части курса: „*Средняя* и *Восточная Русь*“.

Наконецъ мы будемъ разсматривать бассейны рѣкъ впадающихъ и въ южную часть Балтійскаго моря и въ Черное море, которыя также переплетаются между собою. Это составитъ *третій* и послѣдній отдѣлъ курса: „*Западъ* и *Югъ Россіи*“.

Описаніе же другихъ частей Россійской Имперіи, каковы

Великое Княжество Финляндское, Царство Польское, Сибирскій Туркестанскій и Кавказъ, будутъ изданы отдѣльно, какъ прибавленія.

РУСЬ НОВГОРОДСКАЯ.

Алаунская возвышенность и бассейнъ Финскаго Залива.

Колыбелью *Русскаго народа* можно считать самую возвышенную часть Европейской Россіи: центральную Алаунскую возвышенность. Пришедшіе сюда съ береговъ Дуная *Славяне-Кривичи* поселились осѣдло между туземными жителями *Финнами*, и, подвергаясь частымъ нападеніямъ сосѣднихъ воинственныхъ *Норманновъ*, рѣшились сплотиться въ одно цѣлое, призвали къ себѣ трехъ правителей—князей изъ того же норманскаго племени, извѣстнаго у Славянъ подъ именемъ *Варяго-Руссовъ*. Три брата изъ Варяго-Руссовъ: *Рюрикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ*, поселившись между славянами, (гдѣ?) и положили основаніе Русскому Государству въ 862 году. Съ Алаунской возвышенности русская жизнь, подобно громадному океану, разлилась по всѣмъ направленіямъ: къ сѣверу, востоку, югу и западу, потому что ея разливъ слѣдовалъ по теченію рѣкъ, получавшихъ начало на Алаунской возвышенности, которыя и сами разливались во всѣ стороны. Русскимъ, при своемъ распространеніи, приходилось встрѣчать многія народности, до-тѣхъ имъ чуждыя, невѣдомыя; но быстро сремившаяся могучая русская жизнь охватывала, окружала со всѣхъ сторонъ эти народности и, подобно неудержимому потоку, многія изъ нихъ залила окончательно, другія же она топитъ, поглощаетъ въ себѣ—не быстро, постепенно, но, тѣмъ не менѣе,—твердо и неудержимо.

Какъ мы сказали, Алаунская возвышенность, даетъ начало

множеству рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ отсюда въ разныя стороны. Такъ какъ эти рѣки и служили главными путями распространенія жизни русскаго народа, то при изученіи его Географіи немаловажную, очевидно, роль должны играть рѣчныя системы; потому что на берегахъ рѣкъ основываются всегда первыя человѣческія поселенія; на нихъ зарождается и развивается народная жизнь, — и великое значеніе рѣчныхъ системъ въ историческихъ судьбахъ народовъ, въ настоящее время признано за аксіому. Не даромъ древніе народы боготворили свои рѣки (напр. Гангъ, Нилъ и т. п.). Рѣчныя системы связываютъ разнородныя племена, подобно паутинѣ, и невольно способствуютъ имъ сливаться въ одно тѣло, такъ что рѣки, какъ самые безъ искусственные пути сообщенія, не смотря на шоссейныя и желѣзныя дороги, навсегда сохранятъ свое значеніе; на нихъ всегда останутся главныя пристани, ярмарки и торговые рынки для послѣдующихъ поколѣній. Могутъ измѣняться путники, но естественные пути останутся неизмѣнными!

Въ составъ Алаунской возвышенности входятъ нынѣшнія губерніи: *Новгородская*, *Псковская* и *Тверская*. Образованная такимъ образомъ Алаунская площадь, имѣетъ незначительный подъёмъ надъ уровнемъ моря, и отдѣльныя возвышенности ея не могутъ идти въ сравненіе съ высокими пунктами западной Европы.

Алаунская возвышенность совершенно противуположна также и плоскимъ возвышенностямъ Азіи; она не песчаная сухая пустыня, а напротивъ, страна самая обильная водами. Воды не всегда находя здѣсь достаточные склоны, чтобы стекать въ правильныхъ руслахъ, разливаются иногда по окрестной мѣстности и образуютъ озера и болота, которыя занимаютъ довольно значительное пространство. На такой влажной поверхности до сихъ поръ стоятъ большіе лѣса, хотя уже и значительно

истребленные. Безъ сомненія въ прежнія времена и лѣса и воды въ этой странѣ были гораздо обильнѣе; но и въ настоящее время едва $^1/_{10}$ часть цѣлой поверхности остается открытою и способною къ обработкѣ. Почва этой части не черноземная, а песчано-глинистая, мало плодородная; обработка хлѣбныхъ растеній не вознаграждаетъ труда жителей, такъ что мѣстность своими естественными произведеніями не въ состояніи прокормить теперешняго числа населяющихъ ея жителей, и постоянно требуется подвозъ хлѣба изъ другихъ странъ. Гораздо успѣшнѣе идетъ обработка фабричныхъ растеній напр. льна и конопли; льняная промышленность развита теперь здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Европ. Россіи. Но такъ какъ для образованныхъ народовъ потребность хлѣба настоятельнѣе всѣхъ прочихъ потребностей, то Алаунская страна должна быть въ постоянной зависимости отъ сосѣднихъ, болѣе плодородныхъ странъ. При этомъ нужно сказать о нѣкоторыхъ минеральныхъ богатствахъ этой страны: здѣсь повсюду распространена болотная желѣзная руда, а подъ почвою скрываются бассейны хорошаго соляного разсола. Впрочемъ и обработка желѣза, и соляные промыслы никогда не достигали здѣсь обширныхъ размѣровъ. Слѣдовательно страна эта, по видимому, не имѣетъ никакихъ особенно выгодныхъ свойствъ, но тѣмъ не менѣе, она съ самой глубокой древности была заселена *осѣдлыми Славянскими* племенами; отсюда началась гражданская жизнь *Русскихъ* племенъ, а впослѣдствіи страна эта сдѣлалась даже богатѣйшею страною Руси. Что жъ было тому причиною? Причина эта заключается въ томъ, что на этой мѣстности сходятся и пересѣкаются всѣ важнѣйшіе торговые пути, соединявшіе и теперь соединяющіе Россію съ западною Европою. Поэтому не земледѣліе, не обрабатывающая промышленность, а *промышленность торговая* была источникомъ благосостоянія этой страны. Торговые пути шли пре-

ждe только по рѣкамъ; другихъ, болѣе удобныхъ способовъ сообщенія, не было. Въ здѣшней странѣ находятся *три* водяные узла, по которымъ проходили и проходятъ важные торговые пути, первый—*около озера Ильменя*, второй—*около Бѣлаго озера*, третій—*около озера Чудскаго* (нейпусъ).

1.) ОЗЕРО ИЛЬМЕНЬ И ГОРОДЪ НОВГОРОДЪ.

Озеро Ильмень имѣетъ форму треугольника, оно простирается на 42 версты въ длину и на 35 верстъ въ ширину. Озеро это довольно глубокое, но тѣмъ не менѣе представляетъ препятствіе для судоходства весною, при возвышеніи воды; оно бурно, и устья рѣкъ, въ него впадающихъ, обмелѣли, такъ что озеро въ настоящее время не имѣетъ большаго значенія для судоходства; оно важнѣе какъ мѣсто богатыхъ рыбныхъ промысловъ. Озеро Ильмень принимаетъ въ себя до 20 рѣкъ, а выпускаетъ только одну. Изъ впадающихъ въ него рѣкъ нужно замѣтить три: съ юга впадаетъ въ него р. *Ловать съ Полистью*; съ востока—р. *Мста* и съ запада—р. *Шелонь*. Рѣка Ловать, на продолженіи 450 верстнаго своего теченія, почти неуклонно сохраняетъ направленіе отъ юга къ сѣверу; слѣдовательно посредствомъ ея бассейнъ озера Ильменя распространяется далеко на югъ, почти до самаго русла рѣки *западной Двины*. Въ отдаленныя времена, почти въ самомъ началѣ Русской Исторіи, эта рѣка входила въ составъ одного изъ важнѣйшихъ путей Европейской торговли; путь этотъ назывался великимъ путемъ „*отъ Варягъ въ Греки*“, т. е. изъ Скандинавіи, и вообще изъ западной Европы въ Византію, въ то время самую образованную страну на востокѣ. Путь этотъ шелъ отъ р. *Ловати*, черезъ *западную Двину*, въ р. *Днѣпръ* и *Черное море*, а къ сѣверу черезъ оз. *Ильмень*, рѣку *Волховъ*, *Ладожское озеро* и рѣку *Неву*—въ *Финскій заливъ*. Славянскія поселенія, лежавшія на этомъ пути, сдѣлались и

промышленнѣе и просвѣщеннѣе другихъ. Но позже, когда южная Русь была опустошена Татарами, а Византія клонилась къ паденію, путь этотъ былъ оставленъ. Въ настоящее время по р. Ловати сплавляются къ Ильменю и далѣе только произведенія окрестной мѣстности: лѣсъ, лёнъ и отчасти хлѣбъ; но при всемъ томъ судоходство это и теперь довольно значительно. Рѣка Ловать становится судоходною отъ города *Великихъ Лукъ* (Псковской губ.), но вполнѣ успѣшное судоходство идетъ только отъ города *Холма* (Псковской же губерніи).

Когда черезъ рѣку Ловать прекратилась Европейская торговля къ югу въ Черное море, то усилилась на другомъ мѣстѣ, а именно къ востоку, въ бассейнъ *Волги* и *Каспійское море*. Сюда ведетъ другой притокъ озера Ильменя, — рѣка *Мста*. Мста беретъ начало въ небольшомъ озерѣ *Мстино*, въ которое впадаетъ р. *Цна*. Цна есть ничто иное, какъ верховье р. Мсты, а озеро Мстино — ея расширенное русло. Она вытекаетъ въ той замѣчательной мѣстности, гдѣ не вдалекѣ беретъ начало сама *Волга* и ея притоки, именно р. *Тверца*. Прежде мѣстность эта была гораздо богаче водою; при весеннемъ таяніи снѣговъ воды Цны смѣшивались даже съ водами Тверцы, т. е. образовывался какъ бы общій резервуаръ водъ изъ котораго текли рѣки на востокъ и на западъ. Во всякомъ случаѣ незначительное пространство между Цною и Тверцою не представляло препятствій для судоходства; суда *переволакивались* изъ одной рѣчной системы въ другую; отчего сухія пространства между ними и назывались *волоками*. На волокахъ естественно образовывались поселенія прежде всего для помощи при перетаскиваніи судовъ; потомъ въ нихъ перегружались суда, а наконецъ перепродавались и товары. Такъ близъ волока между Мстою и Тверцою, образовался *Вышній Волочокъ*. (Уѣздный городъ Тверской губерніи). Во времена Петра Великаго, и по его мысли,

такіе волоки стали у насъ замѣняться каналами для того, чтобы суда безъ перегрузки и остановки могли переходить изъ одного рѣчнаго бассейна въ другой, т. е. начали строиться искусственныя системы водныхъ сообщеній. Первая изъ нихъ, и пользующаяся справедливою славою, есть *система Вышневолоцкая*, соединяющая р. р. *Цну* и *Тверцу*. Для этого недостаточно было прорыть одинъ каналъ между ними; самыя рѣки эти по мелководію своему требовали разныхъ улучшеній; для этого устроены запасные резервуары воды, откуда смотря по надобности вода могла бы выпускаться и пополнять рѣки, т. е. устроены *шлюзы*. Потому то движеніе судовъ по Вышневолоцкой системѣ не постоянное: суда идутъ въ опредѣленное время цѣлыми караванами. (Три раза въ году: весною, лѣтомъ и осенью.). Кромѣ того и сама р. Мста требовала разныхъ улучшеній, чтобы быть вполнѣ судоходною. Эта большая рѣка (около 400 верстъ) бѣдна водою и порожиста; пороги встрѣчаются на всемъ ея теченіи и составляютъ пять группъ; но изъ нихъ опаснѣйшіе *Боровицкіе* (близь города *Боровичи*, Новгородской губерніи); въ этой послѣдней группѣ на протяженіи 30 верстъ, встрѣчается до 40 пороговъ. Пороги эти были прежде не проходимы; суда обходили ихъ волокомъ. Въ настоящее же время ихъ расчистили, срѣзали береговые мысы, о которые разбивались барки увлекаемыя сильнымъ теченіемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены *заплавни* (плавающія бревна для отраженія барокъ отъ скалъ) и т. д. Близь пороговъ въ деревняхъ и въ самомъ городѣ *Боровичахъ* живутъ опытные лоцманы, которые обязаны проводить суда черезъ пороги. Такимъ образомъ проходъ барокъ черезъ пороги значительно облегченъ, но и теперь еще случаи крушенія бываютъ довольно часты; иногда погибаетъ до 60 судовъ въ годъ.

Мста впадаетъ въ сѣверо-восточный уголъ Ильменя. Выше

было замѣчено, что устья рѣкъ, впадающихъ въ это озеро обмелѣли и что Ильмень есть озеро бурное. Эти обстоятельства заставили для обхода озера соединить устье Мсты съ протокомъ Волхова (малымъ Волховцомъ) обводящимъ каналомъ. — Каналъ этотъ называется *Сиверсовымъ*, (по имени Графа Сиверса, которому принадлежитъ мысль о проведеніи этого канала) или *Новгородскимъ*. Но нѣкоторыя неудобства для судоходства и по Сиверсову каналу, какъ-то: проходы судовъ подъ арками постояннаго каменнаго моста въ г. Новгородѣ и заливаніе канала весенними водами озера, были причиною проведенія еще другаго канала къ сѣверу отъ предъидущаго, по которому нынѣ суда уже минуютъ Новгородъ; этотъ послѣдній каналъ называется *Вышневолоцкимъ*, отъ рѣки Вишеры (притокъ Волхова), которую соединяетъ онъ съ Мстою. Путь по р. Мстѣ имѣетъ огромное значеніе для торговли Европейской Россіи; по немъ идутъ произведенія хлѣбородныхъ частей ея въ страны менѣе плодородныя и чрезъ Балтійское море въ западную Европу. Торговое движеніе по Вышневолоцкой системѣ было значительно еще гораздо ранѣе построенія искуственныхъ сообщеній и основанія Петербурга, съ тою только разницею, что товары шли не къ устью *Волхова*; а къ его верховью, здѣсь сходились оба пути: упомянутый выше путь съ юга отъ Днѣпра (по Ловати) и съ востока отъ Волги (по Мстѣ). Потому-то въ началѣ Русской Исторіи и возникъ здѣсь торговый Славянскій городъ *Новгородъ* (великій). Онъ велъ обширную торговлю съ западною Европою, особенно когда вошелъ въ союзъ *Ганзейскихъ городовъ*. Онъ получалъ товары чрезъ Днѣпровскіе города изъ Византіи, и изъ западной Азіи по рѣкѣ Волгѣ. Главный же предметъ его торговли (былъ сбытъ произведеній его собственной земли потому что онъ постепенно распространялъ свою власть на весь сѣверъ Россіи, отъ нынѣшней Финляндіи до Уральскаго хребта, и онъ одинъ только

могъ снабжать Европу пушными товарами, которые тогда цѣнились весьма высоко. Сталкиваясь съ образованными жителями западной Европы и Византіи, Новгородцы сдѣлались образованнѣе жителей другихъ городовъ Россіи, и потому ранѣе другихъ почувствовали нужду въ правильномъ гражданскомъ устройствѣ: тысячу лѣтъ тому назадъ они *призвали съ запада князей*, и тѣмъ положили начало исторической жизни всего Русскаго народа. Но послѣ, когда въ другихъ странахъ Россіи, князья усиливали свою власть, Новгородъ какъ городъ торговый и защищенный природою (болотами и лѣсами) устроилъ у себя народное правленіе. Это обстоятельство и скудная природа были причиною зависимости Новгорода отъ хлѣбородныхъ странъ, или причиною подчиненія его Москвѣ. Тогда торговое значеніе Новгорода начало падать; окончательное же паденіе Новгородской торговли совершилось послѣ того, какъ берега Балтійскаго моря отъ Шведовъ перешли во власть русскихъ — (Императоръ Петръ В.).

Съ занятіемъ береговъ Балтійскаго моря избранъ былъ другой пунктъ для заграничной торговли, болѣе близкій къ западу, т. е. г. С.-Петербургъ. Въ настоящее время *Новгородъ* бывшій нѣкогда *великимъ*, есть не особенно важный губернскій городъ, славный одними только памятниками старины (Кремль, Соборъ Св. Софіи, памятникъ тысячелѣтія Россіи и проч.).

Торговое движеніе, уже не касаясь Новгорода, идетъ далѣе къ сѣверу по р. Волхову. Отъ Новгорода, который стоитъ на обоихъ берегахъ Волхова, рѣка эта течетъ почти прямо на сѣверъ безъ большихъ извилинъ; потому длина ея теченія (около 200 верстъ) есть почти точная мѣра разстоянія истока ея до устья. Волхонъ судоходенъ во всемъ своемъ теченіи; единственное препятствіе къ судоходству представляютъ пороги въ нижнемъ его теченіи, хотя они гораздо менѣе опасны чѣмъ *Мстин-*

ское. Течение Волхова тихое (почему?) и иногда оно обращается даже назадъ, что происходитъ отъ напора льда изъ Ладожскаго озера, такъ что барки и вверхъ приходится тянуть иногда бичевою. — Волховъ впадаетъ въ Ладожское озеро близъ города *Ладоги*, (С.-Петербургской губерніи) которая, можетъ быть древнѣе самаго Новгорода. Нужно предполагать, что суда приходившія изъ Балтійскаго моря, не встрѣчая препятствій на плесахъ, по широкой Невѣ и глубокому Ладожскому озеру, доходили до устья Волхова и здѣсь уже перегружались, вслѣдствіе чего и основался на этомъ мѣстѣ торговый пунктъ, который уже впослѣдствіи передвинулся къ истоку Волхова, въ г. Новгородъ; но и тогда Ладога все-таки не утратила своего торговаго значенія. Здѣсь кончается *Вышневолоцкій* путь, который другимъ концемъ упирается въ Волгу. По этому пути отъ Волги къ Балтійскому морю шелъ хлѣбъ и другіе продукты земледѣлія, которые частью потребляетъ сама столица, частью же ихъ отправляютъ за границу. Хотя теперь устроены и другіе пути къ Балтійскому морю, параллельные Вышневолоцкому, но и въ настоящее время до послѣднему ежегодно отправляется товаровъ на сумму около 10 милліоновъ руб. сер. Само собою разумѣется, что судоходство главнымъ образомъ направлено въ одну сторону, отъ востока къ западу, т. е. отъ Волги къ Петербургу (почему?) [1].

Дополненіемъ къ Вышневолоцкому пути служитъ другой путь отъ Волги къ Ладожскому озеру — *Тихвинскій*. Со сто-

[1]) Длина пути по Вышневолоцкой системѣ отъ г. *Рыбинска*, на Волгѣ, до г. С.-Петербурга, около 1300 верстъ, и суда употребляютъ на проходъ около 3½ мѣсяцевъ. Съ проведеніемъ Николаевской желѣзной дороги и съ усовершенствованіемъ Маріинскаго пути, судоходство по Вышневолоцкой системѣ значительно уменьшилось. Прежде по ней ежегодно проходило отъ 4—5 тысячъ судовъ; теперь уже около 1000.

роны Волжскаго бассейна онъ идетъ по притоку Волги, рѣкѣ, *Мологе*, которая принимаетъ въ себѣ р. *Чагодощу*. Со стороны Ладожскаго озера — путь этотъ идетъ по рѣкѣ *Сясь*, которая принимаетъ въ себя р. *Тихвинку*. Между верховьями Чагодощи и Тихвинки лежитъ мѣстность богатая озерами и рѣчками, взаимно соединяющимися. Между ними теперь прорытъ *Тихвинскій каналъ*. Въ древнія времена волжскіе товары съ Мологи переходили въ рѣку Мсту и тоже направлялись къ Новгороду; теперь же идутъ прямо къ Ладожскому озеру. Въ Тихвинской системѣ судоходное движеніе направляется уже не въ одну сторону, а въ обѣ, т. е. какъ отъ Волги къ Балтійскому морю, такъ и обратно. Послѣднее направленіе даже значительнѣе, потому что при мелководіи рѣкъ входящихъ въ составъ этой системы, по ней не могутъ ходить большія суда, нагруженныя клѣбомъ, а потому здѣшнія маленькія барки (Тихвинки, Соминны) сдѣланы прочнѣе и везутъ большею частію нѣмецкіе фабричные и колоніальные товары, которыми западная Европа снабжаетъ Россію.

2) БѢЛООЗЕРО.

Къ сѣверо-востоку отъ озера Ильмена лежитъ *Бѣлоозеро*; оно нѣсколько больше перваго и имѣетъ общія съ нимъ свойства: оно также мѣстами мелководно и также бурно, особенно, когда свирѣпствуютъ сѣверные вѣтры, а это бываетъ очень часто. Подобно Ильменю, *Бѣлоозеро* принимаетъ въ себя много рѣкъ, (около 30), а выпускаетъ только одну; но въ противуположность Ильменю, не къ сѣверу, а къ юго-востоку. Это рѣка *Шексна*, впадающая въ Волгу. Между всѣми притоками Бѣлоозера важнѣе другихъ *Ковжа*, которая направляется отъ сѣвера и впадаетъ въ сѣверо-западный уголъ озера; она имѣетъ въ длину до 100 верстъ. Близъ истоковъ Ковжи лежатъ истоки

другой рѣки, направляющейся въ противоположную сторону, а именно къ *Онежскому* озеру. Это — рѣка *Вытегра*, она одинаковой величины съ Ковжею. И такъ, между истоками этихъ двухъ рѣкъ лежитъ водораздѣлъ (волокъ) бассейновъ Каспійскаго и Балтійскаго морей. — Здѣсь Петръ В. предположилъ прорыть каналъ, который и прорытъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и канъ самый каналъ, такъ и вся эта рѣчная система получила названіе *Маріинской*, (Въ честь Императрицы Маріи Ѳеодоровны, матери Императора Алетсандра I). Кромѣ этого соединительнаго канала, въ Маріинскую систему входитъ обводный каналъ около озера Бѣлаго, (по южную его сторону) отъ истоковъ Шексны до устья Ковжи. Причины прорытія этого канала подобны тѣмъ, по которымъ прорыты каналы Сиверсовъ и Вишерскій, вокругъ озера Пльменя. — Кромѣ прорытія каналовъ, рѣки: Ковжа и Вытегра требовали многихъ работъ, чтобы сдѣлать ихъ вполнѣ судоходными, — устроены *шлюзы*, берега, заросшіе изданна дикимъ лѣсомъ, расчищены для бичевниковъ; (что такое бичевникъ?) Огромное *Онежское озеро* очень опасно для небольшихъ рѣчныхъ судовъ, а потому весь южный берегъ его обогнутъ обводнымъ каналомъ, до истоковъ р. *Свири*. *Свирь* соединяетъ Онежское озеро съ Ладожскимъ; длина ея теченія равна Волхову (200 верстъ), и на всемъ своемъ теченіи удобна для судоходства, кромѣ только одного мѣста гдѣ есть пороги, требующіе особой осторожности; но и здѣсь, какъ на Мстѣ, мѣстные жители составляютъ общества лоцмановъ, которые очень искусно проводятъ суда черезъ пороги. Устьемъ рѣки Свири оканчивается Маріинская система. — По важности она есть первая между другими водными путями сообщенія. Для судоходства она удобнѣе и Вышневолоцкой и Тихвинской системъ, потому что, хотя она и длиннѣе другихъ, но рѣки, ее составляющія, полноводнѣе рѣкъ другихъ системъ. Далѣе, къ этой си-

стемѣ примыкаютъ другіе побочные пути. По этой системѣ, равно какъ и по Тихвинской, товары идутъ по двумъ направленіямъ. До устройства Маріинскаго канала, торговля здѣсь шла черезъ волокъ, и хотя уступала торговлѣ Ильменской, но все таки была значительна. Подобно тому, какъ при истокѣ Волхова основался торговый пунктъ — Новгородъ, и при истокахъ Шексны основался г. *Бѣлозерскъ* (нынѣ незначительный уѣздный г. Новгородской губерніи): Бѣлозеркъ былъ Новгородскою колоніею среди Финскаго племени *(Веся)*, теперь уже изчезнувшаго, т. е. обрусѣвшаго. Такъ какъ г. Бѣлозерскъ принадлежитъ уже волжскому бассейну (почему?), то область его рано отдѣлилась отъ Новгородской земли и примкнула къ княжествамъ поволжскимъ.

Такимъ образомъ устья *Волхова*, *Сяси* и *Свири* выводятъ въ Ладожское озеро всѣ три важнѣйшіе пути отъ Волги къ Балтійскому морю: *Вышневолоцкій*, *Тихвинскій* и *Маріинскій*. Но такъ какъ Ладожское озеро еще больше и бурнѣе, чѣмъ Онежское, а потому и опаснѣе послѣдняго, (1/8 всѣхъ ходившихъ по немъ судовъ погибала), то вдоль его юго-восточнаго берега прорытъ былъ обводный каналъ (Импер. Петръ В.), сперва отъ устья Волхова къ истоку Невы (Ладожскій каналъ); потомъ съ устройствомъ Тихвинской системы, отъ устья Сяси до Волхова (Сяській каналъ); наконецъ съ устройствомъ Маріинской системы — отъ устья Свири до Сяси (Свирскій каналъ). [1]).

[1]) Длина пути по Тихвинской системѣ составляетъ 880 верстъ; и суда для переѣзда этого пути употребляютъ немного болѣе одного мѣсяца. Окончена эта система, въ 1828 году, при Императорѣ Николаѣ I; по ней доставляются товары, количествомъ на сумму почти до 24 милліоновъ руб. сер. Длина Маріинской системы 1100 верстъ; суда совершаютъ этотъ путь въ 3 мѣсяца. По Маріинской системѣ ежегодно, преимущественно громоздкихъ товаровъ, провозится на сумму 39 милліоновъ рубл. серебромъ.

Области озеръ Ильменя и Бѣлаго составляютъ въ настоящее время *Новгородскую губернію*, занимающую пространства около 3000 кв. м. Такъ мы видѣли, что мѣстность этой губерніи удобна для торговли, то слѣдствіемъ этого было, что древніе Новгородцы были преимущественно купцами. Почва земли мало удобна для земледѣлія, но за то обилуетъ минеральными богатствами; она содержитъ соль, мѣдную и въ особенности желѣзную руды. Центромъ солянной промышленности въ настоящее время служитъ г. *Старая Русса*, (къ югу отъ Ильменя); а по мѣднымъ издѣліямъ, въ особенности по приготовленію почтовыхъ колокольчиковъ и бубенчиковъ славится г. *Валдай*, расположенный на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Лаунской площади. *(Валдайскія горы).*

РѢКА НЕВА и Г. С-тъ. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Ладожское озеро съ разныхъ сторонъ стекаются обильныя рѣки и переполняютъ его (какія рѣки?); избытокъ своихъ водъ Ладожское озеро вливаетъ въ Финскій заливъ посредствомъ одной только рѣки *Невы*. Такимъ образомъ Нева есть короткое, но широкое и глубокое жерло, служащее стокомъ всей массы водъ, начиная отъ границъ Волжскаго, западно и сѣверо-Двинскаго бассейновъ, т. е. со всѣхъ окрестныхъ озеръ. Въ этомъ случаѣ Нева имѣетъ сходство съ рѣкою *Св. Лаврентія* (гдѣ она находится?). Длина теченія Невы только 66 верстъ, между тѣмъ масса изливаемой ею въ Финскій заливъ воды, превышаетъ массу воды, которую длиннѣйшая въ мірѣ рѣка Нилъ (гдѣ она протекаетъ) несетъ въ Средиземное море. Понятно, что для судоходства Нева весьма удобна; къ тому же въ ней соединяются всѣ описанные выше водные торговые пути Россіи; это и было причиною того, что Русскіе издавна стремились овладѣть ея теченіемъ. Но въ то же время съ запада старались утвердиться на ней Шведы.

Отсюда—вѣковая борьба Русскихъ со Шведами, театромъ которой служили берега Невы. (Великій князь Александръ Невскій). Новгородцы еще въ XIV вѣкѣ основали, при истокѣ Невы, у Ладожскаго озера, городъ *Орѣшекъ*, который потомъ перешелъ въ руки Шведовъ, и былъ переименованъ ими въ *Нотебургъ*. Такъ съ перемѣннымъ счастьемъ шла эта борьба до XVIII вѣка, когда Петръ В. окончилъ ее прочнымъ завоеваніемъ теченія Невы и береговъ Финскаго залива. Нотебургъ былъ взятъ у Шведовъ и переименованъ въ *Шлиссельбургъ* (Schlüsselburg — ключъ-городъ), въ знакъ того, что взятіемъ его открывалось для русскихъ Балтійское море, а чрезъ него и западная Европа. Выше уже было замѣчено, что для судовъ, приходившихъ съ моря, не было нужды перегружаться въ устьяхъ Невы, они шли прямо или въ Ладогу или въ Новгородъ, потому устье ея долго не имѣло значительнаго торговаго поселенія. Тѣмъ не менѣе однакожъ, Шведскій король Густавъ-Адольфъ понялъ будущее важное значеніе этихъ устьевъ и въ 1632 г. издалъ эдиктъ, которымъ предлагалъ многія привиллегіи людямъ, желавшимъ поселяться въ устьяхъ Невы; поселеніе дѣйствительно возникло довольно значительное, защищенное укрѣпленіями; оно называлось *Канцъ*, или *Ніэнъ-Шанцъ*. (По Шведски Нева называлась Ніэнъ). Къ новому поселенію ежегодно стало приходить до 150 кораблей; народонаселеніе его увеличилось уже до 7000 жителей, между которыми были значительные капиталисты. Въ такомъ положеніи засталъ городъ Петръ В., когда въ 1703 году, взявши Шлиссельбургъ, онъ безъ труда завладѣлъ и Ніэнъ-Шанцемъ. 16-го Мая 1703 г. на мѣстѣ шведскаго, основанъ уже былъ новый русскій городъ, названный въ честь св. *Петра, Санктъ-Петербургомъ*. Нева при впаденіи своемъ образуетъ дельту: сперва рѣка дѣлится на два рукава: *Неву* и *Невку*, потомъ каждый на два рукава:

большую и *малую Неву*, *большую* и *малую Неву*. Берега дельты низки, почти въ уровень съ водою, на этой-то дельтѣ и построенъ городъ. Слѣдствіемъ низкаго уровня береговъ бываетъ то, что когда огромная масса Невской воды задерживается западными вѣтрами, то городъ можетъ подвергнуться опасному наводненію. Такое бѣдствіе постигло Петербургъ въ 1824 году, когда Нева разлилась по улицамъ, затопила и разрушила домы и поглотила множество жителей. Мѣстность, на которой основана новая русская столица, была болотиста, покрыта лѣсами и вообще бѣдна; со стороны русскаго народа употреблено сильнѣйшее напряженіе, чтобы довести эту мѣстность до теперешняго ея состоянія; для постройки города со всѣхъ концовъ государства вызывались многія тысячи людей, и большая часть ихъ погибла отъ трудныхъ работъ и вреднаго климата. Болота были осушены, лѣса, по возможности, расчищены, берега Невы укрѣплялись прочно разными твердыми породами которые послужили въ устройству фундаментовъ, набережныхъ мостовыхъ и проч. Самый климатъ въ устьяхъ Невы улучшился замѣтно. Но это торжество надъ природою и теперь необходится дорого: туманная, влажная атмосфера весною и осенью, и сильный жаръ лѣтомъ, дурно дѣйствуютъ на здоровье жителей.

По мысли Петра В. С-тъ-Петербургъ назначенъ былъ торговымъ и военнымъ портомъ государства; для достиженія цѣли, Императоръ назначилъ Петербургъ столицею государства; онъ разсчитывалъ при этомъ, что высокое значеніе города внутри государства, будетъ помогать его быстрому развитію, а это скорѣе привлечетъ къ нему и иностранную торговлю. На первыхъ порахъ основателю города нужно было прибѣгать и къ другимъ искуственнымъ мѣрамъ для привлеченія сюда торговли: Петръ В. раздавалъ первымъ прибывшимъ сюда иностранцамъ корабельщикамъ значительныя денежныя награды, предоставлялъ льготы

ти путь длинный для купеческихъ кораблей, которые приходили изъ отдаленныхъ концевъ Европы (Италіи); наконецъ стѣснилъ торговлю города Архангельска, который былъ единственнымъ русскимъ торговымъ городомъ до основанія Петербурга, тѣмъ что издалъ повелѣніе, всѣ русскіе товары отправлять черезъ Петербургъ. Эти мѣры и удачный выборъ мѣста, дѣйствительно оправдали надежды *Петра В.* Уже въ половинѣ XVIII вѣка Петербургъ имѣлъ 40 тысячъ жителей; къ концу того же столѣтія около 200 тысячъ, а теперь болѣе 500 тысячъ. Также быстро развилось и торговое его значеніе; въ настоящее время онъ есть первый по важности портъ Имперіи, затмившій не только всѣ другіе порты Балтійскаго моря, но сохранившій первое мѣсто даже и послѣ пріобрѣтенія русскими береговъ Чернаго моря. Изъ Петербурга ежегодно вывозится товаровъ на сумму около 100 милліоновъ руб. сереб. Безъ сомнѣнія съ улучшеніемъ путей сообщенія внутренней Россіи съ ея окраинами, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ открыться и другіе болѣе удобные порты, какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ моряхъ, но торговое значеніе Петербурга такъ упрочилось, что онъ всегда останется однимъ изъ первыхъ портовыхъ городовъ Россіи, если-бы даже онъ и лишился привиллегированнаго своего положенія въ качествѣ столицы.

Къ искуственнымъ путямъ, соединяющимъ Петербургъ съ внутреннею Россіею, въ настоящемъ столѣтіи прибавилась *Николаевская желѣзная дорога* (между Петербургомъ и Москвою) которая въ недавнее время продолжена еще далѣе въ глубь хлѣбородныхъ странъ Россіи: а) отъ Москвы черезъ г. *Рязань* до г. *Козлова* (Тамбовской губерніи), б) до *Нижняго Новгорода*, в) строится южная дорога черезъ *Тулу* и *Орелъ* въ южную Россію до г. *Одессы*, равно и для соединенія Петербурга

съ западною Европою, открытъ новый путь желѣзной дороги чрезъ *Ковно* и *Варшаву*.

Кронштадтъ. Проводя русскую торговлю къ устьямъ Невы, Петръ В. долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы обезопасить ихъ на будущее время отъ непріятельскихъ покушеній Шведовъ и другихъ народовъ; съ этою цѣлію онъ укрѣпилъ самый Петербургъ (Петропавловская крѣпость), но нашелъ это недостаточнымъ. Въ 25 верстахъ отъ устьевъ Невы, на оконечности Финскаго залива лежитъ островъ *Котлинъ*, — узкая полоса земли, протягивающаяся на 11 верстъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, на перерѣзъ Финскаго залива. Слѣдовательно здѣсь сама природа устроила, какъ будто съ намѣреніемъ, прикрытіе для С.-Петербурга. Въ самый годъ основанія послѣдняго (1703) Петръ В. уже распорядился постройкою здѣсь укрѣпленія. Крѣпость эта въ послѣдствіи перестроена и усилена, особенно при Императорѣ Николаѣ I, такъ что теперь принадлежитъ къ числу знамѣнитѣйшихъ крѣпостей Европы. Здѣсь же, подъ защитою крѣпости, Петръ В. устроилъ и военную гавань. Въ настоящее время крѣпость эта, названная *Кронштадтомъ*, (вѣнецъ городъ) есть по преимуществу флотскій городъ. Но такъ какъ оконечности Финскаго залива и устья Невы не совсѣмъ удобны для входа большихъ морскихъ судовъ, то Кронштадтъ получилъ особенное значеніе и для купеческаго мореходства: здѣсь товары перегружаются съ большихъ кораблей на каботажныя суда, на которыхъ уже и перевозятся въ С.-Петербургъ. Всѣ эти причины содѣйствовали тому, что на Котлинѣ образовался теперь значительный и промышленный городъ имѣющій до 50 тысячъ жителей.

Кромѣ того, что въ г. С.-Петербургѣ сосредоточиваются центральныя управленія по всѣмъ отраслямъ государственной администраціи, онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и губернскій городъ С.-Петер-

бургской губерніи, имѣющей пространства 300 кв. м. Поверхность губерніи низменная и наклонена къ Финскому заливу; почва земли сходна съ соседнею Новгородскою губерніею; земледѣліе незначительно, но близость столицы даетъ средства къ жизни почти миллионному народонаселенію.—С.-Петербургъ въ настоящее время есть одинъ изъ первыхъ городовъ цѣлой Европы; окрестности его украсились множествомъ загородныхъ дворцовъ, дачъ, садовъ, фабрикъ и заводовъ. Изъ числа послѣднихъ можно назвать *Охтенскій пороховой* заводъ и *Колпинскій чугунно-литейный*; а изъ окрестностей замѣчательны: *Царское село*, *Пулково* (по обсерваторіи), *Гатчино*, *Петергофъ* (по саду съ фонтанами) и пр.

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО, Г. ПСКОВЪ И РѢКА НАРОВА.

Къ западу отъ озера Ильменя лежитъ большое озеро, или вѣрнѣе два озера, соединенныя между собою узкимъ проливомъ. Сѣверное большее (80 верстъ длины) нѣмцы называютъ *Пейпусъ*, а русскіе *Чудскимъ* озеромъ; южное вдвое меньшее, носитъ особое названіе *Псковскаго озера*. Проливъ между ними тянется на 24 версты, онъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе мелѣетъ и, вѣроятно, современемъ связь между озерами изчезнетъ. Мы назовемъ всю совокупность этихъ водъ общимъ именемъ *Чудскаго озера*. Подобно Ильменю и Бѣлоозеру, оно принимаетъ въ себя много притоковъ, а выпускаетъ только одну рѣку на сѣверъ. Изъ притоковъ его важнѣе другихъ, рѣка *Великая*, которая подобно Ловати, направляется отъ юга къ сѣверу и течетъ напротяженіи 350 верстъ. Рѣка эта весьма полноводна, но судоходство встрѣчаетъ неодолимыя препятствія въ порогахъ, напр. на сѣверъ отъ города *Острова*. По этому она судоходна только въ самыхъ нижнихъ частяхъ своего теченія, именно отъ города

Пскова до устья. Южная оконечность Чудскаго озера, гдѣ впадаетъ въ него р. Великая, имѣла прежде такое же важное значеніе для русской торговли, какъ и истокъ р. Волхова. Здѣсь въ доисторическія времена центральнымъ пунктомъ былъ городъ *Изборскъ* (нынѣ село Псковскаго уѣзда), который потомъ уступилъ свое значеніе *Плескову* или *Пскову*, какъ городу стоящему на самой рѣкѣ Великой. Сначала путь изъ Чудскаго озера къ Финскому заливу былъ только дополненіемъ пути черезъ Волховъ и Неву, и тогда Псковъ былъ *провинціальнымъ* городомъ великаго Новгорода, но скоро путь изъ Чудскаго озера сдѣлался самостоятельнымъ. Псковъ сдѣлался также самостоятельною республикою, которая по богатству не уступала самому Новгороду. Значеніе Пскова упало по причинамъ подобнымъ тѣмъ, которыя содѣйствовали и упадку Новгорода (какія?). Какъ Новгородъ велъ постоянную борьбу со Шведами за Неву, такъ и Псковъ вѣчно враждовалъ съ Нѣмцами (рыцарями), утвердившимися на западной сторонѣ Чудскаго озера. Русскія поселенія на западномъ берегу озера были завоеваны Нѣмцами, какъ напр. г. *Юрьевъ*, который они переименовали въ *Дерптъ* (Лифляндской губ. основанъ былъ при Ярославѣ I). Съ теченіемъ времени Чудское озеро сдѣлалось границею двухъ народностей: *Русской* и *Нѣмецкой*; туземцы же: *Финны* и *Латыши* попали подъ вліяніе тѣхъ или другихъ, смотря по тому на какой сторонѣ озера жили. Нѣмцы начали утверждаться на нижнихъ частяхъ торговаго пути къ Финскому заливу, путь этотъ отъ Чудскаго озера идетъ по рѣкѣ *Нарову*. Подобно Невѣ, Нарова составляетъ единственный истокъ Чудскаго озера и по длинѣ совершенно равна первой; но по удобству къ судоходству Нарова далеко уступаетъ Невѣ; выше города *Нарвы* (Петербургск. губ.) она образуетъ знаменитые пороги, гдѣ вода ниспадаетъ на 20 футовъ пятью уступами. Судоходство возможно только весною,

тѣмъ болѣе, что устья Наровы все болѣе и болѣе заносятся пескомъ; морскіе суда принуждены останавливаться въ рейдѣ открытомъ для сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, отчего происходили нерѣдко большія несчастія. Не смотря на эти невыгоды, *Нарова* была однимъ изъ важныхъ торговыхъ путей Россіи. Но подобно тому, какъ Шведы старались овладѣть устьями Невы, такъ Датчане и Нѣмцы—устьями Наровы. Недалеко отъ впаденія ея въ море, на своей, т. е. лѣвой сторонѣ ея, Нѣмцы еще въ началѣ XIII вѣка основали городъ *Нарву*; Русскіе же на своей, т. е. правой сторонѣ рѣки, противъ Нарвы основали *Ивань—городъ*. При постоянно враждебныхъ отношеніяхъ, тѣ и другіе взаимно вредили Нарвской торговлѣ: то Нарва переходила въ руки Русскихъ, то Ивань—городъ—въ руки Нѣмцевъ. Такимъ образомъ Псковъ естественно лишился торговаго значенія. Когда Невою овладѣли Шведы, то къ Нарвѣ обратилась и Новгородская торговля, т. е. она шла уже не по Волхову, а по *Шелонѣ*, *Мшагѣ*, и потомъ 30-ть верстъ волокомъ въ рѣку *Лугу*. Слѣдовательно Нарва сдѣлалась исходнымъ пунктомъ всей почти русской торговли съ Европою, а потому въ это время городъ Нарва былъ важнѣйшимъ и первымъ торговымъ портомъ на Балтійскомъ морѣ. Петръ В. засталъ устья рѣки Наровы въ рукахъ Шведовъ и, желая утвердиться на Балтійскомъ морѣ, первоначально обратилъ вниманіе не на Неву, а на Нарову, но Русскіе потерпѣли неудачу подъ Нарвою и такимъ образомъ судьба готовившаяся Нарвѣ досталась Петербургу. Самое положеніе Нарвы гораздо не удобнѣе положенія С.-Петербурга: рѣка Нарова на пространствѣ между городомъ и моремъ, недоступна для большихъ морскихъ судовъ, которые по этому принуждены бываютъ разгружаться на берегахъ незаселенныхъ. Впрочемъ въ настоящее время Нарва занимаетъ значительное мѣсто въ Балтійской торговлѣ, преимущественно отпускной. И такъ устья

Неву и *Нарову* (суть и теперь два) исходные пункты всѣхъ торговыхъ путей, проходящихъ черезъ *Ильмень*, *Бѣлое* и *Чудское* озера; всѣ эти пути взаимно соединяются или расходятся, образуя сѣть, которая даетъ Алаунской странѣ общій характеръ — *торговый*. Она составляла первоначальное зерно Русскаго государства; когда были призваны варяжскіе князья *Рюрикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ*, то каждый изъ нихъ поселился при одномъ изъ этихъ трехъ названныхъ озеръ. Съ теченіемъ времени Бѣлоозеро уступило свою торговлю двумъ другимъ; въ настоящее же время произошло только перенесеніе торговыхъ пунктовъ къ самому Балтійскому морю (Петербургъ и Нарва). Съ возстановленіемъ торговаго значенія, пріобрѣтеннаго Финскимъ заливомъ, получили опять особенную важность государственныя. Петербургъ сдѣлался столицею Имперіи.

Въ области Чудскаго озера и рѣки Великой расположена *Псковская губернія*, пространствомъ равная Петербургской (сколько?), а почвенностью и природѣ совершенно сходная съ Новгородскою. Губернія эта осязательно доказываетъ тѣсную связь народной жизни съ мѣстностью. Поверхность ея географически тѣсно соединена съ губерніею Новгородскою посредствомъ рѣкъ (какихъ?). Эта географическая связь не могла не отразиться и на жизни обитателей, и дѣйствительно, Новгородцы и Псковитяне всегда считались какъ бы братьями: Новгородъ — старшимъ братомъ и господиномъ, Псковъ — младшимъ. Народная связь эта еще болѣе поддерживалась и торговыми сношеніями и одинаковымъ общиннымъ правленіемъ, т. е. *вѣчемъ*. Связь Новгородцевъ и Псковитянъ была до такой степени сильна, что паденіе Новгорода (когда?) повлекло за собою и паденіе Пскова. Мы сказали, что связь эта поддерживалась торговлею по рѣкамъ текущимъ и въ Ильмень и въ Чудское озеро, а потому на рѣкахъ этихъ образовался цѣлый рядъ торговыхъ

пунктовъ, или рынковъ, (нынѣ уѣздные города), какъ то: *Острогъ* и *Опочка* на р. Великой, *Великія Луки*—на Ловати, *Порховъ* и *Посадъ Сольцы*—на р. Шелони. Всѣ эти мѣста, равно какъ и самъ Псковъ, въ настоящее время ведутъ торговлю рыбою, лѣсомъ и въ особенности *льномъ* и *кожами*. Одного льна вывозится изъ Псковской губерніи въ г. *Ригу* (гдѣ?) болѣе 500,000 пудовъ, на сумму до $1\frac{1}{2}$ милліоновъ р. сереб. Хлѣбопашествомъ занимаются успѣшно только въ *Торопецкомъ* уѣздѣ на р. *Торопѣ* (притокъ западн. Двины). Жители губерніи вообще перемѣшаны: какъ и ея водные пути: на востокѣ живутъ исключительно великороссы, на сѣверо-западѣ—смѣсь русскихъ съ Финнами, и на югѣ—бѣлорусы. Особенно замѣчателенъ въ Псковской губерніи особенный классъ народа,—*Булыги*. Это есть зажиточные мужики и мѣщане торгующіе льномъ, и промышломъ своимъ приносящіе большой вредъ землепашцамъ, потому что пользуясь своими капиталами и безденежьемъ земледѣльцевъ, они скупаютъ у нихъ ленъ за самую ничтожную цѣну, еще на корню.—Можетъ быть, желѣзная дорога, проходящая черезъ Псковъ и Островъ, устранитъ это и подниметъ благосостояніе всѣхъ жителей.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Построеніемъ Санктъ-Петербурга, Кронштадта и вообще занятіемъ береговъ Финскаго залива, упрочилось за Русскими и обладаніе Балтійскимъ моремъ; черезъ него Россія вошла въ составъ Европейскихъ государствъ и съ этого времени начинается вторая половина русской исторіи. Хотя въ настоящее время Россія владѣетъ уже и Чернымъ моремъ, но заграничная ея торговля главнымъ образомъ идетъ черезъ Балтійское, такъ что отпускъ товаровъ изъ портовъ послѣдняго составляетъ $^2/_6$ всего отпуска изъ Россіи на западъ (въ Европу и Америку),

т. е. среднимъ числомъ около 53 милліоновъ ежегодно. Вывозятся большею частію сырые продукты: хлѣбъ, ленъ, пенька, сало, кожи и проч. — Въ 1860 же году отпускъ достигъ даже до 80 милліоновъ. Привозъ къ этому морю изъ заграницы составляетъ $^3/_5$ всего товара, т. е. среднимъ числомъ на 59 милліоновъ рублей серебр. Изъ этихъ цифръ видно, что Балтійское море больше служитъ путемъ для ввоза заграничныхъ товаровъ въ Россію, чѣмъ обратно. Причина этого заключается въ томъ, что море это удалено отъ плодородныхъ *земледѣльческихъ* и *скотоводныхъ* странъ Россіи; такъ что Черное море въ этомъ отношеніи находится въ болѣе выгодномъ положеніи.

Неудобство Балтійскаго моря для мореплаванія и торговли вообще и русской въ особенности заключается въ слѣдующемъ: 1) море это есть море внутреннее; оно узкими проливами соединяется съ Нѣмецкимъ моремъ (какими?) и съ атлантическимъ океаномъ; слѣдовательно русская торговля должна находиться въ зависимости отъ тѣхъ державъ, которыя владѣютъ выходомъ изъ него; въ случаѣ войны оно можетъ быть совершенно заперто, какъ это и случилось вовремя войны 1853—1855 годовъ. 2) Балтійское море не велико и скорѣе похоже на узкій заливъ (длина его 1225 верстъ и наибольшая ширина только 318 верстъ); такимъ образомъ оно стѣснено берегами, отъ которыхъ отдѣляется множествомъ острововъ, мелей и подводныхъ скалъ (шхеръ). Оно есть одно изъ мелководныхъ морей (по срединѣ 100 саж., а въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ всего 30 саженъ) и продолжаетъ мелѣть даже въ настоящее время, что зависитъ отъ подъема Скандинавскаго и Финляндскаго материка (отъ 3 до 4 футовъ въ столѣтіе). Дно его имѣетъ весьма неровную поверхность, не рѣдко огромная глубина встрѣчается рядомъ съ наименьшею. Отъ этихъ причинъ волненіе моря бываетъ не правильно, съ частыми и короткими вол-

ними, что производитъ опасную боковую качку *судовъ*; кромѣ того на немъ свирѣпствуютъ частыя бури, особенно весною и осенью. Для устраненія всѣхъ этихъ опасностей, на Балтійскомъ морѣ устроено болѣе 60 маяковъ. (что такое?) 3). Вслѣдствіе стѣсненія моря берегами, содержаніе въ немъ горькосоленой воды весьма незначительно; оно принимаетъ въ себя множество рѣкъ, такъ что прибыль прѣсной воды перевѣшиваетъ убыль ея происходящую отъ испаренія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода удобна для питья, такъ что отъ Петербурга до Кронштадта она считается совершенно прѣсною. Вслѣдствіе этого обстоятельства, корабли плавающіе постоянно по Балтійскому морю, подвергаются скорѣйшему гніенію нежели въ другихъ моряхъ, гдѣ соленаго раствора больше. Всѣ вышеизложенныя свойства Балтійскаго моря и сѣверное его положеніе служатъ причиною того, что оно каждый годъ далеко отъ береговъ покрывается льдомъ. Иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно замерзаетъ во всю ширину и на немъ образуется ледяной мостъ: отъ Швеціи въ Россію или Данію. Такимъ явленіемъ въ 1809 году, воспользовалась русская армія пройдя по льду черезъ проливъ *Кваркенъ* (гдѣ?); а раньше этаго на островъ Зеландію Карлъ XII перешелъ, также по льду, и пѣхоту и артиллерію. Такимъ образомъ навигація по Балтійскому морю прерывается ежегодно почти на 5 мѣсяцевъ. Вотъ причины почему Россія, владѣя Балтійскимъ моремъ, не могла сдѣлаться морскою державою и заграничная ея торговля идетъ не очень успѣшно. Наша заграничная торговля имѣетъ *пассивный* характеръ, т. е. къ намъ привозятся и отъ насъ увозятся товары, по большей части, иноземными купцами. Въ Балтійское море ежегодно приходитъ среднимъ числомъ 4420 купеческихъ кораблей; изъ нихъ только до 400 ходятъ подъ русскимъ флагомъ; но при этомъ еще нужно замѣтить, что не каждый корабль подъ русскимъ фла-

гозъ принадлежитъ непремѣнно русскому купцу; флагъ Имперіи не рѣдко является и на иностранныхъ судахъ. Настоящее положеніе нашей торговли зависитъ отъ неразвитости торговой у насъ предпріимчивости и отъ географическихъ условій; кромѣ того въ прежнія времена, и даже недавно, Голландскіе и Англійскіе купцы составили уговоръ между собою не покупать русскихъ товаровъ, если ихъ сами русскіе купцы привезутъ въ Голландію или Англію; и дѣйствительно нерѣдко случалось, что наши корабли должны были съ товаромъ возвращаться назадъ, въ русскіе порты, гдѣ товаръ и раскупался иностранными купцами.

СѢВЕРНО—РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ И ФИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Изъ Новгородской центральной земли, русская народность распространялась большею частію по рѣкамъ, по всему Сѣверу Россіи т. е. по бассейну великихъ озеръ и по берегамъ Сѣвернаго океана.

Разныя побужденія влекли русскихъ поселенцевъ въ сѣверныя лѣсныя страны, которыя искони были населены *Финскими племенами. Во первыхъ*: Шли сюда промышленники привлекаемые естественными богатствами края, самый уже лѣсъ при большихъ озерахъ и рѣкахъ составлялъ богатство; но это была еще слабѣйшая приманка для колонизаторовъ; болѣе побудительною причиною для нихъ были *пушные звѣри*, въ громадномъ количествѣ водившіеся въ сѣверныхъ дремучихъ лѣсахъ. Шкуры этихъ звѣрей составляли тогда весьма цѣнный товаръ на европейскихъ рынкахъ. Въ озерахъ и рѣкахъ промышленники находили также выгодную и обильную добычу—*рыбу*; въ Бѣломъ же морѣ и въ сѣверномъ океанѣ—*морскихъ звѣрей*. Въ точкѣ во многихъ мѣстахъ сѣвера находятся соляные бассейны;

слѣдовательно и *соль* служила также приманкою для колонизаторовъ. Промышленность звѣриными кожами и была въ началѣ не болѣе какъ результатомъ военныхъ набѣговъ, которыми принуждали Финскія племена къ платежу дани пушнымъ товаромъ. Рыболовство же и соляные промыслы заставляли русскихъ селиться осѣдло на берегу озера, рѣки, моря, или около соляной варницы. Такимъ образомъ образовались промышленническія поселенія, или *посады*, которые впослѣдствіи окружались стѣнами для защиты отъ инородцевъ. Посадъ распространялъ вокругъ себя *села, деревни* и т. п. Такъ составлялась *волость*, а изъ нѣсколькихъ волостей—*земля*. *Во вторыхъ*: шли въ сѣверный край повольники Новгородскіе, т. е. люди недовольные чѣмъ нибудь дома; они основывали укрѣпленные городки, большею частію при сліяніи рѣкъ, по которымъ распространяли свою власть на окрестность. Впослѣдствіи времени такіе городки подчинялись власти В. Новгорода. Иногда же само правительство основывало подобные укрѣпленные пункты; вокругъ такихъ укрѣпленій, или *Кремлей*, селились потомъ промышленные и торговые люди и образовывали *посады*. Такимъ образомъ промышленные и военные люди достигали одной и тойже цѣли, только обратнымъ порядкомъ.

Въ третьихъ: по принятіи Россіею христіанства (когда?) шли въ сѣверный край *монахи-подвижники*, искавшіе уединенія отъ житейской суеты. Руководимый такимъ побужденіемъ *пустынникъ*, нарочно выбиралъ наиболѣе глухое мѣсто, куда еще не проникала промышленная колонизація. Поселившись гдѣ нибудь въ лѣсной глуши, монахъ собственноручно строилъ *кобылку*, т. е. хижину, или забирался въ дреспое дупло, гдѣ и проводилъ свою жизнь; окрестная мѣстность доставляла ему грубую и скудную пищу: грибы, ягоды, съѣдомые коренья и проч. Случайно открытый звѣроловомъ, или заблудившимся

путникомъ, пустынникъ—монахъ дѣлался предметомъ любопытства, удивленія и подражанія для окрестныхъ инородческихъ и русскихъ людей. Народъ начиналъ стекаться къ нему сперва изъ любопытства, потомъ ради пользы душевной; нѣкоторые рѣшались жить съ нимъ вмѣстѣ; трудъ предписывался какъ одно изъ правилъ монашеской жизни; разработка земли совершалась не только какъ средство къ житейскимъ удобствамъ, но и какъ заслуга передъ Богомъ. Тогда уже лѣсъ расчищался, строились кельи, начиналась обработка земли, если это было возможно,—или начиналось занятіе опредѣленною промышленностію. Избранное мѣсто освящалось постройкою храма. О такихъ мѣстахъ повсюдно въ народѣ ходятъ сказанія, что самъ Богъ освящалъ избранное мѣсто, и что Его освященіе сопровождалось какими-либо чудесными явленіями; подобное поселеніе, о которомъ сохранилось такое преданіе получало самую прочную осѣдлость: правительство духовное и свѣтское давало грамоты на подобныя поселенія, которыя еще болѣе упрочивали самое заселеніе. Подобное селеніе, составляя общину, дѣлалось *монастыремъ*, огораживалось стѣнами; иногда даже принимало видъ крѣпости, и дѣйствительно исполняло назначеніе послѣдней, въ случаѣ нападенія инородцевъ, или сосѣднихъ непріятелей. Вокругъ стѣнъ монастыря селились вновь люди, уже съ цѣлями промышленными, потому что къ монастырю по мѣрѣ его славы, притекали съ разныхъ концовъ богомольцы; стеченіе это особенно усиливалось въ храмовые праздники монастыря, или въ дни памяти святыхъ его основателей; тогда образовывался въ монастырской слободѣ торгъ. Если положеніе монастыря было особенно выгодно, т. е. если онъ стоялъ на большомъ какомъ-либо торговомъ трактѣ, то торгъ его превращался въ ярмарку, постепенно увеличиваясь. Такъ произошла большая часть нашихъ ярмарокъ во всѣхъ концахъ Россіи. Монастырю давалась,

т. е. *жаловалась* земля, на которую селиться монахи вызывали крестьянъ изъ внутреннихъ областей Россіи; крестьяне шли туда охотно потому что монастырямъ давались разныя льготы отъ государственныхъ податей и повинностей. Такимъ образомъ основаніе новаго монастыря, на далекомъ сѣверѣ, сопровождалось двумя послѣдствіями: а) привлекало въ монастырю русскихъ поселенцевъ изъ центральныхъ русскихъ областей, и б) могущественно вліяло на просвѣщеніе и обрусѣніе инородцевъ. Промышленныя выгоды привлекали колонистовъ къ такимъ пунктамъ, которые обѣщали легкую и скорую выгоду; религіозная же ревность приводила ихъ къ мѣстамъ, гдѣ требовался долгій и постоянный трудъ, и куда не скоро бы проникли промышленники. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже утвердилась промышленная колонизація, она не имѣла такихъ благодѣтельныхъ послѣдствій, какъ монастырская: промышленники, занятые личною выгодою, мало заботились о христіанскомъ просвѣщеніи языческихъ инородцевъ, даже иногда посѣяли въ нихъ вражду ко всему русскому, а стало-быть и къ цивилизованному образу жизни, и къ вѣрѣ христіанской, своимъ корыстнымъ поведеніемъ и жадностью. Военныя дружины и шайки наѣздниковъ—поволынниковъ, конечно еще хуже дѣйствовали въ этомъ отношеніи. Оттого хотя уже давно были торговые посады и военные города на крайнемъ сѣверѣ, но финскіе инородцы продолжали еще долго вести дикій образъ жизни, чуждаясь христіанской цивилизаціи; но когда появились тамъ *миссіонеры проповѣдники*, монахи—подвижники, то инородцы начали мало по малу усвоивать, вмѣстѣ съ христіанствомъ, русскіе нравы и обычаи, становились осѣдлыми. Монахи—миссіонеры являлись сюда именно для просвѣщенія инородцевъ и успѣвали иногда просвѣщать цѣлыя области; но и каждый монастырь, кромѣ своей цѣли подвижничества, не могъ не заботиться о просвѣщеніи окрестныхъ язы-

чинкомъ, но понятной и естественной ревности къ вѣрѣ христіанской.

Въ четвертыхъ. Подобно древнимъ пустынножителямъ, въ глухихъ сѣверныхъ лѣсахъ поселялись новые гонимые *раскольники*. Иногда старцы раскольники поселялись тоже въ строгомъ уединеніи, подагая что весь оставленный ими міръ находится уже во власти антихриста. Но большею частію ими руководило и желаніе,—спастись отъ преслѣдованія правительства; въ такомъ случаѣ люди вовсе не склонные къ уединенію, селились прямо большими общинами, или *скитами;* расчищали землю посредствомъ огня (палы), и земля искони дѣвственная, въ первый разъ начинала служить на пользу человѣка.

Въ пятыхъ. Наконецъ, въ позднѣйшее время, съ развитіемъ особенно на Бѣломъ морѣ, торговли и обрабатывающей промышленности, здѣсь устроились *порты, корабельныя верфи* и *заводы*. Въ такія мѣста, частію добровольно, а частію по предусмотрѣнію правительства, стекалось уже значительное населеніе.

Весь сѣверный край Россіи, колонизованный такимъ образомъ русскими, и новгородцами преимущественно, населяло и теперь отчасти населяетъ *Финское или Чудское племя*, которое принадлежитъ къ особой группѣ сѣверныхъ народовъ, болѣе близкой по языку и по своимъ тѣлеснымъ отличіямъ къ монгольскому, чѣмъ къ индо-европейскому племени. Финновъ считаютъ *аборигенами* (туземцами) сѣверной Европы; они населяли когда-то гораздо большее пространство чѣмъ теперь, какъ на западѣ такъ и на югѣ Европы; на югѣ они населяли пространство далеко за Волгу, и жили въ мѣстахъ, въ которыхъ теперь или ничего не осталось отъ этого племени, или сохранились только слабые остатки его въ обычаяхъ и говорѣ сельскаго народонаселенія. Всего же болѣе племя это сохранилось на берегахъ сѣвернаго океана. Чудь

ское племя отъединенное, причинами неизвѣстными для исторіи, на крайній сѣверъ, не успѣло развить своихъ племенныхъ свойствъ; оно никогда не имѣло своей исторіи, не составляло гражданскихъ обществъ и вело жизнь бродячую; только на Волгѣ, оно въ древнѣйшія времена достигло было нѣкоторой образованности и имѣло свои торговые города. Религія Финновъ заключалась въ грубомъ поклоненіи силамъ природы; въ одномъ только высказалась духовная сила этаго племени — въ народной поэзіи. Очевидно, что Финны не въ силахъ были бороться съ народами, которымъ достались болѣе выгодныя страны, или которые, можетъ быть имѣли болѣе богатыя духовныя силы. Большая часть Финновъ досталась на долю Славянамъ, а одна небольшая западная часть — Шведамъ. Славянскіе Финны почти всѣ слились съ господствующимъ племенемъ и притомъ такъ, что почти неизмѣнили нисколько славянскаго типа, хотя все *сѣверно-русское племя* составилось изъ Славянъ и Финновъ. Думаютъ, что отъ смѣшенія разныхъ племенъ образуется народъ болѣе даровитый и дѣятельный (какъ напр. Англичане); дѣйствительно сѣверно-русское племя, и вообще Великоруссы, превосходятъ другія русскія племена своею предпріимчивостью и подвижностью, хотя развитіе этихъ свойствъ безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ зависѣло отъ географическихъ особенностей странъ населенныхъ сѣверо-русскими. Предпріимчивость въ русскихъ сѣверныхъ поселенцахъ развивалась уже самою колонизацією; много нужно было храбрости, смѣтливости и ловкости, чтобы пуститься въ край, который и теперь представляетъ почти сплошной лѣсной океанъ и, чтобы удержаться въ немъ среди враждебныхъ племенъ, дикихъ звѣрей и суроваго климата.

БАССЕЙНЪ ВЕЛИКИХЪ ОЗЕРЪ.

(*Олонецкая страна*).

Равнина Европейской Россіи на сѣверо-западѣ не доходитъ до самыхъ береговъ Балтійскаго моря; къ востоку отъ Бѣлаго моря продолжается еще страна скандинавская, горная (финляндскій материкъ), которая постепенно переходитъ въ равнину. На такомъ переходномъ пунктѣ, въ нынѣшней *Олонецкой губерніи*, образуется холмистая поверхность, т. е. поверхность наполненная небольшими, неправильными возвышеніями; на сѣверѣ, т. е. на сѣверо-западѣ отъ Онежскаго озера, холмы выше и многочисленнѣе, на югѣ же и востокѣ страна уже ровнѣе. Олонецкія возвышенности отличаются отъ Финляндскихъ горъ тѣмъ, что состоятъ не изъ первичныхъ, а метаморическихъ породъ (какая разница между тѣми и другими?). Вмѣстѣ съ этими породами поднялись на поверхность земли различныя ископаемыя богатства, напр. желѣзная руда въ болотахъ и озерахъ, преимущественно на западной сторонѣ Онежскаго озера; болотный грунтъ весь пропитанъ желѣзною рудою, даже фундаментъ бывшаго дворца Императора Петра В., такъ пропитался окисью желѣза, что на заводахъ употребляли его, какъ настоящую руду. Мраморъ цѣннаго качества попадается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но главное его мѣсторожденіе—на рѣкѣ *Тивдіи*. Даже здѣшнія воды принимаютъ минеральныя свойства, напр. *Марціальныя* минеральныя воды.

Понятно, что здѣшняя страна не имѣетъ одного опредѣленнаго ската къ какому либо морю, и потому здѣшнія воды скопились въ обширныя озера, которыя скорѣе можно назвать внутренними морями, составляющими естественную границу русской равнины. Озера эти: *Ладожское* и *Онежское*, которыя превосходятъ своею величиною всѣ другія озера Европы, и то

и другое простирается въ длину на 200 верстъ, но ширина ихъ весьма различна. Ладожское, имѣющее геометрическую, почти правильную фигуру, занимаетъ въ ширину до 100 верстъ; Онежское же, въ сѣверной части своей образуетъ длинные и узкіе заливы, и потому трудно опредѣлить общую ширину его. Кромѣ этихъ двухъ озеръ, образовалось множество небольшихъ сплоковъ воды въ ращелинахъ между скалами и въ долинахъ между холмами. Всѣхъ ихъ въ Олонецкой губерніи считается до 2000. Въ озерахъ водится множество рыбы разныхъ породъ. Понятно какія свойства должны имѣть здѣшнія рѣки: протекая по странѣ изрытой холмами въ различныхъ направленіяхъ, онѣ коротки, быстры, и порожисты; въ иныхъ же мѣстахъ, вода встрѣчая крутой обрывъ, образуетъ водопады (напр. *Кивачъ* на рѣкѣ Суйѣ). Слѣдовательно для судоходнаго движенія здѣшнія рѣки неудобны, кромѣ немногихъ большихъ (напр. Свири).

Такое обильное орошеніе было главнымъ условіемъ того, что вся Олонецкая страна наполнена лѣсами, особенно въ сѣверной своей части; преобладаютъ вообще хвойныя породы, хотя есть и лиственныя: береза, осина и ольха, но дуба нѣтъ. Впрочемъ здѣшніе лѣса могутъ быть скоро истреблены, потому что при суровомъ климатѣ деревья растутъ весьма медленно, такъ что для полнаго возраста требуется до 100 лѣтъ. Лѣса до сихъ поръ изобилуютъ многими породами пушныхъ звѣрей (лисицы, бѣлки, горностаи, куницы, медвѣди, волки и проч.), хотя конечно количество ихъ значительно уменьшилось въ теченіи многихъ вѣковъ ревностнаго истребленія ихъ промышленниками.

Лѣса покрываютъ большую часть поверхности Олонецкой губерніи; пахатныя же поля распространены больше въ южной и восточной частяхъ ея. Впрочемъ земледѣліе и не можетъ быть здѣсь успѣшно: почва на югѣ болотистая и песчано-глинистая, къ сѣверу же постепенно становится каменистою, чер-

поземная полоса, простирается въ одномъ *Карпатскомъ* увалѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей.

Карелы. Олонецкая страна называлась прежде *Карелією*, отъ имени туземнаго Финскаго племени *Карелъ*. Впрочемъ племя это жило и живетъ еще и за предѣлами описанной страны: къ западу-въ восточной части Финляндіи; къ сѣверу—до самаго Бѣлаго моря. Карелія со временъ весьма древнихъ стала спорнымъ предметомъ между Русскими и Шведами: и тѣ и другіе выдвигали свои колоніи: одни съ запада, другіе—съ востока. Оттого Карелы, жившіе къ западу отъ Ладожскаго озера, приняли образованность Шведскую, остальные—Русскую. (т. е. православную вѣру, русскій языкъ и русскіе обычаи). Во время войнъ со Шведами плѣнные Карелы поселяемы были во внутреннихъ областяхъ Россіи, болѣе всего въ Тверской губерніи, гдѣ ихъ теперь считается до 100 тысячъ, т. е. въ 8 разъ больше чѣмъ въ древней родинѣ ихъ—*Олонецкой губерніи*, гдѣ ихъ считается только $12\frac{1}{2}$ тысячъ. Число же всѣхъ Карелъ въ Имперіи простирается до 150 тысячъ. Живя въ мрачныхъ лѣсахъ, это племя получило характеръ скрытный, недовѣрчивый, упрямый. Богатство рудъ въ Олонецкой губерніи, издавна развело между Карелами кузнечество, которое и до сихъ поръ составляетъ ихъ главное занятіе. Все это вмѣстѣ было причиною того, что у русскихъ крестьянъ, Карелы всегда считались колдунами и волшебниками. Впрочемъ древняя финская религія дѣйствительно находила въ Карелiи твердую опору; Чудскіе кудесники, волновавшіе Новгородскую и Бѣлозерскую страну, выходили изъ лѣсовъ Карелiи. Теперешніе же Карелы несправедливо пользуются старинною родовою славою волшебниковъ: нынѣ это честный, зажиточный и опрятный народъ, почти совсѣмъ обрусѣвшій.

Такимъ образомъ свойства и произведенія Олонецкой стра-

ный определивши характеръ и занятія Кареловъ; они же вызвали сюда и русскую колонизацію.

Естественныя богатства страны состоятъ: а) *въ минеральныхъ продуктахъ*, б) *въ лѣсѣ*, в) *въ рыбѣ* и д) *въ пушныхъ звѣряхъ*. Каждое изъ нихъ было цѣлію колонизаціи въ разныя эпохи, по мѣрѣ того какъ каждое изъ нихъ получало свою цѣнность въ глазахъ русскихъ. Прежде всего влекло сюда русскихъ обиліе пушныхъ звѣрей въ лѣсахъ, и обиліе рыбы въ озерахъ. Для добыванія первыхъ, русская колонизація устремилась на восточную сторону Онежскаго озера; для рыбныхъ же промысловъ—на его западную сторону. Для первой цѣли русскіе утвердились при истокѣ р. *Онеги* изъ озера *Лаче*; основанное и здѣсь поселеніе—*Каргополь*,—сдѣлалось центральной русской колоніей во всей окрестной странѣ и центромъ ея управленія. Безъ сомнѣнія пунктъ этотъ выбранъ съ тою цѣлію, чтобы имѣть возможность добывать шкуры пушныхъ звѣрей, не только въ Олонецкихъ лѣсахъ, но и далѣе къ сѣверо-востоку, въ обширной лѣсной площади бѣломорскаго бассейна. г. *Каргополь* до сихъ поръ сохранилъ свое первоначальное значеніе: главный предметъ торговли и промышленности жителей—*бѣличьи мѣха;* невыдѣланныя шкурки звѣрей скупаются въ Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерніяхъ, и выдѣлываются уже въ г. Каргополѣ (ежегодно до 2-хъ милліоновъ шкурокъ). Отсюда выдѣланныя шкурки вывозятся въ Петербургъ и Нижній—Новгородъ.

Богатыя рыбныя ловли привлекали колонистовъ на перешеекъ между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами. Въ XV вѣкѣ одинъ изъ Новгородскихъ крестьянъ, Петръ Дементьевъ Вороновъ, «*свѣдавъ о привольѣ мѣстъ прибрежныхъ къ Ладожскому озеру*,» вознамѣрился переселиться; сюда уговорилъ нѣсколькихъ товарищей и вмѣстѣ съ ними, ихъ семействами, и

совѣмъ домашнимъ скотомъ и имуществомъ, отправились искать новаго мѣстожительства. Пустынный мысъ при рѣкѣ *Олонкѣ* показался имъ лучшимъ мѣстомъ для водворенія: здѣсь устроили они маленькую капличку и нѣсколько хижинъ. Слухъ объ ихъ обогащеніи, скоро разнесшійся даже въ самыя отдаленныя мѣста, привелъ сюда также крестьянъ окрестныхъ селеній; нѣсколько лѣтъ спустя, селеніе *Олонецъ* увеличилось новыми пришлецами, украсилось вновь воздвигнутымъ храмомъ и обнесено было деревянною стѣною; съ этихъ поръ оно стало именоваться *Олонецкимъ погостомъ*. Впослѣдствіи Олонецъ сдѣлался главнымъ городомъ западной половины Олонецкой страны, тогда какъ Коргополь — восточной. Теперь же оба они суть уѣздные города Олонецкой губерніи. Но долго еще спустя послѣ основанія этихъ двухъ центральныхъ колоній, лѣсная страна по обоимъ берегамъ Онежскаго озера, была мало заселена. Въ огромныхъ промежуткахъ между промышленными колоніями, или на островахъ озеръ, селились монахи, (напр. остр: *Валаамъ* и *Кижи* на Ладожскомъ озерѣ, *Климецкій* монастырь — на Онежскомъ), или же они строили подобныя поселенія на берегахъ рѣкъ (таковъ монастырь Александра Свирскаго, на р. Свирѣ). Эти поселенія мало по малу расчищали и обрабатывали лѣсную страну; но до XVII вѣка народонаселеніе ея было весьма рѣдкое, селенія — малы и бѣдны. Заселеніе страны пошло гораздо быстрѣе, когда корабельные лѣса ея понадобились для флота, и желѣзо — для флота и арміи, т. е. со времени Петра I. До тѣхъ поръ эти произведенія страны въ глазахъ русскихъ не имѣли почти никакой цѣнности; Нѣмцы же поняли ихъ важное значеніе гораздо раньше: еще въ XIII вѣкѣ, они выговорили себѣ у Новгородцевъ право рубить здѣсь и сплавлять лѣсъ, добывать желѣзо и слюду. Петръ же Великій стараясь отнять у Шведовъ берега Балтійскаго моря, желалъ имѣть вблизи къ мѣсту воен-

нять действій желѣзные заводы, и потому обратить большое вниманіе на обработку здѣшнихъ рудъ; потому что Тульскіе а еще болѣе Уральскіе заводы, по отдаленности своей не могли удовлетворять военнымъ потребностямъ. Петръ лично изслѣдовалъ здѣшнія мѣсторожденія желѣза и основалъ заводы: на сѣверной оконечности Онежскаго озера въ слободѣ *Повѣнцѣ* (нынѣ уѣздный городъ) и на западной сторонѣ—*Вознесенскій* и *Петровскій*. Первый изъ нихъ теперь прекратилъ свою дѣятельность, третій перенесенъ на другое мѣсто и названъ *Александровскимъ*. Къ заводамъ приписаны были рабочіе; сюда же приходили и вольные промышленники. Такимъ образомъ вблизи Петровскаго завода, на мѣстѣ до тѣхъ поръ пустынномъ, образовалась слобода, которая возрастала и по численности и по благосостоянію жителей. При Имп. Екатеринѣ II слобода переименована въ городъ, который потомъ сдѣланъ губернскимъ городомъ подъ именемъ *Петрозаводска*. Александровскій заводъ до сихъ поръ удовлетворяетъ тѣмъ же цѣлямъ, для которыхъ онъ основанъ: въ немъ производится отливка чугунныхъ пушекъ, артиллерійскихъ снарядовъ и т. п. Болѣе 4 тысячъ ремесленниковъ работаетъ на заводѣ. Кромѣ того въ промышленномъ отношеніи онъ оживляетъ всю окрестную страну (добываніе и доставка руды, подвозъ горючаго матеріала, существенное движеніе между Петрозаводскомъ, С.-Петербургомъ и т. д.). Петрозаводскъ вообще служитъ центромъ добыванія и обработки здѣшнихъ ископаемыхъ продуктовъ; не въ далекѣ отъ него и *Тивдійскій* мраморный заводъ, и *Марціальныя* минеральныя воды, открытіе которыхъ много содѣйствовало оживленію здѣшней страны, потому что пришлось проводить дороги, устроивать помѣщенія для больныхъ и т. п.

Вмѣстѣ съ ископаемыми продуктами получили цѣнность и здѣшніе лѣса: они сдѣлались цѣнными уже потому, что для

заводовъ нуженъ былъ горючій матеріалъ, но здѣшніе лѣса, годные для постройки кораблей, тѣмъ болѣе еще цѣнны, что находятся при удобныхъ водныхъ путяхъ направляющихся къ Балтійскому морю. Петръ В. заводя флотъ на Балтійскомъ морѣ, основалъ корабельную верфь въ Олонецкой странѣ, на рѣкѣ Свири; теперь это уѣздный городъ *Ладейное поле* (отъ слова *Ладья*); такъ что первые русскіе корабли появившіеся при Петрѣ В. на Балтійскомъ морѣ, вышли отсюда. Лучшаго мѣста нельзя было избрать въ то время для постройки корабельной верфи, не только по выгодамъ географическимъ, но и потому еще, что уже издавна занятіе здѣшнихъ жителей состояло въ судостроеніи. Вообще Олончане уже съ малыхъ лѣтъ живя постоянно почти на водѣ, сдѣлались искусными и безстрашными пловцами. Впослѣдствіи Петербургская адмиралтейская верфь взяла перевѣсъ надъ Лодейно польскою, которая и уничтожена въ 1830 году; но матеріалы для Петербугской верфи идутъ и теперь изъ Олонецкихъ лѣсовъ. Впрочемъ еще и по настоящее время въ разныхъ мѣстахъ здѣшней мѣстности продолжается постройка мореходныхъ судовъ, большею частію купеческихъ; нѣкоторыя изъ нихъ отваживались даже пускаться въ кругосвѣтное плаваніе. Рѣчныя суда строятся здѣсь не для одного только рейса, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, но для долговременнаго плаванія и, слѣдовательно, строятся прочнѣе; нѣтъ сомнѣнія, что именно здѣсь могло бы развиться русское кораблестроительное искусство.

ПУТЬ ОТЪ БѢЛООЗЕРА ВЪ БАССЕЙНЪ СѢВЕРНОЙ ДВИНЫ.

Недалеко отъ р. Шексны (гдѣ?), по лѣвую сторону этой рѣки, на озерѣ *Сиверскомъ*, стоитъ теперь уѣздный городъ Новгородской губерніи *Кириловъ*. На этомъ мѣстѣ въ 1369 г.

поселился св. *Кирилл*, и долго жилъ одинъ въ пещерѣ. Когда распространилась слава объ его святой жизни, то начали стекаться къ нему новые пустынники и образовался монастырь, впослѣдствіи знаменитый *Кириллo-Бѣлозерскій*; вокругъ монастыря селились промышленные и торговые люди. Вновь основавшаяся слобода, стоя на торговомъ пути отъ Бѣлоозера къ *Вологдѣ*, постепенно возрастала, и наконецъ въ XVIII вѣкѣ сдѣлана городомъ.

Озеромъ Сиверскимъ начинается рядъ небольшихъ озеръ, большею частію соединенныхъ между собою рѣчками; эти озера лежатъ на самомъ гребнѣ водораздѣла бассейновъ Бѣлаго озера и рѣки Сѣверной Двины. Это обстоятельство подало мысль устроить здѣсь искусственное соединеніе обоихъ бассейновъ. Въ 1825 году г. управлявшій въ то время путями сообщенія, *Герцогъ Александръ Виртембергскій* началъ постройку этой системы и окончилъ ее черезъ 3 года. Озеро Сиверское соединено съ р. Шексною наналомъ; затѣмъ въ систему эту входятъ еще 5 озеръ и нѣсколько рѣчекъ, русла которыхъ расширены и углублены искусственно. Послѣднее изъ этихъ озеръ, *Благовѣщенское*, выпускаетъ изъ себя р. *Порозовицу*, впадающую въ озеро *Кубенское*. Весь этотъ путь, отъ Шексны до Кубенскаго озера, составляетъ одну систему, *Герцога Александра Виртембергскаго*. Система эта соединяетъ бассейнъ Бѣлаго моря и съ Онежскою страною, откуда доставляются военные снаряды, и съ бассейномъ Волги — откуда идетъ хлѣбъ.

БАССЕЙНЪ РѢКЪ СУХОНЫ и ЮГА.

(западная половина Вологодской губ.).

Кубенское озеро есть узкая полоса воды въ 60 верстъ длиною, съ плоскими, безлѣсными берегами; отъ этаго на немъ

свободно движутся вѣтры, и потому плаваніе по озеру весьма неудобно. Неудобства эти еще увеличиваются мелководіемъ озера. Для улучшенія судоходства сдѣлано нѣсколько сооруженій, которыя впрочемъ мало помогли судоходству. Главный притокъ Кубенскаго озера, сплавная рѣка *Кубина*, (около 300 верстъ длины) несетъ въ нему значительную массу воды съ сѣвера, изъ озерной и лѣсистой страны.

По берегамъ Кубенскаго озера, на юго-западной сторонѣ его, раскинулись людныя и богатыя селенія; это самая населенная и обработанная часть Вологодской страны. Источникъ благосостоянія здѣшнихъ жителей заключается въ поемныхъ лугахъ и рыболовствѣ. Сѣверо-восточная сторона его не заселена потому, что озеро не имѣетъ здѣсь опредѣленныхъ береговъ и, при возвышеніи воды, заливаетъ пространство на нѣсколько верстъ. Изъ Кубенскаго озера, подобно какъ изъ Ильменя и Бѣлоозера, вытекаетъ одна только рѣка *Сухона*, первая составная часть рѣки *сѣверной Двины*. Сухона выходитъ изъ озера двумя рукавами, которые потомъ, въ 25 верстахъ отъ озера, соединяются вмѣстѣ. Нормальное направленіе Сухоны на сѣверо-востокъ, но въ началѣ своего теченія она идетъ на юго-востокъ до впаденія въ нее рѣки *Вологды*. Послѣдняя рѣка направляясь къ сѣверо-востоку, отбрасываетъ въ ту же сторону и Сухону. *Вологда*, хотя не большая по своему протяженію (130 верстъ), но весьма важная въ системѣ сѣверныхъ русскихъ рѣкъ: по ней шелъ прямой торговый путь съ Волги въ Сухону и далѣе въ Бѣлому морю; оттого городъ *Вологда*, возникшій на этой рѣкѣ, въ глубокой древности, былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россіи. Царь Иванъ Грозный хотѣлъ даже сдѣлать его своею столицею. Въ настоящее время торговое значеніе Вологды упало, вмѣстѣ съ упадкомъ сѣверной русской торговли вообще и съ проведеніемъ канала Герцога Виртемберг-

много; но не смотря на все это, и теперь еще Вологду нужно считать исходнымъ пунктомъ всего судоходства по системѣ Двины. Отсюда начинается значительный отпускъ товаровъ въ Бѣлому морю, (ленъ, льняное семя и проч.) не только изъ окрестностей города, но и изъ разныхъ сосѣднихъ губерній. Черезъ Вологду проходитъ и обильной сухопутный трактъ къ тому же Бѣлому морю, черезъ города: *Грязовецъ* съ одной стороны, и *Тотьма*—съ другой.

Чѣмъ далѣе р. Сухона углубляется на востокъ, тѣмъ пустыннѣе становится страна, ею омываемая; обработанныя поля смѣняются сплошными лѣсами, поселенія становятся рѣже и незначительнѣе (напр. г. Тотьма). Плаваніе по Сухонѣ затрудняется во многихъ мѣстахъ мелями и каменными переборами. Проѣзжавъ около 520 верстъ Сухона встрѣчается съ рѣкою *Югомъ*, второю составною частью сѣверной Двины. При слияніи этихъ двухъ рѣкъ, какъ на пунктѣ важномъ и въ торговомъ и въ политическомъ отношеніи, въ незапамятныя времена основался городъ *Устюгъ великій*. (Усть-югъ). Это была восточная колонія Новгородцевъ, которые поселились сначала въ углѣ, образуемомъ рѣками, въ укрѣпленномъ городищѣ; на этомъ возвышенномъ мѣстѣ (*Гледенѣ*) остался теперь только монастырь, городъ же перенесенъ былъ выше версты на 4 гдѣ стоитъ и теперь. Это сдѣлано потому что высокіе, но рыхлые берега рѣкъ часто подмывались водою, обрушивались и грозили городу разрушеніемъ; но и теперь городъ терпитъ частыя опустошенія отъ наводненій. Устюгъ-великій имѣлъ стратегическое значеніе только тогда, когда былъ окруженъ инородческими враждебными племенами; по усмиреніи же ихъ, сохранилъ одно торговое значеніе, которое впрочемъ теперь также уменьшилось.

Рѣка *Югъ* идетъ съ юга на сѣверъ быстрою и извили-

стою рѣкою, и потому хотя омываетъ страну гораздо меньшую нѣмъ Сухона но по длинѣ почти равняется ей (болѣе 400 верстъ). Быстрая и извилистая, она часто подмываетъ и обрушиваетъ на себя собственные берега, имѣетъ съ растущими на нихъ деревьями; отъ этого русло ея засаривается и плаванье становится опаснымъ. Въ судоходствѣ Юга имѣетъ такое же значеніе какъ и Вологда, т. е. сближаетъ съ сѣверными рѣками бассейнъ Волги и даетъ возможность сбывать хлѣбъ и лѣсъ къ Бѣлому морю. Судоходство на немъ начинается отъ города *Никольска* и возможно только весною, не болѣе какъ на двѣ недѣли. Въ торговомъ отношеніи не столько важенъ Югъ, какъ его притокъ *Луза*, которая по длинѣ теченія превосходитъ вдвое Югъ и даже Сухону (около 800 верстъ), но отъ зависитъ отъ необыкновенной извилистости ея теченія въ крутыхъ, лѣсистыхъ берегахъ, она бѣжитъ весьма быстро въ главномъ направленіи отъ востока къ западу. Луза становится судоходною отъ *Пошумской* пристани, и судоходство по ней весьма важно, потому что это главный путь сбыта волжскаго хлѣба въ безплодный сѣверъ и къ порты Бѣлаго моря. Бассейнъ Лузы соприкасается съ бассейномъ рѣки *Вятки* (волжской системы), откуда идутъ всѣ товары сплавляемые по Лузѣ.

Бассейны Сухоны и Юга составляютъ страну, которую можно раздѣлить на двѣ неравныя части: къ западу, т. е. около Кубенскаго озера и Вологды, страна земледѣльческая и густо населенная, хотя здѣсь лѣсовъ почти втрое болѣе, чѣмъ пахотныхъ полей, но хлѣба все-таки достаетъ на мѣстное потребленіе. Народъ по всему русскій, отличающійся промышленымъ духомъ. Далѣе къ востоку, за Вологдою начинается страна вполнѣ лѣсная, народонаселеніе сосредоточивается только по рѣкамъ, климатъ становится крайне суровымъ; обработка хлѣбныхъ растеній уже ничтожна: разводится главнымъ образомъ

лень. Но и лень въ три или четыре года перерождается и жители принуждены бываютъ возобновлять сѣмена періодически, выписывая ихъ изъ Пскова и Лифляндіи. Лучшій ленъ родится между *Тотьмою* и *Устюжною*, по рѣкѣ Сухонѣ, и въ нижнихъ частяхъ Юга.—Народонаселеніе здѣсь уже рѣдкое, начинается примѣсь финскаго племени.

БАССЕЙНЪ Р. ВЫЧЕГДЫ.

(Восточная половина Вологодской губерніи).

Вторая половина Вологодской губерніи распространяется по рѣкамъ *Вычегдѣ* и *Сысолѣ*. Первая впадаетъ въ сѣверную Двину и имѣетъ по прямой линіи 700 верстъ протяженія, а по фарватеру 1000 в.; вторая есть притокъ Вычегды, и имѣетъ теченія 400 верстъ. По Вычегдѣ, хотя и идетъ большое судоходное движеніе, но оно могло бы быть гораздо значительнѣе, еслибы бассейнъ ея болѣе былъ заселенъ и обработанъ. Вся страна въ бассейнѣ Вычегды встарину называлась *Пермью*; она имѣетъ одну общую физіогноміи, именно сплошной непроходимый лѣсъ, такъ что для пахатной земли остается только $^1/_{10}$ часть всего пространства; рѣдкое народонаселеніе живетъ только по рѣкамъ, которыя и служатъ единственными средствами для сообщенія; такъ что жители селеній, отстоящихъ одно отъ другаго на десятки верстъ по прямой линіи, должны по рѣкамъ переѣзжать цѣлыя сотни верстъ. Самый удобный путь бываетъ зимою, когда черезъ замерзшія болота и лѣсныя чащи ходятъ на лыжахъ (что такое?). Но въ такомъ случаѣ необитаемыя пространства были бы вовсе непроходимы для путника, такъ какъ онъ не встрѣтилъ бы на нихъ никакого жилья; для устраненія этаго на каждыхъ 30-ти или 35 верстахъ строятъ нарочно пустыя избы, или *зимовы*, снабженныя необходимыми домашними орудіями.

Путникъ застигнутый въ лѣсу бурею или вьюгою, спѣшитъ укрыться въ ближайшую зимовку. Въ особенности эти зимовки благодѣтельны для заблудившихся звѣролововъ, которые живутъ въ нихъ иногда довольно продолжительное время. Путь изъ одной рѣчной области въ другую, представляетъ еще больше затрудненій: когда лодки достигаютъ волока, тогда посылаютъ въ деревню за 50 и болѣе верстъ добывать лошадей, которыхъ впрягаютъ въ лодки и волокутъ ихъ такимъ образомъ до другой рѣки. Въ такихъ мѣстахъ лѣсъ немного расчищается и дорога углаживается. Таковъ характеръ здѣшней страны. Изъ этаго видно какой долженъ быть и главный родъ занятій жителей. Въ глухихъ лѣсахъ до сихъ поръ водятся пушные звѣри въ огромномъ количествѣ (медвѣди, волки, россомахи, лисицы, бѣлки, выдры, а прежде водились и бобры) и звѣроловство составляетъ главный промыселъ жителей. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ снаряжаются лодки, на нихъ укладываются припасы и необходимыя орудія; мужское населеніе оставляетъ деревни и отправляется за 500 и болѣе верстъ на звѣриную ловлю. Гдѣ лодки приходится оставлять, тамъ звѣроловъ беретъ на себя припасы свои и потомъ зарываетъ ихъ въ снѣгъ, чтобы они не обремѣняли его на охотѣ. На этомъ мѣстѣ оставляетъ онъ значекъ для того, чтобы можно было ихъ отыскать на обратномъ пути. Вступая въ лѣсную глушь звѣроловъ беретъ съ собою компасъ, или пользуется простыми, безъискусственными примѣтами, напр: съ сѣверной стороны кора на деревьяхъ грубѣе и болѣе покрыта мохомъ. Но не смотря на всѣ эти предосторожности, звѣроловы не рѣдко гибнутъ въ лѣсной глуши. Обыкновенно въ домы возвращаются они въ декабрѣ, съ тѣмъ чтобы въ январѣ вновь отправиться на тотъ же самый промыселъ, но уже на лыжахъ, а припасы взваливаютъ на сани (пульки), въ которыя впрягаютъ двухъ собакъ; въ мартѣ охота кончается и звѣроловъ

становится земледѣльцемъ. На небольшомъ клочкѣ земли, очищенномъ отъ лѣса, онъ сѣетъ обыкновенно ячмень, который успѣваетъ созрѣвать въ 10 или 11 недѣль. Хотя лѣто продолжается только отъ половины іюня до августа, но солнечный жаръ въ это время доходитъ до 30°. Кромѣ ячменя воздѣлывается здѣсь въ небольшомъ количествѣ ленъ и рожь; растеній же огородныхъ вовсе нѣтъ. А когда одинъ изъ тамошнихъ обывателей (дьячокъ) сдѣлалъ опытъ посадки картофеля, то жители вырыли это растеніе и разбросали его, какъ не чистый плодъ. Впрочемъ въ настоящее время здѣшніе жители: Русскіе и Зыряне, начинаютъ цѣнить это растеніе.

Зыряне. Коренные жители этой страны суть *Зыряне,* народъ финскаго происхожденія. Племя это распространялось прежде къ западу до самой Двины и Сухоны и къ югу до Волги. Въ настоящее же время Русскіе отодвинули его къ сѣверо-востоку; оно занимаетъ уѣзды: *Усть-Сысольскій*, *Яренскій, восточную часть Никольскаго* и *Мезенскій*, — Архангельской губерніи. Въ бассейнѣ Вычегды, Зырянъ считается отъ 80 до 100 тысячъ; всѣхъ же вообще, въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ до 120 тысячъ. Зырянъ можно сравнить съ Карелами (какія части Россійской Имперіи населяетъ это племя?), потому что какъ тѣ, такъ и другіе, охотно принимаютъ цивилизацію. По физическимъ свойствамъ Зыряне отличаются отъ Карелъ, и вообще отъ западныхъ Финновъ тѣмъ, что у нихъ вмѣсто русыхъ волосъ и свѣтло-голубыхъ глазъ, большею частію черные волосы и темные глаза. Промышленность между Зырянами даже больше распространена чѣмъ между Русскими, но Зыряне сохраняютъ еще достоинства приписываемыя мало образованнымъ народамъ, это: *гостепріимство* и *честность*. Въ Яренскомъ и Никольскомъ уѣздахъ они постепенно русѣютъ, но въ Усть-Сысольскомъ сохраняютъ свой племенной

типъ, такъ что къ востоку отъ этого города многіе изъ Зырянъ не знаютъ даже русскаго языка.

Русская колонизація. Давно одинъ богатый Новгородскій купецъ *Строгановъ*, прибывъ сюда съ цѣлью добыванія соли, и въ самомъ дѣлѣ страна эта такъ богата соляными источниками, что не рѣдко изъ земли бьютъ сами собою ключи соляного раствора, и даже рѣчная вода пропитана солью. Близъ впаденія р. Вычегды въ Сѣвер. Двину, Строгановъ основалъ заводъ и приглашалъ къ себѣ изъ Руси поселенцевъ, тогда около завода образовалось поселеніе, названное *Соль-Вычегодская*, а теперь просто городъ *Соль-Вычегодскъ*. Отсюда начали распространяться заводы и поселенія дальше къ востоку. До сихъ поръ въ Соль-Вычегодскѣ уцѣлѣли памятники дѣятельности Строганова: церкви и постройки укрѣпленій; въ настоящее время здѣсь соляная промышленность есть одна изъ важнѣйшихъ въ этомъ краѣ (*напр.* Сереговскій заводъ въ Яренскомъ уѣздѣ). Но не одна промышленныя выгоды привели сюда русское народонаселеніе. Въ XVI вѣкѣ сынъ Устюжскаго дьячка, впослѣдствіи знаменитый *Стефанъ*, рѣшился сдѣлаться просвѣтителемъ Зырянъ. Поселившись между ними, онъ изучилъ ихъ языкъ, составилъ азбуку, перевелъ священныя книги и началъ обращеніе; былъ ходатаемъ за Зырянъ передъ правительствомъ, чѣмъ снискалъ къ себѣ любовь цѣлаго народа, а это способствовало и къ быстрѣйшему распространенію христіанства по всей рѣкѣ Вычегдѣ. Когда Стефанъ сдѣланъ былъ епископомъ этой страны, то онъ утвердилъ свое мѣстопребываніе при впаденіи въ р. Вычегду р. *Вымь* и образовалъ на этомъ мѣстѣ городъ, въ древности называвшійся *Пермью*, а теперь это есть село Яренскаго уѣзда *Усть-Вымское*. При дальнѣйшемъ движеніи русскихъ къ востоку, они остановились въ томъ пунктѣ, гдѣ въ Вычегду впадаетъ р. *Сысолъ*. Здѣсь издавна было богатое Зы-

рянское селеніе, которое теперь превратилось въ русскій городъ *Усть-Сысольскъ*.

Такимъ образомъ нынѣшняя *Вологодская губернія* состоитъ изъ двухъ, рѣзко отличающихся половинъ: одна—по Сухонѣ и Югу, обработанная и населенная русскими; а другая—по Вычегдѣ и Сысолѣ, полурусская или зырянская, вовсе необработанная, но важная для Россіи по богатству лѣса, по изобилію пушныхъ звѣрей и по добыванію соли. Вся Вологодская губ. занимаетъ 37 милліоновъ десятинъ земли, изъ которыхъ 33 милліона заняты лѣсами; въ длину она простирается до 1,500 верстъ, дорогами даже до 2,000 верстъ, въ ширину по прямой линіи имѣетъ 500 верстъ; такъ что она по своему пространству болѣе всѣхъ губерній Европейской Россіи, заисключеніемъ одной Архангельской; но она изслѣдована еще очень мало: до сихъ поръ есть въ ней мѣста, гдѣ еще не бывала и человѣческая нога.

РѢКА СѢВЕРНАЯ ДВИНА.

Отъ пункта впаденія рѣки Вычегды, Сѣверная Двина становится одною изъ величайшихъ рѣкъ Европы: длина теченія отъ г. Устюга до устья 670 верстъ; отъ истока же Сухоны около 1200 верстъ; ширина простирается иногда на версту и болѣе. Но такъ какъ она течетъ между рыхлыми, гнилистыми, берегами, то раздѣляется на много рукавовъ и часто берега ея подмываются, а фарватеръ измѣняется. Протекая по одной изъ странъ мало населенныхъ, она имѣетъ значеніе пути къ Бѣлому морю, но только одно нижнее ея теченіе богато разнообразными поселеніями. Посредствомъ двухъ важнѣйшихъ своихъ притоковъ, Двина связывается съ двумя сосѣдними бассейнами: слѣва она принимаетъ *Вагу*, (болѣе 400 верстъ длины), рѣку сплавную на всемъ почти теченіи, а въ нижнихъ

частяхъ судоходную; отъ посада *Верховажскаго* начинается по этой рѣкѣ значительное торговое движеніе, направляющееся главнымъ образомъ внизъ къ Архангельскому порту. Долина Ваги и ея притоковъ принадлежитъ еще къ странамъ земледѣльческимъ, напр. *Шенкурскій* уѣздъ. (Арханг. губ.); Наоборотъ, въ долинѣ другаго большаго притока Двины, справа рѣки *Пинеги* (около 500 верстъ длины), земледѣліе почти невозможно. Послѣдняя рѣка направляется не отъ юга къ сѣверу, какъ Вага, а отъ востока къ западу и потому во всей долинѣ ея климатъ не допускаетъ созрѣванія хлѣбныхъ растеній. За то въ этой широкой долинѣ лежатъ богатые поемные луга, гдѣ можетъ развиваться богатое скотоводство. Петръ В. замѣтилъ,—что тучные берега Двины и Пинеги могутъ откармливать голландскую породускота; вслѣдствіе чего выписалъ изъ за границы нѣсколько образцовъ этой породы и отославъ ихъ въ *Холмогорскій* уѣздъ; порода эта акклиматизировалась и теперь составляетъ главное богатство края. Мясо сбывается въ Архангельскѣ на флотъ и даже въ Петербургъ и Москву. Порода эта извѣстна подъ именемъ *Холмогорской*.

Пинега впадаетъ въ Двину близъ г. *Холмогоръ*. Это былъ прежде главный городъ Двинской страны, основанный въ глубокой древности. Онъ былъ единственный торговый пунктъ близъ Бѣлаго моря; но теперь постоянно бѣднѣетъ, уступая значеніе своему губернскому городу.

За 40-къ верстъ до моря, Двина дѣлится на рукава, образуя дельту; главныхъ рукавовъ четыре; изъ которыхъ только одинъ, *Березовскій*, доступенъ кораблямъ. Дельта есть самая населенная часть Двинской долины; въ вершинѣ ея стоитъ Бѣломорскій портовой городъ *Архангельскъ*. На этомъ мѣстѣ, 300 лѣтъ тому назадъ, стоялъ монастырь во имя Архангела Михаила, и на устье Двины выѣзжали только однѣ рыбачьи мо-

нистерскія лодки. Въ 1553 году отправилась изъ Англіи флотилія изъ 3-хъ кораблей, съ цѣлію обозрѣть берега Ледовитаго океана для открытія прямаго пути въ Америку. Глава флотиліи (адмиралъ Виллоуби), погибъ съ двумя кораблями около береговъ Норвегіи, но капитанъ третьяго корабля, *Ченслеръ*, случайно былъ занесенъ бурями въ устье Двины. Здѣсь онъ съ изумленіемъ увидѣлъ людей, до тѣхъ неизвѣстныхъ Англіи, — это были русскіе рыболовы. Такимъ образомъ, совершенно случайно, Англія открыла Россію. Ченслеръ былъ представленъ царю Ивану грозному. Царь согласился дать привиллегію Англичанамъ на торговлю съ Россіею; почему въ Англіи составилась компанія захватившая въ свои руки всю русскую торговлю. Такъ какъ городъ Холмогоры, стоялъ далеко отъ устья Двины, то царь Ѳедоръ Ивановичъ, (сынъ Грознаго) въ 1584 году, основалъ на мѣстѣ прежняго Архангельскаго монастыря, городъ и назвалъ его *Новые Холмогоры*. Но народное имя *Архангельскаго монастыря* перешло и на городъ. Съ этаго времени Архангельскъ сдѣлался приморскимъ портомъ Россіи и въ до-Петровскія времена, Россія не имѣла другаго порта для заграничной торговли, такъ какъ въ то время не принадлежали еще ей ни Балтійское, ни Черное моря. Въ концѣ XVII столѣтія стали пріѣзжать въ Архангельскъ не только англійскіе, но и Голландскіе корабли. Петръ В. стремясь оживить русскую заграничную торговлю, сначала поддерживалъ торговлю Архангельска, покупая здѣсь и продавая товары на собственныя деньги; основалъ даже адмиралтейство и корабельную вѣрфь, которую оградилъ вновь возведенною *Новодвинскою* крѣпостью; даже построилъ себѣ дворецъ въ Архангельскѣ, какъ бы намѣреваясь сдѣлать его своею столицею. Но когда вниманіе его остановилось на рѣкѣ Невѣ и Балтійскомъ морѣ, то онъ съ такою же ревностью началъ препятствовать Архангельской торговлѣ; сначала

приказалъ, чтобы только $^1/_3$ товаровъ шла къ этому порту, а $^2/_3$ въ Петербургу; послѣдствіи же вовсе запретилъ вывозъ изъ Архангельска. Въ настоящее время торговля Архангельская состоитъ болѣе въ отпускѣ товаровъ изъ Россіи, чѣмъ въ привозѣ заграничныхъ, а именно: отпускается болѣе чѣмъ на 6 милліоновъ р. с., (хлѣбъ, ленъ и лѣсъ); привозится же изъ заграницы ежегодно на сумму только 400 тысячъ. Вся почти торговля Архангельска находится въ рукахъ Нѣмцевъ, и самъ городъ имѣетъ нѣмецкій видъ, т. е. главная часть его — длинная прямая улица, вереть въ 5-ть длины самые дома имѣютъ нѣмецкую физіономію. Отъ города отдѣляется часть его, *Соломбала* (на островѣ), которая и есть настоящій портъ. Соломбала населена ремесленниками и матросами. Новодвинская крѣпость (въ 20 верстахъ отъ Архангельска, основанная въ 1701 году), существуетъ и теперь и выдерживала нѣсколько разъ нападенія непріятелей.

РѢКА ОНЕГА.

По лѣвую сторону отъ Двинскаго бассейна, между нимъ и Олонецкою страною, идетъ водная линія, почти въ прямомъ направленіи отъ юга къ сѣверу. Линія эта начинается отъ озера *Вожи*, изъ котораго вытекаетъ р. *Свидь*; эта послѣдняя пройдя черезъ оз. *Лаче* выходитъ изъ него уже подъ именемъ *Онеги*. Длина всей этой водной линіи занимаетъ 670 верстъ, изъ которыхъ на Онегу собственно приходится около 400. Страна омываемая ею подобна отчасти странѣ Олонецкой: она пересѣкается еще каменными грядами, отчего теченіе Онеги быстро и богато порогами, препятствующими судоходству.

Эта водная линія служила древнѣйшимъ путемъ къ Бѣлому морю, частію непосредственно, частію же посредствомъ волоковъ къ бассейну сѣверной Двины (черезъ р. р. Вагу и Емцу).

Черезъ нее шелъ значительний торгъ сѣверными пушными товарами. Какъ мы уже замѣтили, при истокѣ р. Онеги изъ озера Лача стоитъ г. *Каргополь* (какой губерніи?), который и заправлялъ этою торговлею; теперь же памятникомъ ея осталась выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ и приготовленіе замши.

Единственное богатство страны по которой течетъ Онега есть *лѣсъ*; потому не смотря на неудобства въ отношеніи судоходства, она несетъ къ Бѣлому морю лѣсные продукты (бревна, доски, смолу и проч.) Портъ основавшійся при устьѣ ея *городъ Онега*, получилъ поэтому особенное значеніе; изъ него вывозятся главнымъ образомъ лѣсные продукты. Съ этой цѣлью близъ города основаны лѣсопильни, гдѣ бревна распиливаются на доски и уже въ этомъ видѣ отправляются за границу. Были попытки усилить эту торговлю, но онѣ окончились неудачно и теперешніе обороты заграничной торговли простираются едва до 150 тысячь руб. сер. ежегодно, но тѣмъ не менѣе г. Онега, какъ портъ на Бѣломъ морѣ занимаетъ первое мѣсто послѣ *Архангельска*.

РѢКА МЕЗЕНЬ.

Какъ посредствомъ лѣвыхъ своихъ притоковъ (Ваги и Емцы), рѣка Двина приближается къ бассейну Онеги, такъ посредствомъ праваго своего притока *Пинеги*, она приближается къ бассейну р. *Мезени*. Еще болѣе пустынная чѣмъ Онега, Мезень течетъ различными изгибами по странѣ лѣсистой и болотистой на протяженіи почти 700 верстъ и впадаетъ ниже города *Мезени*, въ Мезенскую губу. Земледѣліе въ области Мезени уже не существуетъ; поселенія попадаются исключительно только по берегамъ рѣкъ; значительную массу населенія составляютъ уже инородцы. Русскія поселенія расположены ближе къ морю, куда привлекали колонистовъ рыбные и звѣриные промыслы. Помы-

слы эти до сихъ поръ составляютъ главное занятіе и средство къ жизни Мезенцевъ. Судоходнаго движенія по р. Мезени не существуетъ, и городъ *Мезень* для Бѣломорской торговли не имѣетъ ровно ни какого значенія; торговыя его сношенія производятся только съ Архангельскомъ и Печорскимъ краемъ.

БѢЛОЕ МОРЕ.

Сѣверная Двина, Онега и Мезень изливаются въ Бѣлое море, которое составляетъ самый южный заливъ сѣвернаго океана. Оно состоитъ изъ двухъ бассейновъ соединенныхъ между собою посредствомъ узкаго и длиннаго горла. Сѣверный бассейнъ вдается въ материкъ одною Мезенскою губою; южный же — тремя: *Двинскою*, *Онежскою* и *Кандалажскою*.

Море это изъ всѣхъ европейскихъ морей наиболѣе невыгодно для мореплаванія; такъ какъ самая южная оконечность его лежитъ подъ 66°с. ш., то около 7 мѣсяцевъ въ году море это недоступно; берега и заливы его замерзаютъ, а въ открытомъ пространствѣ образуются огромныя плавающія льдины, опасныя для кораблей. Весною почти постоянно покрывается оно туманами; осенью—бурно; такъ что лучшимъ временемъ для мореплаванія считается время отъ іюня до половины августа. Далѣе въ сѣверныхъ частяхъ моря, полярныя ночи продолжаются до двухъ мѣсяцевъ. По всѣмъ этимъ причинамъ суда входятъ въ Бѣлое море раннею весною, а къ концу лѣта уже спѣшатъ выйти изъ него; такому порядку мореплаванія содѣйствуютъ постоянные сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры весною, и южные и юго западные—осенью. Къ этимъ внутреннимъ неудобствамъ Бѣлаго моря, нужно присоединить еще его невыгодное положеніе относительно океана и материка: оно ведетъ въ ледовитый океанъ, еще болѣе негостепріимный чѣмъ оно само; случаи крушенія у Норвежскихъ береговъ довольно часты. Бѣлое море

омываетъ самую сѣверную часть европейской Россіи, наиболѣе непроизводительную и мало населенную. Вотъ причины почему это море, хотя издавна принадлежитъ Россіи, весьма мало принесло пользы для заграничной русской торговли; и теперь только, благодаря сѣверной Двинѣ, происходитъ хотя незначительный, сбытъ русскихъ товаровъ въ западную Европу черезъ это море: изъ Архангельска и Онеги вывозится ежегодно продуктовъ (хлѣба, льна и лѣса) на сумму до 6-ти милліоновъ руб. сер. (сравнить съ Балтійскимъ м.); привозъ же изъ за границы совершенно ничтоженъ (едва на 400 тысячъ р. сер.).

Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ Бѣлое море, какъ мѣсто богатой рыбной ловли и добычи морскихъ звѣрей, хотя и въ этомъ отношеніи оно уступаетъ морю Каспійскому. Берегъ Онежской губы къ западу отъ устья р. Онеги, носитъ названіе *Поморскаго*, а далѣе *Карельскаго*. Эти берега населены русскими ранѣе другихъ прибрежій и уставлены богатыми селеніями (г. Кемь.). Противъ этихъ береговъ, при началѣ Онежской губы, лежитъ группа *острововъ Соловецкихъ*, гдѣ въ XV вѣкѣ поселился одинъ пустынникъ, *Зосима*, вслѣдствіе чего и основался монастырь, впослѣдствіи знаменитый по своей просвѣтительной дѣятельности на всемъ сѣверѣ Россіи. Монастырь Соловецкій имѣетъ здѣсь значеніе укрѣпленнаго и промышленнаго города; онъ окруженъ крѣпкою стѣною, и не разъ выдерживалъ осады и блокады непріятелей, (напр. въ 1854 году). Во время борьбы съ раскольниками, онъ принялъ сторону послѣднихъ, и Московская рать осаждала его около 10 лѣтъ. Этотъ монастырь и слободы на Поморскомъ и Карельскомъ берегахъ по преимуществу занимаются рыбною ловлею. [1]) Соловецкій монастырь, какъ богатѣйшій собственникъ на Бѣломъ морѣ, ведетъ это дѣло въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и съ лучшими

[1]) *Напр.* посады: *Сумской* и *Сорочинскій*.

пріемами, чѣмъ частные промышленники; ловятся здѣсь главнымъ образомъ, сельди, которые по необъяснимому закону природы, стремятся необъятными массами изъ полярныхъ странъ къ югу, къ сѣвернымъ берегамъ Европы. Ихъ сопровождаютъ болѣе крупныя породы хищныхъ рыбъ, для которыхъ сельди служатъ пищею; одна масса ихъ уходитъ къ юго-западу и пристаетъ къ мели *Доггербанкъ* (гдѣ?), гдѣ издавна сельди были причиною благосостоянія цѣлой страны—Голландіи. Другая масса входитъ въ Бѣлое море, направляясь и здѣсь къ юго-западу; она подходитъ къ Онежской губѣ. Ловля сельдей составляетъ важнѣйшую часть всего Бѣломорскаго рыболовства; ихъ добывается ежегодно до 150 милліоновъ штукъ. Безъ сомнѣнія это могло бы стать источникомъ значительнаго богатства для жителей; но неумѣнье или небрежность послѣднихъ искусно солить пойманную рыбу, составляетъ главную причину, что даже на русскихъ рынкахъ наши бѣломорскія сельди не въ состояніи конкурировать съ Голландскими. Соленіе сельдей производится самымъ неудобнымъ способомъ, а именно посредствомъ плохой соли, выпаренной изъ морской воды. Одинъ только Соловецкій монастырь, какъ замѣчено было выше, ведетъ это дѣло искуснѣе. Второе мѣсто послѣ сельдянаго лова, занимаетъ на Бѣломъ морѣ ловъ *семги*, производящійся по всѣмъ берегамъ моря, но болѣе всего по западному, который называется *Терскимъ Берегомъ*.

Что касается промысловъ на морского звѣря, какъ-то: на бѣлуху, лысуновъ и проч. (родъ тюленей), то они производятся успѣшнѣе вблизи океана; на Бѣломъ же морѣ главное мѣсто этихъ промысловъ находится на восточныхъ берегахъ его, т. е. *на Зимнемъ* (между Двинскою и Мезенскою губами) и *Мезенскомъ* (около Мезенской губы). Но объ этихъ промыслахъ будетъ сказано подробнѣе при описаніи прибрежій Сѣвернаго океана.

ПРИБРЕЖЬЯ СѢВЕРНАГО ОКЕАНА.

По обѣимъ сторонамъ Бѣлаго моря лежатъ двѣ страны, сколько сходныя по своимъ полярнымъ свойствамъ, столько же различныя во всемъ остальномъ. Это на западѣ—*Лапландія* и на востокѣ—*Печорская тундра*. Къ первой переходомъ служитъ Онежская и Поморская страна, ко второй—бассейнъ р. Мезени.

1) ОБЛАСТЬ РѢКИ ПЕЧОРЫ.

Область рѣки *Печоры* простирается съ юга на сѣверъ черезъ губерніи: Вологодскую, Архангельскую и Пермскую (отчасти) около подошвы Уральскаго хребта. Рѣка *Печора* вытекаетъ изъ уральскихъ горъ, тамъ гдѣ сѣверный Уралъ соприкасается съ среднимъ [1]); направляясь сначала къ западу, она бѣжитъ горнымъ потокомъ и падаетъ каскадами. Свойство горной рѣки она сохраняетъ во всемъ своемъ верхнемъ теченіи, т. е. въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. Въ первой она описываетъ длинный кругъ, а во второй течетъ на разстояніи 580 верстъ. Тутъ ширина ея болѣе $^1/_2$ версты; она быстро увеличивается горными ручьями, впадающими въ нее съ правой стороны; съ лѣвой же въ нее впадаютъ небольшія рѣки, изъ которыхъ замѣчательна *Мылва*, соединяющая область р. Печоры съ областью Вологодскою. На границѣ Вологодской губерніи Печора приближается къ уральскому хребту тамъ, гдѣ стоитъ высшій пунктъ Сѣвернаго урала, *гора Сабля*; но вдругъ внезапно рѣка поворачиваетъ на западъ и теченіе ея становится медленнѣе, но за то ширина значительнѣе (около $1^1/_2$ версты). Успокоившись совершенно, она плавно течетъ въ мягкихъ (болотистыхъ) берегахъ. Отъ этаго поворота начинается нижнее ея теченіе, длиною въ 920 верстъ (въ Архангельской губерніи). Такимъ образомъ вся длина Печоры равняется 2000 верстъ. Впрочемъ она далеко еще не изслѣдована вполнѣ. Въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка

[1]) На 62° с. ш.

принимаетъ и съ правой и съ лѣвой своей стороны одинаково важные притоки: съ лѣвой—рѣку *Ижму*, еще разъ соединяющую ея область съ Вологодскою, и рѣку *Цылму* которая соединяетъ ея съ областью рѣки Мезени; а съ правой стороны она принимаетъ р. *Усу*, по которой жители Печорскаго края переходятъ въ Сибирь. При самомъ впаденіи своемъ въ сѣверный океанъ, Печора раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ въ океанѣ заливъ, называемый Печорскою губою. Верхнее теченіе Печоры не отличается ничѣмъ отъ восточной половины Вологодской области: тотъ же физическій видъ страны и тоже *Зырянское населеніе*. Но нижнее ея теченіе составляетъ отдѣльную страну, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. По обѣимъ берегамъ рѣки распространяются сплошныя болота, называемыя *тундрами;* на правомъ берегу ея *Большеземельская* тундра, на лѣвомъ—*Малоземельская* или *Тиманская*. Пространство занимаемое первою опредѣляется въ 4,400,000 кв. верстъ; длина ея 1150 верстъ а ширина отъ 300—400 верстъ.—Малоземельская тундра имѣетъ длины до 300 верстъ, а ширины 160. Между обѣими тундрами лежитъ *Тиманскій хребетъ*, составляющій водораздѣлъ рѣкъ Печоры и Мезени, но между двумя этими бассейнами есть связь посредствомъ притока Печоры—рѣки *Цылмы*.

Тундра произошла отъ того, что почва этой страны состоитъ изъ рухляковыхъ породъ, вслѣдствіе чего вода не можетъ собираться въ опредѣленные бассейны, а пропитываетъ весь верхній слой. По этому растительность этой мѣстности ограничивается только однимъ *Ягелемъ*, (т. е. бѣлымъ оленьимъ мхомъ), который имѣетъ форму кустарника, и служитъ единственною пищею для сѣвернаго оленя, котораго можно сравнить съ верблюдомъ тропическихъ степей; и тотъ и другой составляютъ все богатство жителей.

Не будь на сѣверѣ Оленя, не могли бы тамъ жить и обитатели его *Самоѣды*. Олень замѣняетъ для Самоѣда лошадь; самыя копыта этаго животнаго устроены такъ, что онъ можетъ ими держаться на поверхности снѣжной степи, и такъ прочны, что онъ въ состоянiи разбивать ими ледяную кору подъ которой скрывается ягель. Олень служитъ также пищею для Самоѣдовъ; не только его мясо, но и молодые рога составляютъ лакомую пищу. Шкура Оленя составляетъ единственную одежду Самоѣда, да и русскiе ничѣмъ не могутъ замѣнить ее въ полярныхъ странахъ. И такъ, еслибы не было Оленя на сѣверѣ, то и человѣкъ не могъ бы тамъ жить. Но въ тоже время такая зависимость человѣка отъ природы, вредно дѣйствуетъ на образованность. Въ этомъ отношенiи полярныя страны имѣютъ сходство съ тропическими: въ тропическихъ странахъ человѣкъ не производитъ ничего или очень мало, потому что щедрая природа сама даетъ ему все необходимое въ жизни, а въ полярныхъ странахъ трудъ остается не производительнымъ потому что нельзя ничего извлечь изъ скудной природы.

Самоѣды. Вотъ отчего жители полярныхъ странъ едвали когда нибудь станутъ народомъ цивилизованнымъ; такъ и *Самоѣды*, жители тундръ, вполнѣ подчиняются своей бѣдной природѣ. Самоѣдъ вполнѣ зависитъ отъ Оленя, и такъ какъ животное это есть животное кучующее, которое постоянно должно отыскивать себѣ ягель въ разныхъ мѣстахъ, то оно никогда не сдѣлается вполнѣ домашнимъ животнымъ. Слѣдовательно и Самоеды, зависящiе вполнѣ отъ Оленя, никогда не могутъ сдѣлаться народомъ осѣдлымъ и образованнымъ. Самоѣды занимаютъ первую ступень отъ народовъ вполнѣ дикихъ къ развитымъ, кочующимъ племенамъ; религiя ихъ *естественная*, т. е. они обоготворяютъ силы своей природы; силу благодѣтельную называютъ *Нумою* и признаютъ ее за верховное божество; силу же

противодѣйствующую и производящую несчастія, признаютъ въ образѣ многочисленныхъ злыхъ духовъ.—Эта религія не имѣетъ ни какихъ возвышенныхъ обрядовъ: у Самоѣдовъ нѣтъ даже жрецовъ, а есть колдуны, такъ называемые *Тадибеи*; все богослуженіе заключается въ грубомъ обманѣ; тадибей своими кривляньями возбуждаетъ въ себѣ нервную систему и впадаетъ въ безчувственное состояніе, а окружающіе его Самоѣды думаютъ, что онъ въ это время бесѣдуетъ съ Богомъ или бѣсами, потому что разсказываетъ имъ всякій вздоръ. Вслѣдствіе неразвитости религіозныхъ понятій, не развита между Самоѣдами и общественная жизнь; нѣтъ у нихъ князей,—правителей рода; нѣтъ никакихъ понятій объ общежитіи; живутъ же отдѣльными семьями, на подобіе животныхъ; жена покупается, какъ и всякій другой товаръ, а потому въ семействѣ имѣетъ значеніе не болѣе какъ рабочаго скота; дѣти остаются безъ всякаго призрѣнія; оттого сѣверная болѣзнь *скорбутъ* или *цынга*, поглощаетъ большую половину раждающихся, такъ что Самоѣды въ количествѣ мало увеличиваются, не смотря на огромное число раждающихся, чѣмъ они превосходятъ и Зырянъ и Русскихъ,—своихъ сосѣдей.

Теперь разсмотримъ отношеніе къ Самоѣдамъ этихъ двухъ, болѣе или менѣе образованныхъ народовъ. Они прибыли въ тундру вслѣдствіе богатыхъ звѣриныхъ промысловъ; тундра наполнена: горностаями, песцами, лисицами, волками и проч. У Самоѣдовъ пушные товары, не имѣли никакой цѣнности, но Русскіе и Зыряне поняли важность сбыта этого продукта. Вслѣдствіе этого оба эти народа не благотворно дѣйствуютъ на Самоѣдовъ; они поселяютъ между послѣдними развратъ, пріучая ихъ къ пьянству. Имѣя въ виду исключительно собственныя выгоды, они за полштофа водки выменниваютъ у Самоѣда или песца, или лисицу, или даже и оленя; Самоѣдъ, какъ вообще

полярный дикарь, имѣетъ склонность къ искуственному усиленію кровообращенія, а потому охотно пріобрѣтаетъ водку. Мало-помалу почти вся тундра перешла въ собственность жителей зырянской волости *Усть-Ижмы*, между тѣмъ, какъ русское правительство утвердило за Самоѣдами вѣчное владѣніе всѣми тундрами, отдѣливъ за осѣдлыми жителями, т. е. Зырянами и Русскими, постоянные и опредѣленные участки земли по 60-ть десятинъ на каждую душу. *Русскіе* поселились близъ тундры, въ волости *Усть-Цыльмъ*, и потомъ спустились внизъ по теченію Печоры, гдѣ и основали нѣсколько селъ и деревень, а близъ самого устья рѣки—городокъ *Пустозерскъ*.

Русскіе пришли сюда столько же за пушными товарами сколько и въ слѣдствіе богатыхъ морскихъ промысловъ. Сѣверный океанъ, недоступный для судовъ зимою, лѣтомъ открываетъ неистощимое богатство для промышляющихъ морскими звѣрями. (*Тюлени*, *Моржи*, *Нерпы*, *Бѣлухи* и даже *Киты*). На пустынные же острова его прилетаетъ несмѣтное множество гусей, утокъ и гагаръ. Въ слѣдствіе этихъ причинъ Русскіе поселились осѣдло по берегамъ океана, получая хлѣбъ для себя съ Волги черезъ Пермскихъ купцовъ, по рѣкѣ Печорѣ. Въ древности здѣсь былъ значительный торговый путь, на которомъ до сихъ поръ сохранились остатки древней образованности этаго края, т. е. монеты выкапываемыя изъ земли, и остатки городищъ по берегамъ Печоры. Русскіе обыкновенно промышляютъ при устьяхъ Печоры, но иногда отваживаются пускаться и на острова: *Вайгачъ* и *Новую-землю*, (матка) которые составляютъ продолженіе Уральскаго хребта въ океанѣ. Вайгачъ отдѣляется отъ Урала-*Уварскимъ* проливомъ, а отъ Новой земли *маленькими воротами*. Лѣтомъ пріѣзжаютъ сюда Ижемцы и Пустозерцы для морскихъ промысловъ. На островахъ этихъ нѣтъ постоянныхъ жителей, но на всякій случай построены избы, т. е.

зимовки. Однако и онѣ не рѣдко не спасаютъ отъ наступившаго холода запаздывающихъ промышленниковъ, такъ что часто эти мѣста служатъ могилами для цѣлыхъ артелей.

Моржъ доставляетъ промышленнику слѣдующіе продукты: 1) ворвань или сало, идущее за границу черезъ Норвегію и сбываемое въ Архангельскъ; 2) кожу, сбываемую тоже за границу на каретныя фабрики; изъ нея выдѣлываютъ лучшія рессоры, гужи и проч.; 3) Моржевые клыка, способные къ полировкѣ даже больше слоновыхъ; они идутъ на разныя костяныя издѣлія, которыми отличаются жители города *Холмогоръ* (родина Ломоносова) и его окрестностей. Изъ одного моржа добывается отъ 15—20 пудовъ сала, цѣною до 60 руб. сер. Охота на моржей производится посредствомъ багровъ, которые промышленники вбиваютъ въ шею звѣря. Промыслы эти не совсѣмъ безопасны: моржъ не рѣдко увлекаетъ промышленниковъ въ океанъ. Русскіе поселившіеся здѣсь для подобныхъ промысловъ, дѣйствуютъ на Самоѣдовъ также зловредно, какъ и Зыряне: они выучили Самоѣдовъ морскому промыслу и не рѣдко нанимаютъ къ себѣ въ работники; и познакомили ихъ съ цѣнностью такихъ вещей, на которыя Самоѣдъ прежде не обращалъ никакого вниманія. Правительство освободило Самоѣдовъ отъ рекрутскихъ повинностей и назначило весьма незначительную подать, т. е. *ясакъ* (плата шкурами) который теперь замѣненъ денежнымъ взносомъ. Обращенію Самоѣдовъ въ христіанство мѣшаютъ тѣ же Зыряне, убѣждающіе ихъ, что съ принятіемъ христіанской вѣры, русскій царь возметъ ихъ въ солдаты. Впрочемъ въ 20-хъ или 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, миссія, подъ начальствомъ архимандрита Веніамина, обратила въ христіанство до 3000 Самоѣдовъ; всѣхъ же ихъ, обоего пола, считается до 4500 человѣкъ. По мѣрѣ движенія русскихъ поселенцевъ къ океану, Самоѣды удаляются на сѣверо-востокъ, или на острова океана; напр. на о-въ *Кал-*

гувъ, на которомъ въ теченіи одной зимы, перемерли всѣ русскіе поселенцы, выведенные сюда однимъ богатымъ раскольникомъ.

Лапландія. Страна, подъ именемъ Лапландіи, занимаетъ полуостровъ между Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ. Полуостровъ этотъ отъ имени города *Колы*, названъ *Кольскимъ*. Вся эта страна имѣетъ одинъ общій характеръ, именно тотъ, что она холмиста, и холмы ея покрыты тундрами; слѣдовательно она имѣетъ и сходство, и въ тоже время различіе съ областью рѣки Печоры; внутри страны, *напр.* около селенія *Семи-островскаго*, тундры превращаются въ одно огромное, непроходимое болото. Но Лапландію можно впрочемъ раздѣлить на двѣ различныя части или половины: *Юго-западную*, пограничную съ Норвегіею и *Сѣверо-восточную*,—океническую. Въ первой изъ нихъ растетъ хорошій сосновый и березовый лѣсъ, а во второй деревья достигаютъ только формы безобразнаго кустарника; однако въ углубленіяхъ, и въ мѣстахъ закрытыхъ отъ океана, растенія и здѣсь могутъ достигать значительнаго роста. Весь Кольскій полуостровъ наполненъ озерами, которыхъ считается до 525-ти,—болѣе ста рѣкъ прорѣзываютъ его въ видѣ радіусовъ, изъ нихъ замѣчательны: *Тулома*, *Кола* и *Поной*. Въ устьяхъ каждой изъ нихъ жители занимаются рыбною ловлею, по преимуществу ловится *семга*, посредствомъ тонъ называемыхъ *заколовъ* (родъ изгородей). Названіе *Лапландіи* происходитъ отъ имени одного финскаго племени *Лопарей, или Лаповъ*, которое кромѣ того живетъ въ Финляндіи и Норвегіи. Думаютъ, что народъ этотъ Финскаго происхожденія. Если Кареловъ можно сравнить съ Зырянами, то Лопарей можно сравнить съ Самоѣдами; ихъ типъ совершенно похожъ на самоѣдскій: такое же устройство головы, онартаніе лица и цвѣтъ волосъ, но Лопарь сильнѣе Самоѣда. *По*

степени образованности, Лопарь стоитъ на переходѣ отъ чисто кочующаго племени къ полукочевому, т. е. Лопари переходятъ съ мѣста на мѣсто, но не съ подвижными шатрами: зимою живутъ они въ постоянныхъ избахъ, а лѣтомъ уходятъ съ оленями къ сѣверу; это потому, что съ наступленіемъ лѣта оленя преслѣдуютъ миріады насѣкомыхъ, которыя располагаются даже подъ кожею животнаго; на сѣверныхъ же берегахъ полуострова холодный вѣтеръ съ океана уничтожаетъ этихъ насѣкомыхъ.—Но есть Лопари совершенно осѣдлые, которые занимаются рыболовствомъ; они ведутъ образъ жизни совершенно сходный съ образомъ жизни русскихъ. И по одеждѣ Лопарь стоитъ выше Самоѣда; онъ надѣваетъ, кромѣ оленьей шкуры, и суконное платье Отъ Русскихъ Лопари заимствовали новый родъ пищи—хлѣбъ; тогда какъ прежде они питались только рыбою и мясомъ, какъ и теперь питаются Самоѣды. Лопари не испытываютъ такого вреднаго вліянія отъ Кареловъ, какъ Самоѣды отъ Зырянъ и Русскихъ; Карелы привозятъ имъ не спиртные напитки, а издѣлія кузнечнаго ремесла, т. е. домашнія орудія и ружья. Впрочемъ Лопари пользуются ружьями не для промысловъ; а только въ частныхъ случаяхъ; промыслы же находятся въ рукахъ Русскихъ. Всѣ Лопари давно уже христіане. Въ концѣ XVI стол. миссіонеры — монахи, явились къ нимъ по собственной ихъ просьбѣ; но церквей въ Лапландіи вообще мало; только и есть двѣ — это въ городкѣ *Колѣ* и въ селеніи *Понои*; изъ этихъ пунктовъ священники объѣзжаютъ Лопарей два раза въ годъ. Вліяніе Русскихъ на Лопарей отзывается лучше чѣмъ на Самоѣдовъ: всѣ Лопари говорятъ и понимаютъ по русски.

Русскія колоніи въ Лапландіи всѣ расположены по берегамъ Бѣлаго моря и сѣвернаго океана, т. е. на берегахъ *Кандалажскомъ* и *Терскомъ*; но и тутъ русскихъ колоній всего пять. На *Мурманскомъ* же берегу (испорченное слово Нор-

мандскій) стоитъ русскій городъ *Кола*, самый сѣверный изъ городовъ европейской Россіи. На мѣстѣ этаго города стояло прежде Лопарское селеніе, но Новгородскіе промышленники поселившіеся здѣсь, превратили его въ людную русскую волость. Промышленникамъ помогли въ дѣлѣ и монахи. Въ 1553 году преподобный *Трифонъ* построилъ церковь во имя Св. Троицы, *„на студеномъ морѣ, Океанѣ“*, на *„Мурманскомъ рубежѣ“*, т. е. на рѣкѣ *Печенгѣ*, близъ самой Норвегіи. Монастырь былъ разрушенъ Норвежцами, а колонія русская соединилась съ Колою. Городокъ этотъ выдерживалъ нѣсколько разъ нападенія Англичанъ (1854 г.), сожженъ ими окончательно и считается теперь заштатнымъ городомъ Архангельской губ. Русскіе занимаются здѣсь ловлею *трески*, преимущественно на Мурманскомъ берегу, и торгуютъ этою рыбою съ Архангельскомъ и съ Норвегіею.

Общее обозрѣніе Архангельской губерніи. Пересмотрѣнныя страны: Печорская, Бѣломорская и Лапландія, соединены административнымъ образомъ въ одну величайшую губернію въ Европ. Россіи, которая занимаетъ 78,380,000 десятинъ земли. Изъ того числа совершенно неудобной 49,000,000. Въ это число неудобной земли нужно включить еще землю занятую лѣсами, протяженіе которой въ Архангельской губерніи простирается до 2 милліоновъ десятинъ, такъ что собственно для пахатной земли остается около 80,000 десятинъ, остальное же пространство занято лугами. Къ неудобству почвы присоединяется еще здѣсь суровость климата, потому что сѣверная оконечность доходитъ до 70° с. ш. Очевидно, что страну эту не ожидаетъ хорошая будущность, слѣдовательно и туземные жители не легко могутъ вступить на путь образованности. Впрочемъ по характеру страну эту можно раздѣлить на двѣ половины, именно: а) совершенно неудобную для образованной жизни, это—тундра

Печорская на востокѣ, и Лапландія—на западѣ; б) въ срединѣ, по теченію рѣкъ: Двины, Мезени и Онеги, растилается страна болѣе плодородная; она прикасается къ Бѣлому морю, гдѣ рыболовство и торговля даютъ возможность жителямъ достигнуть извѣстной степени образованности. Вотъ почему средина Архангельской губерніи давно населена Русскими и здѣсь не осталось даже воспоминанія о бывшемъ тутъ когда-то финскомъ племени, тогда какъ востокъ и западъ сохранили свое первобытное населеніе. Во всякомъ случаѣ Русскіе въ губерніи значительно превосходятъ числомъ своимъ инородцевъ, а къ тому же они есть самое промышленное и дѣятельное племя, и, вѣроятно черезъ нѣсколько десятилѣтій нигдѣ не останется и слѣдовъ Самоѣдовъ и Лапландцевъ.

Общее обозрѣніе сѣверной Россіи и Алаунской возвышенности. Ни въ одной изъ губерній расположенныхъ въ сѣверной части Европейской Россіи, природа не даетъ человѣку достаточныхъ средствъ къ пропитанію. Повсюду, на этой мѣстности, хлѣбъ, составляющій главную пищу,—покупается въ другихъ странахъ. Но въ различныхъ частяхъ этаго пространства природа расположила другія добавочныя средства къ пріобрѣтенію человѣкомъ пищи. Въ Алаунской возвышенности сосредоточена сѣть всѣхъ важнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Россіи; вслѣдствіе чего Новгородцы и Псковитяне обратились къ торговлѣ и достигли не только матеріальнаго благосостоянія, но и извѣстной степени образованности; а въ настоящее время здѣсь основался главный центръ внѣшней Русской торговли, городъ *С-тъ-Петербургъ.* Въ Олонецкой и въ Вологодской губерніяхъ природа дала возможность человѣку заняться промыслами; и оттого, хотя жители этихъ областей и нашли подъ руками средства къ пропитанію, но никогда не достигали значительной степени образованности и политическаго значенія. Въ Архангельской же

губернія, за исключеніемъ бассейна Сѣверной Двины, природа не дала человѣку ничего кромѣ оленя, а потому и племя ея населяющее осталось на самой низкой степени умственнаго развитія.

Какъ могущественно вліяніе природы на человѣка, можно замѣтить изъ сравненія Зырянъ съ Самоѣдами, или же Карелокъ съ Лопарями. Всѣ эти племена финскаго происхожденія, но какая разница въ степени развитія ихъ? Разница эта произошла оттого лишь, что Зыряне и Карелы живутъ въ промышленной странѣ, а Самоѣды и Лопари—въ дикой. Съ другой стороны видно, какъ независимо можетъ стать въ природѣ человѣкъ развитой, т. е. вышедшій изъ другой страны, болѣе счастливой. Вся сѣверная Русь есть колонія Новгородцевъ; до сихъ поръ жители съ гордостью вспоминаютъ о томъ, что они вышли изъ Великаго Новгорода. Они не одичали среди новаго своего отечества, а напротивъ, нашли средства къ дальнѣйшему развитію цивилизаціи, принесенной изъ Новгорода. Всѣ губерніи Аланской возвышенности и сѣверъ Россіи, отличаются однакожъ отъ губерній *промышленныхъ* лежащихъ по Волгѣ, гдѣ промыслы даютъ не только пропитаніе, но и изобиліе.

ВОЛЖСКАЯ ОБЛАСТЬ И ВЕЛИКОРУССКОЕ ПЛЕМЯ.

Какъ Волга превосходитъ своею величиною всѣ другія рѣки Европ. Россіи, такъ и племя ея населяющее превосходитъ своимъ значеніемъ всѣ другія племена Русскаго народа. Длина теченія Волги простирается слишкомъ на 3200 верстъ, тогда какъ напр. *Дунай* течетъ 2660 верстъ, а *Рейнъ* только 1225. Вся величина Волжскаго бассейна простирается почти на 30,000 кв. м., тогда какъ бассейнъ Рейна заключаетъ только 3600 кв. м. Волга принимаетъ въ себя текучія воды страны, длина которой 1400 верстъ, и посредствомъ этихъ притоковъ соединяется со всѣми

важнѣйшими системами Европейской Россіи (всѣхъ же притоковъ уней болѣе 200). — Она есть величайшая изъ рѣкъ Европы, но скорѣе можетъ быть названа рѣкою Европейско—Азіятскою. Истокъ ея лежитъ близь Балтійскаго бассейна, т. е. близь одного изъ морей Европейскихъ, а устье — въ Азіи, т. е. въ Туранской низменности. Оттого она сначала не была рѣкою одного какого нибудь народа, какъ напр. *Рейнъ* и рѣки Франціи; она, напротивъ, подобно Дунаю, идя отъ запада къ востоку, влечетъ за собою то племя которое сидитъ на ея верховьяхъ. Въ строгомъ смыслѣ, одно лишь верхнее теченіе Волги есть собственно великорусское, но рѣка влечетъ русскій народъ все дальше и дальше къ востоку, куда онъ несетъ цивилизацію пріобрѣтаемую на западѣ. Вотъ отчего весь ходъ Русской Исторіи показываетъ, какъ легко Русь распространялась на востокъ и какъ трудно на западъ.

Бассейнъ рѣки Волги лежитъ въ срединѣ между юго-западомъ и сѣверомъ Россіи. Если вообще умѣренный поясъ считается самымъ удобнымъ для развитія цивилизаціи (почему?), то и въ частности, въ Русскомъ мірѣ, область Волги по преимуществу удобна для развитія образованности; въ ней нѣтъ такой подавляющей бѣдности какъ на сѣверѣ, и нѣтъ такого избытка въ произведеніяхъ, который бы располагалъ къ лѣности, какъ на югѣ.

Впрочемъ не весь бассейнъ Волги носитъ одинаковый характеръ: тамъ гдѣ она начинаетъ поворачивать къ югу, т. е. между устьями рѣкъ Оки и Камы, область Волги дѣлается степною, совершенно похожею на южную часть Днѣпра и Дона. На берегахъ ея идетъ жизнь не промышленная, а земледѣльческая. Наконецъ, тамъ гдѣ Волга прорываетъ общій Сыртъ, она становится рѣкою почти азіятскою, потому что омываетъ песчаныя

степи. Здѣсь на ея берегахъ господствуетъ не мануфактурная промышленность, и не земледѣліе, а скотоводство.

Такимъ образомъ Волга можетъ быть раздѣлена на *три части*: *верхнее теченіе*, омывающее страну мануфактурно-промышленную, до устья р. Оки. *Среднее*, омывающее страну земледѣльческую, до общаго Сырта, т. е. до устья р. Сарпы; и, наконецъ *нижнее*, протекающее по степямъ, удобнымъ только для скотоводства.

ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ВОЛГИ.

(Переходъ отъ Новгородской страны къ Низовой).

Тверская губернія.

Волга беретъ свое начало не изъ вѣчныхъ снѣговъ въ какихъ нибудь горахъ, какъ обыкновенно начинаются рѣки въ другихъ странахъ, а изъ болотъ и маленькихъ озеръ на *ю. в.* склонѣ Алаунской возвышенности; такъ впрочемъ начинаются всѣ рѣки Европейской Россіи. Въ Тверской губерніи, въ *Осташковскомъ* уѣздѣ, есть родникъ (ключь), называемый *Іорданъ*, къ которому издавна приходятъ окрестные жители, такъ какъ вода его оказываетъ цѣлебное свойство. Изъ этаго Іордана бежитъ ручей, называемый *Волгою*. Абсолютная высота этой мѣстности 840 футовъ; слѣдовательно Волга, на пространствѣ 3200 верстъ, должна упасть только съ этой высоты; потому-то ея теченіе такъ медленно, а въ нижнихъ частяхъ едва даже замѣтно. Мѣстность питающая истоки Волги, вѣроятно, когда-то была однимъ большимъ озеромъ, отъ котораго теперь остались только части въ видѣ бездонныхъ болотъ и открытыхъ озеръ. Напитавшись въ этой мѣстности, Волга быстро превращается въ порядочную рѣку. Озера: *Верхитъ*, *Вселугъ* и особенно *Стержъ*, наполняютъ ее до того пункта, гдѣ большое озеро *Селигеръ*

изливается въ нее рѣкою *Селижаровкою*; озеро это имѣетъ длины до 40 и ширины отъ 7 до 8 верстъ. Отъ устья Селижаровки Волга дѣлается ужъ рѣкою, имѣющею болѣе 20 саж. ширины, и продолжаетъ свое теченіе къ ю. в. Здѣсь встрѣчаетъ ее притокъ *Вазуза*, идущая изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ берутъ свое начало Двина, Москва и Днѣпръ. Отсюда видно, что Вазуза должна играть значительную роль въ русской торговлѣ, такъ дѣйствительно думалъ и Петръ В., который на рѣкѣ *Гжати*, впадающей въ Вазузу, основалъ городъ и пристань *Гжатскъ* (Смоленской губ.). Но Вазуза и Гжать судоходны только весною, и то для мелкихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе, вывозъ товаровъ по этимъ рѣкамъ и теперь доходитъ до 1 милліона р. с. Сюда обыкновенно подвозится сухопутно хлѣбъ и пенька и здѣсь дожидаютъ весны, т. е. разлива этихъ рѣкъ.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, при устьяхъ Вазузы образовалась пристань, г. *Зубцовъ* (Тверской губ.) и близъ него другой, болѣе значительный торговый городъ на Волгѣ,—*Ржевъ*. Принявъ въ себя Вазузу, Волга поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ с.+в. и продолжаетъ это направленіе до рѣки *Тверцы*. Часть Волги до р. Тверцы, лежитъ на Алаунской возвышенности, и потому мѣстность ею орошаемая похожа на мѣстность Новгородскую, т. е. почти такъ же безплодна и даетъ не много матеріаловъ для производящей промышленности. Когда-то вся эта мѣстность была покрыта лѣсомъ извѣстнымъ подъ именемъ *Волхонскаго бора*, но теперь жители сами покупаютъ дрова по высокимъ цѣнамъ. Слѣдовательно въ этой странѣ жители должны были пріискивать средства къ жизни въ обрабатывающей и торговой промышленности. Такъ здѣсь развилось коженное и желѣзное производство и соединенныя съ ними ремесла: въ чистенькомъ городкѣ *Осташковѣ* (при озерѣ Селигерѣ) жители заняты приготовленіемъ разныхъ домашнихъ орудій изъ желѣза. Въ

уѣздѣ *Корчевскомъ* есть село *Кимры*, гдѣ жители на 60 верстъ въ окружности заняты сапожничествомъ и башмачничествомъ. Тутъ стоятъ также промышленные и торговые города напр. *Торжокъ* (шитье золотомъ и серебромъ по кожѣ) и друг. Близъ устья Тверцы, при началѣ воднаго пути къ Новгороду, еще въ XI вѣкѣ возникъ городъ *Тверь*. Когда-то онъ былъ центромъ самостоятельнаго княжества, которое лежало въ срединѣ между Москвою и Новгородомъ и города его процвѣтали поэтому торговлею, но за то часто были разрушаемы дружинами то Новгородскими, то Московскими. Городъ *Тверь* теперь есть губернскій; положеніе его на желѣзной дорогѣ и на Вышневолоцкой системѣ, при самомъ ея началѣ, даетъ ему значительное мѣсто между торговыми городами Россіи. Но Тверь далеко еще не есть главная пристань на Волгѣ, потому что до сихъ поръ Волга не вполнѣ еще судоходна, что продолжается до впаденія въ нея рѣкъ: *Мологи* и *Шексны*. [1]).

При движеніи своемъ къ сѣверо-востоку, Волга доходитъ до Урало-Балтійской гряды и здѣсь принимаетъ въ себя двѣ значительныя рѣки: *Мологу* и *Шексну*, и посредствомъ ихъ захватываетъ отдаленныя сѣверо-западныя страны. Этотъ самый сѣверный пунктъ Волги издавна отличался своимъ торговымъ значеніемъ.

По Шекснѣ и Мологѣ идутъ два, извѣстные намъ, искусственные пути воднаго сообщенія: *Маріинскій* и *Тихвинскій*. При устьяхъ Мологи давно уже существовалъ торговый пунктъ, гдѣ происходилъ обмѣнъ товаровъ Европейскихъ и Азіатскихъ, такъ назыв. *Холопій*; онъ переименованъ теперь въ городъ *Мологу* (Ярославской губ.). Но торговое значеніе его основан-

[1]) Для устраненія этого неудобства, при истокахъ Волги устроено искусственное водохранилище; вся масса озеръ окружена плотиною со шлюзами, (Бейшлотъ) гдѣ задерживается вода всѣхъ озеръ и откуда выпускается по мѣрѣ надобности.

ное на томъ, что Тихвинскій путь короче другихъ, теперь упало, потому что Маріинскій путь улучшенъ искусственными сооруженіями и къ тому же рѣки составляющія этотъ послѣдній, шире и удобнѣе для судоходства чѣмъ рѣки составляющія путь Тихвинскій. Оттого-то устье рѣки Шексны сдѣлалось гораздо важнѣе устья рѣки Мологи. При впаденіи Шексны въ Волгу, издавна существовала *Рыбная Слобода*. Въ 1778 году сдѣлали ее городомъ и назвали *Рыбинскомъ*. Около этаго города кончается мало судоходная часть Волги; поэтому большія суда идущія снизу, разгружаются въ Рыбинскѣ и товары перекладываются на суда меньшаго калибра. Отъ этаго Рыбинскъ сдѣлался важнѣйшею пристанью на Волгѣ, на равнѣ съ Астраханью и Нижнимъ Новгородомъ. Число жителей его возросло до 11 тысячъ, а во время навигаціи доходитъ даже до 80 и 100 тысячъ; въ это время Рыбинскъ представляетъ одинъ изъ оживленнѣйшихъ городовъ въ Россіи. Обыкновенно къ Рыбинской пристани пристаетъ до 2000 большихъ судовъ, а отъ него расходится по всѣмъ тремъ системамъ до 8000 судовъ съ товаромъ на сумму до 200 милліоновъ руб. сер.; большая доля изъ этаго числа приходится на Маріинскую, а меньшая на Тихвинскую системы. (Длина и время прохода судовъ по каждой?). Судоходство рѣки Шексны улучшилось въ послѣднее время *туэрнымъ* пароходствомъ: на пространствѣ около 200 верстъ, на днѣ рѣки положена желѣзная цѣпь, конецъ которой укрѣпленъ неподвижно около города *Череповца* (Новгородской губ.); другой же конецъ наматывается на воротъ внутри судна посредствомъ колѣса приводимаго въ движеніе паровою силою; къ такому пароходу прицѣпляется 4 или 5 барокъ. Къ устройству такого судоходства подало поводъ *Кабестанное пароходство*, отъ изобретателя Кабестана существовавшее на Волгѣ еще прежде. Кабестанные пароходы суть улучшенныя конныя машины; какъ тѣ, такъ и другія приво-

дятся въ движеніе посредствомъ завозныхъ якорей, т. е. якорь завозится впередъ легкимъ пароходомъ, называемымъ *Забѣжкою*, и опускается на дно; другой же конецъ якорнаго каната внутри судна навертывается на вертикальный столбъ. Различіе между Кабестанами и конными машинами состоитъ только въ томъ, что на первыхъ канатъ наматывается посредствомъ паровой силы, а на вторыхъ посредствомъ лошадей. Въ послѣднее время впрочемъ взводное судоходство по Волгѣ стало совершаться при посредствѣ буксирныхъ пароходовъ (что такое?).

Пароходство по Волгѣ развивается чрезвычайно быстро: въ 1860 году всѣхъ пароходовъ на Волгѣ было 244. Буксирные пароходы тянутъ за собою суда различной величины и конструкціи, которые прежде подвигались вверхъ весьма медленно посредствомъ бичевы, парусовъ и шестовъ; бичеву тянули или лошади или люди, *бурлаки*. Бурлацкій промыселъ прежде имѣлъ огромные размѣры и составлялъ характеристическую черту Волжскаго судоходства; многія сотни народа изъ низовыхъ городовъ и селъ, подрядившись тянуть барку до Нижняго или Рыбинска, успѣвали сдѣлать большею частію одинъ только конецъ, т. е. *путину;* и это было главнымъ средствомъ ихъ жизни. Надѣвъ на себя бичеву посредствомъ *лямокъ*, толпа бурлаковъ медленно и съ усиліемъ шла по берегу, по протоптанной уже тропѣ (бичевнику), подъ звукъ однообразной, грустной пѣсни; силы ихъ истощались; тяжкая работа вызывала потребность къ разгулу, и потому получивъ заработную плату, они большею частію пропивали всѣ деньги на мѣстѣ. Долгое сообщество сбродной толпы людей всякаго рода, развивало въ нихъ дурныя наклонности: и вотъ эта толпа, пропившая весь заработокъ, должна была возвращаться назадъ за цѣлыя сотни верстъ. Иногда бурлаки для этой цѣли собирались въ общество, выбирали себѣ атамана, который и велъ ихъ при помощи хитрыхъ и даже

преступныхъ уловокъ. Такимъ образомъ бурлаки приносили въ свои семейства духъ бродяжничества и порочныя привычки. Но не всегда бурлаки доводятъ благополучно барку до своего назначенія: изнурительная работа которой подвергаются и люди и лошади на бичевникѣ, бываетъ причиною частыхъ случаевъ сибирской язвы, особенно на Шекснѣ: тогда бурлаки бросаютъ все и разбѣгаются, оставляя по дорогѣ трупы лошадей, которые сгнивая распространяютъ эпидемію на цѣлыя области. Развитіе пароходства сокращаетъ это зло и вѣроятно оно скоро совсѣмъ прекратится.

Г. Рыбинскъ очевидно важенъ не какъ торговый пунктъ, а какъ станція для судоходства (мѣсто разгрузки); въ этомъ послѣднемъ отношеніи, онъ одинаково важенъ какъ для заграничной,—европейской торговли Россіи, такъ и для внутренней,—азіятской. Собственно же обмѣнъ европейскихъ и азіятскихъ товаровъ происходитъ теперь въ другомъ, важнѣйшемъ пунктѣ волжскаго бассейна, при сліяніи Волги съ Окою, двухъ величайшихъ и важнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Къ этой географической важности мѣста, присоединились еще и обстоятельства историческія: здѣсь кончалось прежде Московское царство; далѣе, внизъ по Волгѣ, начиналось уже царство Татарское (Казанское); даже и теперь здѣсь кончается чистое великорусское населеніе, и начинается смѣсь Финскихъ и Татарскихъ племенъ съ Русскимъ. Всѣ эти причины содѣйствовали тому, что пунктъ обмѣна Европейскихъ и Азіятскихъ товаровъ, долго колебавшійся, утвердился окончательно при сліяніи Оки съ Волгою. Впрочемъ сначала рынокъ русско-азіятской торговли былъ не въ этомъ мѣстѣ, а нѣсколько ниже по Волгѣ. На пригоркѣ лѣваго берега Волги, при озерѣ Желтыя-воды, стоитъ теперь бѣдный монастырь во имя св. Макарія, Желтоводскаго; весною полая вода окружаетъ его совсѣхъ сторонъ и постепенно подмываетъ. Здѣсь еще въ концѣ XIV вѣка

поселился преподобный *Макарій*, вышедшій изъ Нижняго Новгорода. Основанный имъ монастырь привлекъ къ себѣ, по обычаю, торговое населеніе: образовалась слобода, (нынѣ уѣздный г. Нижегород. губ.) *Макарьевъ*, гдѣ производился торгъ обыкновенно въ праздничные дни. Въ теченіи вѣковъ, торги эти значительно возрасли, такъ что въ половинѣ XVII вѣка образовалась здѣсь значительная уже ярмарка, которая наконецъ въ XVIII стол. превратилась въ міровое торжище. Въ половинѣ этаго столѣтія она взята въ казну и получила правильное устройство. Но такъ какъ мѣстность монастыря не была удобна для стоянки судовъ, то въ 1817 году, послѣ пожара строеній, ярмарка была перенесена въ *Нижній-Новгородъ*. Это и есть знаменитая *Макарьевская ярмарка*, продолжающаяся оффиціально отъ 15 іюня по 25 августа, а на дѣлѣ—иногда до половины сентября. На ярмарку привозятся произведенія Персіи, Бухары, Сибири а главное Китая. Изъ всѣхъ привозимыхъ продуктовъ важнѣе всего *чай*, онъ опредѣляетъ цѣны на всѣ прочіе, а цѣнность его восходитъ свыше 9 милліоновъ р. сер. Обратно же, купцы восточные получаютъ здѣсь хлопчато-бумажныя издѣлія русскія и западно-европейскія. Вся передняя Азія торговала прежде только съ русскими, но соперничество Англичанъ въ послѣднее время нѣсколько ослабило русскую торговлю. Впрочемъ денежные обороты Макарьевской ярмарки доходятъ и теперь до 200 милліоновъ. Посредствомъ Нижняго-Новгорода Россія держитъ въ экономической зависимости Персію, Туркестанъ и Китай; изъ нихъ двѣ первыя страны стоятъ даже и въ политической зависимости отъ Россіи, а эта послѣдняя зависимость есть слѣдствіе первой. *Нижній-Новгородъ* имѣющій обыкновенно 40 тысячъ жителей, во время ярмарки бываетъ населенъ *двумя стами тысячъ*. Зданія ярмарочныя составляютъ другой городъ, гдѣ даже внѣшній видъ показываетъ, что зритель стоитъ здѣсь среди Азіи и Ев-

роды: христіанская церковь помѣщается рядомъ съ магометанскою мечетью; а во время ярмарки самый народъ представляетъ самую пеструю смѣсь различныхъ племенъ.

СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Отъ устьевъ Тверцы, Волга продолжаетъ идти на сѣверо-востокъ, и здѣсь вступаетъ въ страну, которая по своей промышленной дѣятельности превосходитъ всѣ другія страны Россіи. Страна эта заключена въ четыреугольникѣ, сторонами котораго служатъ: Волга отъ Тверцы до устьевъ Оки, Ока и рѣка Москва. Внутри четыреугольника заключены губерніи: *Ярославская, часть Костромской, часть Нижегородской, Владимірская, Московская* и *часть Рязанской*. Слѣдовательно онъ обнимаетъ правую сторону верхняго теченія Волги и лѣвую сторону бассейна Оки. Остальныя же части верхняго теченія Волги и бассейна Оки, составляютъ переходныя страны къ сосѣднимъ, *напр.* на сѣверо-западѣ отъ четыреугольника лежитъ уже описанный склонъ Валдайской возвышенности (Тверская губернія), который составляетъ переходъ къ странѣ Новгородской; на сѣверо-востокѣ лѣсная страна Костромской губерніи весьма похожа на сосѣднюю Вологодскую; на юго-востокѣ мѣстность приближается уже по характеру къ степной земледѣльческой; на юго-западѣ (Калужская и Смоленская губерніи)—къ сосѣдней, мало-плодородной Бѣлоруссіи. Такіе переходы замѣтны и въ этнографическомъ отношеніи.

Вся эта страна составляла прежде особую систему княжествъ, или *землю Суздальскую*, гдѣ старшимъ городомъ былъ прежде *Ростовъ* (Ярославской губ.), потомъ *Суздаль* (Владимірской), потомъ *Владиміръ*, наконецъ *Москва*. Народонаселеніе этой страны составилось изъ смѣшанныхъ колоній *сѣверныхъ — Новгородскихъ* и *южныхъ — при — Днѣпровскихъ*.

Туземное же племя было Финское, теперь уже совсѣмъ изчезнувшее; Славянское племя, такъ сказать, поглотило его и усвоило отъ него только нѣкоторыя черты въ лицѣ (русый цвѣтъ волосъ и свѣтлое лицо), и можетъ быть, нѣкоторыя ствойства характера. Изъ такихъ разнообразныхъ началъ сложилось это племя, которое теперь называется *Великорусскимъ*. Оно занимаетъ важнѣйшее мѣсто въ ряду другихъ русскихъ племенъ, какъ по численности своей, такъ и по своему промышленному, предпріимчивому духу. Изъ описаннаго четыреугольника оно распространилось далеко на востокъ по Волгѣ и Дону; смѣшалось и слилось съ Новгородскимъ, проникнувъ въ сѣверный край, а потомъ въ Сибирь, среднюю Азію и за Кавказъ. Великоруссъ не такъ привязанъ къ мѣсту своего рожденія, какъ малороссъ: онъ готовъ всегда идти туда куда призываетъ его практическая выгода; оттого онъ уступаетъ южно-руссамъ въ сердечности и нѣжности,—у него преобладаетъ матеріальный расчетъ. Такое практическое направленіе и предпріимчивый характеръ этаго племени объясняется, между прочимъ, положеніемъ и характеромъ мѣстности которую оно занимаетъ.

Волга, со временъ глубокой древности, была путемъ *Европейско-Азіятской торговли*: измѣнялся только пунктъ торговаго соприкосновенія Европы и Азіи: онъ, то приближался къ востоку, то отодвигался къ западу. Но такъ какъ для движенія товаровъ по Волгѣ нѣтъ препятствій до самаго верхняго ея теченія, то теперь утвердились здѣсь и временные торговые рынки (Нижній Новгородъ). Такимъ образомъ подобно тому какъ бассейнъ Финскаго залива, есть страна важная для русско-европейской торговли, такъ верхнее теченіе Волги—для русско-Азіятской. Страна въ верхнемъ теченіи Волги составляетъ переходъ отъ лѣсной сѣверной полосы, къ хлѣбородной и степной-южной; лѣса и здѣсь еще обширны и многочисленны, но уже во многихъ мѣ-

стакъ истреблены, особенно на западной половинѣ, по рѣкѣ Костроме, и на югѣ — по Волгѣ. Густота лѣсовъ увеличивается отъ З. къ В., и отъ Ю. къ С., такъ что на Унжѣ лѣса покрываютъ болѣе $^1/_2$ пространства поверхности, на Ветлугѣ-всю поверхность. Сообразно увеличиванію лѣсовъ, уменьшается густота народонаселенія въ томъ же направленіи. Здѣшніе лѣса славятся не только обширностью занимаемаго ими пространства, но и разнообразіемъ родовъ древесной растительности; здѣсь лежитъ незамѣтная граница между полосою хвойныхъ лѣсовъ, преобладающею на Сѣверѣ, и полосою лиственныхъ, распространенныхъ въ средней полосѣ Россіи, преимущественно березовыхъ и дубовыхъ. Изъ хвойныхъ породъ *ель* преобладаетъ въ бассейнѣ Костромы, *сосна* въ бассейнѣ Унжи. Но характеристическое отличіе здѣшняго лѣснаго богатства, это — *липовые лѣса*. Липа въ западной Европѣ сдѣлалась рѣдкостью, украшеніемъ садовъ и кладбищъ. Въ Россіи существуютъ липовые лѣса только здѣсь и отчасти въ Бѣлоруссіи. Въ Ветлужскомъ краѣ сохранились еще даже и корабельные лѣса. Болотъ въ этой мѣстности мало; почва хотя далеко еще не плодородная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переслаивается уже черноземными полосами.

Такія свойства мѣстности сопровождались двумя послѣдствіями: а) Народная дѣятельность, не удовлетворяясь земледѣліемъ, *обратилась къ обрабатывающей промышленности*. (т. е. къ промышленности которая даетъ новыя формы сырымъ матеріаламъ: фабрики и заводы). Преимущественно же здѣшняя промышленность направлена къ переработкѣ *растительныхъ* и *животныхъ* продуктовъ въ ткани. (ленъ, пенька, клеточатая бумага, шерсть, шелкъ). Въ сѣверныхъ частяхъ описываемой страны, (губ. Ярославская, Костромская) гдѣ почва столько же способна къ льняному посѣвамъ, сколько и въ Новгородской, Псковской и Вологодской губерніяхъ, издавна утвердилось дѣ-

дѣлка *полотенъ*, болѣе къ югу (во Владимірской губерніи) та же самая промышленность при дальнѣйшемъ развитіи, превратилась въ хлопчато-бумажную; еще южнѣе, (въ Московской губ.) разведеніе льна уже не такъ значительно, но за-то отсюда ближе страны гдѣ возможно скотоводство, потому здѣсь преобладаетъ фабрикація суконъ, за которой при дальнѣйшемъ развитіи, послѣдовала выдѣлка шелковыхъ тканей. По окраинамъ четыреугольника распространены другія отрасли обрабатывающей промышленности: тамъ на песчано-глинистой почвѣ *Калужской* губ. господствуетъ разведеніе и фабрикація *пеньки;* а тамъ, гдѣ уже начинаются плодородныя страны, (въ южной половинѣ Тульской губерніи), распространены сахарные заводы. Но тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ почва богата желѣзными рудами, (сѣверная половина Тульской губ.), тамъ развилась обработка ископаемыхъ продуктовъ.

6.) Не смотря на такое обширное развитіе фабричной промышленности, народъ не отсталъ отъ земледѣлія: дома оно составляетъ главное народное занятіе повсюду. Такимъ образомъ, на Руси составилось соединеніе земледѣльческаго и фабричнаго труда, чего нѣтъ въ западной Европѣ. Въ послѣдней фабричные рабочіе составляютъ особый классъ, котораго все существованіе зависитъ отъ благосостоянія фабрикъ: во время междоусобной войны въ соединенныхъ штатахъ, (1860—1865.) подвозъ хлопка въ Европу изъ Америки почти прекратился;— вслѣдствіе этаго значительная часть Англійскихъ и отчасти Французскихъ мануфактуръ перестала дѣйствовать: это отозвалось гибельнымъ образомъ на фабричныхъ рабочихъ, лишившихся черезъ это единственнаго средства къ заработку. Но и безъ такихъ переворотовъ исключительное занятіе многихъ тысячъ народа одними фабричными работами въ Англіи, сопровождается величайшимъ общественнымъ зломъ—*пролетаріатомъ*

рабочихъ (что такое?). Въ Россіи это зло предупреждается тѣмъ, что большая часть фабричныхъ рабочихъ въ тоже время и земледѣльцы: обыкновенно лѣтомъ они живутъ при своихъ семействахъ, въ деревняхъ, и исполняютъ полевыя работы, по окончаніи которыхъ идутъ на фабрики, гдѣ и остаются до весны. Часть заработка приносятъ, или пересылаютъ семействамъ, дома же занимаются также и ремеслами которыя состоятъ въ связи съ фабричною промышленностію и заказываются фабрикантами. Такое соединеніе фабричной и земледѣльческой дѣятельности и постоянная связь фабричныхъ съ своими семействами, поддерживаетъ въ нихъ трезвые семейные нравы и предохраняетъ ихъ отъ разврата, который составляетъ другое зло въ фабричномъ классѣ, *напр.* въ Англіи.

Такъ свойства страны, лежащей въ верхнемъ теченіи Волги и въ бассейнѣ Оки, опредѣлили и родъ и характеръ промышленной дѣятельности здѣшняго населенія. Но такъ какъ страна, гдѣ преобладаетъ обрабатывающая промышленность всегда имѣетъ перевѣсъ въ экономическомъ отношеніи, надъ страною исключительно земледѣльческою, то и бассейнъ верхней Волги преобладаетъ надъ всею остальною Русью.

Этому преобладанію много содѣйствуетъ и положеніе страны относительно сосѣднихъ мѣстностей; она занимаетъ самый центръ европейской равнины; здѣсь перекрещиваются главные пути *внутренней торговли*: съ юга—отъ хлѣбородныхъ странъ, на сѣверъ — въ страны безплодныя. Потому-то въ здѣшней странѣ образовались величайшіе рынки для внутренней торговли, *напр.* г. *Москва*.

Практическій характеръ населенія и экономическое преобладаніе этой страны надъ всѣми другими частями Россіи, были причиною *политическаго перевѣса* ея надъ всею остальною

Русью. Главный городъ ея, *Москва*, сдѣлался столицею всей Русскаго Государства.

И такъ, при обозрѣніи Суздальской земли, слѣдуетъ обратить вниманіе: а) на *Волгу*, какъ на путь Европейско-Азіатской торговли (отъ Рыбинска до Н. Новгорода); б) на х.лопчато-бумажную промышленность (Владимірская губ.); в) на производство суконъ и шелковыхъ тканей (Московская губ.); г) на рынки внутренней торговли (Москва). Сюда же присоединится, въ своемъ мѣстѣ, описаніе странъ, составляющихъ переходъ къ сосѣднимъ мѣстностямъ, окружающимъ Суздальскую землю.

Такимъ образомъ теченіе Волги между Рыбинскомъ и Н. Новгородомъ, есть важнѣйшая часть всего ея теченія для судоходства и торговли. Она вноситъ движеніе, возбуждаетъ промышленный духъ въ странахъ по обѣимъ берегамъ своимъ. Это особенно нужно сказать о лѣвомъ берегѣ ея на упомянутомъ пространствѣ.

ЗАВОЛЖСКІЙ КРАЙ.

(Костромская губернія).

Близъ устья Шексны, Волга дѣлаетъ крутой поворотъ къ юго-востоку; это потому, что здѣсь она подходитъ, какъ было сказано выше, къ *Урало-Балтійской грядѣ*, т. е. цѣпи возвышенностей, отдѣляющихъ отъ нея бассейнъ Сѣверной Двины и Печоры; гряду эту иначе называютъ *„Сѣверными увалами“*. Гряда эта направляется отъ юго-запада къ сѣв. вост., а такъ какъ Волга идетъ отъ сѣверо-запада, то пространство между грядою и Волгою все болѣе и болѣе расширяется, образуя треугольникъ, вершина котораго у города Рыбинска. Это расширеніе можно наглядно замѣтить по относительной длинѣ здѣшнихъ рѣкъ, т. е. лѣвыхъ притоковъ Волги. Край этотъ орошается тремя главными рѣками: *Костромою*, *Унжею* и *Ветлугою*. Первая изъ нихъ (около 300 верстъ длины),

она судоходна на всемъ своемъ теченіи отъ города *Буя*, а отъ города *Солигалича*—только весною; у г. Буя вливается въ нее *Галичское озеро* рѣчкою *Вексою*. По судоходному пространству ходятъ суда и вверхъ по Костромѣ съ хлѣбомъ. *Унжа* длиннѣе Костромы (около 550 верстъ); она выходитъ изъ *Тотемскаго* уѣзда (Вологодской губ.) и тоже судоходна почти на всемъ своемъ теченіи (отъ г. *Кологривова* весною, и отъ г. *Макарьева*—во все время навигаціи). *Ветлуга* принадлежитъ уже къ большимъ рѣкамъ Россіи (600 верстъ). Какъ Кострома верховьями своими приближается къ бассейну Сухоны, (рѣкою Вологдою), такъ Ветлуга къ бассейну Камы (Вятки); извиваясь въ различныхъ направленіяхъ, она касается пяти губерній, (главное теченіе въ Костромской) и впадаетъ въ Волгу уже—въ Казанской. Превосходя двѣ другія рѣки длиною своего теченія, Ветлуга уступаетъ имъ по удобству къ судоходству: множество мелей не позволяетъ судамъ ходить по ней лѣтомъ. Вотъ три главныхъ рѣки, орошающихъ Заволжскій край; многочисленные притоки этихъ рѣкъ и самой Волги, пересѣкаютъ его въ различныхъ направленіяхъ, что вмѣстѣ составляетъ богатую систему орошенія. Въ низменныхъ мѣстахъ между ними образуются болота и озера; на такой влажной мѣстности развилась богатая древесная растительность. Прежде весь этотъ край, подобно бассейнамъ Вычегды и верхней Печоры, составлялъ одинъ сплошной лѣсъ;—но, какъ мы видѣли выше, лѣса постепенно истребляются. Къ одной изъ причинъ истребленія лѣсовъ, кромѣ неблагоразумнаго хозяйства, нужно отнести и увеличеніе народонаселенія. Уже со временъ до—историческихъ, въ въ эту страну, населенную прежде Финскимъ племенемъ, проникали *Славянскія колоніи*, преимущественно по рѣкамъ. Колоніи эти, посредствомъ огня и топора, расчищали себѣ мѣсто для пашни. Тогда Волга своимъ судоходствомъ не оказы-

вала еще влиянія на здѣшній край, и лѣса были здѣсь такимъ же безполезнымъ даромъ природы, какъ теперь на Вычегдѣ и Печорѣ; люди тогда искали въ землѣ другихъ богатствъ: такъ, въ верховьяхъ Костромы отысканъ былъ и добывался соляной рассолъ, отчего тамошнее поселеніе и называлось *Соль-Галичская* (какая была еще?); теперь это есть уѣздный городъ *Солигаличъ*. Въ настоящее время здѣсь уже не существуетъ соляной промышленности, вмѣсто которой открыты минеральныя воды. Но древнѣйшимъ центральнымъ пунктомъ Славянскихъ колоній былъ г. *Галичъ*. Потомъ, пустынники-монахи, спасаясь отъ мірской суеты, расчищали здѣшніе лѣса, и основывали монастыри, которые окружались селеніями мірянъ (напр. *Макарьевъ* монастырь на Унжѣ, монастырь *Варнавицкій* и др.). Далѣе правительство строило здѣсь укрѣпленные пункты для защиты отъ Казанскихъ Татаръ, (напр. г. *Буй*.) Въ позднѣйшее время сюда же скрывались гонимые раскольники, которые жили сначала на подобіе древнихъ пустынножителей въ уединенныхъ и никому неизвѣстныхъ хижинахъ и земляныхъ, а потомъ скопляли вокругъ себя огромные *скиты*, къ нимъ переселялись не только раскольники, но и православные, которые привлекались сюда строгостью пустынническаго жизни отшельниковъ; оттого здѣсь образовались самые крѣпкіе пункты раскола. (Напр. *Керженскіе скиты*, теперь *одновѣрческіе*, на р. Керженцѣ впадающемъ въ Волгу между Унжею и Ветлугою).

Не смотря на такую давность колонизаціи этой страны, она до сихъ поръ мало населена въ восточной своей части; здѣсь и теперь приходится не болѣе 250 человѣкъ на квадратн. милю.

Вторая причина быстраго истребленія здѣшнихъ лѣсовъ, дурное хозяйство. До самаго послѣдняго времени лѣса не имѣли въ глазахъ мѣстнаго населенія почти ни какой стоимости, а потому здѣсь употреблялся иногда древнѣйшій способъ хозяй-

ства выжиганіе лѣса, для того, чтобы очистить мѣста для пашни, котарая дѣйствительно два—три года послѣ этаго, даетъ хорошій урожай, а потомъ истощается. Но самое страшное и обширное истребленіе лѣсовъ производятъ здѣсь *лѣсные пожары*, происходящіе отъ неосторожности звѣролововъ и пастуховъ. Тогда не только лѣса, но и деревни и города, скотъ, и самые люди, подвергаются страшной опасности. По обширному лѣсному морю пламя разливается на десятки верстъ, наполняя почти весь край дымомъ и пепломъ. Такъ въ 1839 и 1841 годахъ, два пожара истребили до 50 тысячъ десятинъ лѣса въ одномъ Ветлужскомъ уѣздѣ; сгорѣло нѣсколько селъ и заштатный городъ *Кадый*. Жители употребляютъ противъ этаго бѣдствія средство обратнаго пожара, т. е. зажигаютъ нарочно лѣсъ впереди огненнаго потока, чтобы такимъ образомъ остановить тягу нагрѣтаго воздуха въ одну сторону.

Волга внесла жизнь и движеніе въ здѣшнюю лѣсную глушь: лѣса, казавшіеся безполѣзными и даже вредными для нашихъ предковъ, сдѣлались теперь источникомъ сильнаго промышленнаго движенія и богатства въ зоволжскомъ краѣ. По притокамъ Волги идутъ многочисленные плоты, особенно весною, когда дѣлаются сплавными и самыя небольшія развѣтвленія рѣчной системы, которыя далеко углубляются въ лѣсныя пространства. Здѣсь природа устроила богатый запасъ строеваго и дровяного лѣса для степной полосы Россіи: сюда пріѣзжаютъ даже Донскіе Казаки для закупокъ лѣса, который и отправляется по Волгѣ на Донъ. Но сбытъ бревенъ, досокъ и проч. нельзя назвать еще промышленностію; при неправильныхъ порубкахъ, это было до сихъ поръ ничто иное какъ лѣсоистребленіе! Дѣйствительное же значеніе промышленности имѣетъ *судостроеніе*; на Унжѣ и Ветлугѣ строятся самыя большія суда ходящія по Волгѣ, способныя поднимать до 30 тысячъ и болѣе пудовъ грузу, такихъ

судовъ строится ежегодно на Унжѣ до 300 (мокшаны, расшивы, бѣляны, баржи и др.), а мелкихъ еще болѣе. Каждое большое судно стоитъ до 1600 руб.; но иногда такія суда отдаются даромъ, въ придачу купцамъ, закупающимъ большія партіи дегтя или другихъ лѣсныхъ продуктовъ.

Выкуриваніе дегтя принадлежитъ къ древнѣйшимъ промысламъ русскимъ. Дѣло это велось сначала самыми простыми способами, какъ одно изъ сельскихъ занятій; но огромныя выгоды отъ этой промышленности привлекли къ ней значительные капиталы, образовались заводы, гдѣ добываніе дегтя производится уже сложными техническими способами. Деготь обыкновенно добывается изъ березы; березовые лѣса очень цѣнны и не такъ распространены какъ хвойные, а потому добываніе дегтя болѣе и болѣе сокращается и сосредоточивается въ немногихъ только заводахъ. Смола же добывается изъ сосны (какимъ образомъ?), и до сихъ поръ *смолокуреніе* составляетъ повсемѣстный промыселъ сельскихъ жителей.

Но какъ липовые лѣса составляютъ характеристическую особенность заволжскаго края, то здѣсь развились также и характеристическая промышленность — *выдѣлка рогожъ, луба и лыка*. Всѣ эти продукты получаются изъ липовой коры. Обыкновенно весною дѣлается на стволѣ дерева вертикальный разрѣзъ, отчего кора сама собою отпадаетъ, или по крайнѣй мѣрѣ, легко снимается; потомъ она вымачивается въ водѣ и поступаетъ въ обдѣлку. Выдѣлка рогожъ достигла здѣсь даже до нѣкотораго изящества, такъ что издѣлія одного здѣшняго промышленника были на всемірной выставкѣ. Рогожи и лубки обываютъ большею частію на Нижегородскую ярмарку (куда идетъ лыко?). При неправильности и небрежности этихъ промысловъ, они весьма гибельны для липовыхъ лѣсовъ, а потому теперь стали уже заботиться объ ихъ сокращеніи. Кромѣ того здѣшніе лѣса еще

болѣе истребляются такъ называемымъ *щепнымъ промысломъ* (выдѣлка разной посуды). Такъ образовался Заволжскій край, обнимающій меньшую часть Ярославской и большую Костромской губерній и который составляетъ, главнымъ образомъ *область льняной промышленности*.

1) ОБЛАСТЬ ЛЬНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Ярославская и Костромская губ.)

На правомъ берегу Волги (между Рыбинскомъ и Н. Новгородомъ) лежатъ остальныя части Ярославской и Костромской губерній. Это самая сѣверная часть четыреугольника (описаннаго выше). Въ прежнія времена страна эта была *Финская* и ничѣмъ не отличалась отъ Заволжскаго края; но она была мѣстомъ самыхъ первыхъ Славянскихъ колоній на Волгѣ, особенно одна часть ея—долина рѣки *Которосли*. Эта рѣка вытекаетъ изъ озера *Неро*, и течетъ почти въ прямомъ направленіи отъ Ю. къ С. При истокѣ ея стоитъ первая славянская колонія въ этой странѣ—г. *Ростовъ*; всѣ другіе города верхняго теченія Волги основаны Ростовцами, и потому Ростовъ долго былъ главнымъ городомъ всего четыреугольника, т. е. занималъ въ средней Россіи такое же мѣсто, какое Новгородъ — въ сѣверной. Послѣ онъ утратилъ свое значеніе, не только для всей средней Россіи, но даже и для сѣверной окраины четыреугольника; здѣсь на мѣсто его сталъ возвышаться другой городъ, стоящій при устьѣ рѣки Которосли—*Ярославль*, (основанный при Ярославѣ I-мъ), который и теперь есть одинъ изъ лучшихъ городовъ Россіи. Этотъ городъ возвысился особенно съ того времени, когда усилилось торговое движеніе изъ средней Россіи къ Бѣлому морю; отсюда начиналось движеніе волжскихъ товаровъ къ сѣверу и оканчивалось движеніе сѣверныхъ товаровъ къ Москвѣ. Близъ Яро-

владѣлъ; тоже на Волгѣ, (близъ устья р. Костромы) стоитъ другой богатый, древній городъ *Кострома*. Почва окружающая эти города не плодородна, за исключеніемъ долины р. Которосли. Въ этой долинѣ богатый черноземъ подалъ поводъ къ тому, что жители занимаются, главнымъ образомъ, *огородничествомъ*. Мѣстность эта воспитываетъ огородниковъ для обѣихъ столицъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ, составляющихъ теперь Ярославскую и Костромскую губерніи, песчано-глинистая почва производитъ успѣшно только *ленъ*. По этому жители сѣверной части четыреугольника занимаются въ обширныхъ размѣрахъ *льнопряденіемъ* и *ткачествомъ*. Промышленность эта, какъ сельское занятіе, существуетъ здѣсь съ незапамятной древности, потому что льняныя ткани составляютъ первую потребность образованныхъ племенъ; но она удовлетворяла только домашнимъ потребностямъ, подобно тому какъ это дѣлается и до сихъ поръ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Характеръ настоящей промышленности она начала принимать съ XVI вѣка, т. е. съ тѣхъ поръ какъ началась Бѣломорская торговля. До 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, Ярославская и Костромская губерніи, снабжали западную Европу лучшими полотнами, начиная отъ парусныхъ до тонкихъ, идущихъ на бѣлье. Но въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, въ Англіи введено было машинное производство полотенъ, т. е. изобретены были машины для льнопряденія и тканья. Машины эти англійское правительство строго запретило вывозить за предѣлы Великобританіи. Русскіе фабриканты сначала не вѣрили доходившимъ до нихъ слухамъ, но когда два или три года русскія полотняныя издѣлія не имѣли сбыта за границею, то русскія фабрики стали одна за другою закрываться. Линь недавно получены были образцы англійскихъ машинъ; но такъ какъ образцы были дурны, и знающихъ дѣло машинистовъ не было, то

примѣненіе машиннаго производства не привело къ выгоднымъ

результатамъ; къ тому же заведеніе фабрикъ для выдѣлки полотна, требуетъ огромной затраты капитала; у насъ же капиталистовъ весьма мало, и потому дѣло это возможно развѣ для компаній на акціяхъ. Въ настоящее время однакожъ, въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, устроено уже нѣсколько новѣйшихъ фабрикъ.

Другой ударъ льняной промышленности нанесенъ былъ развитіемъ промышленности хлопчатобумажной; бумажныя ткани какъ-то болѣе удовлетворяютъ вкусу полуобразованныхъ классовъ народа. Но не смотря на очевидный упадокъ льняной промышленности, она и теперь занимаетъ первое мѣсто между всѣми родами обрабатывающей промышленности въ Россіи, и какъ-то наиболѣе свойственна послѣдней; а это потому, что матеріалъ для нея получается на мѣстѣ изъ земледѣлія, которое русскій народъ вездѣ считаетъ своимъ главнымъ занятіемъ. Но во всей сѣверной полосѣ Россіи, земледѣліе, по качеству почвы, не можетъ ограничиваться разведеніемъ хлѣбныхъ растеній; ленъ же и пенька требуютъ именно такой почвы какую имѣетъ сѣверная полоса Россіи. До сихъ поръ ленъ нашъ обывается въ западную Европу въ сыромъ видѣ; конечно онъ потребовался бы въ большемъ количествѣ на свои домашнія фабрики, и тогда льняная промышленность не отвлекала бы народа отъ привычнаго труда, какъ отвлекаетъ его хлопчато-бумажная, а напротивъ способствовала бы его развитію.

Для улучшенія нашей льняной промышленности требуется лучшее отдѣленіе земледѣльческой обработки льна отъ фабричной: у насъ иногда тотъ же самый крестьянинъ и сѣетъ ленъ, и вымачиваетъ, и чешетъ его; жена же его и прядетъ, и ткетъ, и бѣлитъ. Между тѣмъ земледѣльческая обработка льна должна оканчиваться только отдѣленіемъ волоконъ отъ стебля. Чесаніе льна уже открываетъ рядъ фабричныхъ занятій; а) чесаніе это

производится у насъ до сихъ поръ дурно, щетинными, а не металлическими щетками, отчего главнымъ образомъ зависитъ плохое достоинство нашихъ полотенъ въ сравненіи съ англійскими и голландскими; потому что отъ такого чесанія волокно нашего льна не годится для тонкихъ тканей. б) *Пряденіе льна* у насъ производится или ручными веретенами, или самопрялками; машинное же пряденіе еще весьма не развито; а безъ примѣненія машинъ къ этому роду льняной промышленности, она не можетъ развиваться у насъ на равнѣ съ англійскою и голландскою. в) *Ткачество* производится у насъ большею частію на домашнихъ станкахъ. г) *Бѣленіе* производится у насъ посредствомъ дѣйствія атмосферы; тогда какъ есть болѣе легкій способъ бѣленія—химическій. Хотя для бѣленія полотенъ и предпочитается атмосферическій, даже и въ западной Европѣ, но наши промышленники иногда злоупотребляютъ этимъ способомъ, прибѣгая къ извести, которая отнимаетъ отъ ткани доброту.

Если бы каждый изъ перечисленныхъ родовъ льняной промышленности, составлялъ отдѣльное занятіе особаго класса людей,—спеціалистовъ, то увеличились бы и скорость и достоинство обработки. Впрочемъ такое раздѣленіе занятій уже началось въ Ярославской и Костромской губерніяхъ само собою: люди занимающіеся ткачествомъ учатъ уже и дѣтей своихъ тому же, такъ что сынъ замѣняетъ отца; ткацкіе станки сносятся уже въ дома, опредѣленные собственно для этой цѣли (свѣтелки). Отсюда отдача въ наемъ такихъ домовъ составляетъ уже особый промыселъ. Возникли уже обширныя отдѣльныя бѣлильни и ткацкія фабрики. Въ то же время въ семействахъ крестьянъ, въ свободные отъ полевыхъ работъ мѣсяцы, продолжается прежній способъ выдѣлки полотенъ. Каждая дѣвочка съ 7 лѣтъ уже начинаетъ прясть; съ 12-ти лѣтъ — ткать; такъ что вся мѣстность представляетъ какъ бы обширную мастерскую.

Произведенія льняной промышленности могутъ быть раздѣлены: на *полотна* (холстъ) и *камчатныя ткани* (полотенцы, столовое бѣлье и проч.). Производство первыхъ сосредоточивается въ Ярославской; вторыхъ — въ Костромской губерніи. Центръ выдѣлки полотна есть село *Великое* (Ярославской губ.). Одно это село ежегодно приготовляетъ до 60 тысячъ кусковъ, и близъ него въ окружности однимъ ткачествомъ занято до 10 тысячъ человѣкъ; такъ что весь околотокъ ежегодно выдѣлываетъ полотна на 6 милліоновъ руб. сер. Въ селѣ же Великомъ, находится и главный пунктъ торговли льняными издѣліями. Здѣсь, льняная промышленность достигла значенія настоящей мануфактурной промышленности: есть фабрики и заводы. Въ с. Великомъ около 4 тысячъ жителей. Въ Костромской губ. выдѣлка столоваго бѣлья сосредоточивается въ деревнѣ *Вичугѣ* (Кинешемскаго уѣзда), гдѣ также устроены большія фабрики. Здѣсь, льняная промышленность уже соединяется съ хлопчато-бумажною; т. е. приготовляются ткани на половину изо льна, и на половину изъ бумаги. Въ этой промышленной дѣятельности участвуетъ отчасти и губернскій городъ *Кострома*.

Льняныя произведенія Ярославской и Костромской губерній сбываются теперь, главнымъ образомъ, внутри Россіи; именно отвозятся въ земледѣльческую ея полосу, — Украину. Что же касается до заграничнаго сбыта, то онъ уменьшается годъ отъ году, хотя и теперь еще привозъ заграничныхъ полотенъ уступаетъ вывозу нашихъ. Но отъ насъ идутъ въ западную Европу и въ Америку толстыя ткани, *парусныя;* изъ за границы же привозятся — *тонкія*, годныя для бѣлья. Сбытъ за границу производится черезъ Нижній-Новгородъ, Петербургъ и Архангельскъ. Обыкновенно для Архангельска закупаютъ здѣсь полотна Вологодскіе купцы. Главныя мѣста сбыта: село *Великое* для полотенъ и *Плесъ* для камчатныхъ тканей.

2). ОБЛАСТЬ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Владимірская губер.).

Къ югу отъ Ярославской и Костромской губерній, въ самой срединѣ четыреугольника, лежитъ область рѣки *Клязьмы*, или *Владимірская губернія*. Клязьма вытекаетъ изъ московскаго уѣзда; направляясь къ востоку, разрѣзываетъ четыреугольникъ пополамъ и впадаетъ въ Оку. Длина ея теченія около 600 верстъ. Судоходное движеніе по ней начинается отъ г. *Покрова*, но до *Владиміра* суда (и то не большіе) идутъ только весною. Отъ Владиміра до г. *Коврова* весною могутъ ходить большія суда, а малыя—во все время навигаціи. Наконецъ отъ Коврова до устья она вполнѣ судоходна. Къ движенію по Клязьмѣ прибавляется судоходство по притоку ея, рѣкѣ *Тезѣ*. Обыкновенно по Клязьмѣ вверхъ поднимаются сырые продукты съ Оки и Волги, а внизъ идутъ мануфактурныя произведенія Владимірской и Московской губерній. Бассейнъ Клязьмы имѣлъ прежде большое политическое значеніе: послѣ г. *Ростова*, *Владиміръ—на Клязьмѣ*, сдѣлался столицею средней Руси, и сохранялъ это значеніе до тѣхъ поръ пока не возвысилась *Москва*. Область Клязьмы въ географическомъ отношеніи замѣтно отличается отъ Ярославской и Костромской губерній: почва становится удобнѣе для обработки хлѣбныхъ растеній, хотя все—таки не удовлетворяетъ потребностямъ народонаселенія, которое здѣсь гуще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Европейской Россіи. Близъ границъ Ярославской губерніи почва земли хрящевая, потомъ къ ю.-з. становится глинистою и нѣсколько болѣе плодородною, а къ западу переходитъ въ черноземъ (въ Александровскомъ и Переяславльскомъ уѣздахъ). Въ этнографическомъ отношеніи, Владимірская губернія составляетъ переходъ отъ народонаселенія

предъидущихъ двухъ губерній къ Московской т. е. отъ грубаго сѣвернаго великорусскаго нарѣчія къ болѣе мягкому—южному. Вся Владимірская губ. простирается на 4,344,000 десятинъ; изъ нихъ занято пашнями 1,600,000 десят., а лѣсомъ 2 милліона. Изъ этаго видно, что почва не располагаетъ къ земледѣлію; только въ Александровскомъ и Переяславльскомъ уѣздахъ оно доведено до нѣкотораго совершенства; въ остальныхъ же все народонаселеніе занято мануфактурными издѣліями и торговлею. Если подниматься вверхъ по Клязьмѣ, то встрѣчается городъ *Вязники*. Большая часть жителей этого уѣзда, особенно въ слободѣ *Холуй*, занята однимъ ремесломъ, именно *иконописью*. Эта иконопись слыветъ подъ названіемъ *Суздальской* (хотя Суздальцы въ ней вовсе не участвуютъ) и отличается своею своеобразностію; въ одномъ и томъ же образѣ видны слѣды, покрайнѣй мѣрѣ шести и семи мастеровъ, т. е. одинъ пишетъ только глаза, другой ризы и т. д. Восходя далѣе вверхъ по Клязьмѣ, встрѣчается уѣздъ *Ковровскій*, жители котораго расходятся по всей Россіи съ коробками и возами мелочныхъ товаровъ; это такъ называемые: *ходебщики*, *коробейники* и *Офени*; они сбываютъ свой товаръ въ отдаленныя страны Имперіи, покрайнѣй мѣрѣ на сумму 6 милліоновъ руб. сер. и для собственныхъ выгодъ изобрѣли свой искусственный языкъ, которымъ пользуются особенно при торговлѣ въ Бѣлоруссіи и Малороссіи, среди опасныхъ для нихъ соперниковъ по торговлѣ—Евреевъ. Но главнѣйшая промышленность Владимірской губерніи есть *хлопчато-бумажная*.

Во всей Европѣ льняная промышленность съ XVIII вѣка начала уступать хлопчато-бумажной. Въ тропическомъ поясѣ (вездѣ, гдѣ средняя годовая температура не ниже +13° Р.) существуетъ семейство *Мальвовыхъ* растеній, сѣмена которыхъ покрываются волокнами; а эти послѣднія составляютъ удобный

матеріалъ для пряжи и тканей. Въ Азіи давно уже были въ употребленіи хлопчато-бумажныя ткани, но въ Европѣ онѣ распространились не очень давно. Россія сначала получала эти ткани готовыми изъ западной Европы; сама же начала производить ихъ со второй половины XVIII вѣка. Эта промышленность особенно развилась у насъ со времени Наполеоновскихъ войнъ, (1-й четверти XIX в.) когда опытъ показалъ, что во время всемірныхъ войнъ, каждое государство должно расчитывать только на себя; тогда русское правительство употребило сильныя мѣры для покровительства русской хлопчато-бумажной промышленности, наложивъ высокую пошлину на заграничныя бумажныя издѣлія. Полотняныя фабрики Владимірской и Московской губерній, начали превращаться въ хлопчато-бумажныя. Но и тогда, бумажныя ткани производились у насъ изъ готовой пряжи, которую Россія получала изъ за границы; это потому, что ткачество, къ которому уже привыкли русскіе промышленники въ дѣлѣ льняной промышленности, требовало отчасти тѣхъ же пріемовъ и въ хлопчато-бумажной; а пряденіе хлопка уже значительно отличается отъ пряденія льна: бумага по преимуществу способна къ машинному пряденію, слѣдовательно требуетъ заведенія бумаго-прядильныхъ фабрикъ, а для этого нужны и большіе капиталы и техническая образованность. Только недавно начали строиться у насъ бумаго-прядильныя фабрики. [1]).

И такъ развитіе хлопчато-бумажной промышленности у насъ шло извращеннымъ порядкомъ. Настоящій же порядокъ фабрикаціи слѣдующій: а) *Пряденіе*, непременно машинное на

---

[1]) Въ настоящее время всѣхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ у насъ считается 1036; изъ нихъ: бумаго-ткацкихъ 659; красильныхъ и набивныхъ 320, а бумаго-прядильныхъ только 57. На нихъ перерабатывается сыраго матеріала около 2½ милліоновъ пудовъ. Цѣнность ихъ произведеній 77 милл. р. с. Около 250 тысячъ рабочихъ занято хлопчато-бумажной фабрикаціей.

фабрикахъ; б) *Окраска пряжи*, для нѣкоторыхъ тканей, (прежде эта окраска производилась у насъ дорогими заграничными веществами, теперь же большею частію употребляется собственный матеріалъ — *марена*, получаемая съ Кавказа); в) *Ткачи*, (изъ бѣлой пряжи—бѣлыхъ миткалей, кисеи, пике, носовыхъ платковъ и т. д.; изъ окрашенной пряжи—цвѣтныхъ тканей.). Нѣкоторые изъ тканыхъ продуктовъ идутъ уже прямо въ продажу; другіе же подвергаются дальнѣйшей обработкѣ, напр. г) *Набивка ситцевъ* или ручнымъ способомъ на столахъ, или машиннымъ—на цилиндрахъ. Ситцы далѣе подвергаются: д) *мытью, прасканью* и *сушкѣ*. Каждый изъ этихъ родовъ хлопчато-бумажной промышленности можетъ существовать и отдѣльно, и всѣ они могутъ быть соединены въ большихъ мануфактурахъ.

Изъ этаго обзора можно видѣть, что произведеніе хлопчато-бумажной промышленности можно раздѣлить на два рода: 1). *Ткани простыя*, назначаемыя главнымъ образомъ для низшихъ, небогатыхъ классовъ народа, такъ-то: простые миткали и цвѣтныя ткани (кумачъ, китайка и проч.) и ситцы. 2). *Дорогія ткани* (кисея, пике и проч.), назначаемыя для богатыхъ классовъ. Первыя при фабрикаціи требуютъ простыхъ пріемовъ; ихъ ткутъ по деревнямъ мужики, точно также какъ и льняныя полотна. Вторыя требуютъ уже сложнои фабрикаціи и особеннаго умѣнья и навыка; тканье ихъ производится на большихъ и дорогихъ фабрикахъ. Онѣ составляютъ предметъ роскоши. Ясно что производство тканей перваго рода болѣе свойственно и необходимо Россіи, чѣмъ производство тканей втораго рода.

Наши хлопчато-бумажныя ткани, кромѣ внутренняго, уже громаднаго потребленія, вывозятся изъ Россіи за Азіатскую границу, особенно чрезъ Киргисъ — Кайсацкія степи и въ Китай.

азіатскіе народы требуютъ именно простыхъ тканей, преимущественно ситцевъ яркихъ цвѣтовъ. Впрочемъ въ послѣднее время наша торговля бумажными издѣліями потерпѣла на азіатскихъ рынкахъ значительный уронъ отъ соперничества англійскихъ издѣлій.

Не нужно думать, что хлопчато-бумажная промышленность существуетъ у насъ только во Владимірской и Московской губерніяхъ; отдѣльныя, иногда огромныя мануфактуры этой промышленности существуютъ по мѣстамъ во многихъ другихъ губерніяхъ: Петербургѣ, Финляндіи, Ригѣ, въ Рязанской, Казанской, Калужской губерніяхъ, и въ особенности въ самой Москвѣ. Но во Владимірской губ. хлопчато-бумажная промышленность преобладаетъ надъ всѣми другими и сдѣлалась *народною*. Главные средоточные пункты ея здѣсь: городъ *Шуя* и его уѣздъ (село Иваново съ Вознесенскимъ посадомъ) и гор. *Александровъ*.

Г. *Шуя* на р. *Тезѣ*, имѣетъ всего 8½ тысячъ жителей, но по своей фабричной дѣятельности справедливо называется русскимъ *Манчестеромъ* (почему?). До развитія хлопчато-бумажной промышленности, *Шуя* была извѣстна давно (въ XVII в.) своими кожевенными и мыловаренными заводами. Въ настоящее время въ ней всѣхъ фабрикъ и заводовъ 116; цѣнность ихъ производства восходитъ свыше 4½ милл. р. с., изъ которыхъ 4 милл. приходится на хлопчато-бумажную промышленность. Здѣсь существуютъ не только всѣ роды этой промышленности (какіе?) но разныя фабрики и заводы вспомогательныя для нея.

Село Иваново есть промышленный центръ всей Владимірской и даже сосѣднихъ съ нею губерній. Село это соединено теперь съ *Вознесенскимъ посадомъ*, а прежде, до освобожденія крестьянъ, составляло собственность графа Шереметева. Нужно думать, что оба эти поселенія сольются въ одинъ большой городъ. Всѣхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ считается:

3) ОБЛАСТЬ ШЕРСТЯНОЙ И ШЕЛКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Московская губ.).

раздѣляя ее на двѣ не вполнѣ равныя части. Бассейнъ р. Москвы по качеству почвы мало отличается отъ бассейна Клязьмы, такъ что страна орошаемая ею еще не черноземная, и безплодіе ея увеличивается отъ В. къ З., такъ, что юго-восточные уѣзды Московской губ. производятъ хлѣбъ въ количествѣ достаточномъ для внутренняго потребленія и даже даютъ излишекъ для вывоза; сѣверо-западные же не могутъ прокормить своихъ жителей. Между тѣмъ Московская губернія, по густотѣ населенія есть первая въ цѣлой Россійской Имперіи, и потому сдѣлалась первою и по промышленному движенію. Здѣсь существуютъ громадныя мануфактуры для обѣихъ уже описанныхъ родовъ промышленности (какихъ?), но характеристическая особенность ея произведеній для народа по сподручности матеріала, это *шелковая промышленность*, которую можно отчасти сравнить съ хлопчато-бумажною, потому что для той и другой сырой матеріалъ привозится извнѣ; произведенія той и другой, удовлетворяютъ не такимъ уже насущнымъ потребностямъ, какъ сукно или холстъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи шелковая промышленность даже уступаетъ хлопчато-бумажной, потому что шелковыя ткани составляютъ, главнымъ образомъ, предметъ роскоши, за исключеніемъ развѣ тканей, употребляемыхъ на церковныя потребности.

Выше было сказано, что *матеріалъ* для шелковой промышленности привозится извнѣ; матеріалъ этотъ—*шелкъ*, т. е. вещество выдѣляемое въ видѣ нитей шелковичными червями, которые дѣлаютъ изъ него *коконъ*, при превращеніи въ куколку. Родина шелковичныхъ червей—Китай и Персія, откуда яйца этихъ червей перевезены и въ Европу, гдѣ и разводятся съ успѣхомъ во Франціи, Испаніи, Италіи и у насъ на Кавказѣ; но нашъ Кавказскій шелкъ далеко уступаетъ по своимъ достоинствамъ европейскому. Въ Европейской Россіи начало

шелководству положилъ Петръ В., по его распоряженію тутовыя деревья, на которыхъ воспитываются шелковичные черви, насаждены въ нѣсколькихъ мѣстахъ южной Россіи (близъ Астрахани, въ Кіевѣ, а впослѣдствіи и въ Крыму); но русское шелководство до сихъ поръ имѣетъ весьма небольшіе размѣры. Тутовыя деревья могутъ рости даже близъ самой Москвы; но этотъ опытъ указываетъ на возможность только въ будущемъ получать шелкъ на мѣстѣ его переработки. Теперь же болѣе половины матеріала получается московскими фабрикантами съ Кавказа, остальное же количество вывозится изъ за границы. Всего шелку перерабатывается въ Москвѣ и около нея около 30 тысячъ пудовъ.

Обработка шелка начинается уже на самыхъ коконахъ. Чтобы не допустить куколку пробить коконъ, и слѣдовательно испортить шелкъ, ее замариваютъ въ искуственной высокой температурѣ; затѣмъ въ водѣ съ мыломъ вымачивается и вываривается клей, которымъ шелковыя нити прикрѣплялись къ кокону. Потомъ нить кокона разматывается; изъ нѣсколькихъ естественныхъ нитей составляются *сученья*, (искусственныя) большей или меньшей толщины. Всѣ эти дѣйствія могутъ быть производимы на шелковичныхъ плантаціяхъ, такъ что фабричная обработка ограничится въ такомъ случаѣ однимъ *ткачествомъ*. Такъ наши фабрики дѣйствительно выписываютъ сученый шелкъ изъ западной Европы; напротивъ, съ Кавказа и изъ Азіи получается шелкъ въ сыромъ видѣ: разматыванье и сученье, которое въ этой промышленности замѣняетъ пряденье, происходитъ уже на мѣстѣ фабричной обработки. Отъ болѣе или менѣе искуснаго сученья зависятъ главнымъ образомъ достоинства и недостатки шелковыхъ тканей. У насъ, между тѣмъ, до послѣдняго времени разматывали и сучили шелкъ по деревнямъ простые крестьяне, вовсе незнакомые съ потребностями шелковой

фабрикаціи. Между тѣмъ, *напр.* во Франціи, давно изобрѣтены и введены особенныя машины для этой цѣли. Машинное ученіе съ нѣкоторыхъ временъ вводится и въ Москвѣ.

Произведенія шелковой промышленности бываютъ двухъ родовъ: а) *гладкія шелковыя ткани* и б) *узорчатыя ткани и парчи*. Характеристическую особенность русской шелковой промышленности составляютъ ткани послѣдняго рода. Онѣ въ старину въ большомъ количествѣ потреблялись богатыми классами общества (женское и даже мужское платье), а теперь потребляются на церковныя одежды. Потому шелковая промышленность наша, съ самаго перваго возникновенія, удовлетворяла старымъ привычкамъ, и достигла даже совершенства въ вышивкѣ парчи.

Выдѣлка шелковыхъ тканей началась въ Россіи со временъ Петра Великаго, но развилась особенно въ началѣ XIX вѣка. Единственный центръ этой промышленности — Москва, со своимъ уѣздомъ, и нѣкоторые пункты другихъ уѣздовъ Московской губ. (Богородскій уѣздъ). Кромѣ Московской губерніи, только въ немногихъ другихъ мѣстахъ, есть одиночныя шелковыя мануфактуры (въ Петербургѣ и Ярославской губ.). Всего въ Россіи выдѣлывается шелковыхъ тканей на сумму около 6 милл. руб. Количество это далеко не удовлетворяетъ внутреннюю потребность, потому до сихъ поръ привозъ шелковыхъ тканей изъ-за границы значителенъ. Русскія же шелковыя издѣлія вывозятся въ небольшомъ количествѣ въ Азію.

МОСКВА И ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССІИ.

Вышеисчисленные роды промышленности сосредоточиваются главнымъ образомъ въ г. *Москвѣ* (которая стоитъ въ срединѣ теченія р. Москвы). Городъ этотъ есть первый въ Россіи по мануфактурной промышленности, фабрикъ и заводовъ считается въ

[illegible] (тогда какъ въ Петербургѣ 373). Но еще большее значеніе имѣетъ Москва для внутренней торговли Россіи, и въ этомъ отношеніи она первенствуетъ передо всѣми древними русскими городами, подобно какъ С.-Петербургъ первенствуетъ въ дѣлѣ внѣшней торговли. Значеніе Москвы для внутренней торговли зависитъ отъ географическаго ея положенія. Московская губернія лежитъ въ самомъ центрѣ Европ. Россіи. Если всю поверхность Европейской Россіи раздѣлить на 2 половины: сѣверо-западную лѣсистую, и юго-восточную черноземную, то Московская губ. будетъ лежать какъ разъ на границѣ той и другой: къ югу и юго-востоку отъ нея, въ губерніяхъ: Тульской и Рязанской, начинается уже черноземная полоса, тогда какъ къ юго-западу, въ губ. Калужской, начинается вторая лѣсная полоса Россіи — Бѣлорусская. Въ самомъ народонаселеніи замѣтна та же центральность Московской губ.; въ говорѣ здѣшняго народа крайности грубаго произношенія буквы *О*, — какъ на сѣверѣ, и буквы *А*, какъ на юго-западѣ (въ Бѣлоруссіи), примиряются въ мягкомъ звукѣ *А*; отчего нарѣчіе Московское и сдѣлалось языкомъ образованнаго общества во всѣхъ концахъ Россіи.

Такая центральность географическаго положенія бассейна р. Москвы была причиною того, что городъ лежащій на срединѣ ея теченія, Москва, издавна сдѣлался мѣстомъ обмѣна внутреннихъ произведеній; сначала естественныя произведенія сѣверапушные товары и проч., передавались на югъ, и естественныя произведенія юга — хлѣбъ, передавались на сѣверъ черезъ нее, потому что тогда черноземныя страны по востокѣ, по Волгѣ, еще не были обработаны; они заняты были азіатскими кочевниками. Въ послѣдствіи же, когда около Москвы и въ самой Москвѣ, развилась мануфактурная дѣятельность, то обмѣнъ товаровъ усилился; тогда и сѣверъ и югъ стали посылать въ Москву сырой матеріалъ для фабрикъ, который и перерабатывается

какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестной мануфактурной странѣ и отсюда уже разсыпается во всѣ концы Россіи въ новыхъ формахъ, получивъ гораздо большую цѣнность.

Москву не даромъ называютъ сердцемъ Россіи, потому что какъ къ сердцу приходитъ матеріалъ для выработки крови, въ немъ перерабатывается, и изъ него уже выходитъ во всѣ части организма, такъ точно и въ Москвѣ, — сердцѣ Россіи, совершается обмѣнъ сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ внутренняго производства. Чтобы оцѣнить вѣрность этаго сравненія, нужно вспомнить, что большая часть товаровъ заключающихся въ лавкахъ и магазинахъ всѣхъ городовъ Россіи, поступаетъ въ нихъ прямымъ или косвеннымъ образомъ изъ Москвы; т. е. оптовые торговцы прямо изъ Москвы перевозятъ массы товаровъ въ большіе города, затѣмъ розничные торговцы покупаютъ у нихъ часть этихъ массъ и развозятъ по окрестнымъ, меньшимъ рынкамъ.

Впрочемъ изъ Москвы и непосредственно идетъ огромная розничная торговля: офени или коробочники, служатъ посредниками между московскими купцами и розничными покупателями по всѣмъ угламъ Россіи. Съ другой стороны, большая часть сырыхъ матеріаловъ скупается московскими купцами и ими перепродается фабрикантамъ. Даже заграничные товары не иначе поступаютъ въ потребленіе, какъ черезъ руки московскихъ купцовъ, напр. *Чай*: Съ Ирбитской и Нижегородской ярмарокъ онъ поступаетъ въ склады въ Москву, а оттуда уже развозится по всей Россіи, даже обратно на востокъ, въ тѣ именно города, черезъ которые транспорты чая уже проходили при своемъ движеніи къ Москвѣ. Нѣтъ возможности выразить въ цыфрахъ объемъ движенія внутренней торговли черезъ Москву.

Такое торговое значеніе Москвы для цѣлой Россіи, было причиною развитія предпріимчивости и практическаго направле-

нія въ характерѣ ея жителей. А все это имѣетъ было причиною постепеннаго политическаго возвышенія Москвы.

Москва зародилась и развилась, естественно, безъ такихъ насильственныхъ мѣръ, въ какихъ нуждался, напр., Петербургъ. Москва стала извѣстна съ 1147 года; въ XIV столѣтіи она сдѣлалась главнымъ городомъ Низовой земли; въ XV столѣтіи—главнымъ городомъ всей сѣверной Руси; въ XVII—превратилась въ столицу всего русскаго царства, и въ настоящее время она болѣе, нѣмъ Петербургъ, имѣетъ право на названіе русской столицы. Вслѣдствіе того, что она развилась естественно, она и теперь сохраняетъ видъ чисто русскаго города: узкія, кривыя улицы, обставленныя невысокими домами и обширными садами, напоминаютъ деревню. Москва расширилась широко по величинѣ занимаемаго ею пространства она считается вторымъ городомъ въ Европѣ (послѣ Константинополя); она занимаетъ 63 кв. версты, хотя жителей въ ней только 380 тысячъ. Все въ ней напоминаетъ, что она есть столица обширнаго земледѣльческаго государства. Въ общемъ видѣ господствуютъ пестрыя колокольни и церкви старинной архитектуры; одинъ православныхъ церквей въ Москвѣ 275, а всѣхъ около 300 (тогда какъ въ Петербургѣ церквей только около 60). Какъ во всякомъ древнемъ русскомъ городѣ, въ центрѣ Москвы стоитъ *Кремль* (старинная цитадель). Кремль есть важнѣйшая политическая святыня русскаго народа: спасеніе Кремля всегда считалось и спасеніемъ государства; такъ, когда въ 1612 году Мининъ и Пожарскій очистили Кремль отъ Поляковъ, то это было возстановленіемъ независимости и политической жизни московскаго государства; поэтому памятникъ Минину и Пожарскому поставленъ въ виду Кремля. Кремль окружался другими, болѣе обширными укрѣпленіями (стѣнами и валами), остатки которыхъ уцѣлѣли и теперь, или же остались отъ нихъ названія

частей города (Китай городъ, Бѣлый городъ, Земляной городъ). Около укрѣпленій располагались посады и слободы (собственно торговый городъ). Теперь по окраинамъ Москвы выростаетъ городъ въ новомъ европейскомъ значеніи этого слова, т. е. городъ мануфактурный.

Около Москвы стоитъ религіозный центръ всего великорусскаго народа, — *Троицко-Сергіевская лавра*, подобно тому, какъ *Кіево-Печерская лавра* есть религіозный центръ *всѣхъ* русскихъ племенъ. Троицкая лавра находится въ 60 верстахъ отъ Москвы (Дмитровскаго уѣзда). Здѣсь въ XV вѣкѣ поселился подвижникъ *Сергій*, и славою своей святой жизни и ума привлекъ къ себѣ многихъ учениковъ. Монастырь его окружился впослѣдствіи торговымъ поселеніемъ, — это теперь *Сергіевскіе посады*, имѣющій 15000 жителей. Троицкая лавра не разъ имѣла политическое значеніе для цѣлаго государства: когда Москва была въ рукахъ Поляковъ, — Троицкая лавра играла роль столицы государства, вызывала и соединяла дружины разныхъ городовъ для освобожденія Москвы, а съ нею и цѣлаго русскаго государства. Такимъ образомъ она служитъ какъ бы ополченіемъ Москвы, отъ котораго и составляетъ одно неразрывное цѣлое. Такъ какъ *Москва* считается сердцемъ Россіи, то и западные Европейцы часто всѣхъ Русскихъ называютъ *Москвитами*. А Наполеонъ I, желая сокрушить Россію, направился не на Петербургъ, а на Москву, въ томъ предположеніи, что со взятіемъ сердца, овладѣетъ и цѣлымъ государствомъ. Русскіе также до послѣдней возможности защищали Москву, напр. при селѣ *Бородинѣ* (Можайскаго уѣзда), гдѣ произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ (1812).

ЮЖНЫЯ ОКРАИНЫ МАНУФАКТУРНОЙ ОБЛАСТИ.

Выше было сказано, что къ югу отъ Московской губерніи начинаются географическія полосы, отличающіяся по характеру

своему отъ мѣстности четыреугольника и всего сѣвера Россіи. Но мануфактурная дѣятельность все-таки не кончается на границахъ Московской губ., а углубляется далеко на югъ по Окѣ, сокращаясь постепенно и уступая первенство земледѣлію. Кромѣ того, по свойствамъ мѣстности мануфактурная дѣятельность сильнѣе на западѣ, чѣмъ на востокѣ отъ Оки. Если восходить по Окѣ вверхъ по теченію, то можно замѣтить, что она на границѣ Московской губ. у города *Серпухова* дѣлаетъ загибъ; здѣсь среднее теченіе ея отъ запада къ востоку смѣняется верхнимъ отъ юга къ сѣверу. Здѣсь Ока врѣзывается между двумя бассейнами: *Дона* и *Днѣпра*. По различію характера этихъ двухъ бассейновъ различаются и тѣ части бассейна Оки, которыя къ нимъ прилегаютъ; именно: къ западу, на водораздѣлѣ съ Днѣпровскимъ бассейномъ, лежитъ страна мало плодородная и лѣсная (переходъ къ Бѣлоруссіи); на востокъ же—страна черноземная и малолѣсная. Такимъ образомъ Ока течетъ почти на границѣ черноземной и нечерноземной полосъ Россіи. Къ западу отъ Оки лежитъ *Калужская* и западная часть *Орловской* губерніи; къ востоку отъ нея — восточная часть *Орловской*, *Тульская* и южная часть *Рязанской* губерніи.

ПЕРЕХОДЪ КЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

(*Калужская губернія*).

Ока сближается съ бассейномъ Днѣпра посредствомъ двухъ своихъ притоковъ: *Угры* и *Жиздры*. Угра въ верховьяхъ своихъ подходитъ непосредственно къ самому Днѣпру (въ Смоленской губерніи); Жиздра же сближается съ Днѣпромъ посредствомъ бассейна Десны (притокъ Днѣпра). Ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ искусственныхъ водныхъ соединеній, хотя они возможны; особенно Жиздра легко могла бы войти въ составъ весьма по-

лизкаго искусственнаго пути. Жиздра и Угра и теперь оказывают нѣкоторыя услуги внутренней торговлѣ, переносят внизъ по теченію лѣсъ, а вверхъ по Угрѣ отправляется хлѣбъ въ Смоленскую губернію. Угра была прежде границею Московскаго и Литовско-русскаго государствъ. Земли, составляющія нынѣшнюю Калужскую губернію, прежде составляли нѣсколько мелкихъ княжествъ, которыя были предметомъ спора двухъ государствъ; отъ того мѣстность эта подвергалась частымъ военнымъ опустошеніямъ. Но это же пограничное положеніе нынѣшней Калужской губерніи развивало торговое движеніе, которому такъ благопріятствуетъ и ея географическое положеніе на границѣ двухъ бассейновъ: Окскаго и Днѣпровскаго.

Почва страны, орошаемой Угрою и Жиздрою, суглинистая; черноземъ одна насѣется ея на востокъ; хлѣба недостаетъ и на мѣстное истребленіе. За то, на этой почвѣ весьма успѣшно растутъ маслянистыя или фабричныя растенія, главнымъ образомъ *конопля*. Кромѣ того, въ ней заключены значительныя ископаемыя: богатая желѣзная руда и цѣнныя глины.

Такимъ образомъ недостатокъ хлѣбныхъ продуктовъ, богатство фабричныхъ матеріаловъ и легкость сбыта, развили здѣсь мануфактурную и торговую промышленность. Въ южныхъ уѣздахъ Калужской губерніи распространено *пеньковое производство*, т. е. разведеніе конопли, обдѣлка пеньки, добываніе масла изъ коноплянаго сѣмени и особенно торговля пенькою, полотнами и коноплянымъ сѣменемъ. Разведеніе конопли весьма успѣшно во всѣхъ сосѣднихъ съ Калужскою губерніяхъ, лежащихъ къ югу и востоку отъ четыреугольника, подобно тому какъ разведеніе льна въ губерніяхъ, лежащихъ къ западу и сѣверу отъ него. Районъ разведенія конопли для торговли обнимаетъ, кромѣ Калужской, губерніи: *Тульскую*, *Рязанскую*, *Тамбовскую*, и къ югу *Курскую* и *Черниговскую*, а къ западу — *Бѣлорусскію*.

Пеньковыя изделія имѣютъ свое особенное назначеніе, именно, для флота, а потому потребность въ нихъ большая. Наша пенька предпочиталась прежде всѣмъ другимъ матеріаламъ для канатовъ и парусовъ, и потому вся Европа и Америка почти исключительно покупали ее отъ насъ, большею частію въ сыромъ видѣ (волокнистомъ), частію же въ издѣліяхъ. Въ послѣднее время отпускъ ея за границу сталъ уменьшаться, но и теперь еще она находитъ большой сбытъ на англійскій и сѣверо-американскій флоты. Если пенька имѣетъ такое значеніе для внѣшней торговли, то конопляное сѣмя составляетъ весьма важный предметъ для торговли внутренней: въ Россіи количество постныхъ дней въ году превышаетъ количество скоромныхъ, отъ того въ ней потребляется весьма много растительнаго масла, преимущественно конопляного.

Центръ торговли всѣми коноплянными продуктами есть заштатный городъ *Сухиничи* (Козельскаго уѣзда), куда свозится пенька изъ всего района пеньковой промышленности, а отсюда отправляется къ Балтійскимъ портамъ, большею частію сухопутно черезъ волжскія (въ р. Вазузу) и западно-Двинскія пристани (въ р. Касплю). Въ Сухиничахъ всѣхъ жителей болѣе 6 тысячъ.

Кромѣ пеньковаго производства, въ Калужской губ. есть значительныя мануфактуры для многихъ родовъ обрабатывающей промышленности, какъ-то: фабрики суконныя, бумаго-тканскія и проч. Но важнѣйшее производство этой губерніи, свойственное ей по географическимъ причинамъ, есть выдѣлка желѣза и чугуна. Эта промышленность даетъ произведеній на сумму свыше 1 милліона руб. сер. Впрочемъ обработка желѣза еще значительнѣе на правой сторонѣ Оки въ сосѣдней Тульской губерніи.

Судоходное и торговое значеніе рѣки Оки. Она своими верховьями далеко уходитъ на югъ, въ глубь земледѣльческой

полосы; она вытекаетъ на границахъ Курской губ. Но какъ замѣчено выше, Ока не пересѣкаетъ двухъ разнородныхъ полосъ Россіи (какихъ?), а течетъ только по окраинѣ полосы черноземной, поэтому и не имѣетъ такого торговаго значенія, какъ можно бы было ожидать отъ ея величины; торговые пути, напротивъ, идя съ востока на западъ, пересѣкаютъ Оку, которая такимъ образомъ служитъ только пособіемъ для нихъ, препровождая товары отъ одного пункта до ближайшаго слѣдующаго. Этому могли бы помочь притоки Оки, направляющіеся отъ запада къ востоку, или отъ востока къ западу; но большая часть ихъ незначительны и мало способны къ судоходству. Отъ этаго на Окѣ нѣтъ ни одного большаго торговаго пункта, подобно Нижнему-Новгороду, а находится нѣсколько довольно значительныхъ пристаней. Все теченіе Оки, по судоходному ея значенію, можно раздѣлить на двѣ части: а) до устья р. Москвы и б) отъ устья р. Москвы далѣе. Въ первомъ теченіи Окскій хлѣбъ идетъ внизъ по Окѣ, а вверхъ по ней идетъ соль и мануфактурные товары; во второмъ — Волжскій хлѣбъ идетъ вверхъ по Окѣ, а внизъ идутъ произведенія мануфактурныя.

Ока становится судоходною отъ города *Орла*; но судоходство ея здѣсь только весеннее; тѣмъ не менѣе г. *Орелъ* есть важнѣйшая хлѣбная пристань на Окѣ. Въ него свозится хлѣбъ изъ окрестной юго-восточной страны не только губерніи Орловской, но и сосѣднихъ. Хлѣбъ идетъ къ Орлу *гужемъ*, т. е. сухопутьемъ и обозами. Первый, важный для судоходства, притокъ Оки есть р. *Зуша* (вытекающая изъ Тульской губ.), хотя длина ея теченія всего 150 верстъ, а судоходна она только на 25 верстъ отъ своего впаденія въ Оку, гдѣ и стоитъ на ней городъ *Мценскъ* (Орловской губ.); это — вторая важнѣйшая пристань въ Окскомъ бассейнѣ, обороты которой доходятъ до 1 милл. р. с. Въ Мценскъ свозится хлѣбъ изъ юж-

ныхъ уѣздовъ Тульской и сѣверныхъ уѣздовъ Орловской губ. Затѣмъ слѣдующая Окская пристань, г. *Бѣлевъ* (Тульской губ.), еще важнѣе Мценска по торговлѣ. Отсюда одинъ отпускъ простирается до 1 мил. р. с.; главнымъ образомъ отпускаются внизъ: пенька, сало и хлѣбъ. Вверхъ же по Окѣ изъ Нижняго-Новгорода приходятъ въ Бѣлевъ, какъ и въ Мценскъ, барки съ солью.—*Бѣлевъ* послѣ *Тулы* есть лучшій городъ Тульской губерніи, съ значительною заводскою промышленностію (салотопенные заводы). Такимъ образомъ дѣятельность Орловской, Мценской и Бѣлевской пристаней состоитъ главнымъ образомъ въ отпускѣ хлѣба и пеньки. Наоборотъ, городъ *Калуга* занимается главнымъ образомъ пріемомъ привозимыхъ товаровъ и отправкою ихъ на западъ къ пристанямъ западно-Двинской системы, или на *Вазузу* и *Гжать*; такъ что привозъ среднимъ числомъ въ два раза болѣе отпуска. Вообще же обороты *Калужской* пристани простираются до 2 милл. р. Отъ Калуги по Окѣ начинаютъ ходить большія волжскія суда (гусянки); городъ этотъ въ началѣ XIX вѣка былъ важнѣйшимъ торговымъ городомъ, стоя на перепутьи отъ сѣвера къ Днѣпру, и отъ хлѣбородныхъ Окскихъ странъ на западъ къ Двинѣ; теперь торговля его упадаетъ, по той естественной причинѣ, что судоходный путь по Окѣ отъ Орла до Коломны, конечно, потеряетъ свое значеніе съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ по направленію, указанному здѣсь самою природою съ юга и юго-востока на сѣверъ и сѣв.-западъ. Впрочемъ отъ Коломны Ока имѣетъ такое направленіе (отъ с.-з. къ ю.-в.) до своего изгиба въ Рязанской губерніи; и такъ какъ продолженіемъ ея юго-западнаго направленія служитъ р. Москва, то судоходное движеніе по этой линіи весьма значительно. Но отсюда Ока служитъ уже совершенно для иныхъ цѣлей; по ней вверхъ идетъ уже волжскій хлѣбъ и обратно къ Нижнему — произведенія ману-

фактурной области. Значеніе ея судоходства замѣтно уменьшается съ проведеніемъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

ПРАВАЯ СТОРОНА БАССЕЙНА ОКИ.

(Переходъ къ земледѣльческой полосѣ. Бывшая земля Рязанская).

Какъ по лѣвую сторону бассейнъ Оки соприкасается съ верхне-днѣпровскимъ (бѣлорусскою), такъ по правую — съ Донскимъ, но здѣсь онъ имѣетъ совсѣмъ иной характеръ. По мѣрѣ приближенія къ Донскому бассейну, мѣстность постепенно принимаетъ характеръ степной, черноземный и малолѣсный, и имѣетъ большое сходство съ южно-русскою полосою. Страна эта имѣетъ и историческую связь съ Южною Русью: она была колонизована придніпровскимъ народонаселеніемъ, и входила въ составъ Черниговскаго княжества. Когда впослѣдствіи она сдѣлалась самостоятельною землею, то главными городами ея были: *Муромъ* (Владимірской губ.) и *Рязань* (нынѣ село рязанской губ., называемое Старая Рязань). Но Муромъ скоро примкнулъ къ Суздальской землѣ, а вмѣсто Старой Рязани главными городами сдѣлались: *Переяславъ* (нынѣшняя Рязань, губернскій гор.) и *Пронскъ* (уѣздный).

Границы рязанской земли обнимали нынѣшнія губерніи: *Тульскую*, *Рязанскую* и *Тамбовскую*. Но на югѣ, въ верховьяхъ Донскаго бассейна, границы эти были непрочны, подвергались частымъ и жестокимъ опустошеніямъ степныхъ варваровъ (Половцевъ, а потомъ Татаръ). Здѣсь татары даже владѣли непосредственно нѣкоторыми городами (Касимовъ, Тула) и совершенно истребили русскія поселенія въ степной полосѣ рязанской земли. Поэтому старинные города сохранились только на сѣверѣ, у Оки, въ степныхъ же окраинахъ цивилизованная жизнь

начала развиваться только съ ослабленіемъ татарскаго ига; тогда на водораздѣлѣ между Дономъ и Окою проведенъ былъ рядъ укрѣпленій, которыя были начатками нынѣшнихъ городовъ; а по границѣ лѣсной и степной полосы воспользовались лѣсами, какъ естественною защитою отъ степовиковъ, и устраивали такъ называемыя „*засѣки*“, т. е. перекапывали пути рвами и заваливали деревьями.

По соединеніи Рязанской земли съ Москвою (въ началѣ XVI вѣка), сюда стали скрываться разные бѣглецы и отсюда-то пошло великорусское (Донское и Волжское) казачество. Оттого степные городки въ XVII стол. были гнѣздомъ воровъ, волновавшихъ государство.

Переходное положеніе Рязанской земли, столько невыгодное для нея прежде, теперь сдѣлалось источникомъ ея процвѣтанія: города (острожки), построенные на водораздѣлѣ Оки и Дона для защиты отъ Татаръ, теперь сдѣлались важнѣйшими торговыми городами для *хлѣбной торговли*. Большая часть ихъ лежитъ на верховьяхъ Дона и его притоковъ, и потому верхняя часть Донскаго бассейна войдетъ въ обзоръ восточной стороны и бассейна Окскаго.

Ока приближается къ Донскому бассейну тремя притоками своими съ правой стороны: *Упою*, *Проною* и *Можаею* (посредствомъ ея притока, *Цны*). Въ бассейнѣ *Упы* лежитъ *Тульская* губернія, въ бассейнѣ *Прони — Рязанская* [1]); въ бассейнѣ *Цны — Тамбовская*. Каждая изъ названныхъ губерній нѣсколько разнится отъ другихъ: производительность почвы слабѣе, въ двухъ первыхъ, чѣмъ въ послѣдней; потому обработывающая

[1]) Здѣсь конечно разумѣется *за-Окская* южная часть Рязанской губерніи, сѣверная же, по лѣвую сторону Оки, вполнѣ принадлежитъ мануфактурной области и вошла уже въ обзоръ этой послѣдней.

ность целыхъ десятковъ тысячъ, обращенная прежде только на одне казенныя работы, оживитъ теперь желѣзную промышленность въ Тулѣ. Въ прежнее же время, хотя и весь почти городъ участвовалъ въ производствѣ разныхъ металлическихъ и сложныхъ вещей (самовары, гармоники), но производство ихъ было далеко неудовлетворительно (напр., вмѣсто стальныхъ продавались желѣзные ножи и т. п.). Въ цѣломъ Тула представляетъ одинъ большой мануфактурный городъ, и есть одинъ изъ лучшихъ городовъ въ Россіи; но за то онъ втянулъ въ себя всю мануфактурную дѣятельность окрестной страны: есть только немногіе и незначительные желѣзные заводы въ Алексинскомъ уѣздѣ.

Южная половина Тульской губерніи занята, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Обрабатывающая промышленность ея уже перерабатываетъ продукты черноземной полосы: это—*свекловичное производство*, особенно развитое въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ графовъ Бобринскихъ. Изъ великорусскихъ губерній, по количеству производства сахара, Тульская занимаетъ первое мѣсто, и уступаетъ только четыремъ малороссійскимъ. Но важнѣйшая народная дѣятельность Тульской губерніи,—это—*торговая жилка*. Граница черноземной полосы пересѣкается во многихъ мѣстахъ торговыми трактами, которые идутъ здѣсь или съ востока на западъ, къ Бѣлевской и Мценской пристанямъ, или съ юга на сѣверъ,—сухопутьемъ до самой Москвы. Два тракта нужно обозначить въ этомъ послѣднемъ направленіи.

Первый путь начинается отъ г. *Ельца*, Орловской губерніи. *Елецъ* стоитъ на р. *Сосенѣ*, притокѣ Дона, и принадлежитъ къ лучшимъ городамъ Россіи, превосходя многіе губернскіе; въ немъ болѣе 25 тысячъ жителей. Какъ украинный городъ, онъ терпѣлъ постоянныя опустошенія отъ кочевыхъ народовъ и наконецъ сдѣлался притономъ бѣглыхъ людей и гнѣздомъ смутъ,

въ началѣ XVII вѣка (подобно всѣмъ городамъ по верховьямъ Дона). Теперь же онъ служитъ важнѣйшимъ пунктомъ *оптовой хлѣбной торговли*. Богатые купцы при посредствѣ мелкихъ торговцевъ скупаютъ хлѣбъ у крестьянъ на базарахъ въ окрестныхъ селахъ и городахъ. Эти мелкіе торговцы, называемые *прасолами* или *кулаками*, главнѣйшую выгоду извлекаютъ изъ обмана и плутовства, потому что отъ оптовыхъ торговцевъ получаютъ весьма небольшой процентъ (они обмѣриваютъ при ссыпкѣ хлѣба, обсчитываютъ при расчетѣ и обманываютъ въ цѣнѣ).

Кромѣ того, закупка хлѣба производится у помѣщиковъ, иногда еще на корню, слѣдовательно съ величайшимъ рискомъ, за который купецъ старается вознаградить себя дешевизною платы. Главный родъ хлѣба въ Елецкой торговлѣ есть *яровая пшеница*, скупаемая изъ окрестныхъ южныхъ губерній: Харьковской, Воронежской, Курской и проч. Такимъ образомъ въ Елецъ стекается ежегодно до 300 т. четвертей пшеницы. Въ Ельцѣ и около него она перерабатывается въ муку, для чего существуетъ около города до 132 мельницъ. Переработка зерна въ муку достигла здѣсь такого совершенства, что Елецкая мука пользуется огромною извѣстностью въ Россіи. Мука, а иногда и зерновой хлѣбъ, по зимнему пути отправляется въ Москву *гужемъ*, т. е. на крестьянскихъ возахъ обозами. Только небольшая часть идетъ на Окскія пристани (Орелъ, Мценскъ). Трактъ, по которому слѣдуетъ хлѣбъ въ Москву, называемый *Воронежскимъ*, есть шоссейная дорога черезъ г. *Ефремовъ* (уѣзд. г. Тульской губ. на Красивой Мечѣ, притокѣ Дона.)

Городъ этотъ (также прежде бывшая украинная сторожа) мало принимаетъ участія въ оптовой хлѣбной торговлѣ: онъ отпускаетъ только изъ своихъ окрестностей преимущественно гречиху, которая здѣсь не перерабатывается въ крупу и посту-

масса въ общее транспортное движеніе къ Москвѣ. Черезъ Тулу транспортъ достигаетъ г. *Серпухова*, и здѣсь выходитъ на строющуюся южную желѣзную дорогу, которая оставляетъ Елецъ въ сторонѣ и должна будетъ значительно измѣнить ходъ торговли хлѣбомъ, хотя она далеко не совпадаетъ съ дѣйствительными путями хлѣбной торговли и, подобно Оцѣ, идетъ на Орелъ по границѣ хлѣбородной и малохлѣбородной полосъ.

Другой путь хлѣбной торговли идетъ по восточной сторонѣ Тульской губ. черезъ гг. *Епифань*, *Веневъ* и *Каширу* (уѣздные города) по простой дорогѣ. По этому пути идетъ уже не оптовая торговля, а розничная. Почти каждый мужикъ хозяинъ, съ началомъ зимняго пути снаряжаетъ двѣ, три и болѣе подводъ, нагружаетъ ихъ своимъ хлѣбомъ, и на своихъ собственныхъ лошадяхъ самъ лично, никто-либо изъ его семьи, отправляется съ нимъ въ Москву.—Этимъ же способомъ пользовались и помѣщики, отправляя хлѣбъ прежде на мужицкихъ лошадяхъ въ видѣ барщинной повинности; а теперь съ платою крестьянамъ по условію.—Обыкновенно транспортъ составляется въ каждомъ селѣ одновременно, т. е. нѣсколько хозяевъ сговариваются ѣхать вмѣстѣ; такимъ образомъ тянется длинный обозъ, впереди котораго слѣдуетъ конякъ,—передовой, владѣлецъ лучшей лошади и человѣкъ бывалый; или же роль передоваго чередуются всѣ участники транспорта. Изъ сосѣднихъ селъ выѣзжаютъ на главный трактъ другіе такіе же обозы и такимъ образомъ составляется почти непрерывная цѣпь возовъ.—Въ Москвѣ хлѣбъ продается на базарахъ по московскимъ цѣнамъ, которыя устанавливаются именно хлѣбомъ, подвезеннымъ такимъ путемъ. Оптовые торговцы соображаются уже съ готовою цѣною.—Такая розничная торговля приноситъ величайшую пользу самой Москвѣ, такъ и продавцамъ хлѣба. Хлѣбъ идетъ здѣсь непосредственно отъ производителей, безъ посредства куп-

ность, и следовательно цѣнность его не столько увеличивается для покупателей и не столько уменьшается для продавцевъ. Зимнее, почти свободное время такимъ образомъ занято у мужика, который безъ этого долженъ бы былъ, подобно малороссамъ, прятать его почти даромъ.

Конечно, съ улучшеніемъ путей сообщенія и съ развитіемъ оптовой торговли, рабочія руки, оставшіяся свободными, могутъ быть употреблены на мануфактурную дѣятельность въ Московскихъ и Владимірскихъ фабрикахъ. Но изъ отдаленныхъ мѣстъ едвали полезно будетъ путешествіе крестьянъ въ Москву къ зимѣ и обратно весною домой.

Описанный способъ оптовой и розничной торговли одинаковъ во всей восточной половинѣ Окскаго бассейна, и потому его нужно приложить къ описанію торговыхъ путей Рязанской и Тамбовской губерній.

2) БАССЕЙНЪ ПРОНИ.

(Рязанская губ.)

Она отъ Коломны идетъ на ю-в., а потомъ круто поворачиваетъ на с-з. При этомъ изгибѣ своемъ она принимаетъ р. Проню, которая беретъ начало близъ границъ Тульской губерніи и течетъ по границѣ къ с., потомъ мимо городовъ: *Михайлова* и *Пронска*, къ з. и наконецъ опять къ сѣверу до впаденія своего, и здѣсь только за 29 верстъ до впаденія становится судоходною, а вся длина ея теченія около 200 в. — Притоки Прони (особенно Рыкова) наполняютъ своею сѣтью весь ю-в. уголъ Рязанской губ. и подходятъ какъ къ самому Дону, такъ и его притоку, *Воронежу*. Искуственнаго соединенія двухъ системъ здѣсь никогда не предпринимали, да оно и невозможно. Старинные торговые пути здѣсь шли черезъ волокъ, куда перевозились на колесахъ. — Параллельно Рыковой и нижнимъ частямъ Прони течетъ въ Окуг. *Пара*, которая беретъ начало близъ границъ Там-

боевской губ. и орошаетъ в-ную часть Рязанской губ. Она судоходна только при самомъ устьѣ (на $2^1/_2$ версты).

Подобно Улѣ, Проня дѣлитъ Рязанскую страну на двѣ половины: рязанскую и степную. Въ первой мануфактурная дѣятельность еще значительна; во второй господствуетъ исключительно земледѣліе. Впрочемъ, различіе между этими двумя сторонами не такъ рѣзко, какъ въ Тульской губ., потому что здѣсь Она, уклонившись къ югу, течетъ по самой окраинѣ черноземной полосы, слѣдовательно на правомъ берегу ея прямо начинается хлѣбородная мѣстность. Разница между рязанскою и степною полосами состоитъ въ степени плодородія (тучности и толщины черноземнаго слоя). Въ первой—страна холмистая, во второй—равнинная, постепенно сливающаяся съ донскими степями. Въ первой лежатъ: Пронскій, Михайловскій, Зарайскій уѣзды и часть Рязанскаго; во второй—остальные.

Въ первой мануфактурная дѣятельность (подобно сѣверной полосѣ Тульской губ.), состоитъ въ обработкѣ металловъ: выплавкѣ чугуна, выдѣлкѣ изъ него желѣза, производствѣ проволокъ, игодокъ и будавокъ, построеніи машинъ. Промышленность эта главнымъ образомъ сосредоточивается въ Пронскомъ уѣздѣ; здѣсь характеристическій родъ ея есть игольныя фабрики. Обработка желѣза начата здѣсь по распоряженію Петра В. (около 1717 г.).—Въ степной же полосѣ мануфактурная дѣятельность обращена на переработку продуктовъ земледѣлія: это—заводы свеклосахарные, винокуренные, крупорушки, маслобойни и мельницы.

Какъ въ Тульской губ., такъ и здѣсь важнѣйшая народная дѣятельность есть торговля хлѣбомъ. Въ противоположность Тульской губ., западная часть Рязанской сбываетъ хлѣбъ сухопутьемъ прямо въ Москву, восточная же на Оксскія пристани.

Западное гужевое движеніе хлѣбныхъ товаровъ начинается

отъ г. *Лебедяни* на Дону (Тамбовской губ.). Городъ этотъ, стоя на границѣ двухъ бассейновъ и 4-хъ губерній, сдѣлался значительнымъ ярмарочнымъ рынкомъ (на 3 ярмарки его ежегодно привозится товаровъ на сумму около 2-хъ мил. р. с.). Сѣверъ присылаетъ сюда мѣха, лѣсъ и мануфактурныя издѣлія; южная полоса—лошадей, сало и особенно хлѣбъ. Отсюда транспорты хлѣба идутъ въ Рязанскую губ. черезъ г. *Данковъ*, *Михайловъ* и *Зарайскъ*. Здѣсь они увеличиваются присоединеніемъ новыхъ массъ хлѣба, который свозится изъ окрестныхъ плодородныхъ странъ въ упомянутые города, особенно въ *Зарайскъ*. Зарайскъ кромѣ того, замѣчателенъ своею торговлею скотомъ; скотъ закупается зарайскими купцами въ степныхъ губерніяхъ, и гуртами препровождается въ Москву. Изъ Рязанской губ. транспортное движеніе переходитъ въ *Коломну*, гдѣ часть хлѣба сбывается на мѣстѣ, часть грузится на пристань, а большая часть слѣдуетъ далѣе въ Москву гужемъ.

Второй путь хлѣбной торговли начинается отъ г. *Козлова* (на р. Воронежѣ,—притокѣ Дона, въ тамбовской губ.). Здѣсь на мѣстѣ монастыря, въ XVII в. основанъ земляной городъ для защиты Рязанской украины отъ татаръ; теперь это важнѣйшій торговый городъ, имѣющій до 30 т. жит. Въ немъ развилась и заводская промышленность (преимущественно переработка сала); но главное его значеніе состоитъ въ оптовой торговлѣ хлѣбомъ, который стягивается сюда изъ ю-з. части Тамбовской губ., и отъ него идетъ по такъ называемому *Астраханскому тракту*,—важнѣйшей сухопутной дорогѣ отъ Москвы на ю-в. Россіи (черезъ Рязань, въ Саратовъ и Астрахань). Желѣзная дорога по этому тракту, доведенная теперь до Козлова, будетъ одною изъ важнѣйшихъ линій въ Россіи: она сократитъ путь для продуктовъ восточной,—земледѣльческой полосы на все то пространство, которое проходитъ Волга, дѣлая громадный

изгибъ къ с-в. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть хлѣба пойдетъ изъ Козлова въ Москву по желѣзной дорогѣ; до сихъ же поръ транспорты съ хлѣбомъ (ежегодно около 900 т. четвер.; вспомнимъ при этомъ, что Москва ежегодно потребляетъ около 2 м. четв. разнаго хлѣба), шли отсюда въ Рязанскую губ. черезъ г. *Ряжскъ*. Здѣсь къ главному тракту пристаютъ меньшіе побочные пути: съ з. отъ г. *Раненбурга* и *Скопина* и съ с.—отъ села *Ухлова* (Ряжскаго уѣзда). Это послѣднее особенно замѣчательно какъ складочный пунктъ огромнаго количества (до 600 т. четв.) хлѣба, скупаемаго по мелочамъ у крестьянъ на базарахъ и у помѣщиковъ, не только въ окрестности, но даже и въ Тамбовской губ. Село это стало процвѣтать только лѣтъ 40 тому назадъ и этимъ обязано удобствамъ своего положенія. Вся масса хлѣба изъ всѣхъ упомянутыхъ пунктовъ зимою прибываетъ къ р. Пронѣ, гдѣ устроена пристань въ с. *Перевлѣсье*; здѣсь хлѣбъ складывается въ амбары и ожидаетъ весенняго вскрытія рѣки; тогда водою по р. Пронѣ, Окѣ и Москвѣ, наравнѣ баркомъ идетъ къ столицѣ. Цѣнность груза отправляемаго изъ этой пристани ежегодно, превышаетъ 1 мил. р. с.

Впрочемъ часть хлѣбнаго груза идетъ и мимо *Перевлѣской* пристани, прямо по астраханскому тракту (черезъ Рязань).

Третій путь хлѣбной торговли идетъ по восточной части Рязанской губ., по долинѣ р. Пары. Складочный пунктъ хлѣба для этого пути есть с. *Борецъ* (Сапожскаго уѣзда); а исходный пунктъ—устье р. *Пары* или *Шиловская* пристань (вторая по значенію послѣ Перевлѣской).

Изъ этихъ трехъ трактовъ важнѣе, безъ сомнѣнія, второй (астраханскій); отсюда понятна важность проведенной здѣсь желѣзной дороги.

БАССЕЙНЪ МОКШИ И ЦНЫ

(Тамбовская губ.)

Она отъ устья Пары принимаетъ с-в. и даже почти сѣв.

направленіе. Отъ такого направленія она уклоняется только небольшимъ изгибомъ при устьѣ р. Мокши.—*Мокша*, принявъ начало въ Пензенской губ., имѣетъ нормальное направленіе отъ ю-в. къ с-з., но ея притокъ—*Цна* (которую по справедливости слѣдовало бы считать главною рѣкою, а Мокшу ея притокомъ) идетъ прямо съ ю. на с., и потому верховья ея глубоко врѣзываются въ Донской бассейнъ (между рр. *Воронежемъ* и *Хопромъ*). Мѣстность этаго двойного бассейна, можетъ быть раздѣлена на двѣ части: сѣверная (уѣзды: Елатемскій, Темниковскій и отчасти Шацкій) имѣетъ почву песчаную, плинистую и иловатую, впрочемъ, довольно плодородную, только требующую удобренія; южная (остальные уѣзды Тамбовской губ.) повсюду покрыта тучнымъ и толстымъ слоемъ чернозема; средина между ними (уѣздъ Моршанскій) обладаетъ разнообразною—переходною почвою. Вотъ почему г. *Моршанскъ* сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ рынкомъ этой страны. Въ сѣверной части, около Оки, распространена желѣзная руда; по этому въ городахъ здѣшнихъ особенно развито кузнечное мастерство. Самые замѣчательные заводы: чугунно-плавильные (Унженскій, въ Елатемскомъ уѣздѣ). Здѣсь еще уцѣлѣли большіе лѣса (около 30% всей площади), хотя уже значительно истребленные на судостроеніе. Въ степной полосѣ исключительное занятіе жителей—земледѣліе.

Важнѣйшая дѣятельность мѣстнаго населенія и здѣсь, *торговля* произведеніями добывающей промышленности. Но бассейнъ Мокши отличается отъ Тульской и Рязанской губерній тѣмъ, что здѣсь вмѣсто сухопутныхъ трактовъ, товары идутъ рѣкою Цною въ прямомъ направленіи. Оттого здѣсь вмѣсто гужевой перевозки преобладаетъ судоходное движеніе. Главныя пристани на Цнѣ: *Тамбовъ* (губернскій городъ), который главнымъ образомъ сбываетъ продукты скотоводства (кожи, шерсть, сало), но важнѣе его г. *Моршанскъ*, отправляющій продукты земледѣлія и

сообщенія, какъ въ Петербургъ (черезъ Рыбинскъ), такъ и въ Москву. Есть значительныя пристани и на Мокшѣ, напр. *Котелинская* (въ Елатем. уѣздѣ).

Бассейнъ Мокши и Цны уже совсѣмъ выходитъ изъ мануфактурной области и долженъ быть причисленъ къ среднему теченію Волги. Это видно какъ по направленію народной дѣятельности (земледѣліе рѣшительно преобладаетъ; мануфактурная дѣятельность едва замѣтна), такъ и по этнографическимъ особенностямъ. Русское народонаселеніе водворилось здѣсь въ позднѣйшій періодъ колонизаціи, съ XVI в. (первая русская колонія здѣсь г. *Шацкъ*—1536 г.), оттого подобно среднему теченію Волги, здѣсь до сихъ поръ уцѣлѣли инородческія племена, хотя обрусѣвшія гораздо болѣе своихъ восточныхъ соплеменниковъ. Это часть Финскаго племени (Мордва) и Татары. Они живутъ не въ одной Тамбовской губерніи, но и въ сосѣднихъ, поволжскихъ, потому обозрѣніе ихъ будетъ сдѣлано при обозрѣніи средняго теченія Волги.

Отъ устья Мокши, Ока въ сѣверо-восточномъ направленіи пересѣкаетъ *Нижегородскую губернію* и сливается съ Волгою въ городѣ *Нижнемъ-Новгородѣ*. [1]) Здѣсь, на правомъ берегу ея, вездѣ утвердилась желѣзная промышленность, достигшая даже значительной степени процвѣтанія. Села Нижегородской губерніи: *Ворсма* и *Павлово* принадлежатъ къ важнѣйшимъ въ цѣлой Россіи центрамъ этой промышленности. Ворсма славится своими стальными издѣліями; въ ней нѣсколько фабрикъ (особенно купцовъ Завьяловыхъ) производятъ: ножи, бритвы, ножницы и проч., неуступающія даже англійскимъ.

Такимъ образомъ, начиная отъ Калужской губерніи до самаго устья Оки, по всей юго-западной и юго-восточной сто-

[1]) Припомнить о г. Макарьевѣ и о Нижегородской ярмаркѣ; (страница 76).

ронѣ четыреугольника, распространена одна промышленность— *обработка металловъ*. Но промышленность перерабатывающая ископаемые продукты, и по преимуществу металлы, составляетъ характеристическую особенность второй мануфактурной области, къ обозрѣнію которой теперь и перейдемъ.

СРЕДНІЙ И ЮЖНЫЙ УРАЛЬСКІЙ ХРЕБЕТЪ И БАССЕЙНЪ Р. КАМЫ

(Губ. Пермская, Вятская и Уфимская).

Выше было сказано, что четыреугольникъ образуемый верхнимъ теченіемъ Волги и Окою, есть самая промышленная часть Россіи. Кромѣ этаго четыреугольника есть еще только одна страна въ Россіи, гдѣ обрабатывающая и торговая промышленность беретъ перевѣсъ надъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, эта страна есть область р. *Камы*.

Причина этаго безъ сомнѣнія заключается въ самомъ характерѣ здѣшней мѣстности, которая лежитъ при среднемъ и южномъ Уралѣ, гдѣ бассейнъ рѣки Камы съ одной стороны помогаетъ развитію обрабатывающей и торговой промышленности, съ другой же препятствуетъ развитію земледѣлія.

Страна эта лежитъ въ углѣ, который образуется Уралобалтійскою грядою съ одной стороны, и Уральскимъ хребтомъ— съ другой; сюда же вилючается и самый Уральскій хребетъ, т. е. его средняя и южная части (здѣсь лежатъ губ.: Пермская, Вятская и Уфимская). Такое положеніе этой страны отличаетъ ее отъ всѣхъ другихъ странъ Европейской Россіи. Главное ея богатство—*ископаемые продукты* (минералы и металлическія руды).

Продукты эти отличаются отъ другихъ продуктовъ добывающей промышленности (напр. земледѣлія и скотоводства) тѣмъ, что немогутъ идти въ употребленіе въ непереработанномъ видѣ

(изъ земли добываютъ не чистое желѣзо, а бурый или магнитный желѣзнякъ, негодный ни къ чему; не чистую мѣдь, а мѣдный колчеданъ; не золото, а золотоносный песокъ) и потому требуютъ немедленной переработки, а съ другой стороны, по большому относительному вѣсу, продукты эти для переработки не могутъ быть перевозимы въ отдаленныя страны. Вотъ почему въ обработкѣ ископаемыхъ продуктовъ, добывающая промышленность тѣсно соединяется съ обрабатывающей. Вотъ почему и въ бассейнѣ Камы главное занятіе жителей—*заводская дѣятельность*. Впрочемъ земледѣліе не можетъ здѣсь усиливать и потому, что страна эта обильно орошена водою, покрыта дремучими лѣсами, которые необходимы для заводовъ, но препятствуютъ земледѣлію. Почва ближе къ хребту каменистая, на сѣверѣ—болотистая и торфяная, въ средней полосѣ—песчаноглинистая и только южная полоса богата тучнымъ черноземомъ. Хотя уральскій хребетъ при огромной своей длинѣ (около 2 тысячъ верстъ) имѣетъ весьма малую ширину (наибольшая ширина его 50 верстъ), но отроги этого хребта простираются далеко къ востоку и западу и даютъ взволнованный видъ всей остальной площади Камскаго бассейна. Впрочемъ только средне-Уральскій хребетъ идетъ узкимъ и высокимъ гребнемъ; южный же Уралъ (отъ 50° с. ш.) развѣтвляется на нѣсколько параллельныхъ и поперечныхъ отроговъ [1]; здѣсь онъ перестаетъ быть хребтомъ и превращается въ горную страну, наполняющую весь югъ бассейна Камы. Такимъ образомъ въ разныхъ частяхъ своихъ, страна эта имѣетъ большое разнообразіе; ее можно раздѣлить на 3 части по тремъ главнымъ бассейнамъ: въ бассейнѣ собственно Камы и въ средне—Уральскомъ хребтѣ, лежитъ страна отличающаяся наиболѣе мануфактурною и торговою дѣятельностью. Въ бассейнѣ важнѣйшаго притока Камы съ правой сто-

1) Горы: Губерлинскія, Уренгайскія и Мугоджарскія.

роны, рѣки *Вятки*, земледѣлiе довольно развито и преобладаетъ надъ другими промыслами. Въ бассейнѣ же важнѣйшаго ея притока съ лѣвой стороны,—рѣки *Бѣлой* и на югѣ—Уральскимъ хребтѣ, промышленность обрабатывающая и добывающая уравновѣшиваются.

БАССЕЙНЪ СОБСТВЕННО РѢКИ КАМЫ И СРЕДНЕ-УРАЛЬСКІЙ ХРЕБЕТЪ.

(*Пермская губ., Чердынскій путь*).

Рѣка Кама вытекаетъ изъ болотъ на югѣ отъ Урало-балтійской гряды (на границѣ Вятской и Пермской губ.) и направляется сначала на с.з., но дойдя до Урало-балтійской гряды, она поворачиваетъ къ с-в. Въ острому углѣ между Урало-балтійскою грядою иУраломъ, Кама, конечно, должна была сдѣлать поворотъ тоже подъ острымъ угломъ къ югу. Питаясь множествомъ притоковъ въ этой лѣсной и болотистой странѣ, она превращается уже въ большую рѣку, но течетъ еще въ мягкихъ и отлогихъ берегахъ. Здѣсь Кама ближайшимъ образомъ соприкасается съ бассейномъ *Вычегды* и *Печоры*; водораздѣломъ между этими двумя рѣками съ одной стороны, и Камою—съ другой, служитъ незамѣтный гребень Урало-балтійской гряды (сѣверные увалы). По этому здѣсь проходили, и до сихъ поръ идутъ торговые пути, связывающіе востокъ и сѣверъ Россіи—страны земледѣльческіе, съ лѣсными и безплодными. Кама подходитъ къ Вычегдѣ и Печорѣ двумя своими притоками: *Кельтмою* и *Вышерою*. Вышера есть первый притокъ который посылаетъ въ Каму Уральскій хребетъ; это рѣка горная, быстрая, со скалистымъ дномъ, извилистая, съ крутыми живописно-дикими берегами; но поэтому она и неудобна для судоходства; только въ нижнихъ своихъ частяхъ дѣлается судоходною, именно верстъ за 70 отъ впаденія своего въ Каму, или отъ устья при-

тока своего *Колвы*. Колва служитъ продолженіемъ Вышеры къ сѣверу. Она беретъ начало близъ самого истока Печоры, и по характеру своего верхняго теченія совершенно похожа на Вышеру. Между нею и Печорою, на гребнѣ водораздѣла, лежитъ оз. *Чусовое (10-ть в. дл. и 5 шир.)*, которое соединяется съ Вышерою небольшимъ но судоходнымъ притокомъ ея *Вышеркою*. Въ оз. Чусовое съ сѣвера впадаетъ р. *Березовка*, истоки которой отстоятъ на $^1/_2$ версты отъ истоковъ *Волосницы* — притока Печоры. По этому-то незначительному волоку прежде перетаскивались суда. По всему описанному здѣсь пути, на мѣстахъ нынѣ дикихъ и пустынныхъ, встрѣчаются развалины древнихъ городовъ и вырываются клады древнихъ монетъ (арабскихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ). Это доказываетъ, что путь этотъ во времена доисторическія былъ важнымъ торговымъ путемъ между европейскими и азіятскими государствами черезъ сѣверную Русь [1]), до тѣхъ поръ, пока не былъ открытъ болѣе прямой путь по Волгѣ и Балтійскому морю. Впрочемъ и въ послѣдующія времена путь этотъ не утратилъ совершенно своего значенія; въ настоящее время по немъ идетъ важная торговля между жителями Печорскаго края и жителями бассейна Камы; торговля эта важна не столько величиною своихъ оборотовъ, сколько величайшею пользою, какую доставляетъ Печорскому краю. Извѣстно, что край этотъ не имѣетъ собственнаго хлѣба и жители получаютъ его только этимъ путемъ; обратно изъ Печорскаго края идутъ по Камѣ и Волгѣ: соленая рыба, оленьи кожи, ворвань и проч. Край, по которому идетъ описанный путь, весь покрытъ непроходимыми лѣсами; здѣсь на Колвѣ и Вышерѣ строятся почти всѣ суда плавающія по системѣ Камы. Петръ В. хотѣлъ возобновить и улучшить сѣверо-

[1]) Чердынскій путь.

восточное судоходство, и поэтому проэктировалъ каналъ для соединенія Вычегды съ Камою; мысль его была выполнена гораздо позже и притомъ въ другомъ пунктѣ, именно: выше Вышеры впадаетъ въ Каму р. *южная Кельтма*, такъ названная въ отличіе отъ *сѣверной*, которая идетъ въ противуположномъ направленіи и впадаетъ въ Вычегду; на волокѣ между ними прорытъ *сѣверо-Екатерининскій* каналъ, теперь впрочемъ запущенный и недѣйствующій.

Связь бассейна Камы съ бассейнами Вычегды и Печоры, имѣла большое вліяніе и на исторію прикамской страны. Русская колонизація проникла въ нее не съ юга, а съ сѣвера, уже давно принадлежавшаго Новгородцамъ. Сюда проникали проповѣдники Христіанства изъ с. устьВымы; именно пятый преемникъ св. Стефана Пермскаго, св. Іоаннъ (1463 г.), окрестилъ пермяка князя Михаила и обратилъ въ христіанство племена по Камѣ, Вышерѣ и Чусовой; основались церкви. Одновременно съ проповѣдниками Евангелія шли сюда промышленники Новгородскіе. Такимъ обр. этотъ край естественнымъ путемъ сталъ въ зависимости отъ Новгорода; но Новгородцы не уничтожили здѣшнихъ народныхъ учрежденій, они оставили у пермяковъ ихъ собственныхъ князей и воеводъ. Послѣ паденія Новгорода (въ 1472 г.) Иванъ IV послалъ сюда московскую рать, которая и побѣдила пермяковъ; но и московское правительство не вдругъ уничтожило прежніе мѣстные порядки, рядомъ съ русскими воеводами были и пермскіе князья. Спустя уже 33 года со времени московскаго завоеванія, пермскій князь былъ смѣненъ и управлять краемъ стали уже московскіе намѣстники.

Главнымъ городомъ пермской области былъ *Чердынь*, стоящій не далеко отъ впаденія Колвы въ Вышеру (теперь уѣзд. гор. перм губ). Городъ этотъ ведетъ теперь мѣновую торговлю съ Печорскимъ краемъ, о которой упомянуто было выше.

СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Со времени московскаго завоеванія русская колонизація въ пермской землѣ еще болѣе усилилась; изъ сѣверныхъ и волжскихъ странъ шли сюда промышленники, привлекаемые мѣстными богатствами этой страны. Бассейнъ собственно Камы прорѣзывается отрогами уральскаго хребта; хребетъ этотъ во время земныхъ переворотовъ приблизилъ къ поверхности земли разныя минеральныя богатства; почва здѣшняя на глубинѣ 66-ти саж., заключаетъ въ себѣ нѣсколько слоевъ каменной соли; дождевая вода проникая до этихъ слоевъ, размываетъ ихъ и дѣлается соляным растворомъ, который и извлекается для выварки соли. Нѣтъ сомнѣнія, что туземныя племена съ незапамятныхъ временъ добывали здѣсь соль, конечно употребляя при этомъ весьма простые пріемы. Русскіе проникнувъ сюда, прежде всего замѣтили это богатство страны и уже около половины XV в. основали здѣсь соляныя варницы, около которыхъ составлялись поселенія и даже города; такъ основался здѣсь г. *Соликамскъ*, (называвшійся прежде *Соль-Камская*). Но полное развитіе этаго промысла и вслѣдствіе того усиленіе колонизаціи, относится къ XVI в.

При описаніи сѣверной Россіи было упомянуто, что главнѣйшая колонизація бассейна Вычегды принадлежитъ Строгановымъ и, что они занимались тамъ солеваренiемъ. Въ половинѣ XVI в. таже фамилія проникла и въ бассейнъ Камы, гдѣ и начала заниматься тѣмъ же, только въ размѣрахъ еще большихъ. Строгановы получили отъ Іоанна Грознаго грамоту сперва на владеніе Камою отъ Соликамска до Чусовой, а потомъ и всею Чусовою; управленіе страною, и даже право войны и мира съ инородцами предоставлено было имъ. Тогда они завели соляныя варницы близъ впаденія лѣваго притока Камы рѣки *Яйвы*, судоходной только весною и имѣющей до 300 верстъ длины. Сюда же перенесли они и

собственную резиденцію изъ Сольвычегодска. Такъ какъ тогда со всѣхъ сторонъ окружали ихъ враждебные инородцы, то варницы и поселеній окружаемы были валомъ и стѣнами; такъ возникли здѣсь городки. Въ этомъ же пунктѣ и другіе промышленники заводили варницы; тутъ же рядомъ существовалъ *Пыскорскій* монастырь, тоже занимавшійся солеваренiемъ; всѣ такіе промыслы поступали во владѣніе Строгановыхъ, получившихъ верховное право на всю окружающую мѣстность. Такъ на пространствѣ отъ 7 до 10 верстъ, образовался цѣлый рядъ солепромышленныхъ селеній. Въ настоящее время близъ устья Яйвы существуетъ три солепромышленныхъ селенія: 1) горный городъ *Дѣдюхинъ*, 2) *Ленва* и 3) *Усолье*, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ (Строгановымъ, Галицынымъ и проч.). Два послѣднія поселенія составляютъ главный пунктъ пермской соляной промышленности, которая идетъ здѣсь гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ Дѣдюхинѣ. Въ Ленвѣ и Усольѣ вмѣстѣ, вырабатывается ежегодно болѣе $5^1/_2$ милліоновъ пудовъ соли, тогда какъ въ Дѣдюхинѣ только около 600000 пуд.. Ленва и Усолье составляютъ теперь поселеніе въ 10,500 душъ; жители отличаются развитостью и зажиточностью, потому что здѣсь идетъ богатая торговая дѣятельность. Дѣдюхинъ много уступаетъ имъ въ этомъ отношеніи. Что касается до Соликамскихъ заводовъ въ настоящее время, то они далеко не въ цвѣтущемъ положеніи; промыслы здѣсь принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ которые вываривaютъ ежегодно только до 160,000 пуд.. Такимъ образомъ на всѣхъ пермскихъ заводахъ, ежегодно добывается соли около $6^1/_2$ милліон. пуд.; это составляетъ $^1/_3$ всей соли добываемой въ Россіи. Въ этомъ отношеніи пермская соляная промышленность уступаетъ только *перекопскимъ* озерамъ (въ Крыму). Добываніе соли производится теперь такимъ образомъ: въ почвѣ роется яма въ видѣ колодца, когда же встрѣчается каменная порода, то почва выдалбли-

вается. Глубина такого колодца неодинаковая, смотря потому, какъ глубоко лежитъ въ извѣстной мѣстности слой каменной соли; въ иныхъ мѣстахъ глубина эта доходитъ до 100 саж. и даже болѣе. Въ это отверстіе вставляется труба, т. е. выдолбленное бревно. Но такъ какъ изъ одного дерева, очевидно, нельзя сдѣлать такой длинной трубы, то она составляется изъ нѣсколькихъ бревенъ, плотно прикрѣпленныхъ одно къ другому. Прежде поднимали разсолъ бадьями, точно также какъ поднимаютъ воду изъ колодцевъ; но послѣ нашли, что при большемъ углубленіи получается лучшій разсолъ; тогда въ эту трубу стали спускать другую болѣе тонкую (съ отверстіемъ въ одинъ вершокъ). Трубы эти обсмаливаются, обвертываются полотномъ, пряжею и опять обсмаливаются. При такомъ узкомъ отверстіи очевидно уже нельзя было тягать разсолъ бадьями и потому начали дѣйствовать обыкновенными насосами (посредствомъ поршня). Поршень приводится въ движеніе посредствомъ шестерни, гдѣ дѣйствуютъ или лошади или паровыя машины.

Время нужное для постройки такой трубы простирается до 8 лѣтъ; поправка ея сопряжена съ величайшими затрудненіями. Разсолъ поднятый на верхъ сливается въ *ларь*, а уже отсюда по желобамъ идетъ въ варницы; варница есть постройка, внутри которой висятъ на желѣзныхъ полосахъ огромныя сковороды, четыреугольныя, квадратныя (по 12 арш. въ каждой сторонѣ), съ загнутыми краями. Такая сковорода стоитъ до 5,000 р.; она назыв. здѣсь *цренъ*. Въ одной варницѣ бываетъ по 2 и по 3 црени. Подъ цренями устроены печи, изъ которыхъ каждая требуетъ очень много дровъ. Каждая црень даетъ въ сутки до 350 пуд. соли. Вываріваніе состоитъ въ томъ, что вода растворившая соль испаряется, а соляныя частицы принимаютъ видъ твердаго тѣла. Вываренную соль тутъ же складываютъ, а

потомъ сдаютъ въ магазины. Изъ магазиновъ, обыкновенно весною, соль грузится на барки, которыя буксируются конною машиною (3, 4, и даже 5 барокъ тянутся одною машиною). Караваны эти идутъ отчасти въ Пермь, а большею частію въ *Нижній*, откуда пустыя ладьи не возвращаются, а слѣдов. весною строятся новыя.

Изъ такого способа выварки и сбыта соли очевидно, что промыселъ этотъ не могъ бы процвѣтать здѣсь и при особенномъ богатствѣ соляныхъ подземныхъ бассейновъ, если бы вокругъ не было дремучихъ лѣсовъ, которые даже не смотря на громадное истребленіе, до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ остаются непроходимыми. Кромѣ того и при лѣсномъ богатствѣ, соляная промышленность была бы не возможна, еслибъ не было здѣсь такихъ путей доставки лѣса какъ Кама и ея притоки. Изъ Чердынскаго уѣзда идетъ по весенней водѣ безчисленное количество разнаго рода лѣса въ Соликамскъ и Дѣдюхинъ, но и въ самомъ Соликамскомъ уѣздѣ уцѣлѣли еще громадныя пущи.

РѢКА ЧУСОВАЯ.

Отъ устья Яйвы, Кама продолжаетъ течь прямо къ югу, до устья значительной рѣки—*Чусовой*; рѣка эта имѣющая 650 в. длины, вытекаетъ изъ южныхъ предѣловъ средне-Уральскаго хребта и идетъ сначала къ с. и с-з., параллельно самому хребту; здѣсь принимаетъ въ себя множество горныхъ ручьевъ и рѣчекъ съ правой стороны; въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ своихъ она течетъ весьма быстро; уноситъ частички горныхъ породъ, размельчаетъ ихъ и засариваетъ свое русло. Дно ея до того каменисто, что употребленіе якорей при судоходствѣ по ней не возможно. Эти свойства теченія (быстрота, береговыя скалы и мели) затрудняютъ судоходство по Чусовой

въ ея верхнемъ теченіи; по этому суда идутъ здѣсь только внизъ. Для улучшенія судоходства по Чусовой предприняли слѣдующія сооруженія: по притокамъ ея устроены запасные пруды, изъ которыхъ выпускается нужное количество воды во время движенія каравановъ; для защиты отъ береговыхъ скалъ устраиваются заплавы, т. е. плавающія бревна, которыя задерживаютъ суда увлекаемыя теченіемъ на скалу. Около 58° с. ш., Чусовая удаляется отъ Уральскихъ горъ, т. е. поворачиваетъ къ з., но и здѣсь она еще долго сохраняетъ свойства горной рѣки; уже вблизи своего устья, при впаденіи въ нея важнѣйшаго ея притока р. *Сылвы*, Чусовая разливается спокойно въ пологихъ берегахъ. Сылва, по длинѣ равняющаяся Яйвѣ, имѣетъ для пермскаго судоходства весьма важное значеніе; весною суда свободно могутъ ходить по ней вверхъ и внизъ на протяженіи 260 верстъ.

Рѣка Чусовая служила дальнѣйшимъ путемъ для движенія русской колонизаціи въ в. посредствомъ Строгановыхъ, получившихъ все ея теченіе въ свое владѣніе для защиты отъ набѣговъ разныхъ инородцевъ, живущихъ по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта и на самомъ хребтѣ.

Къ концу XVI-го вѣка, Строгановы, рѣшились дѣйствовать наступательно, и отправили вверхъ по Чусовой дружину *Ермака*, которая и проложила путь къ завоеванію Сибири. Съ тѣхъ поръ русскіе прочно утвердились на средне-Уральскомъ хребтѣ, и страна эта сдѣлалась одною изъ важнѣйшихъ странъ Россіи въ промышленномъ отношеніи.

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Средній Уралъ есть высочайшая часть Уральскаго хребта; высота его простирается отъ 1 до 3 тысячъ футовъ; отдѣльныя же вершины поднимаются до 5-ти тысячъ футовъ и болѣе надъ

уровнемъ моря. Высочайшая часть всего Уральскаго хребта лежитъ между 61° и 59° с. ш.; здѣсь напримѣръ, *Кончаковскій камень* поднимается на 5397 фут. Безъ сомнѣнія эта высота незначительна въ сравненіи съ другими хребтами и горными странами Европы и Азіи. Во многихъ мѣстахъ подъемъ Уральскихъ горъ такъ незначителенъ, что путешественникъ не замѣчаетъ переѣзда изъ Европы въ Азію [1]); это очевидно помогло быстрому распространенію русскихъ владѣній въ Сибири. Горы нигдѣ не достигаютъ здѣсь снѣжной линіи. Несмотря на это, Уральскій хребетъ гораздо важнѣе для Россіи, чѣмъ всѣ другія горы европейской Россіи; онъ состоитъ изъ первородныхъ породъ (порфиръ и гранитъ), которыя приподнявшись, разорвали пласты минераловъ; такимъ образомъ эти богатства земныхъ нѣдръ выдвинулись наружу. Плутоническая сила дѣйствовала въ бо́льшихъ размѣрахъ на восточной сторонѣ хребта, чѣмъ на западной, отъ того и рудники металловъ значительнѣе по числу и важности своей на азіятской сторонѣ Уральскаго хребта. Хребетъ этотъ считается однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ мѣсторожденій *желѣза* и *мѣди*. Въ немъ попадаются значительныя золотыя и платиновыя розсыпи, богатыя мѣсторожденія драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней (алмазы, изумруды, топазы, агаты, яшмы и мраморы). Каменный уголь также попадается во многихъ мѣстахъ, хотя и обладаетъ не высокими качествами. Изъ всѣхъ этихъ ископаемыхъ богатствъ здѣсь безъ сомнѣнія важнѣе всего желѣзо, какъ по количеству мѣсторожденій, такъ и по качеству руды. Желѣзо встрѣчается по всѣмъ склонамъ Уральскаго хребта въ неистощимомъ количествѣ; оно существуетъ здѣсь въ 2-хъ видахъ: въ видѣ бураго желѣзняка и въ видѣ магнитнаго желѣзняка. Первый распространенъ повсюду; 2-й—изъ котораго добывается лучшее желѣзо, сосредоточивается въ нѣкоторыхъ только

[1]) Напр. около г. Екатеринбурга.

пунктахъ, за то составляетъ цѣлыя горы (напр. Благодать гора). Такъ какъ желѣзо есть предметъ первой необходимости обыденной общественной жизни, то добываніе его здѣсь, вѣроятно, начато съ баснословныхъ временъ. Дѣйствительно, здѣсь встрѣчаются остатки ямъ (такъ напр. финскія шахты), молотовъ, бревенъ и проч., относящихся къ глубокой древности. Но дикіе обитатели Урала добывали руду безъ всякой системы, выкапывая лучшія части гдѣ попало, отчего рудникъ заваливался и дѣлался скоро негоднымъ къ производству.

Русскіе утвердились на Уралѣ въ началѣ XVII в. (при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ), и тотчасъ начали добывать и обработывать желѣзо. Но правильное развитіе эта промышленность получила при Петрѣ В., Тульскій кузнецъ, Никита Демидовъ [1]), получилъ въ свое распоряженіе казенные заводы бывшіе здѣсь прежде и началъ строить новые. Петръ В. между тѣмъ, нуждаясь въ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣліяхъ для арміи, старался какъ можно скорѣе расширить добываніе уральскаго желѣза для того, чтобы можно было обойтись безъ шведскаго; поэтому онъ выписалъ людей знающихъ хорошо дѣло изъ заграницы и заставилъ русскихъ учиться у нихъ. Обширные размѣры и прочность обработки Уральскаго желѣза начались съ того времени какъ Петръ В. прислалъ сюда генераловъ *Де-Геннина* и *Татищева*. Геннинъ, кромѣ устройства заводовъ, принужденъ былъ строить цѣлые города (укрѣпленія) для защиты отъ набѣговъ инородцевъ; такъ основанъ теперешній центръ горной уральской промышленности — *Екатеринбургъ*. Городъ этотъ (нынѣ уѣзд. гор. пермск. губ.) есть одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи; онъ почти вдвое больше своего губернскаго города—*Перми* и имѣетъ до 20,000 т. жителей; онъ занимаетъ 1-е мѣсто по промышленности между всѣми уральскими по-

[1]) Припомнить Тульскую губернію (страница 112).

селеніями. Прежде здѣсь былъ желѣзо-дѣлательный заводъ, который теперь превращенъ въ монетный дворъ, на которомъ вычеканивается мѣдной монеты болѣе чѣмъ на 2,000,000 руб. сер. Изъ здѣшняго механическаго заведенія снабжаются уральскіе заводы и пароходы машинами и составными ихъ частями. Для обработки цвѣтныхъ камней здѣсь устроена гранильная фабрика, составляющая собственность кабинета Его Величества. *Екатеринбургъ* стоитъ на большомъ сибирскомъ трактѣ и потому ведетъ обширную торговлю. Уральскіе горные заводы принадлежатъ или казнѣ или частнымъ лицамъ. Главное управленіе казенныхъ заводовъ находится въ *Екатеринбургѣ*. Всѣ эти заводы принадлежатъ шести *округамъ*, изъ которыхъ 4 находятся въ пермской губ. (богословскій, гороблагодатскій, екатеринбургскій и пермскій), одинъ въ вятской (камско-воткинскій) и одинъ въ уфимской губ. (златоустовскій). Въ нихъ есть рудники желѣза, мѣди и золотыя розсыпи. Богатѣйшіе желѣзные рудники находятся въ гороблагодатскомъ заводѣ. Заводы этого округа обработываютъ изъ желѣза и чугуна много разныхъ вещей (пушки, сковороды, якори, и т. п. на сумму около 450,000 р.) Гора *Благодать* была открыта однимъ вотульскимъ старшиною, котораго за это его соотечественники взвели на самую вершину и тамъ принесли въ жертву. Въ пермскомъ краѣ добывается и отдѣлывается также мѣдь которая доставляется на екатеринбургскій монетный дворъ. Богатѣйшія золотыя пріиски находятся въ екатеринбургскомъ, богословскомъ и златоустовскомъ округахъ (въ 1-мъ добывается около 25 п. золота, во 2-мъ около 40 п., въ 3-мъ отъ 30—40 пудовъ). Частные заводы гораздо многочисленнѣе и важнѣе казенныхъ въ одной; пермской губерніи ихъ около 100; всѣ они большею частью обработываютъ желѣзо и мѣдь, впрочемъ нѣкоторымъ принадлежатъ также богатые золотые и платиновые пріиски.

а). **ОБРАБОТКА ЖЕЛѢЗА.**

Всѣхъ заводовъ въ пермской губ., обработывающихъ чугунъ и желѣзо 94; заводовъ выработывающихъ мѣдь и желѣзо вмѣстѣ 7; одну только мѣдь 14. Желѣза и чугуна выдѣлывается на сумму около 10,500,000 р. с. Отсюда Россія получаетъ почти все количество желѣза употребляемаго внутри и отпускаемаго за границу; количество желѣза добываемое въ пермской губ. составляетъ $^3/_4$ % всего желѣза добываемаго въ Россіи. Всего же желѣза добывается въ Россіи 12 м. пудовъ, тогда какъ въ Англіи добывается болѣе 280 м. пуд., во Франціи болѣе 30 м. пуд. Отсюда можно понять важность пермской страны для Имперіи. Желѣзо такъ необходимо въ общественномъ и частномъ быту, что количествомъ его употребленія въ извѣстномъ народѣ, можно измѣрять степень его просвѣщенія. Обработка желѣза производится слѣдующимъ образомъ: выше было сказано, что изъ земли выкапывается не желѣзо, а особое вещество, состоящее изъ соединенія желѣза или съ кислородомъ *(магнитный желѣзнякъ)*, или съ сѣрою *(желѣзный колчеданъ)*. Изъ первой смѣси получается наилучшее желѣзо, и оно-то по преимуществу выдѣлывается на Уралѣ. Цѣль обработки состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить кислородъ отъ желѣза; для этой цѣли руду перемѣшиваютъ съ углемъ, т. е., въ большую печь кладутъ на слой руды слой угля, потомъ опять слой руды и т. д. При сильномъ нагрѣваніи кислородъ поглощается, но чистаго желѣза еще не получается, потому что мѣсто кислорода занимаетъ уголь. Смѣсь желѣза съ углемъ есть *чугунъ*. Чугунъ въ расплавленномъ видѣ выпускаютъ изъ горна (нижняя узкая часть печи), чугунъ и самъ по себѣ годенъ на разныя вещи (сосуды, церіды, разные (наряды и т. д.), а потому только часть его идетъ къ дальнѣйшей переработкѣ въ желѣзо. Для этой послѣдней цѣли чугунъ

жи), но и сибирскіе товары съ Ирбитской ярмарки; съ пристаней ея, отъ истока до г. *Перми*, отправляется до 400 судовъ и 8 пароходовъ, съ кладью на 11 м. р. с.; обратно большая часть товаровъ нужныхъ для здѣшняго края и назначаемыхъ въ сибирь, привозится съ Волги вверхъ по Камѣ. Въ послѣднее время взводное судоходство весьма оживилось пароходами, которыхъ теперь здѣсь больше 40, большею частію буксирныхъ. Главнѣйшая изъ пристаней на Камѣ, гдѣ почти исключительно происходитъ разгрузка судовъ и гдѣ грузится болѣе, чѣмъ вовсѣхъ другихъ пристаняхъ—есть г. *Пермь*. На мѣстѣ этого города былъ построенъ прежде мѣдноплавильный заводъ, но Екатерина II. прямо сдѣлала его губернскимъ городомъ и онъ, благодаря своему положенію, быстро возросъ и теперь послѣ *Екатеринбурга*, есть лучшій городъ въ пермской губерніи.

РѢКА БѢЛАЯ И ЮЖНЫЙ УРАЛЬСКІЙ ХРЕБЕТЪ.

(Губернія Уфимская.)

Отъ впаденія р. Чусовой, Кама расширяется отъ 200 до 500 саж. и течетъ уже тихо въ отлогихъ берегахъ по песчаному дну. Сохраняя общее направленіе къ юго-западу, она на на 1200 верстномъ теченіи, оставляетъ пермскую губернію и за тѣмъ не вдалекѣ принимаетъ второй важнѣйшій свой притокъ съ лѣвой стороны,—рѣку *Бѣлую*, область которой принадлежитъ губерніи *Уфимской*. [1]).

---

[1]) Въ 1865 году состоялся указъ объ отдѣленіи отъ Оренбургской губерніи, другой *Уфимской*, съ главнымъ городомъ того же имени на р. Бѣлой и Уфѣ. Границами между обѣими губерніями служатъ отрасли горъ южнаго урала. Земля же *Оренбургскихъ казаковъ* уничтожена и причислена къ Оренбургской губерніи, главнымъ городомъ которой сдѣланъ *Оренбургъ*.

Рѣка Бѣлая беретъ начало свое въ южномъ уральскомъ хребтѣ и сначала направляется къ югу (подобно Уралу, текущему параллельно съ нею). Встрѣтивъ на югѣ *Общій Сыртъ*, рѣка Бѣлая постепенно уклоняется къ юго-западу и западу; еслибы ей удалось прорвать общій сыртъ, то она сдѣлалась бы притокомъ р. Урала, но Общій Сыртъ задерживаетъ ее и потому она круто поворачиваетъ къ сѣверу, описывая узкую и длинную дугу. До общаго сырта Бѣлая течетъ въ живописныхъ, лѣсистыхъ, горныхъ берегахъ; здѣсь по ней происходитъ сплавъ, но судоходство еще невозможно; начиная же отъ поворота къ сѣверу, горы отходятъ отъ ея береговъ, вслѣдствіе чего теченіе рѣки измѣняется и она становится уже судоходною. Рѣка *Бѣлая* получала свое названіе отъ бѣлой воды, струя которой далеко уже видѣется въ рѣкѣ Камѣ. Причина бѣлизны воды есть та, что русло рѣки состоитъ изъ мягкаго алебастра и извести, которыя растворяются водою.

На встрѣчу *р. Бѣлой*, т. е. въ противуположномъ направленіи (съ сѣвера къ югу) идетъ рѣка *Уфа*, (главный и судоходный притокъ Бѣлой). *Уфа* беретъ начало въ пермской губерніи, на пунктѣ соприкосновенія средняго и южнаго уральскаго хребта; отъ г. *Красноуфимска* (пермской губерніи) она измѣняетъ свое западное направленіе на южное. Хотя она здѣсь протекаетъ по весьма волнистой мѣстности, но судоходна уже и въ верхнемъ своемъ теченіи.

При сліяніи Уфы съ Бѣлою, стоитъ губернскій городъ *Уфа*. Отъ г. Уфы р. Бѣлая течетъ уже по странѣ ровной, степной. Длина всего теченія Бѣлой около 1000 верстъ; хотя судоходство по ней далеко уступаетъ судоходству по Чусовой, но по ней сплавляются горные продукты южнаго Урала, а именно *златоустовскаго горнаго округа* (стальныя издѣлія) и хлѣбъ; всего на сумму около $1\frac{1}{2}$ милліоновъ р. с.

Страна лежащая въ бассейнѣ р. Бѣлой, состоитъ изъ двухъ различныхъ половинъ: на востокѣ эта страна горная и лѣсистая, на западѣ—ровная безлѣсная степь. Горную страну составляетъ южный уральскій хребетъ, который отличается отъ сѣвернаго и средняго урала тѣмъ, что состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей, пересѣченныхъ поперечными отрогами. Уже отъ самаго истока Чусовой, уральскій хребетъ начинаетъ расширяться и образуетъ горную страну, пуская вѣтви къ западу; но собственно южный уралъ начинается отъ горнаго узла *Таганай*, откуда расходятся три цѣпи: одна къ юго-востоку, невысокая, скоро скрывающаяся въ киргизской степи, это—*мугоджарскія горы*; другая средняя, или горы *губерлинскія*, идетъ къ югу и отдѣльными возвышенностями доходитъ до *усть-юрта* (перешеекъ между каспійскимъ и аральскимъ морями). Западная вѣтвь, или горы *уренгайскія*, съ разными развѣтвленіями, переходитъ въ общій сыртъ.

Южный уралъ не такъ мраченъ какъ сѣверный и не такъ грозенъ какъ средній: формы его умѣренны и красивы; онъ весь прорѣзанъ плодоносными долинами и одѣтъ въ зелень (напр. долина златоустовская). Южный уралъ менѣе богатъ желѣзными и мѣдными рудами, чѣмъ средній, но за-то золотыя розсыпи въ златоустовскомъ округѣ, по долинѣ рѣки *Міаса* (притокъ Исети), важнѣе всѣхъ другихъ въ уральскомъ хребтѣ (міасскія розсыпи); въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ есть превосходные минеральные источники; мѣдные же заводы находятся въ долинѣ рѣки *Діомы* (лѣвый притокъ р. Бѣлой).

Западная степная половина губерніи *уфимской* покрыта хорошимъ черноземомъ и слегка взволнована. Страна эта колонизована Русскими весьма недавно, а именно съ XVIII стол., бѣглыми помѣщичьими крестьянами искавшими воли (хотя г. *Уфа* основанъ былъ еще при царѣ Иванѣ IV грозномъ, для за-

щиты вновь покорившихся тогда Россіи народовъ); заводы здѣшніе принимали ихъ и даже покровительствовали имъ, по неимѣнію другихъ рабочихъ рукъ. Тогда же, большею частію, основаны и здѣшніе города; это сначала были укрѣпленія для защиты отъ набѣговъ мѣстныхъ инородцевъ. Городъ *Уфа* древнѣе прочихъ поселеній русскихъ. Впрочемъ и въ настоящее время населеніе русское здѣсь далеко уступаетъ по численности инородческому, къ которому принадлежатъ *Башкиры* [1].

Башкиры. Бассейнъ рѣки Бѣлой есть уже пограничная страна, гдѣ соприкасается сѣверное—*финское* народонаселеніе съ восточнымъ—*татарскимъ*; отъ того главное племя этой страны, *башкиры*, хотя по происхожденію суть финны, но отатарились совершенно, особенно съ принятіемъ магометанства. Послѣ паденія казанскаго татарскаго царства (когда?), башкиры добровольно признали подданство Россіи, хотя впослѣдствіи нѣсколько разъ производили страшные бунты, изъ которыхъ самый упорный былъ въ 1735 году.

Подчиняясь вліянію мѣстности, башкиры раздѣляются на *осѣдлыхъ* и *кочевыхъ*; половина ихъ кочуетъ, а другая живетъ осѣдло. Впрочемъ для перекочевки башкирамъ назначено опредѣленное время, отъ половины мая до половины сентября. Собираясь въ перекочевку, башкиры все свое имущество складываютъ на спины лошадей и слѣдуютъ такимъ образомъ до предположеннаго пункта; остановившись, раскладываютъ *кибитки* или строятъ шалаши изъ прутьевъ или изъ луба. Кочующіе или степные башкиры по преимуществу занимаются скотоводствомъ и отличаются наѣздничествомъ. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и занимаются земледѣліемъ, но при крайней безпечности, эта промышленность не развита и большая часть башкировъ живетъ въ величайшей бѣдности, не заботясь нисколько о завтреш-

[1] Башкиръ или башкуртъ значитъ хозяинъ пчелъ.

немъ днѣ. Башкиры же живущіе въ лѣсахъ, занимаются *пчеловодствомъ*, потому что въ долинахъ рѣкъ есть много цвѣтовыхъ лѣсовъ, которые любятъ пчелы. Пчеловодство у башкировъ развито чрезвычайно обширно, потому что пчелы содержатся не въ искуственныхъ ульяхъ, а въ *бортяхъ* (что такое?), которыхъ одинъ хозяинъ иногда имѣетъ 10, а между тѣмъ одна борть можетъ обеспечить на годъ цѣлое семейство. До 1863 года башкиры, вмѣстѣ съ *мещеряками* и *тептярями*, составляли козачье войско, употреблявшееся главнымъ образомъ для службы въ киргизскихъ степяхъ; но теперь они утратили военное устройство и къ нимъ примѣнено положеніе о крестьянахъ (19 февраля 1861 года), т. е. всѣ они сравнены съ прочимъ народонаселеніемъ Имперіи. При этомъ прежнее раздѣленіе на *кантоны* оставлено: всѣхъ кантоновъ у башкировъ 11-ть, но не всѣ они расположены въ уфимской губерніи, а есть часть и въ сосѣднихъ съ нею: пермской, самарской, казанской и оренбургской. Съ башкирами смѣшанно живутъ еще *мещеряки*,—финское племя не извѣстно когда переселившееся съ р. Оки на р. Бѣлую. Мещеряки усвоили себѣ магометанскую вѣру и до извѣстной степени восточную цивилизацію.

ОБЛАСТЬ РѢКИ ВЯТКИ.

Вятская губернія.

Послѣ впаденія Бѣлой въ Каму, послѣдняя принимаетъ свой единственный притокъ съ правой стороны— р. *Вятку*; но за то притокъ этотъ почти равняется самой Камѣ. Вятка беретъ свое начало въ одномъ мѣстѣ съ Камою, изъ болотъ глазовскаго уѣзда, и течетъ сначала параллельно съ Камою на с.-з. до уральо-балтійской гряды. Здѣсь обѣ рѣки расходятся: Кама поворачиваетъ къ востоку, а Вятка къ западу, какъ будто съ тѣмъ, чтобы никогда не встрѣтиться между собою; но въ дальнѣйшемъ теченіи, Кама повораниваетъ къ югу, равно какъ и Вятка бѣжитъ

къ ней на встрѣчу, и наконецъ обѣ рѣки сливаются вмѣстѣ на границѣ трехъ губерній (какихъ?). Такимъ образомъ обѣ рѣки образуютъ какъ-бы островъ, который и составляетъ вторую часть пермской страны, или нынѣшнюю *Вятскую губернію*. Рѣка Вятка въ верхнемъ теченіи принимаетъ въ себя множество притоковъ текущихъ изъ непроходимыхъ лѣсовъ, которыми покрыта вся сѣв. часть губ. и которымъ Вятка обязана своимъ полноводіемъ. Климатъ здѣсь чрезвычайно суровъ, земля не удобна къ земледѣлію, а потому народонаселеніе здѣсь очень рѣдкое; но и это рѣдкое народонаселеніе не рѣдко принуждено бываетъ употреблять вмѣсто хлѣба пихтовую кору, которую высушиваютъ и мѣшаютъ съ мукою. Вслѣдствіе такой пищи жители блѣдны и безсильны. Совершенно иной видъ представляетъ мѣстность при нижнихъ частяхъ р. Вятки; здѣсь земля черноземная: рожъ, пшеница, овесъ, горохъ и ячмень, родятся очень хорошо. Здѣшніе жители: вотяки, черемисы, татары и Русскіе занимаются, кромѣ земледѣлія, пчеловодствомъ и звѣроловствомъ. Около стариннаго города *Слободского*, въ Вятку впадаетъ судоходная р. *Хлыновица*, очень богатая желѣзомъ, которое считается лучшимъ въ краѣ; но важнѣе ея другая рѣка,—*Чепца*, которую можно назвать жилой вятской губ.. Она дѣлается судоходною отъ г. *Глазова* и прежде служила путемъ, по которому шла русская колонизація въ этой странѣ. Рѣка Вятка и губернія получили свое названіе отъ главнаго племени этой мѣстности, *вотяковъ*, которые вмѣстѣ со своими сосѣдями,—*черемисами*, происходятъ отъ финновъ и когда-то составляли могущественный народъ. Въ XIII вѣкѣ на нижнихъ частяхъ Камы основана новгородцами русская колонія. Колонисты прельстившись богатствомъ вотяцкой земли, начали подниматься одновременно вверхъ по Камѣ и по Вяткѣ.

Колонія поднимавшаяся по Камѣ, спустилась потомъ на

Вятку, по притоку ея Чепцѣ, и обѣ колоніи соединились здѣсь и рѣшились основать городъ, недалеко отъ впаденія въ Вятку р. Хлыновицы. Городъ впослѣдствіи былъ перенесенъ на другое мѣсто, нѣсколько южнѣе, и названъ *Хлыновымъ*. Онъ, по образцу Великаго Новгорода, составилъ республиканскую общину; торговля и богатство его возростали подъ покровительствомъ свободныхъ учрежденій; поэтому новые выходцы изъ Новгородской земли умножили собою число колонистовъ; возникъ рядъ другихъ городовъ, напримѣръ: *Слободской*, *Орловъ*, *Котельничъ* и друг.. Туземцы,—вотяки, отбрасываемы были русскими къ сѣверу. Хлыновцы отложились отъ своей метрополіи и защищались отъ Москвы даже тогда, когда палъ самъ Новгородъ. Но тотъ же самый Иванъ III, который покорилъ Новгородъ, завоевалъ и Хлыновскую землю, а лучшихъ гражданъ ея перевелъ въ Москву. Съ тѣхъ поръ страна эта продолжала колонизоваться уже великоруссами. Въ настоящее время вотяцкое племя сохранилось только въ слабыхъ остаткахъ; его насчитываютъ въ вятской губерніи до 80 тысячъ. Главное мѣстожительство вотяковъ между рѣкою Чепцою и сѣвернымъ изгибомъ р. Вятки; къ югу же отъ рѣки Чепцы, почти до устья Вятки, вотяки смѣшиваются уже съ переселенцами—*черемисами*. Только эти южные вотяки, населяющіе страну плодоносную, усвоили себѣ христіанскую образованность; они отличаются склонностью къ земледѣлію и къ труду; сѣверные же ихъ собраты остаются въ первобытной дикости, хотя живутъ и осѣдло и занимаются по временамъ земледѣліемъ.

Страна занимаемая вотяками, особенно у истоковъ Вятки, покрыта вся лѣсомъ; почва состоитъ изъ однихъ болотъ. Вотъ здѣсь—то жители и питаются иногда мукою, смѣшивая ее съ древесной корой; отъ такой малопитательной пищи вотяцкое племя быстро вымираетъ. Вотяки еще не очень давно питали

непримиримую ненависть къ русскимъ и къ своимъ соплеменникамъ черемисамъ и теперь еще не любятъ сообщаться ни съ тѣми, ни съ другими.

Бывало вотякъ, если кровно обиженъ сосѣдомъ, вѣщаетъ ему *сухую бѣду* на ворота, т. е. просто повѣсится самъ, чтобы заставить соперника, послѣ своей смерти, тягаться съ судомъ, посидѣть въ тюрьмѣ и поплатиться деньгами чиновникамъ.

Тѣмъ не менѣе однакожъ, впродолженіи 6 или 7 вѣковъ, вотяки большею частію усвоили себѣ русскіе нравы и только тѣ изъ нихъ, которые и теперь остаются язычниками, сохранили еще свой племенной типъ. Древнѣйшая русская колонія въ вотяцкой землѣ называется теперь уже не Хлыновымъ; при образованіи губерній она переименована въ *Вятку*, которая и есть губернскій городъ вятской губерніи.

Колонизація Русскихъ. Въ 1170 году, Новгородская вольница спустилась по волгѣ и утвердилась городкомъ на устьѣ Камы. Отсюда высматривали они, куда отправиться. Услыхавъ о поселеніи тудинцевъ на Вятнѣ, они раздѣлились на 2 партіи: одна половина пошла по Камѣ и доходила до Чусовскихъ мѣстъ; другая осталась въ городкѣ, перебралась потомъ въ Чепцу, и по ней спустилась въ Вятку. Здѣсь, на высокой горѣ, завидѣли новгородцы Чудской городокъ, окруженный глубокимъ рвомъ и валомъ; приготовившись постомъ и молитвою и давъ обѣтъ, въ случаѣ побѣды, выстроить церковь во имя Бориса и Глѣба, удальцы взяли приступомъ чудской городокъ, переименовали его въ градъ *Никулинъ*, поставили по обѣщанію церковь, и поселились тамъ. Скоро объ ихъ удачѣ дошло и до товарищей ихъ, оставшихся на устьѣ Камы; тѣ рѣшились въ свою очередь попробовать счастья. Поднявшись по Камѣ, они вошли въ устье Вятки и плыли вверхъ по ней до черемисскихъ жилищъ и до города *Кокшарова*,

которымъ владѣли черемисы: молитва Бориса и Глѣба помогла и имъ. На другой день приступа, черемисы выбѣжали изъ городка и покорились. Новгородцы прочно утвердились среди вотяковъ и черемисовъ. Но постоянная опасность заставила обѣ части поселенцевъ подумать о выгодахъ общаго поселенія; поселенцы изъ *Никулицына* и *Кокшарова* сошлись, и общимъ совѣтомъ выбрали мѣсто на высокой горѣ, близъ впаденія въ Вятку рѣки *Хлыновицы*. Здѣсь рѣшено было срубить городъ, но чудо указало другое мѣсто, ниже перваго, на самой Вяткѣ. Здѣсь и былъ основанъ *Хлыновъ*. Такъ образовалось первое поселеніе русскихъ на великой рѣкѣ вотяцкой. Подобно метрополіи, Хлыновъ управлялся своимъ атаманомъ и выборнымъ и служилъ постояннымъ притономъ для бѣглецовъ со всей Россіи [1]).

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ПОЛОВИНА СРЕДНЯГО ТЕЧЕНІЯ Р. ВОЛГИ.

(Губерніи: Пензенская, Казанская, Самарская, Симбирская и Саратовская).

Казанская губернія. Камскія воды измѣняютъ нѣсколько южное теченіе Волги и направляютъ ее къ юго-западу; это направленіе Волга сохраняетъ во всемъ среднемъ своемъ теченіи, т. е. до впаденія въ нее р. Сарпы. На этомъ пространствѣ Волга орошаетъ самыя плодородныя части Россіи. Ширина ея здѣсь достигаетъ до 2 и до 3 верстъ. Прорѣзывая при своемъ поворотѣ границу между Азіею и Европою, Волга становится здѣсь уже вполнѣ татарскою рѣкою. Но прежде мы бросимъ краткій взглядъ на исторію этой мѣстности. Страна эта была исконнымъ жилищемъ финскихъ племенъ, которыя достигли здѣсь извѣстной степени образованія; среди ихъ жилъ народъ темна-

[1]) Русская колонизація сѣверо-восточнаго края, С. В. Ешевскаго (Вѣстникъ Европы, т. 1-й, 1866 г).

го происхожденія—*Болгары* (вѣроятно смѣсь тюркскаго племени съ угрскимъ), составлявшіе при началѣ Россіи сильное государство, столицею котораго былъ г. *Болгары* или *Брякимовъ* (какъ его звали русскіе), стоявшій на Волгѣ, близъ устья Камы. Развалины его сохраняются и теперь недалеко отъ г. *Спасска* (Казанской губ), хотя остатки прежнихъ зданій и памятниковъ немилосердно разбираются на новыя постройки. Когда-то г. Болгары замѣнялъ собою нынѣшній Нижній-Новгородъ вмѣстѣ съ Петербургомъ, т. е. въ немъ происходилъ обмѣнъ товаровъ европейскихъ и азіятскихъ. Въ XIV вѣкѣ придвинулись къ Волгѣ изъ Азіи народы монгольскаго происхожденія—*татары* и полководецъ ихъ *Батый*, разрушилъ и уничтожилъ г. Болгары, а татары основали свой городъ выше по Волгѣ,—*Казань*, который и замѣнилъ собою г. Болгары во всемірной торговлѣ (Арское поле).

По распаденіи могущественной золотой орды, т. е. сильнаго татарскаго государства, изъ ней образовалось двѣ половины: одна на нижней Волгѣ или *царство астраханское*, и другая на средней Волгѣ, или *царство казанское*. При постоянномъ стремленіи русскихъ внизъ по Волгѣ, они естественно должны были столкнуться съ казанскими татарами, занявшими лучшія поволжскія страны; началась борьба, происходившая съ перемѣннымъ счастіемъ (въ XV и XVI вѣкѣ); но неудержимо стремившееся Славянское племя, одержало наконецъ верхъ надъ монголами и въ 1552 г. (при царѣ Иванѣ IV грозномъ), Казань пала передъ Русскими.

Казанская губ. лежитъ въ центрѣ волжскаго бассейна, гдѣ сосредоточиваются главные водяные пути европейской Россіи, по которымъ везутся богатые грузы съ урала, сибири и изъ каспійскаго моря; сама же губернія изобилуетъ чрезвычайно разнообразною и производительною почвою и лѣсами, изъ которыхъ

дубовые — лучшіе въ Россіи; здѣсь также очень много луговъ, способствующихъ скотоводству (казанскія лошади); рѣки богаты рыбою, которой ловится ежегодно до 80,000 пуд. Слѣдовательно, Казанская губ. представляетъ всѣ средства, какъ для разнообразной промышленности, такъ и для торговли. Нигдѣ такъ разительно не представляется не одинаковое образованіе противуположныхъ береговъ всѣхъ вообще значительныхъ рѣкъ европейской Россіи какъ за Казанью; здѣсь весь правый берегъ Волги, до общаго сырта, возвышается иногда до 50, а иногда и до 100 саж. и болѣе круто и обрывисто спускается къ рѣкѣ, и отлого понижается къ западу, вездѣ перерѣзанъ глубокими лощинами промытыми дождемъ, и нигдѣ, по причинѣ каменистаго основанія, непозволяющій никакой рѣкѣ достигнуть до Волги; берегъ этотъ называется *нагорнымъ* берегомъ и усыпанъ селами и городами; лѣвый же берегъ рѣки — низменный, *луговой*, въ весеннее время заливающійся водою верстъ на 20 и болѣе. Хотя климатъ Казанской губ. довольно суровъ, такъ что зимой иногда замерзаетъ ртуть, но здѣсь воздѣлываются всѣ роды хлѣбовъ и даютъ отличный урожай. Вообще здѣсь сѣютъ: пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, гречиху, просо, коноплю и огородныя овощи, такъ что кромѣ внутренняго употребленія, сбывается много хлѣба и заграницу. Прежде хлѣбъ отправлялся въ Петербургъ, а въ настоящее время, съ устройствомъ *волжско-донской* желѣзной дороги, отправляется къ портамъ чернаго и азовскаго морей. Другое богатство губерніи, какъ мы упомянули, заключается въ отличномъ дубовомъ лѣсѣ (онъ употребляется на кораблестроеніе), который хотя и растетъ у насъ во многихъ другихъ губерніяхъ (напр. въ Курляндіи), но собственно главное его мѣсторожденіе есть уголъ, образуемый поворотомъ

Волги. Къ несчастію и здѣсь какъ вездѣ, неблагоразумное лѣсное хозяйство служитъ причиною быстраго уничтоженія этаго дорогого матеріала.

При соединеніи рѣкъ Камы и Волги, т. е. при самомъ соприкосновеніи Азіи съ Европой, естественно должно было явиться и различіе въ народонаселеніи; главныхъ народностей здѣсь три: *славянская* т. е. русская, *татарская* и *угрская* или *финская*, состоящая изъ многихъ отдѣльныхъ группъ разбросанныхъ по разнымъ угламъ этой центральной страны, напр. Черемисы, Чуваши и др.

Черемисы. Черемисы живутъ преимущественно по лѣвой сторонѣ Волги и населяютъ не только казанскую, но даже и южную часть вятской губ.. Прежде черемисы вели жизнь кочевую, отличались воинственностью и долго боролись съ русскими, но по покореніи ихъ послѣдними, обратились къ жизни осѣдлой, начали заниматься хлѣбопашествомъ, въ чемъ превзошли даже русскихъ. Доказательствомъ прежняго кочеваго быта черемисъ, служитъ обыкновеніе покидать иногда цѣлую деревню съ распаханными полями и переселяться на другое мѣсто, съ передачею прежнихъ новымъ поселенцамъ. Черемисы не любятъ сообщаться ни съ русскими, ни съ татарами, ни даже съ соплеменными имъ чувашами; не рѣдко встрѣчается, что черемисъ, построившій себѣ избу по русскому манеру, подвергается общему презрѣнью и изгнанію изъ общины. Они терпѣть не могутъ русской грамоты, а русскіе суды и чиновники составляютъ для нихъ предметъ ужаса (подобно вотякамъ).

Поля свои черемисы обрабатываютъ цѣлою общиной, жатва дѣлится по ровну между всѣми членами и весь сборъ, за исключеніемъ необходимаго для домашняго расхода, сносится къ *голове* или *капитану*, который пользуется у нихъ большимъ довѣріемъ; онъ продаетъ продукты оптомъ и, отдѣляя 1/5

часть за труды себѣ и на казенныя повинности, остальное дѣлается по принадлежности каждому члену общины. Подобная общинная жизнь, хотя и способствуетъ общему благосостоянію, но вовсе не развиваетъ промышленнаго духа. Хотя черемисы и считаются христіанами, но въ тайнѣ придерживаются еще языческихъ обрядовъ и до сихъ поръ приносятъ жертвы своимъ богамъ и вѣрятъ *колдунамъ* или *жрецамъ*, которые по преимуществу суть тѣ же капитаны. Семейная ихъ жизнь сохраняетъ отпечатокъ язычества; жена покупается за деньги. Черемисы вообще роста средняго и крѣпко сложены; хотя неотличаются особенной смышленостью, но за то очень честны; воровство между ними считается за ужаснѣйшее преступленіе, и воръ немедленно отдается общиною въ солдаты. Всѣхъ черемисъ въ губерніи считается около 60,000 человѣкъ (изъ нихъ 52 тысячи крещеныхъ а 3000 язычниковъ).

Чуваши. Сосѣди черемисовъ, живущіе на правомъ берегу Волги, и распространяющіеся далѣе по пензенской и симбирской губ.—*чуваши*. Они имѣютъ большое сходство съ черемисами, хотя и не одного съ ними происхожденія; чуваши скорѣе подходятъ къ тюрко-монголамъ. Занимая среднее положеніе на Волгѣ, чуваши подвергались напливу колонизаціи съ двухъ сторонъ: съ востока—отъ татаръ, а съ запада—отъ русскихъ, а потому заимствовали многое и отъ тѣхъ и отъ другихъ. Они занимаются земледѣліемъ (даже лучше русскихъ), скотоводствомъ, пчеловодствомъ, птицеводствомъ и торговлею. Относительно образованія чуваши стоятъ даже ниже черемисовъ, потому что только съ 1792 г. начали заниматься обращеніемъ ихъ въ христіанство, которое прививается съ нимъ очень медленно, такъ что ихъ до сихъ поръ можно считать скорѣе язычниками. Они вѣрятъ въ свое божество, называемое *тюрэ*, котораго призываютъ передъ каждымъ занятіемъ и приносятъ ему жертвы въ

темныхъ лѣсахъ, чтобы не попасться русскимъ чиновникамъ; вѣрятъ, что загробная жизнь вполнѣ похожа на настоящую и очень боятся возвращенія мертвыхъ къ живымъ, а потому покойниковъ кладутъ въ могилу не только съ припасами, но и съ деньгами, которыми не рѣдко пользуются ловкіе русскіе.

На чувашахъ отразилось также и вліяніе магометанства, такъ они празднуютъ два дня въ недѣлю: воскресенье по христіанскому обычаю и пятницу по обычаю магометанскому. Всѣхъ чувашей считается въ казанской губ. около 300 тысячъ, въ симбирской около 100 тысячъ и въ сосѣднихъ столько же.

Татары. Послѣ русскихъ, главное племя въ казанской губ. суть *татары;* главная ихъ колонія г. *Казань*, о которой мы скажемъ послѣ. По главному городу и татары здѣшніе называются казанскими. Прежде они были также кочевымъ воинственнымъ народомъ, но поселившись въ плодородной мѣстности они утратили свою воинственность и сдѣлались народомъ вполнѣ осѣдлымъ. Казанскіе татары, подобно другимъ народамъ монгольскаго происхожденія, смѣшались съ другими племенами, и въ особенности много заимствовали отъ образованныхъ болгаръ; такъ что они составляютъ племя смѣшанное, и принадлежатъ къ такъ называемымъ благороднымъ породамъ; даже гордятся своимъ происхожденіемъ не только передъ финнами, но даже и передъ русскими; и дѣйствительно они превосходятъ финское племя во всѣхъ отношеніяхъ: по физическому своему устройству, они близко подходятъ къ кавказскому племени, только косой разрѣзъ глазъ напоминаетъ ихъ монгольское происхожденіе. Татары вообще горды, честолюбивы, трудолюбивы, весьма чистоплотны, гостепріимны, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно корыстолюбивы. Въ отношеніи общаго образованія они стоятъ выше русскихъ; татаринъ не знающій грамоты, презирается земляками; оттого каждый отецъ съ малолѣтства от-

даетъ своихъ дѣтей въ училища, гдѣ они учатся читать, писать и началамъ своей магометанской религіи. Съ этой цѣлью при каждой мечети (церкви) устроено училище, гдѣ учителемъ мулла (священникъ); дѣвочки же учатся у женъ муллы. Жаль только, что ученіе это ограничивается исключительно ученіемъ *корана* (священная книга магометанъ, почти тоже, что у христіанъ Евангеліе), изъ свѣтскихъ же наукъ преподается только ученіе о торговлѣ, такъ что татары подобно большинству азіятскихъ народовъ, по преимуществу *купцы*. При такомъ односторонненемъ образѣ ученія, татары едва-ли когда нибудь подвинутся въ дальнѣйшемъ образованіи, и этотъ способъ обученія служитъ причиною ихъ неразвитости, не смотря на повсемѣстное распространеніе грамотности. Курсъ ученія продолжается обыкновенно 5, а иногда и болѣе лѣтъ, слѣдовательно времени могло бы быть очень достаточно. Слѣдствіемъ такого образа обученія служитъ то, что образованіе татаръ не улучшаетъ ихъ общественной жизни; и дѣти, и внуки живутъ также какъ жили ихъ отцы и дѣды; а потому хотя не грамотные, но полные русскіе, постепенно оттѣсняютъ татаръ даже въ ихъ родномъ городѣ,—Казани, гдѣ татаръ осталось только 6,500 челов., да и тѣ живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ, такъ что еслибъ не фанатическіе ихъ муллы, то татары давно бы уже превратились въ русскихъ. Прежде русскіе и татары ненавидѣли другъ друга, но частыя сношенія и общіе интересы изгладили эту ненависть и теперь ссоры между ними рѣдки, а если случится слышать брань, то русскій бранитъ татарина собакой, а татаринъ русскаго алкаферомъ (дьяволъ). Всѣхъ татаръ въ казанской губ. считается 160,000 человѣкъ.

Русскіе. Въ продолженіи XIII, XIV, XV и XVI вѣковъ, русскіе неудержимо стремились колонизоваться внизъ по теченію Волги, не смотря на господство татаръ; останавливались они пре-

мущественно при устьяхъ рѣкъ впадающихъ въ Волгу и такимъ образомъ основали города; такъ при впаденіи въ Волгу р. *Суры*, отецъ грознаго, Василій, основалъ городъ *Васильсурскъ*, а потомъ самъ Иванъ грозный, при впаденіи въ Волгу р. Свіяги, основалъ г. *Свіяжскъ*.

Всѣ эти города, равно какъ и другіе, основывались съ цѣлью имѣть опорные пункты противъ татаръ и держать въ повиновеніи возмущавшихся иногда подданныхъ. Губернскій городъ и главный по всѣмъ отношеніямъ пунктъ губерніи и даже всей восточной Россіи есть — *Казань*, построенный татарами около XIV вѣка на р. *Казанкѣ*, въ шести верстахъ отъ Волги. Русскіе окончательно взяли ее въ 1552 году. Городъ важенъ въ промышленномъ и торговомъ значеніи; въ немъ 126 заводовъ и фабрикъ, изъ которыхъ славятся: салотопенные, мыловаренные, (казанское мыло), кожевенные (казанскій сафьянъ); на нихъ выдѣлывается товаровъ на сумму $1^1/_2$ милл. р. с. Вслѣдствіе обилія товаровъ, и торговля города весьма значительна, такъ что къ *Бакалдинской* пристани, находящейся на самой Волгѣ, пристаетъ до 1000 судовъ, а иногда и болѣе. Срединное положеніе Казани между нѣсколькими народностями, вызвало основаніе здѣсь университета (гдѣ есть еще?) основаннаго въ 1804 году, и служащаго къ слитію разнообразныхъ народностей подъ общимъ уровнемъ образованности. Изъ казенныхъ заводовъ здѣсь есть *пороховой*, одинъ изъ трехъ въ Россіи (гдѣ другіе два?) и снабжающій порохомъ войска, расположенныя въ восточной части европейской Россіи и въ Сибири. Жителей въ городѣ 50000.

Пространство казанской губ. 1116 миль, или около 5,600000 десятинъ, изъ которыхъ половина обработывается.

ОБЛАСТЬ РѢКИ СУРЫ.

Пензенская губернія.

Пензенская губернія лежитъ въ югу отъ нижегородской и

въ востоку отъ тамбовской, и занимаетъ верховья рѣкъ: *Мокши* (притокъ чего?) и *Суры*, текущей въ Волгу, и притоковъ Дона, а слѣдовательно принадлежитъ къ двумъ бассейнамъ: къ волжскому и донскому. Прежде чѣмъ скажемъ о колонизаціи здѣсь русскихъ, разсмотримъ важную въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ р. *Суру*. Рѣка эта, протекающая съ юга на сѣверъ, чрезъ губб.: пензенскую и симбирскую и впадающая въ волгу въ казанской, служитъ рубежемъ между славянскими, финскими и татарскими племенами. Хотя всѣ эти племена и распространяются въ обѣ стороны рѣки, но на западъ отъ нея они почти обрусѣли, на востокъ же сохраняютъ въ цѣлости и свой бытъ и свою вѣру. Область р. суры входила также въ составъ казанскаго царства, и пространство нынѣшней пензенской губ. было пограничною областью между землями московскими на западѣ и царствомъ казанскимъ на сѣверо-востокѣ. Съ покореніемъ царства казанскаго, русскіе начали селиться и вновь по волгѣ и вверхъ по ея притокамъ, а потому для защиты своей отъ набѣговъ татаръ, основали нѣсколько пунктовъ, какъ напр. г. *Пензу* (губернскій г. на верховьяхъ р. суры; онъ основанъ въ 1666 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (отцѣ Петра I). Отличный черноземъ далъ возможность заниматься здѣсь хлѣбопашествомъ и развести фруктовые сады, а это вызвало потребность имѣть хорошихъ садовниковъ, почему въ Пензѣ учреждено училище для садоводовъ. Вся область суры, по самой волги, чрезвычайно плодородна, такъ что почву вовсе неудобряютъ, а хлѣба родятся отлично. Кромѣ того здѣсь же много липовыхъ лѣсовъ, особенно къ западу отъ суры, что дало возможность русскимъ и мордвѣ заняться съ успѣхомъ пчеловодствомъ и дычнымъ промысломъ (какая мѣстность извѣстна еще по лычному промыслу?). Югъ губерніи не имѣетъ уже лѣсовъ, и переходитъ въ степную полосу. Обиліе хлѣба естественно должно было вызвать и торговлю

имъ, а такъ какъ онъ сплавляется по сурѣ и мокшѣ, то на послѣдней рѣкѣ основался значительный торговый городъ и пристань, *Мокшанскъ*, откуда хлѣбъ отправляется къ Окѣ. Пространство Пензенской губ. 688 кв. миль, или около 3,500,000 десятинъ, изъ котораго числа подъ пашнями половина. Жителей 1,188,000 (на кв. милѣ живетъ 2470 человѣкъ). Это одна изъ населеннѣйшихъ нашихъ губерній.

Симбирская губернія.

Губернія эта расположена къ востоку отъ пензенской и нижегородской и къ югу отъ казанской; восточную границу ея составляетъ р. волга. Вообще губернія занимаетъ среднюю область р. суры и верхнюю р. *свіяги* текущей къ с. въ волгу. Подобно пензенской губ., симбирская принадлежитъ къ числу плодородныхъ; почва земли здѣсь черноземная, умѣренно-холодный климатъ и жаркое лѣто способствуютъ произрастенію южныхъ огородныхъ растеній: арбузовъ и дынь, и разведенію фруктовыхъ садовъ. Рожъ и пшеница родятся самъ-десять и самъ 12-ть, а просо даже самъ 30-ть. Югъ губерніи, подобно пензенской, принимаетъ уже степной характеръ съ степными растеніями, напр. дикій миндаль, съ плодами извѣстными подъ именемъ Калмыцкихъ орѣховъ; растеніе это одно изъ самыхъ вредныхъ, потому что заглушаетъ ростъ другихъ.

Въ симбирской губ. правый берегъ волги достигаетъ своей наибольшей высоты (до 100 саж.), и тянется холмами, извѣстными подъ именемъ *Жигулевскихъ* и *Камышинскихъ* горъ; по южной части губ. приходитъ холмистая гряда, такъ назыв. *центральные холмы*, которые служатъ водораздѣломъ между Окою и Дономъ.

Колонизація здѣсь русскихъ началась одновренно съ колонизаціею пензенской губ.. Въ 1648 г. отъ набѣговъ татаръ

основанъ былъ г. *Симбирскъ*, нынѣ губернскій, ведущій торгъ хлѣбомъ и замѣчательный ярмаркой на которую свозится товаровъ на сумму до 6 мил. р. с. На рѣкѣ же Суре лежитъ важная хлѣбная пристань, село *промзино*. Мануфактурная промышленность въ губ. развита вообще очень мало, вслѣдствіе плодородія почвы. Обиліе земли и развитіе хлѣбопашества заставило землевладѣльцевъ завести паровыя земледѣльческія машины. Пространство губ. 883 мили, или около 4,500,000 десятинъ; большая половина занята пашнями. Жителей 1,140,000 (на кв. милю приходится 1291 человѣкъ).

ПОВОЛЖСКІЯ ГУБЕРНІИ.

Самарская и Саратовская.

Мы сказали, что по принятіи въ себя р. Камы, Волга принимаетъ ю.-ю.-з. направленіе и сохраняетъ его во всемъ своемъ среднемъ теченіи т. е. до впаденія въ нея р. Сарпы. Только въ одномъ мѣстѣ измѣняетъ она это направленіе именно тамъ, гдѣ по южнымъ частямъ Симбирской губ. проходитъ центральная холмистая гряда, которую по причинѣ каменистаго ея основанія, Волга не могла промыть, а потому должна была сдѣлать полукругъ длиною въ 150 верстъ, который и огибаетъ гряду съ востока, образуя такимъ образомъ выступъ, извѣстный подъ именемъ *самарской луки*, получившей свое названіе отъ рѣки въ нее впадающей и отъ губернскаго города здѣсь расположеннаго. Центральная холмистая гряда составляетъ этнографическую границу финскихъ племенъ; къ югу отъ нея разстилаются степи неимѣвшія никогда постоянныхъ жителей; по нимъ блуждали только орды азіатскихъ народовъ, преимущественно татаръ. По ослабленіи татарскаго царства, степи эти обратились въ пристанище русскихъ бѣглецовъ и людей искавшихъ воли, изъ которыхъ образовались казаки. Первымъ и самымъ удобнымъ притономъ для нихъ была лѣсистая самарская лука. Но такъ какъ казаки вели также жизнь не осѣдлую а подвижную, то мѣст-

ность нынѣшней самарской и саратовской губб. оставалась непочатою до самаго XVIII вѣка. Только въ половинѣ этаго столѣтія началась здѣсь правильная колонизація русскихъ. Первыми колонистами были люди ратные, посылаемые сюда для защиты границъ; къ нимъ впослѣдствіи начали прибывать и земледѣльцы, основавшіе подъ защитою ратныхъ людей много земледѣльческихъ колоній, превратившихся въ города. Такимъ образомъ основанъ былъ городъ *Саратовъ*. Не смотря на неоднократныя опустошенія его татарами и казацкими повольниками, городъ, по выгодному своему положенію на волгѣ, достигающей здѣсь наибольшей своей ширины (3 версты), по плодородію окрестной мѣстности и по умѣренно — теплому климату, вновь возрождался и теперь составляетъ одну изъ лучшихъ пристаней на волгѣ, и народонаселеніе его быстро возрастаетъ, такъ что въ настоящее время въ немъ 80 тысячъ жит.. Важность Саратова доказывается тѣмъ, что къ нему проводятъ отъ Москвы, черезъ Рязань, Козловъ и Тамбовъ, желѣзную дорогу.

Лѣвый берегъ Волги занятъ губерніею *Самарскою*. Страна эта оставалась незаселенною до Императрицы Екатерины II, или до 1765 года, и только въ этомъ году Императрица рѣшилась заселить этотъ плодородный край нѣмцами, которые были вызваны изъ ганновера, саксоніи и пруссіи. На первый разъ имъ было выстроено 104 деревни; нѣмцы обзавелись было хозяйствомъ, но подверглись нападенію киргизовъ и калмыковъ кочевавшихъ въ прилегающихъ степяхъ. Нѣмцы должны были взяться за оружіе, которое и восторжествовало надъ плохо-вооруженными толпами ордъ. Съ тѣхъ поръ бытъ колонистовъ, вслѣдствіе ихъ трудолюбія и плодородія почвы, постоянно улучшался, а съ этимъ вмѣстѣ приращалось и народонаселеніе, такъ что теперь колонистовъ считается до 200,000. Большее ихъ количество живетъ преимущественно на лѣвомъ луговомъ берегу волги, но

главная колонія находится на правомъ берегу, при впаденіи въ Волгу р. *Сарпы*, это—извѣстная *Сарепта*. Колонисты поволжскіе имѣютъ свое собственное управленіе; такъ, каждая колонія управляется *шультцемъ*; четыре или шесть колоній составляютъ *округъ*, управляемый окружнымъ судомъ; главное же управленіе всѣми колоніями находится въ г. Саратовѣ и сосредоточивается въ *конторѣ*. Религія у колонистовъ протестантская; образованіе вообще довольно развито, почти въ каждой колоніи при кирхахъ (церковь) есть школы, гдѣ учителемъ обыкновенно бываетъ пасторъ (священникъ). Замѣчательно, что нѣмецкіе колонисты въ продолженіи всего времени сохраняютъ свою національность и чистоту языка, и вообще ничемъ незаимствуются отъ русскихъ.

Трудолюбіе и дѣятельность колонистовъ очень благодѣтельны для края; почти $^1/_8$ часть всѣхъ товаровъ вывозимыхъ изъ саратовской и самарской губб., приходится на долю нѣмцевъ. Разводятъ они преимущественно пшеницу, которая сбывается и въ Рыбинскъ, и въ Астрахань т. е. къ Каспійскому морю, и по желѣзной дорогѣ къ Дону т. е. къ морямъ Азовскому и Черному. Къ сѣверу отправляютъ пшеницу обыкновенно въ зернахъ, къ каспійскому же морю преимущественно въ мукѣ, перемалываемой на усовершенствованныхъ мельницахъ. За пшеницею главный продуктъ—*табакъ*, разводимый преимущественно въ саратовской губ.; табакъ охотно покупается киргизами, калмыками, и русскими. Жители же Сарепты разводятъ виноградъ и огородныя овощи, преимущественно засѣваютъ горчицу (сарептская горчица); занимаются также скотоводствомъ, приготовляютъ сыръ, масло и проч. Въ Сарептѣ развита даже до нѣкоторой степени и мануфактурная промышленность, напр. есть заводъ стеариновыхъ свѣчей.

Дѣятельность колонистовъ благодѣтельна и по вліянію на русскихъ. Русскіе помѣщики, видя прибыль и благосостояніе

нѣмцевъ, начали переселять сюда изъ внутреннихъ губерній своихъ крестьянъ цѣлыми деревнями; казенные же крестьяне начали переселяться добровольно, потому что плодородная почва вполнѣ вознаграждала ихъ труды. Самою плодородною частью саратовской губ., считается мѣстность между гг. *Хвалынскомъ* и *Саратовомъ*, а въ самарской — долина р. Самары. Изъ замѣчательнѣйшихъ пунктовъ въ самарской губерніи, есть губернскій городъ *Самара*; въ саратовской же, кромѣ названныхъ выше, замѣчательны пристани по Волгѣ: поселокъ *Дубовка*, который соединялся прежде желѣзно-конною дорогою съ Доном. Въ настоящее же время развитіе торговли вызвало необходимость устроить настоящую желѣзную дорогу, отъ города *Царицына* — на Волгѣ до пристани *Калачовской* — на Дону, по которой и отправляется часть продуктовъ этого богатаго края къ портамъ южныхъ нашихъ морей.

Вообще четыре описанныя нами губерніи, по плодородію почвы можно назвать житницею Россіи.

НИЖНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ВОЛГИ.

(Губернія Астраханская).

Рубежемъ между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Волги, можно принять возвышенную гряду — *общій сыртъ*, которая начинаясь отъ южныхъ отраслей уральскихъ горъ, именно отъ горъ *уренгайскихъ*, тянется въ юго-западномъ направленіи, между рѣками: *иргизомъ* и *еруслановомъ* (притоки Волги), къ городу Саратову; здѣсь перерѣзываетъ Волгу и соединившись съ *донскимъ кряжемъ*, принимаетъ южное направленіе вдоль р. Волги и теряется въ пескахъ астраханскихъ и ставропольскихъ степей. Общій сыртъ не есть горная цѣпь, а состоитъ изъ многихъ плоскихъ возвышенностей (называемыхъ вообще *сыртами*), перерѣзанныхъ отлогими лощинами. Вершины этихъ плос-

нихъ возвышенностей имѣютъ черноземную почву, а лощины глинистую. Общій склонъ, очень отлогій, направляется къ сторонѣ каспійскаго моря, что заставляетъ предполагать, что общій сыртъ прежде былъ берегомъ этого моря. Страна заключенная между общимъ сыртомъ—на сѣверъ, каспійскимъ моремъ—на югъ, рѣкою уралемъ—на востокѣ и кавказскими горами на юго-западѣ, составляетъ область нижняго теченія Волги, и представляетъ необозримую степь, лишенную почти всякой растительности. Соединяясь съ степями средней Азіи, волжская степь, до начала заселенія ея русскими въ XVII и XVIII стол., никогда не имѣла постоянныхъ осѣдлыхъ жителей, а попеременно переходила во власть разныхъ почтныхъ народовъ, составляя главный ихъ путь изъ Азіи въ Европу, и здѣсь-то именно находятся знаменитыя *каспійскія ворота*, черезъ которыя и проходилъ этотъ путь. Изъ почтныхъ народовъ, послѣдними властителями этой мѣстности были *татары*, составлявшіе когда-то сильное царство, извѣстное подъ названіемъ *золотой орды* или *кипчакскаго*. Столица его была *Сарай*, недалеко отъ Волги, развалины которой видны еще и теперь около увзднаго города астраханской губерніи—*Царева*. Мы уже знаемъ изъ описанія казанской губерніи, что золотая орда впослѣдствіи раздѣлилась на два царства: 1) *казанское*, по среднему теченію Волги и 2) *астраханское* по нижнему. Послѣднее захватывало даже часть самарской и саратовской губерній. По покоренія русскими царства казанскаго (когда и при комъ?), не могло устоять и астраханское; черезъ 5 лѣтъ послѣ разрушенія перваго, и второе пало передъ напоромъ русскаго стремленія. Съ тѣхъ поръ русскіе сдѣлались господами нижней Волги, и нынѣ кочующія тамъ племена, *киргизы* и *калмыки*, находятся въ полной отъ нихъ зависимости. Тамъ гдѣ р. Волга поворачиваетъ круто на Ю.-В., она раздѣляется на рукава, изъ

которыхъ главный называется *Ахтуба*, и здѣсь она образуетъ много острововъ покрытыхъ довольно плодородною почвою, которая также мѣстами находится и въ самой долинѣ волги, а потому на этихъ мѣстахъ, удобныхъ для осѣдлой жизни, русскіе основали нѣсколько городовъ, жители которыхъ главнымъ образомъ занимаются рыбною ловлею; изъ такихъ городовъ замѣчательны: *Царевъ*, *Черный Яръ*, *Енотаевскъ* и проч.

Разсмотримъ теперь мѣстность и климатъ этой, почти азіатской страны: степь имѣетъ пониженіе къ каспійскому морю; почва сначала глинистая, потомъ песчаная и солончаковая; климатъ вполнѣ континентальный и отличается крайнею не умѣренностію: лѣтомъ термометръ рѣдко спускается ниже 25° и 30°, жаръ этотъ бываетъ особенно ощутителенъ между маемъ и августомъ мѣсяцами; нерѣдко даже въ продолженіи сутокъ замѣтна огромная разница въ температурѣ, часто дневной зной смѣняется очень холодными ночами, вслѣдствіе быстраго охлажденія сухой почвы. Въ концѣ апрѣля вся растительность гибнетъ, по обнаженной степи перекатываются только сухіе стебли полыни; жаръ увеличивается, и ни одна капля дождя не освѣжаетъ почвы въ продолженіи мая, іюня и іюля мѣсяцевъ. Въ августѣ, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, начинаются дожди вмѣстѣ съ сильными грозами; это время—начало новой жизни въ степи: тощія растенія появляются снова и живутъ до конца ноября. Причины такой рѣзкой противуположности климата заключаются въ томъ, что степь эта непосредственно соединена съ степями внутренней азіи, отсюда и зимою и лѣтомъ несутся страшные вѣтры, называемые *буранами*. Зимніе бураны несутся съ такою силою, что вздымаютъ весь верхній слой снѣга и смѣтаютъ со степи все на ней живущее. Какъ примѣръ поразительной силы зимняго бурана можно указать на буранъ бывшій въ 1827 году, который пригналъ въ самарскую губернію изъ внутреннихъ степей 10,000

верблюдовъ, 150,000 лошадей и болѣе 1,000,000 овецъ. Скотъ и люди гонимые такимъ бураномъ падаютъ въ пропасти или погребаются подъ снѣгомъ. Лѣтній буранъ, вмѣсто снѣга, поднимаетъ со степи песокъ такъ, что иногда цѣлые песчаные холмы движутся и превращаются въ густую массу которая наполняетъ всю атмосферу. Стремительность вѣтра поразительна: осыпая пескомъ несчастныхъ кочевниковъ, онъ опрокидываетъ ихъ кибитки, гонитъ стада въ безвѣстную даль, гдѣ они и погибаютъ. Горе каравану застигнутому въ степи песчанымъ бураномъ! рѣдко онъ не погибаетъ подъ сыпучимъ пескомъ. Не рѣдко степь посѣщаетъ *саранча,* пожирающая въ одно мгновеніе все попадающееся ей на пути; водятся также ядовитыя змѣи, скорпіоны, тарантулы и ящерицы. Въ добавленіе ко всему этому, воздухъ пропитывается гнилыми испареніями отъ соляныхъ озеръ и гнилыхъ болотъ, потому что почва во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ глины пропитанной солью, а потому деревья вовсе тамъ не могутъ рости, а ростетъ только трава и около озеръ *камышъ;* но лѣтомъ и трава пропадаетъ, такъ что степь принимаетъ видъ пустыни которая была бы необытаема, подобно сахарѣ (гдѣ?), еслибы не существовалъ здѣсь *верблюдъ.*

Впрочемъ природа отнявъ у степи одинъ свой даръ, замѣнила его другимъ; этотъ послѣдній заключается въ большомъ числѣ *соляныхъ озеръ,* на днѣ которыхъ осѣдаетъ соль образуя пласты, число которыхъ доходитъ иногда до 100. Вверху пласты вообще тоньше, а внизу толще, такъ что нижніе пласты трудно пробить даже самыми крѣпкими желѣзными орудіями. Солью добываемою изъ астраханскихъ озеръ, снабжаются всѣ восточныя и центральныя наши губерніи и она считается лучшею. Главное мѣсто гдѣ добывается соль—это озеро *Эльтонъ,* въ 60 верстахъ къ востоку отъ волги, имѣющее 50 верстъ въ окружности; соль преимущественно добывается съ западной его стороны, вблизи

берега. Изъ эльтонскаго озера ежегодно добывается до 10 мил. пудовъ соли. Добываніемъ ея и развозкою къ волжскимъ пристанямъ занимаются преимущественно земледѣльцы пензенской губерніи. Эльтонское озеро, пермскія соляныя варницы и илецкая соль, составляютъ главные соляные магазины восточной Россіи. Первое же мѣсто по богатству производства принадлежитъ эльтону.

Какъ мы замѣтили, вся астраханская губернія вѣроятно была прежде морскимъ дномъ, и каспійское море покрывало всю мѣстность до самаго общаго сырта и до кавказскихъ горъ, а можетъ быть даже соединялось и съ чернымъ, потому что еще въ 8 и 9 столѣтіяхъ, нынѣшняя рѣка *Манычъ*, притокъ Дона, служила судоходнымъ каналомъ между двумя морями. Доказательствомъ пребыванія здѣсь моря служитъ геологическое строеніе суши: здѣсь нѣтъ вулканическихъ, т. е. первозданныхъ породъ (гранитныхъ), а вся мѣстность состоитъ изъ породъ вторичныхъ— намывныхъ, въ которыхъ часто находятъ морскія раковины. Изъ этихъ раковинъ и изъ песку образуются во многихъ мѣстахъ пѣдые холмы, такъ напр. гора *Богдо*, лежащая на лѣвой сторонѣ волги. Кочевые калмыки считаютъ ее святою горою и ни-зачто не рѣшаются всходить на нее, чтобы не оскорбить живущаго на ней духа, которому приносятъ жертвы только внизу у подножія горы. Отъ горы Богдо къ востоку и къ западу верстъ на 200, тянется пѣдый рядъ песчаныхъ холмовъ, занимающихъ въ ширину верстъ 50; гряда эта носитъ названіе *Рынъ-Пески*. Въ разщелинахъ земли сохраняется грязная горько-соленая вода (хаки) и даже нѣкоторыя рѣки и ручьи принимаютъ вкусъ морской воды. Впрочемъ во всей степи только и есть двѣ значительныя степныя рѣки: *большой* и *малый Узень*. Стекая съ южнаго склона общаго сырта, обѣ рѣки текутъ почти параллельно по песчаной почвѣ до *камышъ—самарскихъ озеръ* находящихся въ срединѣ степи. Весною въ долинахъ скопляется

текучая вода отъ дождей и снѣга, но съ наступленіемъ жаровъ она вся пропадаетъ.

Изъ описанія этой мѣстности можно замѣтить, что она можетъ дать пищу только самой скудной *Флорѣ*, а слѣдовательно не богатой и *Фаунѣ*. Постоянные обитатели этой пустынной степи: ликія лошади, сайги, волки и зайцы; главное же богатство—это *верблюдъ*, питающійся скудными горькими и жесткими травами. Верблюдъ, равно какъ и сѣверный олень, единственныя животныя дающія возможность человѣку населять пустыни. Кромѣ верблюда изъ домашнихъ животныхъ содержатся *лошади* и *овцы*, составляющія все богатство здѣшнихъ кочевниковъ. Осѣдлыхъ народовъ въ этой степи существовать не можетъ, потому что степь покрывается растительностью только весною и осенью, слѣдовательно животныя должны перекочевывать съ мѣста на мѣсто, на лѣто и на зиму, въ другія болѣе плодородныя мѣста, а съ ними должны кочевать и зависимые отъ нихъ люди. Названныя нами животныя даютъ человѣку возможность не только жить въ степи, но даже находить и нѣкоторыя удобства въ жизни; они даютъ ему: мясо, кожи, шерсть, молоко и сыръ [1]). Кочевые эти народы суть: *Калмыки* и *Киргизы*.

Калмыки, въ числѣ 100,000 человѣкъ, кочуютъ на правомъ берегу Волги. Они монгольскаго происхожденія и отличаются отъ кавказскаго и татарскихъ племенъ узкимъ разрѣзомъ глазъ, выдавшимися скулами и малою воспріимчивостью къ образованію. По образу жизни ихъ можно сравнить съ *Самоѣдами*. Раздѣляются они на отдѣльные роды, замѣняющіе у нихъ наши селенія и общины; каждый родъ (нѣчто въ родѣ нашей деревни) кочуетъ

[1]) У Калмыковъ считается *3 милліона* головъ скота, у *Киргизовъ* (букеевскихъ) *100 тысячъ* верблюдовъ *170 тысячъ* рогатаго скота и *3 милліона* овецъ. Такъ что они продаютъ продуктовъ *на милліонъ* руб. серебромъ.

отдѣлено. Вмѣсто самоѣдскаго *чума*, калмыкъ имѣетъ *кибитку* которая устроивается также изъ жердей, въ видѣ усѣченнаго конуса; ребра обвертываются сукномъ или войлокомъ, называемымъ *хоима*. Въ день назначенный старшиною для перекочевки, всѣ такія кибитки снимаются, маленькія дѣти кладутся въ ящики привѣшиваемые на спины верблюдовъ, которые и отправляются впередъ, за верблюдами слѣдуютъ табуны лошадей и стада рогатаго скота, управляемыя женщинами; мужчины же верхомъ на лошадяхъ охраняютъ и занимаютъ поѣздъ. Отыскавши удобное мѣсто, разбиваютъ палатки или кибитки, на которыхъ полъ покрываютъ коврами, по бокамъ устанавливаются сундуки или *бурханы* съ плѣнными имуществомъ. На крышахъ бурхановъ изображены различныя языческія божества. Мѣсто занимаемое въ кибиткѣ бурханомъ считается неприкосновеннымъ. Вся общественная жизнь калмыковъ ограничивается родовыми отношеніями, старѣйшимъ въ родѣ считается *тайша* или *ханъ*, власть котораго совершенно патріархальная и деспотическая; воля хана есть законъ для всего рода. Ханъ у калмыковъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе на берегу Волги, недалеко отъ уѣзднаго города *Царицына*; тамъ стоитъ юрта около которой постоянно живетъ 300 калмыковъ составляющихъ стражу хана.

Религія у калмыковъ, какъ вообще у всѣхъ монгольскихъ племенъ, *буддійская*, основанная Буддою въ VII вѣкѣ до Р. Х. *Будда* возсталъ противу *брахманизма* и его жрецовъ (браминовъ) и принялъ въ основаніе самыя чистыя и нравственныя начала, близко подходящія къ ученію нашего Спасителя. Будда проповѣдывалъ познаніе высшаго и *единаго* существа, любовь къ ближнему, необходимость чисто нравственнаго образа жизни и переселеніе душъ за гробомъ, а главное отрицаніе *кастъ*. Ученіе Будды быстро распространилось по восточной Азіи, а потомъ и въ Сибири, но по мѣрѣ распространенія вѣры, началъ распро-

страняться и упадокъ внутренняго содержанія; такъ что нравственное начало замѣнилось множествомъ внѣшнихъ обрядовъ; возникъ многочисленный классъ духовенства, въ главѣ котораго сталъ *далай-лама*, живущій въ тибетѣ (гдѣ?). Далай-лама, подобно католическому папѣ, считается намѣстникомъ Бога на землѣ и преемникомъ Будды, и подобно папѣ имѣлъ прежде свѣтскія владѣнія, которыя въ послѣднее время отобраны отъ него китайскимъ Богдыханомъ. Далай-Лама назначаетъ ко всѣмъ буддистамъ высшихъ сановниковъ или *ламъ*, въ томъ числѣ до послѣдняго времени назначалъ и къ калмыкамъ, но въ настоящее время *лама* къ калмыкамъ назначается самимъ Русскимъ Императоромъ. Калмыцкій лама живетъ также близъ Волги, въ южной части астраханской губерніи; въ его мѣстопребываніи находятся главныя *капища* или храмы, отличающіяся большимъ убранствомъ отъ другихъ. Священники у калмыковъ называются *гелюнги* и находятся въ зависимости отъ ламы. Богослуженіе состоитъ въ жертвоприношеніяхъ и проповѣдяхъ. Многочисленное и необразованное духовенство опутало умы бѣднаго народа такими суевѣріями, что онъ не въ состояніи усвоить себѣ и мысли о необходимости какихъ либо улучшеній. Буддисты вполнѣ увѣрены, что человѣкъ, какъ и самый свѣтъ, чѣмъ дальше, тѣмъ становится хуже.

Добавленіе о калмыкахъ[1]). Калмыки живутъ по русскимъ законамъ; коммисія управляющая ими, имѣетъ пребываніе въ г. Астрахани. Русскіе пристава живущіе въ улусахъ (деревни) заботливо смотрятъ, чтобы предписанія, получаемыя изъ Петербурга, немедленно исполнялись.

Пространство занимаемое калмыками равняется 9,500,000 десятинамъ. Границами его служатъ: на сѣверѣ и востокѣ — рѣка

---

[1]) Изъ путешествія г. *Ксавье Гоммеръ де Гелль* (les steppes de la mer Caspienne).

Волга, на югѣ — Кума, на западѣ — Егорлыкъ (астраханская и ставропольская губерніи).

Всѣ калмыки народъ кочевой; главное ихъ занятіе—коневодство; а потомъ верблюды, быки и овцы.

Раздѣляются они на два класса: *дворяне* и *чернь*. Средній классъ—*духовенство*, въ которое поступаютъ и дворяне и простой народъ.

Наружность калмыка слѣдующая: длинные, черные, сплѣтенные волосы опущены на плечо; глаза мало открытые; зрѣніе отличное; брови черныя, но не густыя; носъ вверху приплюснутый, скулы выдавшіеся, уши большія, губы толстыя и мясистыя, борода рѣдкая, усы тонкіе, кожа желтоватаго цвѣта, ростъ небольшой, тѣло ловкое и развязное. У женщинъ двѣ косички, а у мужчинъ—одна.

Пища калмыковъ весьма не завидная: вареное кобылье мясо, молоко, особеннаго рода чай (смѣсь чайныхъ листьевъ съ масломъ, солью и молокомъ)—вотъ обыкновенный обѣдъ; не рѣдко для питья употребляютъ кумысъ (кобылье молоко).

Жилищами служатъ *кибитки;*— это круглыя войлочныя палатки; надъ ними коническая крыша; въ срединѣ ея отверзтіе для выхода дыма. Двухъ верблюдовъ достаточно для перевозки подобнаго жилища съ цѣлымъ семействомъ. Внутренность кибитки украшается коврами, мѣхами, оружіемъ, домашнею утварью и разными жизненными припасами.

Выдѣлка войлока составляетъ главную промышленность. Подобно всѣмъ народамъ монгольской расы, калмыки исповѣдуютъ *ламайскую* (буддійскую) вѣру; но нѣкоторымъ образомъ раскольники. Они вѣруютъ въ верховное существо которое не можетъ быть изображено ни въ картинахъ, ни въ статуяхъ. Идолы же изображаютъ низшія божества. Духовенство раздѣляется на четыре отдѣла: а) *бахаусы*—первостепенные жрецы;

б) *гелюнги* — обыкновенные жрецы; в) *гецулы* — діаконы, и г) *модчи*—пѣвцы и музыканты. Начальникъ всей религіи—тибетскій далай-лама [1]). Во время молитвы они поютъ что-то въ родѣ псалмовъ или гимновъ, вертя при этомъ веревкою, родъ цилиндра (мельница). При этомъ калмыкъ можетъ говорить, курить и даже ссориться, воображая, что одного верченья цилиндра достаточно для примиренія съ высшимъ существомъ! Вѣрятъ въ переселеніе душъ, и признаютъ это какъ испытаніе, которому долженъ подвергнуться каждый человѣкъ, прежде чѣмъ предстанетъ предъ высшее существо. Святые также чтятся. У нихъ 3 праздника въ году (по 2 недѣли каждый), отправляемые съ большимъ торжествомъ.

Впрочемъ калмыки честны, вѣрны слову и до сихъ поръ сохраняютъ еще свой національный типъ. Они не знаютъ измѣны, коварства и клеветы, подобно многимъ цивилизованнымъ народамъ!

Самыя трудныя работы выпадаютъ на долю женщинъ, онѣ приготовляютъ пищу, ходятъ и смотрятъ за дѣтьми, шьютъ одежду, сохраняютъ мѣха, надзираютъ за домашнимъ скотомъ. Вслѣдствіе трудной работы, калмычки скоро старѣются и лишаются той красоты, которая отличаетъ ихъ въ молодости.

Калмыки весьма умѣренны въ пищѣ. Они пьютъ чай безпрестанно; крупу и хлѣбъ рѣдко покупаютъ у русскихъ. Чай получаютъ изъ Китая въ видѣ кирпичей.

Управляются калмыки ханомъ, выбираемымъ народомъ и утверждаемымъ Государемъ Императоромъ [2]).

Киргизы. Другой народъ и другого происхожденія кочуетъ

---

[1]) Нынѣ же начальникомъ считается Государь Императоръ всероссійскій.

[2]) О калмыкахъ подробнѣе можно узнать изъ путешествія по Россіи Государя Наслѣдника въ 1863 году ст. Бабста.

влѣво отъ Волги, между ею и рѣкою Ураломъ, это *киргизы* или *киргизскія казаки*, или какъ ихъ обыкновенно называютъ *киргизъ-кайсаки*. Но въ астраханской губерніи кочуетъ только небольшая часть ихъ, называемая *ардою*, главное же мѣстожительство другой большей части, находится въ заказпійскихъ азіатскихъ степяхъ; поэтому мы скажемъ о киргизахъ подробно при описаніи р. Урала. Здѣсь же при нижнихъ частяхъ Волги, кочуетъ орда называемая *внутреннею* или *букеевскою*, которая въ слѣдствіе внутреннихъ раздоровъ въ главномъ мѣстожительствѣ киргизовъ — въ Азіи, въ 1805 году въ числѣ 40,000 кибитокъ или 80,000 человѣкъ, перешла черезъ Уралъ и распространилась въ астраханской губерніи, подъ предводительствомъ своего хана *Букея* отъ котораго и получила свое названіе. Не разъ уже орда эта пробовала пробраться обратно въ Азію, но въ линію ея, по рѣкѣ Уралу, расположена военная линія уральскихъ козаковъ, которые и не пропускаютъ ее, ведя постоянную борьбу съ киргизами. Киргизы подобно калмыкамъ кочуютъ, занимаются скотоводствомъ и управляются своимъ ханомъ, имѣющимъ свое пребываніе въ *ханской ставкѣ*, находящейся между озерами элтономъ и кимышъ-самарскимъ.

Русскіе. Въ астраханской безплодной степи трудно было колонизоваться правильно и только въ XVII и XVIII вѣкахъ, какъ уже было замѣчено, начали селиться здѣсь русскіе въ нѣкоторыхъ плодородныхъ мѣстахъ по нижней Волгѣ, большею частію по островамъ образуемымъ волжскими рукавами. Здѣсь по распоряженію правительства, для защиты торговли и границъ отъ нападеній кочевниковъ, основалось нѣсколько городовъ, напр. *Царевъ, Енотаевскъ, Красный Яръ, Черный Яръ* и друг. Важнѣе же всѣхъ колоній, это губернскій городъ *Астрахань* при устьѣ р. Волги, въ 60 верстахъ отъ каспійскаго моря. Городъ лежитъ на довольно высокомъ островѣ образуемомъ Волгою, среди

волжской дельты. От поворота своего къ юго-востоку, т. е. отъ впаденія рѣки Сарпы, Волга какъ было замѣчено отдѣляетъ отъ себя рукава, изъ которыхъ важнѣйшій изъ нихъ *Ахтуба*, текущая параллельно съ Волгою и соединяющаяся съ нею многими поперечными рукавами. По приближеніи къ морю, Волга раздѣляясь болѣе чѣмъ на 200 рукавовъ образуетъ дельту. Лѣвый судоходный рукавъ называется *бузанъ*, а правый *бахтемиръ* (бухта-эмиръ). Водою всѣ рукава выходятъ изъ береговъ и заливаютъ всю дельту, такъ что мѣстность принимаетъ видъ большого озера. Въ слѣдствіе отдѣленія многочисленныхъ рукавовъ, сама Волга съ каждымъ годомъ мелѣетъ и заносится пескомъ, такъ что теперь уже не удобна для плаванія большихъ судовъ. Устье Волги есть весьма замѣчательный географическій пунктъ; онъ самою природою назначенъ играть важную роль въ торговомъ отношеніи и быть средоточіемъ для развоза товаровъ и торговли между двумя мірами, востокомъ и западомъ. По этому-то положенію этой рѣки всегда славились богатыми городами, какъ напр. здѣсь былъ древній *Атель*, столица хозаровъ. Волжскую дельту можно сравнить съ дельтами нила, тигра и евфрата и миссисипи (гдѣ?). Но впрочемъ она никогда не достигала и не можетъ достигнуть до того значенія, какое имѣютъ дельты названныхъ рѣкъ, потому что послѣднія прилегаютъ къ плодороднымъ мѣстностямъ и большимъ внѣшнимъ или открытымъ морямъ; дельта же Волги окружена безплодными степями и прилегаетъ къ внутреннему закрытому морю, а также къ странамъ мало цивилизованнымъ, и потому городъ Астрахань построенный на волжской дельтѣ, никогда не достигнетъ значенія напр. *Александріи*, *Новаго Орлеана* и *Вавилона* (гдѣ?). Г. *Астрахань* основанъ татарами въ XIV вѣкѣ и носилъ различныя названія, какъ-то *Архань*, *Цитрахань* и наконецъ *Астрахань*. Въ 1557 году городъ этотъ подпалъ подъ русское владычество, и съ тѣхъ поръ

торговля его хотя и возвысилась, но до сихъ еще поръ не достигла большаго значенія. Это потому, что въ Астрахани мало русскихъ колонистовъ и вся торговля находится въ рукахъ лѣнивыхъ татаръ и корыстолюбивыхъ армянъ, которые благодаря знанію восточныхъ языковъ, сдѣлались полными хозяевами. Астрахань имѣетъ вполнѣ азіатскую наружность, и 40,000 жителей. Кромѣ торговли, жители Астрахани занимаются еще шелководствомъ, винодѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ (астраханскіе арбузы), но въ особенности *рыбною ловлею*, о которой, какъ о главномъ промыслѣ, мы скажемъ подробнѣе. Астраханское рыболовство есть одно изъ обширнѣйшихъ въ цѣломъ мірѣ, оно прокармливаетъ нѣсколько сотъ тысячъ людей и даже всю среднюю Россію. Рыба которая здѣсь ловится раздѣляется на *два* рода: 1) *красную* и 2) *частиковую*. Къ первой принадлежатъ: *бѣлуга, осетръ* и *севрюга;* ко второй: *лосось, бѣло-рыбица, стерлядь, сомъ, лещъ, судакъ, шамайка, сельдь* и всѣ мелкія рыбы. Всей рыбы ловится болѣе 10 милліоновъ штукъ. Красной рыбы добывается до 1,250,000 штукъ; частиковой же до 75 милліоновъ пудовъ; икры добывается до 40,000 пудовъ, жиру до 200 тысячъ, вязиги и клею до 10 тысячъ; всего на сумму 7 милліоновъ руб. сер. Самое лучшее время для ловли есть время метанія рыбою икры. Передъ этимъ временемъ рыба огромными массами стремится въ устье Волги, т. е. въ прѣсную воду и уже не можетъ возвратиться назадъ. Въ это время устроиваются въ рѣкѣ загороди, называемыя *забойки* или *учуги*, дѣлаемыя изъ столбовъ и жердей, которыя устраиваются подъ угломъ къ напору воды, по бокамъ оставляются пустыя мѣста для прохода судовъ. Рыба плывя противъ теченія, скопляется въ учугахъ огромными массами и потому ловля ея не представляетъ большаго труда. Впрочемъ такъ какъ подобный родъ ловли очень истребителенъ, то онъ запрещается правительствомъ. Второй срокъ

ловли есть зимнее время; тогда ловля производится на морѣ. Воды каспійскаго моря, и устья рѣкъ въ него впадающихъ, раздѣлены на участки, которые принадлежатъ или казнѣ или частнымъ лицамъ и отдаются въ аренду. Зимній ловъ рыбы называется *аханнымъ*, отъ слова *ахань* т. е. большой неводъ или сѣть. На льду моря дѣлаются длинныя проруби въ которыя опускается ахань протаскиваемый въ другую прорубь подо льдомъ. Для зимней ловли промышленники выѣзжаютъ въ море на нѣсколько мѣсяцевъ и живутъ на льду во временныхъ шалашахъ; нѣкоторые до такой степени увлекаются ловлею, что удаляются очень далеко отъ береговъ, чѣмъ подвергаютъ себя большимъ опасностямъ, потому что вѣтры изъ южной Азіи, быстро разрушаютъ ледъ и тогда промышленники на оторванныхъ льдинахъ плаваютъ по всему каспійскому морю, и иногда попадаются въ плѣнъ къ персидскимъ или трукменскимъ разбойникамъ. Наловленная рыба отвозится въ нарочно устроенные на берегу сараи или *ватаги*; вся рыба сортируется и складывается въ ящики и солится. Кромѣ мяса изъ рыбы добывается еще клей, вязига, икра и жиръ. Икра бываетъ *зернистая* и *паюсная*. Послѣдняя приготовляется слѣдующимъ образомъ: по вынутіи изъ рыбы, ее опускаютъ въ соляной растворъ и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока она всплыветъ на воду, и если она перестала отдѣлять отъ себя молоко, что узнается пожиманьемъ ея въ рукѣ, то значитъ, что икра готова; тогда ее кладутъ въ кульки, выдавливаютъ воду и затѣмъ завертываютъ въ холстъ и складываютъ въ боченки. *Зернистую* же икру, по вынутіи изъ рыбы, просто протираютъ черезъ *грохотъ*, а потомъ солятъ; она приготовляется только въ холодное время. На пудъ первой нужно до 10 фунтовъ соли, а на пудъ послѣдней только *одинъ* фунтъ. Особенно тщательно приготовляются *балыки;* сначала они вымываются, потомъ натираются самой мелкой и чистой солью и въ нее кладутся; по-

томъ вывѣшиваются для просушки на свободномъ воздухѣ. *Частиковая* рыба приготовляется слѣдующимъ образомъ: изъ нея вырѣзывается сперва внутренность идущая на жиръ, потомъ рыба вздѣвается на веревочки и кладется въ сундукъ или *ларь* гдѣ солится; когда поспѣетъ, тогда ее вывѣшиваютъ на шесты, сушатъ и складываютъ въ сараи или *лабазы*. Лучшими рыбными промыслами считаются *сапьянскіе*, нѣсколько ниже города *Баку*. Кромѣ рыбной ловли, астраханцы занимаются также ловлею *тюленей*, которыхъ много въ Каспійскомъ морѣ; тюленей бьютъ или изъ ружей, или острогами. Астрахань ведетъ торговлю преимущественно съ Персіею, но эта торговля очень страдаетъ отъ мелководія устьевъ Волги.

Каспійское море въ настоящее время принадлежитъ вполнѣ Россіи и славится исключительно рыбною ловлею, а въ другихъ отношеніяхъ далеко не имѣетъ того значенія, какъ напр. море Балтійское и даже Черное, потому что прилегаетъ къ странамъ мало промышленнымъ и не цивилизованнымъ. Торговое же движеніе по немъ подвергается опасности отъ персидскихъ и трухменскихъ разбойниковъ, но заботливость правительства устраняетъ эти неудобства укрѣпленіемъ береговъ и содержаніемъ военной флотиліи. (Пространство астраханской губерніи около 4000 кв. миль, или слишкомъ 20,000,000 десятинъ; жителей считается до 500,000, такъ что на одну квадратную милю приходится 125 человѣкъ).

РѢКА УРАЛЪ ИЛИ ЯИКЪ.

(Губернія Оренбургская и земля Уральскихъ козаковъ).

Дополненіемъ нижняго теченія Волги служитъ р. *Уралъ*, которая течетъ параллельно нижнимъ частямъ Волги по такой же мѣстности (какой?), и впадаетъ въ тоже каспійское море.

Уралъ прежде назывался *Яикъ*, а настоящее названіе получилъ со временъ императрицы Екатерины II.

Теченіе Урала можетъ быть раздѣлено на три части: 1) *верхнее*—отъ верховья до поворота къ западу, до города *Орска*; 2) *среднее*—отъ поворота къ западу до вторичнаго поворота къ югу, отъ г. Орска до г. *Уральска* и 3) *нижнее* — до устья.

Верхнее теченіе Урала. Уралъ беретъ свое начало между двухъ горныхъ кряжей южнаго уральскаго хребта, и водами своими орошаетъ самую сухую степь, которая безъ этой рѣки была бы необитаема. Впрочемъ Уралъ верхнимъ своимъ теченіемъ проходитъ по плодородной долинѣ, удобной для земледѣлія. Среднее его теченіе составляетъ переходъ отъ плодородной, самарской страны, къ безплоднымъ киргизскимъ степямъ; такъ что правый берегъ рѣки населенъ преимущественно осѣдлыми жителями, а лѣвый—кочевниками. Близость кочевниковъ къ предѣламъ государства повела къ тому, что русскіе занявъ рѣку Уралъ, начали дѣйствовать отсюда противъ средней Азіи; вотъ почему здѣсь въ XVIII стол. основанъ городъ *Оренбургъ* (нынѣ губернскій городъ), какъ крѣпость и торговый пунктъ. И въ самомъ дѣлѣ, среди кочующихъ, разбойничьихъ племенъ, не возможна съ одной стороны мирная колонизація, а съ другой не возможна и правильная регулярная война. Очевидно, что русскіе должны были подвигаться въ степь подъ защитою крѣпостей, въ которыхъ производился также и обмѣнъ товаровъ. Въ настоящее время *Оренбургъ* есть главный городъ, куда и черезъ который провозятся товары изъ Хивы, Бухары и Киргизскихъ степей; въ Оренбургѣ резиденція генералъ-губернатора управляющаго оренбургскимъ краемъ и всѣми сношеніями съ средней Азіей. Въ городѣ 14 тысячъ жителей.

Степь связывается съ рѣкою Ураломъ посредствомъ при-

токовъ впадающихъ въ него съ лѣвой стороны, по преимуществу посредствомъ рѣки *Илека*. На этой рѣкѣ русскіе нашли неистощимый запасъ *каменной соли*, которая обратила на себя вниманіе уже въ XVI вѣкѣ; тамъ поставлена была небольшая крѣпостца; но добываніе соли оставалось свободнымъ до 1744 года, когда право разработки взято было въ казну. На мѣстѣ добыванія соли устроено земляное укрѣпленіе подъ именемъ *Илецкой защиты*, въ которомъ теперь до 2000 жителей и находится соляное управленіе. Соляной штокъ (пространство на которомъ находится соль), простирается до 2 верстъ въ длину и $1^1/_2$ версты въ ширину; глубина изслѣдована на 36 саженъ, и здѣсь не найдено еще конца соляной толщи. Илецкая соль имѣетъ видъ камня и такъ тверда, что изъ нея выдѣлываются разныя вещи: вазы, солонки и проч. Соль выламывается правильными кубами величиною въ аршинъ. Сбытъ соли производится по рѣкѣ Бѣлой, но въ сороковыхъ годахъ найдено выгоднѣе отправлять ее прямымъ путемъ черезъ Самару.

Нижнее теченіе Урала. Въ срединѣ своего теченія Уралъ входитъ въ землю войска Уральскаго. Съ XVI вѣка, т. е. со времени разрушенія татарскаго царства, страна эта заселялась впродолженіи цѣлыхъ вѣковъ особыми военными общинами, которыя назывались *козацкими* и не составляли осѣдлаго населенія. Уральскіе козаки утвердились въ среднихъ частяхъ Яика (Урала), который привлекъ ихъ богатствомъ рыбы. Впрочемъ козаки мало занимались промыслами, а охотнѣе грабили торговыя суда на каспійскомъ морѣ, или дѣлали набѣги на Хиву. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ они признали власть московскаго правительства; но не смотря на это, Яикъ былъ постояннымъ пристанищемъ всѣхъ недовольныхъ въ московскомъ царствѣ, которые не рѣдко поднимали знамя бунта. Такъ напр., когда на Дону возмутился Стенька Разинъ, то къ нему при-

соединились и яицкіе казаки; такимъ же образомъ, когда Пугачевъ принялъ на себя имя императора Петра III, то главныхъ приверженцевъ нашелъ на Яикѣ. Тогда у казаковъ отнято было право выбора атамана и управленіе сосредоточилось въ войсковой канцеляріи. Въ настоящее время Уральцы составляютъ полу-военныя и полу-мирныя селенія, которыя управляются военными начальниками; центръ управленія въ г. *Уральскѣ*. Затѣмъ все войско раздѣляется на дистанціи со своими дистанціонными начальниками. По всему Уралу расположены крѣпостцы, а въ опредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи, форпосты, въ которыхъ находятся форпостные начальники; въ промежуткахъ между крѣпостцами устроены временныя сторожки, которыя на языкѣ казаковъ называются *реданками* и *третями*. Это нечто иное какъ избы съ каланчей обнесенныя заборомъ; на каланчѣ всегда сидитъ караульный казакъ, а въ избѣ находится караулъ изъ 5 казаковъ. Подлѣ каждой реданки стоитъ высокій шестъ съ пукомъ соломы или сѣна на верхушкѣ, отъ которой къ низу виситъ насмоленная веревка. Когда сторожевой казакъ замѣтитъ приближеніе киргизовъ, то сей часъ зажигаютъ солому на ближайшей реданкѣ, и посредствомъ такого огненнаго телеграфа, быстро передается извѣстіе о приближающейся опасности по цѣлой линіи. Теперь, когда набѣги киргизовъ почти совершенно прекратились, главная служба Уральцевъ состоитъ уже не въ охраненіи своей линіи, а въ походахъ и въ содержаніи укрѣпленій внутри киргизскихъ степей. Каждый казакъ съ 18 лѣтъ поступаетъ на дѣйствительную службу, которая продолжается 25 лѣтъ.

Такъ какъ оба берега Урала представляютъ безплодную степь, то казаки только на сѣверѣ находятъ себѣ пропитаніе въ земледѣліи, въ среднихъ же и южныхъ частяхъ земли войска Уральскаго, занимаются рыболовствомъ и скотоводствомъ. Прежде

Яикъ было, гораздо больше рыбы, но въ настоящее время вмѣстѣ съ обмелѣніемъ бѣдитъ онъ и рыбою. Рыболовство главнымъ образомъ производится въ устьяхъ Урала, гдѣ стоитъ городокъ *Гурьевъ*. Онъ основанъ въ первой половинѣ XVII вѣка рыбопромышленникомъ *Гурьемъ*, который для защиты отъ кочевыхъ племенъ, построилъ каменную стѣну. Правительство признало выгоду укрѣпленнаго здѣсь пункта и поручило Гурію выстроить здѣсь каменное укрѣпленіе, которое тогда же и взято было въ казну, снабжено гарнизономъ и пушками. За это Гурій получилъ исключительное право рыболовства въ устьяхъ Урала. Въ настоящее время право это перешло на все войско, которое производитъ рыбную ловлю даже и въ каспійскомъ морѣ. Вся земля и вода принадлежатъ цѣлому войсковому обществу и промыслы производятся всегда цѣлою общиною. Оттого между казаками хотя нѣтъ очень богатыхъ, но зато нѣтъ и очень бѣдныхъ.

БАССЕЙНЪ РѢКИ ДОНА.

Какъ Уралъ получаетъ дополненіемъ нижняго теченія Волги, такъ и Донъ дополняетъ среднее ея теченіе. Бассейнъ Дона помѣщается въ той площади, которую огибаетъ дуга Волги въ ея среднемъ теченіи. Площадь эта составляетъ восточную часть южно-русскихъ степей, которыя однако рѣшительно отличаются отъ степей нижне-волжскихъ: мѣстность здѣсь умѣренно поднята надъ уровнемъ моря и покрыта толстымъ слоемъ чернозема. Такъ какъ эта степь имѣетъ значительный склонъ къ югу, то и орошается значительными рѣками.

Очевидно по этому, что степь эта предназначена сдѣлаться земледѣльческою, и хотя была долго во власти кочевыхъ народовъ, но теперь перешла въ руки земледѣльческаго племени.

Самая большая и самая восточная изъ орошающихъ ее рѣкъ есть *Донъ*.

ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДОНА.

Рѣка Донъ вытекаетъ изъ тульской губ., изъ небольшого озера *Ивановскаго* [1]), находящагося на границѣ Веневскаго и Епифанскаго уѣздовъ. Сначала Донъ течетъ незамѣтной рѣкой, но скоро наполняется разными ручьями и рѣчками, напримѣръ: *Красивая мечь*, *Непрядва*, и друг., такъ что вступая въ Рязанскую губ., Донъ уже дѣлается порядочною рѣкою. Впрочемъ все теченіе Дона по губерніямъ Тульской и Рязанской, а потомъ между Орловской и Тамбовской, неимѣетъ никакого торговаго значенія: Донъ здѣсь несудоходенъ и даже по немъ не сплавляется лѣсъ; окрестные же жители пользуются имъ только для устройства мельницъ. Но великое историческое значеніе этой части Дона велико: на берегахъ *Непрядвы* произошло извѣстное Мамаево побоище (1380 г.), которое рѣшило кому владѣть Европейской Россіею, кочевымъ ли племенамъ Азіи, или земледѣльческому народу Европы. Русскіе разбили здѣсь татаръ на голову. Но и послѣ того, хотя татарская орда и раздѣлилась, но татары все еще продолжали дѣлать набѣги черезъ Донъ, въ границы Московскаго царства. Это принудило русскихъ устроить на Дону сторожки, въ родѣ уральскихъ. Изъ этихъ сторожекъ возникли потомъ села и города, какъ напр. *Епифань* (тульской губ.), *Данковъ* (рязанской губ.), *Лебедянь* (тамбовской губ.), и друг.

Въ этомъ верхнемъ теченіи Донъ повсюду соприкасается съ Окскимъ бассейномъ и непосредственно и посредствомъ своихъ притоковъ, съ правой стороны р. *Сосны*, а съ лѣвой р. *Воронежа*; оттого здѣсь возникъ рядъ замѣчательныхъ торговыхъ городовъ. На самомъ Донѣ, *Лебедянь*, есть замѣчательный

---

[1]) Страница 112. Потому жители его бассейна величаютъ его Дономъ Ивановичемъ.

ярмарочный пунктъ [1]). На Сосне два весьма значительныхъ торговыхъ пункта: *Ливны* и *Елецъ* (орловской губ.) [2]). На Воронеже—*Козловъ* (тамбовской губ.)[3]). Торговое движеніе здѣсь происходитъ отъ того, что съ области верхняго Дона т. е. изъ странъ хлѣбородныхъ, хлѣбъ сбывается въ бассейнъ Оки, къ Москвѣ и Петербургу, сухимъ путемъ и по рѣкамъ.

СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДОНА.

(Воронежская губ.).

Протекши 350 в. отъ верховья, Донъ входитъ въ *Воронежскую губ.* и течетъ по ней на пространствѣ 650 верстъ. Здѣсь при устьѣ р. Воронежа, онъ становится уже судоходнымъ. Р. *Воронежъ* составляется изъ двухъ рѣкъ: *лѣснаго* и *польнаго* Воронежа, которыя потомъ соединившись вмѣстѣ текутъ на пространствѣ 340 верстъ. Вся эта часть бассейна Дона была прежде (и теперь отчасти) богата лѣсомъ, такъ что Петръ В., намѣреваясь утвердиться на Азовскомъ морѣ и осаждая Азовъ, основалъ на р. Воронежѣ корабельную верфь, сперва недалеко отъ устья р. Воронежа, въ г. *Воронежѣ*, а потомъ при самомъ устьѣ—на Дону, потому что русло рѣки Воронежа не совсѣмъ было удобно для сплава большихъ морскихъ кораблей.

Такимъ образомъ первый русскій флотъ, состоявшій изъ 60 судовъ, возникъ на Дону. Это потому, что русскіе тогда не владѣли еще Балтійскимъ моремъ и Петру казалось легче овладѣть Чернымъ и Азовскимъ морями. Городу Воронежу могла предстоять блестящая судьба: Петръ выселилъ сюда изъ Архангельска около 1½ т. людей, опытныхъ въ мореходствѣ и кораблестроеніи.

Но утвердившись впослѣдствіи на Балтійскомъ морѣ, въ

[1]) Страница 119.
[2]) Страница 114.
[3]) Страница 119.

Петербургѣ, Петръ оставилъ Воронежскую верфь и перевелъ корабельныхъ мастеровъ въ Петербургъ. Въ настоящее время мѣстность Воронежская такъ обѣднѣла лѣсомъ, что его во многихъ мѣстахъ недостаетъ даже на топку жителямъ[1]. Корабельныя верфи давно уже не существуютъ, и только на островѣ р. Воронежа уцѣлѣли остатки прежнихъ адмиралтейскихъ построекъ. Почти вся Воронежская губ. должна быть причислена къ степной полосѣ; лѣса занимаютъ въ ней только одну десятую часть цѣлаго пространства, вся остальная мѣстность есть черноземная степь; впрочемъ черноземъ преобладаетъ болѣе на западной сторонѣ Дона, на восточной же черноземною почвою отличается пространство между р.р. *Усманью* (притокъ Воронежа) и *Битюгомъ* (притокъ Дона). Мануфактурной промышленности почти вовсе не существуетъ, если же и есть какая нибудь обработывающая промышленность, то вся она основывается на земледѣліи, а именно: *винокуреніи* и *выдѣлкѣ масла*, преимущественно подсолнѣчнаго, какъ напр. въ слободѣ *Алексѣевкѣ*, имѣющей 14 т. жит., и продающей масла почти на 500,000 рублей сер.

Земледѣліе доставляетъ такимъ образомъ продукты и для торговли. Торговля здѣсь идетъ и внизъ, по Дону,—въ порты Азовскаго моря, и вверхъ къ Окѣ и къ Волгѣ, т. е. къ Балтійскому морю. Въ восточной части губ., менѣе плодородной и рѣже заселенной, распространены луга, на которыхъ разводятся стада рогатаго скота и табуны хорошихъ мѣстныхъ лошадей *(битюгской породы)*. Воронежская губ. заселена въ недавнее время, именно въ XVII и XVIII стол. Заселеніе ея совершалось большею частію по распоряженію начальства: строились города для защиты южныхъ границъ государства отъ татарскихъ набѣговъ. Города строились по двумъ линіямъ: а) по самому Дону и Воро-

[1] Впрочемъ въ сѣверной части губерніи сохранились еще значительные лѣса, напр. Теллермянскій и Шиповъ.

нему (съ с. на ю.); б) поправому притоку Дона, *тихой Сосне*, т. е. съ з. къ в., гдѣ продолжалась линія Курскихъ украинныхъ городовъ.

Первыми поселенцами обыкновенно были люди военные, (служилые) и уже подъ ихъ прикрытіемъ основывались мирныя промышленныя селенія. Такъ какъ обѣ линіи сходились подъ угломъ у Дона, то восточная его сторона оставалась неприкрытою и заселилась уже гораздо позже и не такъ плотно. На первой линіи т. е. съ с. на ю. селились великоруссы, на второй т. е. съ з. къ в. малороссы. Малороссы составляютъ теперь здѣсь 40% населенія и сосредоточиваются преимущественно въ южной части губерніи, начиная отъ того пункта гдѣ Донъ поворачиваетъ къ ю.-в.; пять уѣздовъ губ. почти сплошь населены малороссами. Малороссы бѣжали сюда во время борьбы съ поляками и здѣсь на свободныхъ земляхъ селились огромными слободами; такъ напр. образовалось огромное с. *Бутурлиновка*, имѣющая 24,000 жителей. Екатерина В. обратила было ихъ въ крѣпостныхъ, но малороссы на новомъ мѣстѣ занялись промыслами, разбогатѣли и откупились на волю, и теперь всѣ они считаются вольными хлѣбопашцами.

НИЖНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДОНА.

(*Земля войска Донского*).

Послѣ 1000-чи-верстнаго своего теченія, Донъ входитъ въ землю войска Донского. Мѣстность орошаемая имъ и здѣсь остается степною, съ тою только разницею, что западная сторона Дона черноземна и удобна для земледѣлія; а восточная очень похожа на урало-каспійскую низменность, т. е. почва солонцеватая, растительность бѣдная; впрочемъ такая мѣстность простирается только на югъ отъ р. *Медвѣдицы*. Что же касается до западной стороны, то она представляетъ поверхность взволнованную, а около р. *Донца* даже гористую. Отъ этого

произошло то, что страна эта обильно орошена водою и следов. богата растительностію; однакожъ лѣсовъ и здѣсь почти нѣтъ, какъ и вообще во всей землѣ войска Донского, гдѣ лѣса занимаютъ всего только 2 % пространства. Лѣсъ необходимый для построекъ и отопленія, сплавляется сверху по р. р. *Хопру* и *Медвѣдицѣ*, и по Волгѣ. Слѣдовательно если бы степь эта небыла прорѣзана такими значительными рѣками, то въ ней съ трудомъ могли бы жить осѣдлыя племена.

Отъ Воронежской губерніи, Донъ продолжаетъ течь въ юго-восточномъ направленіи и здѣсь скоро принимаетъ 2 значительныя рѣки съ лѣвой стороны, это — *Хоперъ* и *Медвѣдицу*, посредствомъ которыхъ онъ связывается съ губерніями Тамбовскою и Саратовскою, откуда приходятъ къ нему богатые грузы пшеницы, льняного сѣмени и проч.

Р. Хоперъ, съ притокомъ своимъ *Вороною*, занимаетъ въ торговомъ отношеніи 1-е мѣсто, потому что онъ судоходенъ почти во все время навигаціи, тогда какъ рѣка Медвѣдица бываетъ судоходна только во время полноводія. Принявъ въ себя эти двѣ рѣки, Донъ дѣлается уже великою рѣкою и простирается въ ширину отъ 100 до 120 саж. Однако же судоходство по немъ не обходится безъ препятствія, причина этого—большое количество мелей. Юго-восточное теченіе Дона доходитъ до возвышеннаго берега Волги, и еслибы берегъ этотъ былъ прорѣзанъ Дономъ, то онъ сдѣлался бы притокомъ Волги; но возвышенность отбрасываетъ его къ юго-западу, такъ что между нимъ и Волгою находится волокъ въ 70 верстъ ширины. На этомъ волокѣ издавна селились удальцы желавшіе грабить, какъ на Волгѣ, такъ и на Дону. Когда Московское государство усилилось, то оно обратило вниманіе на этотъ волокъ съ промышленной точки зрѣнія; до этого времени суда перетаскивались съ Волги на Донъ по сухому пути, т. е. барки под-

принявшія отъ 2-хъ до 5-ти тысячъ пудовъ грузу, ставились на деревянные катки; къ нимъ припрягалось отъ 10 до 20 паръ воловъ и въ 6-ть дней барки привозились къ Дону. Такой способъ перевозки сохранялся до послѣдняго времени, потому что каналъ проэктированный Петромъ В.[1]) не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1844 г. устроена чрезъ волокъ желѣзно-конная дорога, существовавшая до 1852 г., между поселкомъ *Дубовкою* (на волгѣ) и *Качалинскою пристанью* (на дону). Въ 1861 г. построена здѣсь настоящая желѣзная дорога, отъ г. *Царицына* (на волгѣ), до *Калачевской пристани* (на дону). Вслѣдствіе постройки этой желѣзной дороги донское судоходство начинаетъ соперничать съ волжскимъ.

РѢКА ДОНЕЦЪ И КАМЕННО-УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙНЪ.

На всемъ пространствѣ отъ волока до устья, Донъ сохраняетъ юго-западное направленіе и здѣсь принимаетъ притоки уже не съ лѣвой, а съ правой стороны, потому что съ лѣвой стороны простирается ровная песчаная низменность, по которой разбросаны только искуственные курганы,—памятники древнихъ кочевыхъ народовъ; на правой же сторонѣ лежитъ высокая равнина склоняющаяся къ юго-востоку. Равнина эта по срединѣ пересѣкается ложбиною, по которой протекаетъ р. *Чиръ* (притокъ р. Дона); но важнѣе всѣхъ притоковъ Дона съ правой стороны, это р. *старый Донецъ*, который вытекаетъ изъ Курской губ. (карачевскаго уѣзда). Общее направленіе р. Донца идетъ параллельно среднимъ и нижнимъ частямъ Дона; длина его теченія 1025 в. Сначала Донецъ течетъ по мѣловой формаціи, а потомъ приближается къ каменно-угольному бассейну. Этотъ лучшій въ Россіи бассейнъ, занимаетъ самую южную часть Харьковской губ., восточную часть Екатеринославской (уѣзды: *Бахмутскій*

[1]) Между р. Волгою и притокомъ Дона, рѣкою Иловлею.

и *Славяносербский*), и принадлежит пяти округам земли войска Донского. Пространство этого бассейна 2400 кв. в. Въ восточной половинѣ бассейна находится *антрацитъ* (лучшій сортъ каменнаго угля), въ средней части — тощій *каменный уголь*, а въ западной — *жирный каменный уголь*. Въ донецкомъ бассейнѣ не бываетъ болѣе десяти слоевъ угля, большею же частью находится только одинъ слой. Средняя толщина слоевъ 3½ ф., а иногда доходитъ и до 6½ ф. Каменный уголь открытъ здѣсь Петромъ В. Для разработки же онъ разсмотрѣнъ въ 1790 г., при Екатеринѣ II.; но настоящая разработка его началась только въ первой четверти настоящаго столѣтія, по преимуществу въ одномъ пунктѣ около рѣчки *Грушевки*, и потому здѣшнія копи и называются *грушевскими*. Они соединены теперь желѣзною дорогою съ *Лихой* и пристанью на Дону, и съ городомъ *Новочеркасскомъ*. Количество добываемаго здѣсь угля по огромнымъ годамъ не превышало 850,000 пудовъ, но въ 1865 г. добыто было уже до 3,000,000 пудовъ. Впрочемъ, съ постройкой желѣзной дороги между Волгою и Дономъ, количество это возрастетъ, и можно надѣяться, что будетъ возрастать быстро, потому что какъ для самой дороги, такъ и для пароходовъ, число которыхъ значительно увеличилось, каменный уголь необходимъ, а въ донецкомъ бассейнѣ можно добывать по 20-ти милл. пудовъ. Впрочемъ, по достоинству и количеству угля въ этомъ бассейнѣ далеко уступаетъ западно-европейскимъ. Уголь вывозится теперь даже въ южные безлѣсные уѣзды Кіевской и Полтавской губ., и употребляется въ значительномъ количествѣ на заводѣ, именно на чугунно-литейномъ заводѣ *Луганскомъ* (Екатеринославской губ.), который устроенъ здѣсь потому, что въ донецкомъ бассейнѣ находится и желѣзная руда.

Донецъ течетъ сперва по окраинѣ каменно-угольнаго бассейна, а потомъ входитъ въ самую его средину, такъ что обѣ

берега его каменно-угольной формаціи. Донецъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, имѣлъ огромное торговое значеніе, потому что тогда онъ былъ судоходенъ почти до границы Курской губ., а теперь бываетъ судоходенъ только въ полноводіе. Донецъ игралъ также значительную роль и въ историческомъ отношеніи, потому что по немъ украинскіе козаки являлись на Донъ и въ Азовское море, такъ что на немъ изъ этихъ выходцевъ образовалась основа украйны, извѣстная подъ именемъ *слободской* (отъ слободы).

УСТЬЕ ДОНА И АЗОВСКОЕ МОРЕ.

Принявъ въ себя донецъ, Донъ въ томъ же юго-западномъ направленіи идетъ къ Азовскому морю и впадаетъ въ него 30-тью рукавами, называемыми *гирлами*, изъ которыхъ только четыре удобны для судоходства, но и тѣ близъ самаго моря такъ мелки, что при сѣверномъ вѣтрѣ туда не могутъ входить въ рѣку. Отъ этого происходитъ то, что изъ 7-ми мѣсяцевъ удобныхъ для навигаціи по азовскому морю, она дѣйствительно производится только въ продолженіи четырехъ. Отсюда явилась необходимость имѣть 2 порта близъ устья Дона: одинъ для привоза товаровъ по немъ изъ Россіи, а другой для складки товаровъ иностранныхъ, привозимыхъ моремъ въ Россію. Для первой цѣли служитъ портъ *Ростовъ* (на Дону), гдѣ прежде была крѣпость названная въ честь св. Дмитрія Ростовскаго, а потомъ народъ сократилъ это названіе. Теперь городъ Ростовъ возвышается подобно Одессѣ, хотя, конечно, никогда не сравнится съ нею, потому что не раздѣляетъ своего торговаго значенія съ другимъ портомъ *Таганрогомъ*, гдѣ и происходитъ складка иностранныхъ товаровъ. Между этими двумя портами необходимо было завести легкія суда для перевозки товаровъ русскихъ изъ Ростова въ Таганрогъ, а иностранныхъ — изъ Таганрога въ Ростовъ, черезъ мелкія донскія гирла. Такимъ образомъ образовалось здѣсь

каботажное (береговое) судоходство. Такихъ судовъ на Азовскомъ морѣ считается теперь 242, а для дальняго плаванія только 13-ть.

Устье Дона было всегда міровымъ пунктомъ для торговли, и уже за 5 лѣтъ до Р. Х. Греки основали здѣсь свою колонію *Тана* или *Танаисъ*[1]). Когда главнымъ торговымъ народомъ сдѣлались Италіянскія республики, то Танаисъ попалъ въ руки генуэзцевъ; но татары овладѣвъ всею южною Россіею, прекратили здѣсь торговое движеніе, а впослѣдствіи турки превратили Танаисъ въ крѣпость для того, чтобы закрыть для Россіи входъ въ Черное море и назвали эту крѣпость *Азовомъ*. Русскіе овладѣли имъ только въ XVIII в., и съ этого времени начинается здѣсь торговое движеніе въ обширныхъ размѣрахъ. Впрочемъ Азовское море не вполнѣ удобно къ мореплаванію, потому что средняя его глубина всего только отъ 20 до 40 футовъ, слѣдовательно волны его неправильны и опасны, а между тѣмъ на немъ дуютъ частые и сильные вѣтры со стороны Кавказа.

Кромѣ того соленость Азовскаго моря весьма слабая, такъ что при берегахъ сѣверо-западномъ и сѣверномъ, воду его пьетъ скотъ и даже люди; отъ этого весь таганрогскій заливъ и значительная часть моря при берегахъ, покрывается льдомъ отъ половины ноября до половины марта. Вотъ причины которыя заставили Петра Великаго отказаться отъ мысли устроить здѣсь свою столицу и предпочесть Черному, море Балтійское, которое, хотя и имѣетъ почти тѣ же невыгоды, но по крайней мѣрѣ ведетъ прямо въ страны образованной Европы.

Этнографія земли войска Донского. Въ степяхъ близъ Азовскаго моря, всегда кочевали дикіе народы Азіи; страна эта отъ вѣка была страною нецивилизованною до тѣхъ поръ, пока въ XV и XVI вѣкахъ, не разрушено было послѣднее азіатское царство—татарское. Тогда начинаютъ являться въ степи без-

[1]) Почему въ древности и Донъ назывался Танаисомъ.

домные удальцы изъ московскаго царства и принимаютъ здѣсь названіе, заимствованное отъ татаръ — *казаковъ*[1]), живутъ они подобно прежнимъ кочевникамъ, постоянныхъ домовъ не строили, *«чтобы не играло на нихъ глазъ вражескій»*, какъ они выражались, зимою жили въ шалашахъ, лѣтомъ же входили въ одинъ таборъ, который находился сначала на островѣ р. Дона и назывался *разборомъ*. Но когда турки укрѣпили *Азовъ*, то казаки въ 1570 г., укрѣпившись въ *Черкасскѣ*, въ немъ помѣстили и запорожскіе казаки, пришедшіе сюда въ числѣ 5000 чел. Казаки составляли рыцарскую общину съ полнымъ равенствомъ чиновъ; каждогодно выбирали они себѣ предводителя — *атамана* (отъ слова *атата*) или *атамана*, равно какъ помощниковъ его *асауловъ* или *есауловъ*, которые по прошествіи срока обращались опять въ простыхъ казаковъ. Выборы эти происходили въ станѣ подъ *Черкасскомъ*, среди войскового круга, которому принадлежала и верховная власть. Вмѣшательство въ превратное войско приказывало грабить того казака, который вздумалъ бы пахать землю. Семейной жизни у казаковъ сначала вовсе не было, но въ XVII стол. они стали брать себѣ въ жены плѣнныхъ турчанокъ, черкешенокъ и калмычекъ, но при помощи церкви и духовенства, обрядъ бракосочетанія совершался такъ: казакъ приводилъ плѣнницу передъ народное собраніе и говорилъ: «будь мнѣ жена», а послѣдняя отвѣчала: «ты будь мнѣ мужъ»; этимъ обрядъ и оканчивался. Если женатый казакъ отправлялся въ походъ и слѣдовательно не нуждался въ женѣ, то приводилъ ее на рынокъ и говорилъ: «не люба», тогда женщины покупали ее у него за провіантъ нужный въ походѣ. Такая военная община каждый годъ дѣлала набѣги на Крымъ, Волгу, Каспійское море, а больше всего на Азовъ, съ которыми казаки не имѣли

[1]) Казакъ слово татарское и означало низшій разрядъ воиновъ; высшій же назывался *Уланами*.

мира во все время существованія этого турецкаго города, они отнимали его у турокъ (азовское сидѣнье) и опять уступали.

Хотя турки и загородили казакамъ входъ въ море двумя башнями и желѣзною цѣпью, но казаки прорыли себѣ обводный каналъ, по которому, на легкихъ своихъ судахъ въ 50 футовъ длины, входили даже и въ Черное море, брали турецкія крѣпости и овладѣвали даже линѣйными кораблями. Самъ Петръ Великій посредствомъ казаковъ взялъ два линѣйныхъ турецкихъ корабля. Но казаки вели разбойничью жизнь, не щадили также и русскихъ торговыхъ караванов на волгѣ и на каспійскомъ морѣ. Только въ XVII в. они сознаютъ свое призваніе: быть непобѣдимыми за Русское царство; тогда русское правительство начало давать имъ жалованье деньгами и натурою, т. е. хлѣбомъ, виномъ, сукномъ и т. п., и стало уже употреблять казаковъ для своихъ цѣлей. Но когда изъ Москвы начали убѣгать на Донъ раскольники, гонимые за свои вѣрованія, и жаловаться казакамъ, то войско Донское рѣшилось вступиться за нихъ и задумало истребить бояръ, нѣмцевъ и даже Московское царство, и дать свободу низшему классу народа. Во главѣ возстанія казаковъ въ 1669 г. сталъ атаманъ *Стенька Разинъ* (Степанъ); но московскія ратныя дружины одержали верхъ, Разинъ былъ взятъ и казненъ; казаки же еще болѣе подчинились Москвѣ. Петръ В. имѣя въ виду основать при Азовскомъ морѣ свою столицу, ограничилъ еще болѣе свободу казаковъ, запретилъ имъ принимать бѣглыхъ изъ Москвы и заставилъ заниматься земледѣліемъ. Съ отнятіемъ же у турокъ Азова, услуга казаковъ становилась уже лишнею, но они не желая потерять своей вольности, согласились съ Мазепою, гетманомъ Малороссіи, и вторично возстали противу Москвы подъ предводительствомъ Булавина. Но возстаніе опять кончилось для нихъ неудачно; а чтобы лишить казаковъ возможности вредить на будущее время, правительство рѣшилось въ 1738 г. на-

значитъ уже отъ себя атамана, и съ этихъ поръ казаки начинаютъ принимать участіе въ походахъ русской арміи, какъ особенный родъ войска. Однакожъ внутреннее устройство и равенство оставлены были неприкосновенными. Императрица Екатерина II, смиривъ турокъ и покоривъ крымскихъ татаръ, присоединила и землю войска Донского въ провинціи Имперіи; устроила въ г. Черкасскѣ войсковую канцелярію съ чиновниками уже отъ правительства, а Императоръ Павелъ I докончилъ реформу. Казацкіе старшины получили общіе офицерскіе чины съ обыкновеннымъ производствомъ. А такъ какъ чины давали въ то время дворянское достоинство, то дворянство стало быстро развиваться и на Дону, такъ что уже Императоръ Александръ I, приказалъ дѣлать выборы не отъ казаковъ, а отъ дворянъ. Въ настоящее время число дворянъ на Дону доходитъ до 12½ тысячъ. Дворяне эти начали покупать людей въ сосѣднихъ губерніяхъ и селили ихъ на войсковыхъ земляхъ, а это повело къ тому, что число крестьянъ и дворянъ возросло до 288,000 чел. (Всѣхъ же Донцовъ считается 600 тысячъ). Но такъ какъ вся земля войска Донского составляла собственность общественную, и никто не могъ ни продать, ни заложить своего участка, то войско вступило съ дворянами въ тяжбу. При Павлѣ же I земля войска Донского раздѣлена на *округи*, изъ которыхъ три расположены по самому Дону, именно: *Черкасскій, 1-й Донской* и *2-й Донской;* а остальные по рѣкамъ: *Донцу, Хопру* и *Медвѣдицѣ*, по которымъ и носятъ названія. Кромѣ этихъ шести округовъ, къ землѣ войска Донского принадлежитъ еще округъ *Мгусскій*, гдѣ нѣтъ казаковъ, а все дворяне и крестьяне. Наконецъ къ казакамъ причислены также калмыки, въ числѣ 20,000. Между казаками замѣтна ощутительная разница: казаки живущіе по верхнему Дону до волока, и по р. р. Хопру и Медвѣдицѣ, называются *верховыми*, а живущіе по Дону, отъ волока до

устья — *низовыми*. Послѣдніе пренебрегаютъ первыми за недостатокъ довости и удали, потому что верховые суть потомки бѣглыхъ расколниковъ, а низовые происходятъ отъ настоящихъ рыцарей и говорятъ полу-великорусскимъ и полу-малороссійскимъ языкомъ. Центръ казачьяго управленія есть единственный городъ *Ново-Черкасскъ*, перенесенный на нынѣшнее мѣсто изъ *Старо-Черкасской* станицы, извѣстнымъ атаманомъ казаковъ, граѳомъ *Платовымъ*. Въ Ново-Черкасскѣ живетъ войсковой атаманъ и помѣщаются присутственныя мѣста, но городъ до сихъ поръ представляетъ только одни разпланированные пустыри, потому что мѣсто города низменное и грязное, такъ что весною и осенью жители не могутъ имѣть между собою никакихъ сношеній, а потому и мало поселяются. Всѣ казацкія поселенія называются *станицами* и расположены большею частію по берегамъ рѣкъ. Казаки, кромѣ земледѣлія, занимаются *скотоводствомъ*, *винодѣліемъ* и *рыболовствомъ*. Виноградная лоза перевезена сюда изъ Франціи при Петрѣ В. и въ особенности хорошо принялась по правую сторону Дона, отъ устья р. Медвѣдицы до Азовскаго моря. Но донское вино не пользуется славою, потому что недостаточно еще хорошо умѣютъ приготовлять его. Рыбы ловится ежегодно болѣе 1 милл. пудовъ, главнымъ образомъ въ донскихъ гирлахъ (что такое?) и въ Азовскомъ морѣ. Рыбная ловля на Дону составляетъ привиллегію всѣхъ казаковъ, но ею пользуются только пять низовыхъ станицъ, гдѣ рыболовство есть главнѣйшее занятіе и источникъ богатства.

Изъ станицъ замѣчательны слѣдующія: *Аксайская*, по торговлѣ; *Цимлянская*, по винодѣлію и *Урюпинская* (на Хопрѣ)—по ярмаркамъ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВЕЛИКОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

До сихъ поръ мы разсматривали отчизну великорусскаго

племени, разсѣленіе его по сосѣднимъ странамъ и смѣшеніе инородческія, съ которыми пришлось ему войти въ соприкосновеніе. Теперь бросимъ краткій взглядъ на Великорусовъ. Народъ этотъ къ берегамъ Ильменя распространился на всемъ востокѣ Европы, на сѣверѣ Азіи, перешелъ черезъ Великій океанъ и началъ колонизоваться въ Америкѣ, но здѣсь распространеніе его остановилось, потому что тутъ Великорусамъ пришлось встрѣтиться съ равно-сильнымъ цивилизованнымъ народомъ *Англо-Саксонской расы*, который и остановилъ дальнѣйшее ихъ распространеніе [1]). Съ другой стороны въ распространеніи своемъ къ юго-востоку, Великорусы не встрѣчаютъ никакихъ препятствій, ни со стороны мѣстности, ни со стороны другихъ народовъ (почему?) и постоянно проникаютъ все далѣе и далѣе въ глубь Азіи, такъ что вѣроятно дойдутъ до средне-азіатскихъ горъ, гдѣ встрѣтятъ уже естественныя границы и то же Англо-Саксонское племя. Въ 1865 году, за рѣкою *Чуй*, вытекающею изъ горнаго озера Иссыкъ-Куль, по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, организована уже новая русская область *Туркестанская*, а въ послѣднее время многолюдные и богатые города *Ташкентъ* и *Ходжентъ* признали подданство Россіи [2]). Такъ Русскіе теперь стоятъ у самыхъ воротъ Кокана, Хивы и Бухары. Къ югу они перешли даже естественную границу, подчинили своему вліянію многоразличныя дикія племена туркменія и татарскія, живущія въ Кавказскихъ горахъ, и остановились у самаго подножія библейскихъ горъ (какихъ?). И такъ изъ небольшой горсти прежнихъ Новгородцевъ, вслѣдствіе мудрости правителей Московскихъ, образовалось теперь государство въ 400,000 кв. миль, съ 80-ти милліоннымъ населеніемъ.

---

[1]) Какъ уже было замѣчено, Американскія владѣнія наши въ 1867 году уступлены Сѣв.-Американскимъ соединеннымъ штатамъ.

[2]) Объ Азіятскихъ владѣніяхъ будетъ сказано ниже.

Главное отличіе Великоруссовъ, сохранившихъ повсюду въ полной чистотѣ свой *Славянскій* элементъ, составляютъ: здравый практическій умъ, предпріимчивость, дѣятельность, довѣрчивость, добродушіе, отчасти беззаботность и разгулъ во всемъ. Природнымъ занятіемъ ихъ служитъ промышленность и торговля, а не земледѣліе, чѣмъ Великоруссы отличаются отъ Малороссовъ и Бѣлоруссовъ. Великорусскаго мужичка можно встрѣтить во всѣхъ мѣстахъ обширнаго русскаго царства: онъ и фабрикантъ, и плотникъ, и каменьщикъ, и трактирщикъ и т. д. Онъ же можетъ быть и великимъ ученымъ (Ломоносовъ), и великимъ поэтомъ (Пушкинъ), и великимъ полководцемъ (Суворовъ, Кутузовъ). А все это служитъ доказательствомъ громадной жизненной силы народа.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію родственныхъ Великоруссамъ племенъ: *Малороссійскаго* и *Бѣлорусскаго*.

ОТДѢЛЪ II.

РУСЬ ЗАПАДНАЯ.

Общее обозрѣніе.

Отъ центральной Алаунской возвышенности, при самомъ истокѣ Волги, отдѣляется холмистая вѣтвь въ юго-востоку. Вѣтвь эта сопровождаетъ правый берегъ Волги при самомъ верхнемъ ея теченіи (до впаденія Вазузы), за тѣмъ перерѣзываетъ губерніи: Смоленскую, Калужскую, Орловскую и Курскую. Она отдѣляетъ Волгу, Оку и Донъ отъ З. Двины и Днѣпра (т. е. Каспійскій и Азовскій бассейны отъ южно-Балтійскаго и Черноморскаго). Страна лежащая въ этихъ двухъ послѣднихъ бассейнахъ и составляетъ Западный край Россіи.

Никакого общаго географическаго характера не имѣетъ эта страна, заключая въ себѣ безплодныя лѣсныя пущи и богатыя черноземныя степи; не имѣетъ она и опредѣленныхъ границъ ни въ географическомъ, ни въ этнографическомъ отношеніяхъ. Рѣки Чернаго моря издревле были заселены русскимъ народомъ (который однакожъ состоитъ здѣсь изъ двухъ племенъ: Бѣлорусскаго и Малорусскаго). Рѣки же Балтійскаго бассейна, только верховьями своими принадлежали русскому племени, а по нижнимъ же частямъ ихъ равно какъ и по всему юго-восточному прибрежью Балтійскаго моря, жили издавна, и теперь живутъ, не только не Русскія, но даже и не Славянскія племена, но племя *Литовское*.

Къ юго-западу, до самаго сѣвернаго склона Карпатовъ, Западная Русь ничѣмъ не отдѣляется отъ народности *Польской*. На югѣ и на юго-востокѣ она ничѣмъ не защищена со стороны степей, по которымъ въ древности кочевали азіатскіе народы.

Такое географическое положеніе было причиною того, что эта страна бывшая прежде средоточіемъ Русской земли, страна въ которой былъ стольный городъ всей Руси — *Кіевъ*, не могла создать въ себѣ государственнаго единства и подпала подъ чужую власть, сперва *Литовцевъ*, а потомъ *Поляковъ*. Эта общая судьба всего Запада Россіи дала ему и нѣкоторыя общія черты, отличающія его отъ Восточной и Сѣверной Руси.

Первая особенность Западной Руси есть та, что она *не имѣетъ своего высшаго сословія народа*; дворянство здѣшнее состоитъ изъ Поляковъ. Это произошло такимъ образомъ: въ XIV вѣкѣ Литовцы завоевали бассейны р. р. Западной Двины, Нѣмана и Днѣпра; Поляки — бассейнъ р. р. Днѣстра и Южнаго Бугу. Впрочемъ Литовское княжество было *вполнѣ Русскимъ*, потому что Русскіе превосходили въ немъ Литовцевъ и по чи-

слепости, и по образованію; самые князья ихъ женаты были большею частію на русскихъ княжнахъ изъ Рюрикова дома, исповѣдывали вѣру православную и во всѣхъ оффиціальныхъ дѣлахъ употребляли русскій языкъ. Но въ концѣ того же XIV вѣка, Литовскій князь [1]) сдѣлался въ тоже время и королемъ Польскимъ. Съ тѣхъ поръ Литовскіе князья жили большею частію въ Польшѣ и стали исповѣдывать католическую вѣру. Хотя въ тоже время были и свои князья въ Литовско-русскомъ государствѣ, родственники королей Польскихъ, но они уже стали въ зависимости отъ послѣднихъ. Католическая вѣра и польскіе обычаи (Литовцы не только — язычники, но даже и православные, сильно были обращены въ католическую вѣру), и законы начали повсемѣстно проникать и въ Литовско-русское государство. Однакожъ до XVI вѣка, государство это сохраняло свою самобытность, и только въ половинѣ XVI вѣка оно прекратило свое существованіе и присоединено было къ Польшѣ. Тогда высшее русское, т. е. православное сословіе, не имѣя одинаковыхъ правъ съ католическимъ шляхетствомъ (дворянствомъ), начало, изъ личныхъ интересовъ, принимать католичество, а вмѣстѣ съ нимъ и польскіе обычаи и языкъ (такъ до сихъ поръ на Западѣ Россіи слова: русскій и православный, католикъ и полякъ, считаются синонимами). Только въ частяхъ, ранѣе присоединенныхъ къ Россіи (на лѣвомъ берегу Днѣпра), сословіе дворянское осталось Русское. Польское дворянство въ Западномъ краѣ состояло всегда, и теперь состоитъ, изъ 2-хъ классовъ рѣзко отличающихся другъ отъ друга: *магнатовъ*, т. е. богатыхъ, и *шляхты*, т. е. мелкопомѣстныхъ. Магнаты были тоже, что владѣтельные князья въ западной Европѣ; они имѣли свою землю, могли имѣть собственное войско и даже артиллерію, и сами провозглашали

---

[1]) Литовскій князь Ягелло женился на польской королевнѣ Ядвигѣ и соединилъ Литву съ Польшею.

и единственную въ своихъ владѣніяхъ. Къ нимъ, въ качествѣ слугъ поступила шляхта, изъ которой составлялось войско вольное. Теперь, конечно, магнаты не имѣютъ государственной власти и превратились въ богатыхъ землевладѣльцевъ; шляхта же служитъ у нихъ экономами, управляющими, писарями и проч. Этотъ послѣдній классъ, т. е. шляхта, весьма многочисленный, но до сихъ поръ ложно понимая честь шляхетскаго сословія, избѣгаетъ занятія ремеслами и потому до послѣдняго времени наполняла собою всѣ почти присутственныя мѣста. По присоединеніи Западной Руси къ Восточной, въ концѣ XVIII стол. и въ началѣ XIX, число дворянъ здѣсь составляло около $^1/_{10}$ всего народонаселенія края, да и теперь еще процентъ дворянства здѣсь въ 7 разъ больше чѣмъ въ великорусскихъ губерніяхъ[1]). Во времена польскаго владычества иногда цѣлыя деревни получали *шляхетство*; впрочемъ такія деревни назывались *застѣнками, околицами*, и теперь еще жители ихъ продолжаютъ заниматься сельскими промыслами; жители такихъ поселеній у великорусовъ слывутъ подъ названіемъ *однодворцевъ*. Такимъ образомъ польское народонаселеніе въ Западномъ краѣ не составляетъ нигдѣ сплошнаго народонаселенія, а разсѣяно повсюду, какъ высшій классъ общества. Наибольшее число поляковъ приходится на Гродненскую, Минскую и Подольскую губерніи[2]).

Б). *Вторая* особенность Западной Руси слѣдующая: остальной весь народъ въ краѣ, т. е. *духовенство, горожане* и *крестьяне*, оставались всегда православными и русскими; но такъ какъ русское духовенство не пользовалось одинаковыми правами съ духовенствомъ польскимъ, то ревнители католичества рѣшились въ концѣ того же XVI в. составить нѣчто третье, среднее между Католичествомъ и Православіемъ, такъ назыв. *Унію*. Что

---

[1]) Особенно несоразмѣрно много дворянъ въ Ковенской губ..
[2]) Всѣхъ Поляковъ въ западно-русскомъ краѣ 1,300,000.

такое?). Унія продолжала существовать до настоящаго столѣтія, когда при Императорѣ Николаѣ I, Уніаты возсоединены съ православною церковью (отдѣлились соборомъ въ г. Брестъ-Литовскѣ, а присоединились соборомъ въ г. Полоцкѣ 1839 года). Но и въ настоящее еще время Унія существуетъ въ Люблинской губ. (на запад. Бугѣ) и въ Галиціи (по р. Днѣстру). Уніаты, стоя въ срединѣ между гонимыми Православными и торжествующими Католиками, къ которымъ принадлежали всѣ паны (помѣщики), легко склонялись на сторону послѣднихъ, и переходили въ Католицизмъ. Впрочемъ простой народъ весьма мало участвовалъ въ подобныхъ переходахъ. Такимъ образомъ въ Западной Руси (въ особенности въ сѣверо-западной) въ настоящее время весьма многіе Русскіе (цѣлыя деревни, приходы) исповѣдуютъ *Католическую* вѣру.

В). *Евреи. Третья* особенность Западной Руси состоитъ въ томъ, что въ краѣ нѣтъ своего *средняго сословія*, которое здѣсь замѣняется *Евреями*. Литовское правительство, по примѣру Польскаго, ввело здѣсь очень строгое крѣпостное право (уже съ XV в.), тогда какъ въ восточной Руси его еще совсѣмъ небыло. Отъ этого здѣсь не успѣло образоваться среднее, т. е. купеческое сословіе. Между тѣмъ возникновеніе купеческаго сословія вездѣ признается началомъ образованности и уравненія классовъ общества: выходя изъ низшихъ классовъ, люди торговые и промышленные, пріобрѣтаютъ богатство, и слѣдоват. значеніе общественное; въ то же время они производятъ и продаютъ высшимъ классамъ, предметы удобства, и роскоши черезъ что смягчаются ихъ грубыя привычки. Такъ въ великорусскихъ губерніяхъ среднее сословіе состоитъ изъ разбогатѣвшихъ крестьянъ. Это оказываетъ благодѣтельное вліяніе и на всю массу крестьянства, которая дѣлается черезъ это промышленнѣе и дѣятельнѣе, занимаясь не однимъ только земледѣліемъ. Въ Западной Руси эта связь между

высшимъ и низшимъ сословіями, прервана; польскіе короли (особенно Казиміръ В.) и литовскіе князья (особенно Витовтъ) съ давнихъ поръ приглашали и принимали въ своихъ земляхъ *Евреевъ*, которыми и заселили недостающее третье сословіе. Гонимые въ западной Европѣ, особенно со времени крестовыхъ походовъ, Евреи толпами переходили въ Польшу и въ Западную Русь; здѣсь они получали равныя привиллегіи, какихъ нигдѣ не имѣли, и скоро овладѣли всею торговлею, а отчасти и промышленною дѣятельностію въ этихъ странахъ. Польское дворянство, а потомъ и литовско-русское, дорожило ими, потому что съ одной стороны черезъ нихъ получало все необходимое для роскошной жизни, съ другой не имѣло причины опасаться ихъ возрастающаго благосостоянія, котораго всегда могло лишить ихъ, какъ безкровныхъ пришельцовъ. Эта третья, важнѣйшая особенность Западной Руси, отличаетъ ее не только отъ остальной Руси, но и отъ всѣхъ странъ міра (разумѣется за исключеніемъ Польши), потому что нигдѣ нѣтъ такого густого народонаселенія еврейскаго, какъ здѣсь: въ Западной Россіи на 10 христіанъ приходится 1 еврей (во Франціи одинъ еврей приходится на 480 христіанъ, а въ Англіи на 1800 христіанъ). Хотя Западная Русь и отличается отъ Восточной гораздо большимъ количествомъ городскихъ поселеній разныхъ наименованій: городовъ, мѣстечекъ (послѣднее названіе есть сокращенное польское miasto, что значитъ городъ); но жители этихъ поселеній ничего не производятъ, даже почти ничего не обрабатываютъ, а занимаются лишь торговлею. Всѣ эти города и мѣстечки населены главнымъ образомъ евреями (напр. въ г. Витебскѣ изъ 29 т. жителей евреевъ 15 т.; въ г. Гродно изъ 20 т. жителей 10½ тысячъ евреевъ. Есть огромные города населенные исключительно ими, напр. *Бердичевъ*, гдѣ изъ 54 т. ж. евреевъ 50 т.). Остальныя затѣмъ городскіе жители состоятъ изъ непроизводительной шляхты и чиновниковъ. Само

собою очевидно, какія послѣдствія имѣетъ такое явленіе для цѣлаго края: ни одна страна не можетъ не имѣть нужды въ большомъ числѣ людей средняго сословія, тѣмъ не менѣе нуждается въ немъ и Западная Русь, почва которой (сѣверная) крайне бѣдна по природѣ, а притомъ народонаселеніе ея не въ состояніи заниматься ничѣмъ, кромѣ торговли и мелкихъ ремеслъ. Оттого-то большая часть евреевъ живетъ здѣсь въ крайней нищетѣ, не занимаясь ничѣмъ опредѣленнымъ, и питается же случайными доходами, иногда плутовскими (напр. контрабандою и проч.). Сѣвер. Западная Россія прокармливаетъ цѣлыя тысячи людей, не приносящихъ ей никакой выгоды. Кромѣ того и тѣ изъ небогатыхъ евреевъ, которые занимаются опредѣленными промыслами (напр. содержаніемъ корчмъ, мелочною торговлею въ городахъ и мѣстечкахъ, извозничествомъ и проч.), по многочисленности своей принуждены вести дѣла крайне небрежно, прибѣгая къ обманамъ и мелкимъ спекуляціямъ. Они произвольно понижаютъ цѣну при покупкѣ у крестьянъ разныхъ продуктовъ и возвышаютъ ее при продажѣ; оттого торговля ихъ не только не приноситъ никакой пользы народу, но напротивъ приноситъ существенный вредъ ему; преимущественно же нужно сказать это объ содержаніи евреями корчмъ по селамъ и мѣстечкамъ, особенно въ сѣверо-западной Руси. При этомъ національный недугъ русскаго народа—*пьянство*, дѣлается причиною рѣшительнаго раззоренія крестьянъ и ихъ хозяйства: еврей даетъ все въ долгъ (при чемъ разумѣется обходится не безъ плутовства), такъ что къ концу года весь достатокъ крестьянина переходитъ къ еврею. Народъ самъ сознаетъ весь этотъ вредъ, но не можетъ изъ него выпутаться. Правительство наше думало устранить его, дѣлая евреевъ хлѣбопашцами; образованы были еврейскія колоніи по всей Запад. Россіи, и евреямъ предоставлены были разныя льготы, но попытка осталась неудачною; евреи обнаружили непобѣдимое отвращеніе къ земледѣлію, убѣгали изъ колоній и дѣлались опять пролета-

ріями — промышленниками, или погрязали въ нищетѣ среди отведенныхъ имъ колоній. Вообще евреи, считая свое настоящее положеніе не больше какъ продолжительнымъ плѣномъ, и вѣруя, что къ нимъ явится еще Мессія, который выведетъ ихъ въ землю обѣтованную, неохотно занимаются тѣмъ, что ихъ связываетъ съ землею, неохотно пріобрѣтаютъ недвижимую собственность, обращая все вниманіе только на пріобрѣтеніе денегъ. Оттого-то они и не подняли здѣсь обработывающей промышленности (фабрикаціи). Впрочемъ для преуспѣванія промышленности фабричной, необходима извѣстная степень образованности; евреи же западно-русскіе, славятся своею глубокою невѣжественностью; всѣ они почти учатся въ своихъ школахъ (синагогахъ), но ученіе это не имѣетъ ничего общаго съ просвѣщеніемъ: въ школахъ они выучиваются чтенію молитвъ и религіозныхъ книгъ на древне-еврейскомъ языкѣ и грамотѣ на своемъ странномъ языкѣ, которымъ всѣ они говорятъ въ Западной Россіи; языкъ этотъ есть испаженный нѣмецкій: евреи употребляютъ его здѣсь въ тѣхъ же расчетахъ и съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и офени владимірскіе свой промышленный языкъ. Выучиваніе евреями грамоты, имѣетъ только коммерческую цѣль, т. е. записываніе счетовъ, веденіе корреспонденціи и т. п. Книгъ же никакихъ большинство изъ евреевъ не читаетъ, да впрочемъ, языкъ ихъ и не можетъ имѣть своей литературы; только молитвенники прочитываются ими въ опредѣленные сроки; религію свою они обратили въ мертвую обрядность, исполняя только механически моленія въ опредѣленный часъ дня, безъ всякаго участія чувства и даже сознанія. Учителя ихъ, или *раввины*, поддерживаютъ суевѣріе, которымъ всѣ евреи заражены въ высшей степени. Устроенныя правительствомъ еврейскія училища мало приносятъ пользы. Къ этимъ невыгодамъ, проистекающимъ отъ многочисленности народонаселенія въ Западной Россіи, присоединяется еще и вредъ общественный, именно:

здѣшній крестьянинъ (а здѣсь русскіе только крестьяне) никогда не въ состояніи выйти изъ положенія простого хлѣбопашца, и пріобрѣсти себѣ достатокъ путемъ промышленности; какъ потому, что для этого здѣсь и евреевъ слишкомъ много, такъ и потому, что евреи составляютъ между собою замкнутое общество, дружно поддерживающее свои личные интересы, такъ что оно готово сейчасъ же погубить всякое предпріятіе начавшееся со стороны Христіанина.

Наконецъ племя это по своимъ привычкамъ, и по бѣдности, живетъ въ страшной нечистотѣ: всѣ города и мѣстечки Западной Россіи (за исключеніемъ самыхъ большихъ и благоустроенныхъ, какъ напр. Кіевъ, Вильно и др.) крайне вредны для жительства въ гигіеническомъ отношеніи: нечистота внутреннихъ жилищъ евреевъ (гдѣ иногда 12 семействъ помѣщается въ 3 или въ 4 небольшихъ комнатахъ) переходитъ и на улицы, гдѣ образуется складъ всякихъ нечистотъ; а при низменной и болотистой почвѣ сѣверной половины западной Россіи, такіе бассейны нечистотъ превращаются въ постоянныя болота, среди самыхъ улицъ, или вблизи города и мѣстечка; окрестный воздухъ заражается міазмами; тогда обыкновенныя болѣзни превращаются здѣсь въ эпидемическія (тифъ, лихорадки, горячки), а настоящія эпидеміи находятъ здѣсь обильныя жертвы (холера свирѣпствуетъ преимущественно въ еврейскихъ городахъ и еврейскихъ кварталахъ городовъ).

Мужеская половина еврейскаго населенія имѣетъ видъ хилый, вогнутую спину и множество хроническихъ недуговъ; женщины же страдаютъ преимущественно глазными болѣзнями—послѣдствія внутренней грязной обстановки жилищъ.

Всѣ эти причины возбуждаютъ въ высшемъ здѣшнемъ сословіи презрѣніе къ евреямъ, а въ низшемъ—ненависть, вмѣстѣ съ отвращеніемъ. Такимъ образомъ въ Западной Россіи вмѣсто

тремъ сословіямъ одного и того же народа; стоитъ одна надъ другою, три народности, изъ которыхъ каждая или боится другую, или ненавидитъ ее. Вотъ черты отличающія Западную Русь отъ Восточной. Послѣдняя изъ этихъ чертъ (т. е. замѣна средняго сословія евреями) принадлежитъ всей безъисключенія Западной Руси; первая же (польское дворянство) и вторая (католичество) принадлежатъ большей ея части. Но земли по лѣвому берегу Днѣпра уже давно освободились отъ нихъ. Во всемъ прочемъ Западная Русь заключаетъ въ себѣ большія разнообразія, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ, она раздѣляется на двѣ части, не похожія одна на другую: сѣверную — *Бѣлоруссію*, и южную — *Малороссію*. Первая лежитъ въ верховьяхъ р.р. Двины, Нѣмана и Двѣпра, вторая — на Днѣпрѣ, Днѣстрѣ и ихъ Бугахъ; границею между ними служитъ болотистая область р. *Припяти*. Первая часть есть страна лѣсистая, болотистая, песчаная; вторая — безлѣсная, черноземная, многодная. Въ самыхъ двухъ русскихъ народностяхъ, здѣсь живущихъ, существуетъ большая разница, которую мы увидимъ при частномъ обозрѣніи той и другой страны.

БѢЛОРУССІЯ.

Выше было сказано, что Бѣлоруссія занимаетъ только верховья рѣкъ (какихъ?). Никакого опредѣленнаго бассейна и никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ границъ она не имѣетъ. Съ Великороссіею, мѣстность эта соприкасается на сѣверѣ, по водораздѣлу между Запад. Двиною и притоками озеръ Ильменя и Чудскаго, и на сѣверо-востокѣ, по водораздѣлу между Днѣпромъ и Волгою, при чемъ верховья этихъ рѣкъ заняты великоруссами; слѣдов. повсюду, съ этой стороны, бѣлоруссы смѣшиваются съ Великоруссами, безъ всякой опредѣленной черты. Особенности бѣлорусскаго нарѣчія проникаютъ далеко на сѣверъ, въ Тверскую и даже въ Ярославскую губерніи.

На юго-востокѣ, Бѣлоруссы точно также смѣшиваются съ Малороссами, на водораздѣлѣ между р. р. Десною и Сожью (притоки Днѣпра). Сожъ есть рѣка бѣлорусская, Десна — великорусская и вмѣстѣ малороссійская. Только на югѣ есть опредѣленная разграничительная черта между двумя русскими народностями, — это линія по болотистой рѣкѣ *Припяти*; на всемъ же западѣ, Бѣлоруссія не только не отдѣляется отъ вовсе чуждой ей національности — *Литовской*, но прямо соединяется съ нею теченіемъ рѣкъ: Двины и Нѣмана.

Такая неопредѣленность положенія, приводила Бѣлоруссію въ постоянныя столкновенія съ сосѣдями, и оттого народъ бѣлорусскій потерялъ всякую характерность и пріобрѣлъ уклончивость, уступчивость и безхарактерность вообще.

Вообще Бѣлорусская народность занимаетъ средину между Великорусской и Малороссійской, какъ по языку такъ и по образу жизни.

Вотъ образчикъ Бѣлорусской рѣчи:

У тамъ той віоснѣ [1]) вѣперъ [2]) вѣе [3])
А у той віоснѣ цихо;
У нашей віоснѣ добра нима [4])
А у сусѣцкой лихо.
У нашихъ войтовъ, аканомовъ [5])
Едвабные хустки [6])
А гдѣ были господары [7])
То уси хаты пустки.
У недзѣлю [8]) ранюсенько
У два звоны [9]) звоняць,
У насъ войты, акономы
На панщизну [10]) гоняць. И т. д.

---

1) *Деревнѣ*, съ польскаго *вѣсь*. 2) *вѣтеръ* (буква *т* переходъ въ *и*). 3) *вѣетъ*. 4) *Нѣтъ*, (съ польскаго *піета*, по малороссійски *нема*) 5) *Управитель* (экономъ). 6) *Шелковыя платки*. 7) *Хо-*

Изъ этого примѣра видно, что многія особенности, отличающія нарѣчіе бѣлорусское отъ вѣликорусскаго, свойственны и малороссійскому. Но есть въ немъ чѣрты свойственныя великорусскому языку, но чуждыя малороссійскому. Вотъ главныя свойства бѣлорусскаго нарѣчія: 1) переходъ буквы *т* въ *ц*, напр. *быць*, вмѣсто *быть*; *вьцера* вмѣсто *вьтера*; 2) послѣ буквы *д* вставляется буква *з*, напр. *дзень* вмѣсто *день*, *дзиця* (дитя), *дзядз* (дѣдъ), *дзеньги* (деньги) и проч.; 3) преобладаніе въ произношеніи буквы *а*.

Языкъ этотъ былъ нѣкогда оффиціальнымъ и литературнымъ языкомъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ, до конца XVI вѣка (т. е. до Стефана Баторія), на немъ писаны статуты, лѣтописи и книги св. писанія.

Что касается до быта Бѣлоруссовъ, то онъ тоже занимаетъ середину между великорусскимъ и малороссійскимъ. Бѣлорусскія села состоятъ изъ небольшого количества домовъ вытянутыхъ въ правильную линію по обѣимъ сторонамъ улицы. Дома эти хотя и называются малороссійскимъ именемъ *хата*, но совершенно похожи на великорусскія *избы*, это—рубленыя и почти всегда курныя жилища (безъ трубъ). Нечистота, неизбѣжная въ курныхъ избахъ, увеличивается еще отъ того, что зимою домашнія животныя помѣщаются въ одномъ мѣстѣ съ хозяевами. Такой образъ жизни дурно дѣйствуетъ на здоровье народа, но еще гибельнѣе для него тяжкія, непосильныя труды на неблагодарной почвѣ, и дурной климатъ. Выше сказано, что нѣкоторыя обстоятельства не дозволили Бѣлоруссамъ обратиться, подобно Великоруссамъ, къ промысламъ и торговлѣ (какія?); они тратятъ всѣ

вяева. 8) *Воскресенье* (по Великорусски недѣля значитъ 7-мь дней, у Бѣлоруссовъ и Малороссовъ *недѣля* значитъ—воскресенье, а *недѣля*, т. е. семь дней, называется *тыждень*, т. е. слѣдуютъ опять тѣ же дни). 9) *Колокола*. 10) *Барщина*.

свои силы на земледѣліе, мало ихъ вознаграждающее; въ нѣкоторыхъ частяхъ Бѣлоруссіи господствуетъ постоянный голодъ. Тѣлосложеніе большей части Бѣлоруссовъ хилое, расположенное къ разнаго рода болѣзнямъ. По внѣшнему виду, Бѣлоруссы ближе подходятъ къ Великоруссамъ, чѣмъ къ Малороссамъ: они не брѣютъ бороды, цвѣтъ волосъ ихъ больше свѣтлый, чѣмъ темный, одежда ихъ ничѣмъ не отличается отъ одежды Великоруссовъ: они носятъ *лапти*, совсѣмъ неупотребительныя въ Малороссіи, гдѣ вовсе почти нѣтъ липовыхъ лѣсовъ, а въ замѣнъ того большой избытокъ кожъ.

Бѣлоруссія повсюду страна бѣдная, то песчаная, то болотистая, и вездѣ лѣсистая. Эти неблагопріятныя условія жизни и долгій гнетъ чужой народности, сдѣлали Бѣлоруссовъ народомъ робкимъ, раболѣпнымъ и низкопоклоннымъ. Бывало Бѣлоруссъ при встрѣчѣ съ паномъ (баринъ) падалъ на землю, цѣловалъ ногу его или подолъ платья, и употреблялъ выраженія крайне унизительныя. Пѣсни его отличаются унылымъ напѣвомъ, бѣдностью содержанія, рабскимъ однообразіемъ. Никогда Бѣлоруссы не играли дѣятельной роли въ исторіи: подчинившись сначала Литвѣ, а потомъ Польшѣ, они терпѣли это иго до тѣхъ поръ, пока другія русскія племена не освободили ихъ. Казачество, существовавшее у Великоруссовъ и Малороссовъ, никогда не существовало у Бѣлоруссовъ.

Впрочемъ въ разныхъ частяхъ Бѣлоруссіи замѣтны большія разницы между народомъ; все Бѣлорусское племя можно раздѣлить на *три* группы: 1) *Бѣлоруссовъ Западно-Двинскихъ* или *Витебскихъ*, наиболѣе другихъ подавленныхъ бѣдностью и испорченныхъ вліяніемъ чужихъ національностей; 2) *Бѣлоруссовъ Нѣманскихъ* или *Черноруссовъ*, занимающихъ лучшую часть края (западная часть Минской и половина Гродненской губ.), но сильно ополяченныхъ (обѣ эти вѣтви Бѣло-

русскаго племени находятся въ сосѣдствѣ съ Польшею, а потому и смѣшиваются съ Поляками); 3) *Бѣлоруссовъ придн-провскихъ*, или *Бѣлоруссовъ въ собственномъ смыслѣ* (въ Смоленской и восточной части Минской губ.), которые сохранили въ чистотѣ свой русскій типъ. Такимъ образомъ мы будемъ разсматривать отдѣльно сперва Бѣлорусско-Литовскіе бассейны рѣкъ: Западной Двины и Нѣмана, потомъ собственную Бѣлоруссію, и наконецъ Бѣлоруссію придн-провскую.

БѢЛОРУССКО-ЛИТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Отъ Алдунской возвышенности тянется холмистая вѣтвь къ юго-западу, въ Смоленскую губернію. Вѣтвь эта съуживается въ узкую полосу между р. р. Запад. Двиною и Днѣпромъ, т. е. между г.г. *Смоленскомъ* и *Витебскомъ*; далѣе въ Минской губерніи опять разширяется и пересѣкаетъ всю послѣднюю въ юго-западномъ направленіи. Близъ р. Запад. Буга, вѣтвь вновь съуживается и тянется по правому берегу этой рѣки, до соединенія съ отрогами Карпатскихъ горъ. Эта возвышенность отдѣляетъ бассейнъ Двины и Нѣмана, отъ бассейна Днѣпра, и такимъ образомъ дѣлитъ Бѣлоруссію почти на 2 ровныя части: въ 1-й лежатъ бассейны Двины и Нѣмана, а во 2-й—бассейнъ Днѣпра.

БАССЕЙНЪ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ.

(*Витебская и часть Смоленской губ. Латыши*).

Рѣка Западная Двина беретъ свое начало въ 13 верстахъ отъ истоковъ Волги, въ томъ же Осташковскомъ уѣздѣ (какой губ.?). Направляясь сначала къ юго-западу, а потомъ къ сѣверо-западу, она описываетъ дугу въ 1000 верстъ длины, и впадаетъ въ Рижскій заливъ. Такъ какъ истокъ Двины лежитъ на одной высотѣ съ Волгою, а по длинѣ она гораздо короче послѣдней,

то теченіе ея быстро и порожисто, и оттого не совсѣмъ удобно къ судоходству; такъ что теченіе ея по великорусскимъ губерніямъ (Тверской, Псковской и Смоленской) не судоходно. Отъ впаденія въ Двину рѣки *Тороны*, по ней начинаютъ ходить небольшія лодки; вполнѣ же судоходною она дѣлается отъ впаденія въ нее р. *Межи*. Межа выходитъ изъ Тверской губерніи и наполняетъ своею системою весь С + З-й уголъ Смоленской губ. (т. е. *Бѣльскій* уѣздъ); и дѣлается судоходною отъ впаденія въ нее р. *Обши*. Эта послѣдняя беретъ свое начало близъ истоковъ Днѣпра и течетъ на протяженіи 125 верстъ, дѣлаясь судоходною у г. *Бѣлаго* (Смоленской губ.).

Такимъ образомъ послѣдній городъ нужно считать исходнымъ пунктомъ всего судоходства по р. Двинѣ, потому что *Межа* составляетъ какъ бы продолженіе ея къ востоку, а *Обша*—продолженіе въ томъ же направленіи Межи.

Длина судоходнаго пути отъ г. Бѣлаго до р. Двины 200 верстъ (80 верстъ по Обшѣ и 120 по Межѣ). Судоходство здѣсь только вешнее; т. е. только одинъ разъ въ году, во время разлива, отправляется изъ Бѣлаго караванъ судовъ (*струги* и *шкуты*) къ Рижскому порту; они везутъ туда: рожь, льняное сѣмя, муку, желѣзо, пеньку, сальныя свѣчи—всего на сумму около $2^1/_2$ милліоновъ руб. серебр.; восемь тысячъ рабочихъ становятся на эти суда, и караванъ плыветъ до г. Риги отъ 10 до 12 дней. Струги не возвращаются назадъ, а разбираются въ Ригѣ на дрова; судорабочіе же, получивъ 5 или 6 рублей, спѣшатъ домой пѣшкомъ, чтобы поспѣть къ началу полевыхъ работъ. Р. Бѣлый (исходный пунктъ этого движенія) принадлежитъ къ важнѣйшимъ уѣзднымъ городамъ Смоленской губерніи, хотя торговыми дѣлами его заправляетъ другой городъ той же губерніи—*Вязьма*; т. е. капиталисты послѣдняго города за-

купаютъ товары въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ (Московской, Калужской, Орловской) и отправляютъ ихъ черезъ г. Бѣлой. Въ самой же Смоленской губерніи не рѣдко ощущается недостатокъ хлѣба для собственнаго продовольствія (между тѣмъ какъ хлѣбъ есть главный предметъ вывоза изъ г. Бѣлаго!).

Здѣсь нѣтъ также и желѣзныхъ заводовъ; хотя и находится болотная руда; только — льняное сѣмя и пеньку съ избиткомъ производитъ и Смоленская губернія.

При г. *Суражѣ* (Витебской губ.) впадаетъ въ Двину р. *Каспля*. Хотя теченіе ея и коротко (около 100 в.), но очень важно для торговаго движенія. Рѣка эта, вѣроятно, входила въ составъ древняго воднаго пути изъ «*Варягъ* въ *Греки*», да и въ настоящее время значеніе ея не утратилось. Каспля дѣлается судоходною отъ г. *Порѣчья* (смоленской губ.), отъ котораго начинается второй водный путь, параллельный описанному выше. Но Порѣчинская пристань отличается отъ Бѣльской, какъ родомъ такъ и количествомъ товаровъ: въ Бѣльской преобладаетъ рожь; здѣсь — пенька, цѣнность которой составляетъ половину цѣнности всего остальнаго груза; послѣ пеньки главный продуктъ — конопляное масло. Продукты эти доставляются сюда изъ Калужской губерніи, черезъ г. *Рославль* (смоленской губ.), который имѣетъ такое же отношеніе къ Порѣчью, какое имѣетъ Вязьма къ Бѣлому. Хотя изъ Порѣчья отправляется судовъ вдвое менѣе, чѣмъ изъ Бѣлаго (изъ Бѣлаго 300, изъ Порѣчья 150), но бо́льшая цѣнность товаровъ отправляемыхъ изъ него, вознаграждаетъ эту разницу, и почти уравновѣшиваетъ цѣнность той и другой пристани. Обѣ эти пристани вмѣстѣ взятыя превосходятъ своимъ значеніемъ всѣ другія пристани западно-Двинской системы (всего по Двинѣ отправляется товаровъ на 7 мил. р. с.). Остальные притоки западной Двины, текущіе въ нее съ сѣвера и юга, гораздо меньше участвуютъ въ ея судоходствѣ (изъ нихъ

можно замѣтить *Торопу* — съ правой стороны, и *Уллу* — съ лѣвой).

Изъ этого видно, что все значеніе Двины, какъ рѣки судоходной, основывается на томъ, что система ея ведетъ отъ востока къ западу, т. е. изъ внутренней Россіи, или изъ мѣстъ промышленныхъ и небезплодныхъ, къ неплодородному западному краю и къ Балтійскому морю. Если же къ Рижскому порту откроется другой, болѣе удобный путь, то судоходство по Двинѣ сдѣлается лишнимъ; въ настоящее уже время строится по берегамъ ея желѣзная дорога, которую предполагаютъ продлить до г. Орла — мѣстности промышленной и хлѣбородной *).

Въ прежнія же времена, когда рѣки были единственными путями торговли, Двина была столько же знаменита своею торговлею, какъ р. Волховъ и озеро Ильмень; Русскія поселенія, основавшіяся здѣсь въ доисторическія времена, вели торговыя сношенія съ западной Европой въ такомъ же объемѣ, какъ и Новгородцы, и достигли такого же благосостоянія.

Г. *Полоцкъ* (витебской губ.), главный тогдашній торговый пунктъ, соперничалъ съ великимъ Новгородомъ. Онъ былъ столь-нымъ городомъ особаго сильнаго княжества (Полоцкаго), основавшагося еще до временъ св. Владиміра. Княжество это хотя и перешло послѣ въ родъ Рюриковичей, но все-таки долго стояло особнякомъ ото всѣхъ прочихъ странъ Руси. Оно обнимало весь бассейнъ верхней Двины (включая и Дисненскій уѣздъ, Виленской губ.), а иногда распространяло свои границы даже и далѣе къ югу, по правому берегу Днѣпра.

Къ торговой дѣятельности здѣшніе жители побуждаемы были тѣми же обстоятельствами, которыя побуждали къ ней и Новгородцевъ, т. е. удобства сообщеній и недостатокъ соб-

*) Въ настоящее время окончена уже желѣзная дорога отъ Витебска, черезъ Динабургъ и до Риги.

ственныхъ средствъ къ процвѣтанію. Поверхность теперешней Витебской губерніи состоитъ изъ нѣсколько возвышенныхъ, песчаныхъ и болотныхъ мѣстностей; почва земли на правой сторонѣ Двины песчаная и каменистая, на лѣвой — песчано-глинистая; послѣдняя немного плодороднѣе. Болота велики и многочисленны, особенно къ западной половинѣ (есть болота въ 140 кв. верстъ, они занимаютъ пространство въ 431,785 десятинъ). Много также и озеръ, которыхъ считается до 2500. Около половины губерніи (43%) занято сосновыми и еловыми лѣсами, не которыхъ нѣтъ даже и хорошихъ пастбищъ для скота. Такимъ образомъ подъ пахатный поля остается лишь 1/4 поверхности губерніи; но поля эти требуютъ тщательнаго удобренія и рѣдко даютъ урожай достаточный для прокормленія мѣстныхъ жителей, которые большею частію и теперь пользуются хлѣбомъ, привозимымъ изъ Бѣлаго и Поречья. Вообще Витебская губернія считается самою неплодородною изъ средней Россіи.

Эти неблагопріятныя обстоятельства, возбуждавшія торговый духъ у предковъ, совсѣмъ подавили всякую энергію у теперешнихъ жителей Витебской губ. Жители эти принадлежатъ къ *Бѣлорусскому* племени. Вся система р. Каспли населена Бѣлорусами, тогда какъ по Межѣ и Обшѣ живутъ еще Великорусы. Съ сѣверной стороны граница между Великорусскимъ и Бѣлорусскимъ племенами идетъ по водораздѣлу притоковъ оз. Ильменя и Чудскаго съ одной стороны, и притоковъ Западной Двины — съ другой. Къ бассейну З. Двины присоединяется и *Дисненскій* уѣздъ (Виленской губ.). Хотя всѣ вообще Бѣлорусы народъ бѣдный, но Витебскіе болѣе всѣхъ своихъ сосѣдей подавлены бѣдностью и стоятъ на низкой степени духовнаго развитія.

Причины такого упадка прежняго духа предпріимчивости въ мѣстныхъ жителяхъ, объясняются историческими обстоятель-

етными. Полочане постоянно стремились, но никогда не доходили до устья Двины (подобно какъ Новгородцы до устья р. Невы), однакожъ хотя и медленно, но все-таки подвигались къ нему, подчиняя себѣ *Латышей*, живущихъ внизъ по Двинѣ (въ теперешней Курляндской и Лифляндской губ.). Колоніи Полочанъ были недалеко уже и отъ устья (теперешній г. *Кокенгузенъ*, въ Лифляндіи, древній *Кукейносъ*, который былъ резиденціею удѣльнаго Полоцкаго князя), какъ въ концѣ XV вѣка явилась съ запада обратная, чуждая колонизація Нѣмцевъ или ордена Меченосцевъ. Русскіе и Литовцы вступили съ Нѣмцами въ борьбу, памятниками которой остались замки по берегамъ Двины, напр. *Динабургъ*, основанный рыцарями, возобновленный Поляками и вновь укрѣпленный Русскими, послѣ присоединенія Бѣлоруссіи. Теперь онъ считается первоклассною крѣпостью, пунктомъ, пересѣкающимъ путь изъ Западной Европы къ Петербургу. Борьба съ Нѣмцами кончилась тѣмъ, что послѣдніе отрѣзали у Русскихъ устье Двины, и такимъ образомъ торговля по этой рѣкѣ перешла въ ихъ руки. Но другое обстоятельство подѣйствовало еще пагубнѣе на Двинскихъ бѣлоруссовъ: со времени покоренія здѣшней страны Литвою а потомъ Польшею, когда тутъ возвратились евреи (теперь евреевъ считается въ Витеб. губ. около 70 т.), а высшее сословіе, ополячившееся (Поляковъ въ губерніи считается 43½ т.), ввело крѣпостное право, то коренное русское населеніе сдѣлалось низшимъ сословіемъ, а его единственнымъ занятіемъ — неблагодарное земледѣліе. Въ другихъ болѣе плодородныхъ мѣстахъ, сельское народонаселеніе не ослабѣло такъ духовно и тѣлесно, какъ на Двинской неблагодарной почвѣ, гдѣ господствуетъ почти постоянный неурядъ.

Латыши. Выше было замѣчено, что Русскіе при своемъ стремленіи къ устью Двины, подчиняя себѣ *Латышей*, (которые и теперь населяютъ низовья этой рѣки) Латыши живутъ въ

западной части Витебской губ. (именно въ уѣздахъ Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Динабургскомъ, которые носятъ общее названіе *Инфляндіи*). Здѣсь Латышей считается больше 450 т. Кромѣ того Латыши населяютъ всю Курляндію и часть Лифляндіи, такъ, что всѣхъ Латышей въ предѣлахъ Имперіи считается болѣе милліона. Племя это есть смѣшанное изъ Финскаго и Литовскаго, такъ какъ оба они туземцы, именно въ этой мѣстности. Латыши подвергались вліянію двухъ народовъ, съ двухъ противуположныхъ сторонъ: съ востока — отъ Русскихъ, а съ запада — отъ Нѣмцевъ. Несравненно большая часть ихъ досталась на долю послѣднихъ. Но и тамъ и здѣсь Латыши составляютъ массу низшаго населенія; ихъ народность поддается безпрепятственно народности господствующей; между Нѣмцами Латыши усвоили нѣмецкій языкъ и протестантскую вѣру; между Русскими — русскій языкъ и православіе, а отъ Поляковъ заимствовали католичество. Языкъ ихъ никогда не достигалъ литературной обработки; и въ будущемъ народность эта не можетъ имѣть никакихъ задатковъ для самостоятельнаго развитія.

БАССЕЙНЪ РѢКИ НѢМАНА.

Верхнее теченіе. Губб.: Минская и Гродненская (бывшая Черная Русь).

Какъ Западная Двина есть рѣка полу-русская и полу-литовская, точно также и рѣка *Нѣманъ*, бассейнъ котораго лежитъ къ югу отъ Двинскаго.

Начавшись въ болотахъ Минской губерніи (Игуменскаго уѣзда), Нѣманъ извивается въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно же сохраняетъ направленіе западное, до города *Гродна*, т. е. до половины своего теченія. Длина теченія Нѣмана въ точности неизвѣстна, но приблизительно равняется длинѣ

3. Двина; только первая половина его теченія принадлежитъ Бѣлоруссіи (именно обнимаетъ: часть уѣзда Минскаго, уѣздъ Новогрудскій,—Минской губ.; Лидскій и Ошмянскій—губ. Виленской, и всю сѣверо-западную половину губ. Гродненской). За городомъ же Гродно, начинается уже теченіе по землямъ Литовскимъ.

Значительные притоки Нѣмана (напр. Уса) почти при самомъ началѣ дѣлаютъ его судоходнымъ, именно почти на 60-й верстѣ его теченія (отъ мѣст. Столбцы), но сплавъ лѣса производится еще выше (отъ устья Усы). Полное значеніе судоходной рѣки онъ получаетъ отъ границъ Гродненской губ., или вѣрнѣе отъ впаденія въ него р. *Шары*. Верховья Нѣмана до устья рѣки Шары, лежатъ на самой возвышенной части того водораздѣла, который отдѣляетъ бассейны Балтійскаго и Чернаго морей. Это одна изъ не самыхъ лучшихъ частей всей Бѣлоруссіи. Мѣстность здѣсь открытая и плодородная; обработанной земли болѣе половины всего пространства (60%); болотъ почти нѣтъ (1%); въ лѣсахъ нѣтъ ни недостатка, ни вреднаго изліишества; впрочемъ Минскій уѣздъ на востокѣ, нѣсколько лѣсистѣе Новогрудскаго, на западѣ.

Берега Нѣмана и его притоковъ здѣсь возвышенны и красивы (впрочемъ Нѣманъ на всемъ своемъ теченіи пользуется извѣстностью по красотѣ своихъ береговъ. Поэтъ Мицкевичъ).

Нѣсколько иной характеръ имѣетъ страна по р. *Шарѣ* и къ западу отъ нея.

Верховья р. Шары почти тамъ же, гдѣ и верховья Нѣмана (въ Минской губ.). На самой границѣ Гродненской губерніи, Шара соединяется искусственнымъ каналомъ съ р. *Ясельдою*, притокомъ Припяти; это—Огинскій каналъ (длиною 50 верстъ). Отсюда само собою разумѣется, что Шара судоходна, хотя судоходство и встрѣчаетъ большія препятствія въ мелководіи и

въ болотистыхъ свойствахъ береговъ Ядольды и Припяти. На улучшеніе судоходнаго пути (очищеніе русла и проч.) употреблены большія суммы, но безъ особеннаго успѣха. Такъ какъ Шара примыкаетъ къ полосѣ покрытой непроходимыми лѣсами (гдѣ еще такіе же лѣса?), то на ней строятся, и по ней спавляются самыя большія нѣманскія суда, *витины* (родъ барокъ), которыя могутъ поднять до 15 т. пудовъ грузу; по ней же плывутъ плоты лѣса, которые потомъ по Нѣману идутъ къ портамъ Балтійскаго моря; по ней же наконецъ приходитъ къ Нѣману, а черезъ него за границу, малороссійскій хлѣбъ съ Днѣпра. Длина судоходной линіи по Шарѣ 210 верстъ.

Нѣманъ посредствомъ Шары и 4-хъ другихъ своихъ притоковъ съ лѣвой стороны, захватываетъ сѣверо-восточную половину Гродненской губерніи; другая же, юго-западная половина, принадеежитъ уже къ бассейну Вислы, и населена уже не Бѣлоруссами а Малороссами, и потому не можетъ быть причислена къ Бѣлоруссіи.

Раздѣлъ между этими двумя половинами состоитъ изъ плоскости, наполненной многими стоячими водами и покрытой лѣсными пущами. Плоскость эта проходитъ отъ Ю.-З. къ С.-В., какъ-разъ по срединѣ Гродненской губерніи.

Въ древнія времена почти вся поверхность нынѣшней Гродненской губерніи занята была лѣсами; и хотя Бѣлоруссія, Литва и сѣв. часть Малороссіи богаты лѣсною растительностію, но эта страна преимущественно славилась своими заповѣдными пущами. Въ отдаленныя времена лѣса эти вырубались подъ пашни и селенія безъ всякаго препятствія, напротивъ еще расчистка вѣковой пущи поощрялась князьями и правителями. Равнымъ образомъ беззапрѣщенно истреблялись рѣдкія и дикія животныя, во множествѣ здѣсь водившіяся. Но съ XVI в., польскіе короли объявили нѣкоторые здѣшніе лѣса своею собствен-

ностію, какъ мѣста королевской охоты; тогда возникли строгіе законы касательно рубки лѣса и охоты въ немъ; но это касалось только нѣкоторыхъ опредѣленныхъ лѣсныхъ дачъ, а другія истреблялись безнаказанно и безпорядочно.

Въ числѣ такихъ заповѣдныхъ дачъ королевской охоты, особенно прославилась *Бѣловѣжская пуща*, которая лежитъ въ срединѣ водораздѣла Нѣмана, запади. Буга и Припяти; слѣдов. какъ разъ въ центрѣ губерніи; въ самой пущѣ берутъ начало разные притоки трехъ названныхъ бассейновъ.

Пуща эта издавна охраняется строгими постановленіями и потому имѣетъ не измѣнныя границы: она занимаетъ теперь 22 кв. геогр. мили., или 112 т. десятинъ.

Охраненіе ея при польскихъ корояхъ поручено было егерямъ королевской охоты, осочникамъ и стрѣльцамъ, которые жили около самой пущи, а теперь поручено лѣсничимъ. Короли имѣли подлѣ нея замокъ, гдѣ останавливались во время пріѣзда. О старыхъ временахъ свидѣтельствуетъ здѣсь королевскій звѣринецъ, и памятникъ внутри самой пущи. Въ пущѣ существовали многія деревни, изъ которыхъ нѣкоторыя выселены; теперь осталось здѣсь 36 деревень съ 5800 душъ. Отъ имени центральной деревни, *Бѣловѣжъ*, и самая пуща получила свое названіе. Бѣловѣжская пуща заслуживаетъ строгаго охраненія; въ ней какъ будто въ зоологическомъ и ботаническомъ саду всей Западной Руси, собраны самою природою почти всѣ породы деревъ, свойственныхъ этой полосѣ; преобладающая порода; сосна и ель; затѣмъ, дубъ и проч., лиственныя породы (кленъ, осина, осокорь, вязъ, грабъ, ясень, черная и бѣлая ольха, липа и проч.); растительность здѣсь обильно питается постоянною, но умѣренною влагою: вообще это мѣсто едва-ли не выгоднѣйшее для здоровья во всей Западной Россіи? Къ тому же въ Бѣловѣжской пущѣ водятся разнообразныя породы животныхъ

умѣреннаго пояса (лось, ланъ, кабанъ, барсукъ, медвѣдь, серна, волкъ, лисица и др.); между многими породами распространенными во многихъ мѣстахъ этого пояса, здѣсь уцѣлѣла одна, изчезнувшая уже во всѣхъ другихъ странахъ Европы и, можетъ быть, даже въ Азіи; это—*зубръ*. Животное это занимаетъ среднее мѣсто между домашнимъ быкомъ и американскимъ *бизономъ* (бизонъ имѣетъ 15 паръ реберъ, зубръ 14, а быкъ 13). Это красивое и умное животное прежде было распространено по всему Западу Россіи, и болѣе извѣстно было подъ именемъ „*Тура*“. Кротость, а въ минуту гнѣва и опасности,—страстное мужество зубра, обратило на него вниманіе древнихъ Русскихъ народныхъ поэтовъ, и „*Туръ*“ сдѣлался любимымъ предметомъ сравненія при изображеніи героевъ.

Само правительство Литовско-Русское заботилось о сохраненіи этой породы: убійство зубра считалось уголовнымъ преступленіемъ, тогда какъ въ Польшѣ ихъ истребляли безнаказанно; оттого-то гонимые оттуда зубры переселялись въ лѣса гродненскіе. Наше правительство не менѣе заботится о сохраненіи этихъ животныхъ: убіеніе зубра называется какъ воровство, и кромѣ того оплачивается штрафомъ въ 150 руб. за каждаго. Охота производится только по особому разрѣшенію, да и то лицами высокаго общественнаго положенія, или для ученыхъ кабинетовъ. Но зубры истребляются не одними людьми: въ пущѣ водились (и теперь еще водится, хотя и не въ большомъ количествѣ) хищные звѣри: волки и медвѣди. Первые ведутъ на зубровъ иногда правильную аттаку и нерѣдко одерживаютъ побѣды надъ цѣлымъ ихъ стадомъ; медвѣдь же вступаетъ съ зубромъ въ единоборство, тоже не безъ успѣха. По этому на лѣсную стражу возложена обязанность истреблять хищныхъ звѣрей. Но безъ пособія человѣка едва-ли бы уцѣлѣли и теперешніе зубры, еслибъ даже и не подвергались насильствен-

ному истребленію: зимой они не находили бы себѣ въ пущѣ достаточной пищи. Потому на лѣсную стражу возложена также обязанность заготовлять для нихъ стоги сѣна. Эта мѣра оказалась успѣшною къ поддержанію рѣдкой породы: по ежегодному приблизительному исчисленію (по слѣдамъ, на молодомъ снѣгу) оказывается, что съ 1815—1860 г., число зубровъ увеличилось въ 5 разъ и теперь ихъ считается около 1700 штукъ. Опытъ показалъ, что зубръ можетъ дѣлаться домашнимъ животнымъ, при чемъ порода его еще улучшается. Къ сѣверо-западу и къ юго-востоку отъ Бѣловѣжской пущи идутъ почти непрерывные лѣса, хотя узкою полосою, параллельно теченію Шары и Нѣмана. Между этою лѣсною полосою и двумя названными рѣками, простирается открытая площадь, обработанная и довольно плодородная (уѣзды: Гродненской, Соколскій, Волковискій). Но по берегамъ Нѣмана и Шары въ такомъ же юго-восточномъ направленіи тянется другая лѣсная полоса, которая образуетъ значительныя пущи на югѣ и особенно на сѣверѣ (къ сѣверу отъ Гродно); здѣсь онѣ извѣстны подъ именемъ *Гродненской пущи*.

Гродненская пуща занимаетъ почти такое же пространство какъ и Бѣловѣжская (100 т. десят.), простираясь въ длину на 70 верстъ; но болотистая и песчаная почва ея неблагопріятствуетъ развитію хорошей растительности: лиственныя породы растутъ здѣсь на болотистыхъ низменностяхъ, и потому деревья самыхъ дурныхъ качествъ; сосна на песчаныхъ холмахъ какого-то болѣзненнаго развитія; словомъ, мѣстность эта нисколько не отличается отъ остальныхъ лѣсистыхъ мѣстностей Бѣлоруссіи.

Гродненская пуща лежитъ уже на границѣ Бѣлорусскаго и Литовскаго населенія. Нѣманъ, поворотивъ около Гродно къ сѣверу, вскорѣ оставляетъ Бѣлоруссію, и здѣсь уже считается національною литовскою рѣкою, какъ Волга—великорусскою, а Днѣпръ—малороссійскою. Нѣманъ обогатворялся древними языч-

никами—литовцами; и до сихъ еще поръ воспѣвается въ народныхъ пѣсняхъ этого племени. Въ описанномъ нами верхнемъ теченіи, гдѣ теперь повсюду уже живетъ племя русское, въ древности обитало племя *Ятвяговъ* (вѣроятно литовское, хотя нѣкоторые и не причисляютъ его къ нему), которое жило по лѣвой сторонѣ Нѣмана, до рѣки *Нарва*. Уже съ древнѣйшихъ временъ (Ярославъ I) русскіе пришли въ столкновеніе съ этимъ племенемъ; сношенія эти были то мирныя, то враждебныя; русскіе брали у Ятвяговъ звѣриныя шкуры (единственное цѣнное произведеніе ихъ лѣсной страны) то въ дань, то въ обмѣнъ на хлѣбъ, въ которомъ очень нуждались туземцы, потому что не имѣли своихъ обработанныхъ полей. Не рѣдко Ятвяги дѣлали хищническія набѣги на русскія земли, а отъ русскихъ дружинъ уходили вглубь своихъ лѣсовъ, особенно въ Бѣловѣжскую пущу, гдѣ сохранились до сихъ поръ ихъ могилы въ высокихъ и многочисленныхъ курганахъ. Русскіе князья, побѣждая Ятвяговъ, старались внести цивилизацію въ ихъ дикія пущи; заставляли и учили ихъ пахать землю и строить города, т. е. прочныя осѣдлыя жилища. Русскія колоніи подвигались въ ятвяжскую землю съ двухъ сторонъ. Города: *Гродно*, *Слонимъ* и *Волковискъ* были основаны въ глубокой древности на границѣ земли ятвяжской. Вмѣстѣ съ цивилизованнымъ образомъ жизни, Ятвяги усвоили русскіе нравы и языкъ. Такимъ образомъ племя это, частью истреблялось войною, частью поглощалось русскою народностью, такъ что въ настоящее время нѣтъ уже и слѣдовъ его; память о немъ сохранилась только въ народныхъ поговоркахъ и названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Русскія поселенія, безъ сомнѣнія, подвигались бы все далѣе и далѣе къ Нѣману, за Гродно, но страна эта, т. е. древняя Черная Русь, была окружена чужеплеменными сосѣдями, и была крайнею русскою колоніею на С + З., между литовскими и польскими племенами; кромѣ того въ низовьяхъ

Нѣмана поселились также и нѣмцы. Оттого страна эта очень рано начала претерпѣвать опустошенія отъ литовцевъ, а потомъ и отъ нѣмецкихъ рыцарей. Городъ *Гродно* служилъ оплотомъ противъ этихъ послѣднихъ. Когда же Литовско-Русское государство соединилось съ Польскимъ, то эта страна очутилась въ срединѣ между тремя составными частями Рѣчи Посполитой (Польское государство): собственно Польшею, Литвою и Русью; отъ этого она, особенно г. Гродно, получила большое политическое значеніе. Короли, желавшіе по возможности соединить въ одно (централизовать) эти три части, избирали Гродно своею резиденціею (Стефанъ Баторій). Въ Гродно собирались часто генеральные сеймы: на послѣднемъ изъ нихъ, послѣдній польскій король *Станиславъ-Августъ* (1795) подписалъ свое отреченіе отъ престола, послѣ чего и Черная Русь присоединена къ Россіи (между тѣмъ какъ остальная Бѣлоруссія уже 20 лѣтъ какъ находилась подъ русскимъ скипетромъ). И такъ Черная Русь ранѣе другихъ частей отторгнута была отъ прочей Руси и позже другихъ возсоединилась съ нею. Отъ того-то *Черноруссы* (особый отдѣлъ бѣлорусскаго племени), живущіе въ бассейнѣ верхняго Нѣмана, наиболѣе подверглись вліянію польскому; языкъ ихъ испортился примѣсью многихъ польскихъ словъ; многіе изъ Черноруссовъ обращены были даже въ католичество, такъ что и теперь только въ бассейнѣ р. Шары (въ уѣздахъ: Новогрудскомъ,—Минской губ., и Слонимскомъ—губ. Гродненской) православныхъ значительно болѣе чѣмъ католиковъ; по верхнему Нѣману (въ уѣздахъ: Минскомъ, Гродненскомъ и Волковискомъ,—Гродненской губ.) тѣхъ и другихъ по-ровну; а сѣвернѣе, въ 2-хъ уѣздахъ Виленской губ. (Ошмянскомъ и Лидскомъ) католиковъ значительно болѣе чѣмъ православныхъ (почти на 3 кат. 1 православный). Не смотря на это Черноруссы не утратили своей русской народности; обыкновенно жители селъ и околицъ

говорятъ по русски; жители же городовъ, мѣстечекъ и селъ, ближайшихъ къ городамъ,—по польски, или вѣрнѣе странною смѣсью бѣлорусскихъ и польскихъ словъ.

Большее ополяченіе этой мѣстности нужно приписать тому же положенію Черноруссіи на С.-З-ной окраинѣ русской земли. Но это же срединное положеніе Черноруссіи, между остальною Русью, Литвою и Польшею, имѣетъ и выгоды въ экономическомъ отношеніи; такъ напр. здѣсь, именно въ мѣстеч. *Зельвѣ* (Волковискаго уѣзда) образовалась ярмарка, лучшая во всей Бѣлоруссіи. Развитію ярмарки содѣйствовали мѣстные помѣщики, особенно Сапега (владѣвшій когда-то всею западною половиною Черной Руси), но и выборъ мѣста былъ особенно благопріятенъ: изъ Волыни прежде приводились сюда лошади, а теперь изъ Москвы, Костромы, Тулы и проч., привозятся льняныя, желѣзныя и суконныя издѣлія. Впрочемъ ярмарка приноситъ выгоду только однимъ здѣшнимъ евреямъ, а не крестьянамъ, произведенія которыхъ перекупаются и продаются первыми. Обороты ярмарки составляютъ около 1 милліона руб. сер., но теперь она быстро упадаетъ и, вѣроятно, совершенно упадетъ, вслѣдствіе проведенія черезъ Гродно, Петербургско-Варшавской желѣзной дороги.

ОБЛАСТЬ РѢКИ ВИЛІИ. ЛИТВА.

Виленская губернія. Литвины.

Нѣманъ отъ Гродно, какъ замѣчено, направляется прямо къ сѣверу и сохраняетъ это направленіе до устья р. *Виліи*. Вилія выходитъ изъ Минской губерніи, но главное ея теченіе по губерніи *Виленской*, которую она перерѣзываетъ по срединѣ, съ востока на западъ. Вся длина рѣки 420 верстъ, изъ нихъ 300 приходится на Виленскую губ., и при томъ только здѣсь она дѣлается сплавною (отъ границъ Виленск. губ.) и су-

доходною (отъ г. Вилейки). Извиваясь въ разныхъ направленіяхъ, постоянно къ западу, она уходитъ въ губернію Ковенскую, гдѣ пробѣжавъ еще 50 верстъ, соединяется съ Нѣманомъ (Т. О. бассейнъ р. Виліи обнимаетъ уѣзды: Вилейскій, Свенцянскій, Виленскій, Трокскій и сѣв. часть Ошмянскаго и Лидскаго, — Виленской губ.; Новоалександровскій и Виякомірскій — губ. Ковенской).

Мѣстность орошаемая системою Виліи заключается между Нѣманомъ и Двиною, и состоитъ изъ небольшихъ, неправильныхъ возвышенностей, которыя имѣютъ склонъ къ обѣимъ этимъ рѣкамъ. На возвышенностяхъ распространены сыпучіе пески; на низменностяхъ—болота и лѣса. Только узкая полоса на сѣверѣ Виленской губ. имѣетъ почву черноземную. На водораздѣлахъ, между Нѣманомъ и Виліею (Трокскій уѣздъ), Виліею и Двиною (уѣзды: Свенцянскій, — Виленской губ. и Новоалександровскій, Ковенской губ.) лежитъ весьма много озеръ (такъ въ Трокскомъ уѣздѣ ихъ около 120, а въ Свенцянскомъ и Новоалександровскомъ болѣе 500). Есть между ними озера и значительной величины (одно имѣетъ напр. 16 верстъ длины и 12 ширины). Но озера эти отличаются отъ болотистыхъ озеръ прочихъ странъ сѣверо-западной Россіи тѣмъ, что располагаясь на возвышенныхъ пунктахъ обѣихъ водораздѣловъ, т. е. на мѣстности съ неопредѣленными склонами ни въ ту, ни въ другую стороны, здѣшнія озера не сливаются съ непроходимыми болотами; напротивъ, берега ихъ возвышенны, одѣты растительностью и красивы. Среди иныхъ есть острова, гдѣ виднѣются остатки древне-литовскихъ замковъ; а по берегамъ раскидываются поля и селенія, что вмѣстѣ имѣетъ отрадный, оживленный видъ.

Вокругъ этихъ озеръ живетъ коренное литовское населеніе, сохранившее въ чистотѣ свой языкъ; тутъ до сихъ поръ сохра-

цатся эпическія (что такое?) пѣсни про старые подвиги; тутъ сохраняются еще многіе языческіе обряды.

О Не такова сѣвера и соединенныя съ ними болота прочихъ уѣздовъ, напр. Ошмянскаго (Виленской губ.), гдѣ безпрепятственное сообщеніе возможно только зимою. Когда-то вся площадь бассейна Вилія, занята была дремучими лѣсами; теперь они значительно оскудѣли, такъ что только въ верховьяхъ рѣкъ (Вилейскій уѣздъ, Волынск. губ.) есть еще значительный избытокъ лѣса (лѣса занимаютъ тамъ $^1/_2$ всего пространства уѣзда); въ западныхъ же частяхъ они составляютъ теперь только достаточное количество для мѣстнаго употребленія. Истребленіе лѣсовъ (которому безъ сомнѣнія помогаютъ сплавныя и судоходныя рѣки: Нѣманъ и Вилія) вызвало земледѣліе, но однакожъ и оно не нашло здѣсь для себя выгодной почвы. Сѣяніе хлѣба наиболѣе успѣшно въ западной части бассейна Вилія (въ уѣздахъ: Новоалександровскомъ, Виленскомъ и Троскомъ); но повсюду урожаи ниже посредственныхъ (самъ 3-й) и на все число жителей добываемаго хлѣба недостаточно.

Только самая восточная, наименьшая часть бассейна Вилія, принадлежитъ Бѣлорусскому племени: именно имъ населенъ весь Вилейскій уѣздъ; весь же остальной бассейнъ (выше перечисленные уѣзды) населенъ *Литвою*, коренною историческою частію Литовскаго племени. Племя это есть самостоятельная вѣтвь индо-европейской расы и ближе другихъ подходитъ къ Славянской, хотя и не принадлежитъ къ ней. Она издревле раздѣлялась на три вѣтви:

1) *Пруссовъ* — на южномъ берегу Балтійскаго моря, въ теперешней Пруссіи, которая отъ нихъ и получила свое названіе.

2) *Литовцевъ* — по рѣкамъ: Вилію и Нѣману (центральная и главнѣйшая вѣтвь) и

3) *Латыши*—по Западной Двинѣ,—племя смѣшанное съ Финскими [1]).

Всѣхъ Литовцевъ теперь считается 2,750,000; большая часть ихъ живетъ въ предѣлахъ Россіи (2,500,000).

Литовцы въ доисторическія времена поселились по южнымъ берегамъ Балтійскаго моря, отъ устьевъ Вислы до устьевъ З. Двины, въ странѣ покрытой тогда непроходимыми лѣсными чащами. Здѣсь они жили вдали отъ историческихъ событій, хотя и вели постоянныя сношенія съ Славянами, охватившими ихъ со всѣхъ сторонъ. Среди славянъ стала уже развиваться у литовцевъ нѣкоторая образованность: появились національныя эпическія пѣсни, были и руническія письмена (что такое?); но ни до какого гражданскаго единства они еще тогда не доросли: не верховная власть князя, а религія связывала тогда всѣ литовскія племена. Главный жрецъ (Криве-Кривейто) былъ и главою племени. Этимъ Литовцы отличаются какъ отъ Славянъ, такъ и отъ Германцевъ, у которыхъ жреческое сословіе никогда не имѣло преобладающаго вліянія.

На мѣстности занятой Литовцами, очевидно, не могло процвѣтать земледѣліе, хотя оно и было ищь извѣстно; охота и скотоводство составляли ихъ главное занятіе; они всегда уступчиво отодвигались отъ нападеній въ глубь своихъ лѣсовъ. Изъ этой мирной неизвѣстности вывели ихъ въ XII и XIII вѣкахъ два событія: съ запада въ это время стало тѣснить ихъ Нѣмецкое племя. Страсть къ дѣятельности, къ приключеніямъ, и религіозный фанатизмъ, возбужденный на западѣ крестовыми походами, еще не успокоились, и потому безпокойные силы нѣмцевъ направились на востокъ Европы; первый ударъ ихъ палъ на Литовцевъ. Образовались два рыцарскихъ ордена: сѣвернѣе, по Западной Двинѣ—орденъ

[1]) Про нихъ было упомянуто при описаніи бассейна Западн. Двины.

Мечеповцевъ, южнѣе, въ Пруссіи—орденъ *Тевтонскій*. Гонимые съ запада Пруссы, толпами переходили далѣе къ востоку, къ своимъ соплеменникамъ, на Вилію и Нѣманъ. Такое передвиженіе произвело переворотъ въ жизни Литовцевъ; они дѣлаются воинственными; ихъ князья—вожди, берутъ преобладаніе надъ жрецами; тогда начинаютъ возникать въ Литвѣ укрѣпленные пункты, города. Въ озерной странѣ, между Нѣманомъ и Виліею есть одно озеро *Гальве* (т. е. главное, недалеко отъ г. Новые-Троки) съ островомъ по срединѣ; на этомъ-то островѣ основанъ былъ замокъ *Троки*, защищенный самою природою. Замокъ этотъ сдѣлался центромъ земли Литовской, ея столицею. Онъ и послѣ перенесенія столицы въ г. *Вильно* (при Литовскихъ уже князьяхъ), долго сохранялъ свое значеніе, а теперь ничто иное какъ бѣдный уѣздный городокъ, населенный караимами (что такое?).

Защищаясь отъ крестоносцевъ, литовскіе князья подвигаются болѣе и болѣе къ востоку, на земли русскія, гдѣ встрѣчали слабый отпоръ. Какъ разъ въ это же время случилось другое печальное для восточной Европы событіе; она опустошена была татарами. Русскій народъ, уцѣлѣвшій отъ этаго опустошенія, предпочиталъ покорность Литовцамъ игу азіатскому, отъ котораго защищали ихъ литовскіе князья. Къ тому же послѣдніе, овладѣвая русскими землями, сами становились русскими, такъ что русскія земли въ сущности только мѣняли династію Рюрика, на династію Гедимина (литов. князь). Раньше другихъ областей завоевали Литовцы Полоцкую землю, Черноруссію, и всю остальную Бѣлоруссію. Всѣ эти части соединились въ одно государство; Гедиминъ же присоединилъ къ нему и Малороссію (край этотъ однакожъ продолжалъ считаться какъ бы отдѣльнымъ государствомъ, подъ именемъ Руси, и только управлялся особыми князьями изъ дома Гедимина). Образовалось такимъ образомъ обширное русское

государство, стольнымъ городомъ котораго сдѣлался г. *Вильно*. Городъ этотъ до сихъ поръ сохранилъ свой средне-вѣковой видъ съ узкими и кривыми улицами; онъ стоитъ на красивомъ берегу р. Виліи, гдѣ во времена язычества стоялъ храмъ *Перкуна* (литов. богъ грома; тоже что у славянъ Перунъ). *Вильно* сохранялъ видъ русскаго города до окончательнаго уничтоженія Литовско-Русскаго государства (1569), а съ того времени болѣе и болѣе сталъ преобразовываться въ польско-католическій и еврейскій. (Теперь изъ 60 т. жителей, католиковъ въ немъ около 30 тысячъ, евреевъ около 25 тысячъ и православныхъ только $5^1/_2$ тысячъ; католическихъ костеловъ 23, а православныхъ церквей только 6-ть). Изъ этого видно, что легкость, съ которою литовцы поддавались чужой народности, сколько была полѣзна для Бѣлоруссіи въ началѣ, столько же стала вредна впослѣдствіи, когда они начали усвоивать съ такою же быстротою польскіе обычаи и нравы. Теперь города здѣшняго края не заключаютъ въ себѣ ничего литовскаго, такъ что языкъ литовскій сохраняется только еще въ деревняхъ, по бассейну Виліи.

Вѣру всѣ почти Литовцы исповѣдуютъ католическую. По соединеніи Литвы съ Польшею, всѣ Литовцы, не только язычники, но и православные, силою перекрещиваемы были въ религію католическую. Конечно высшее сословіе и здѣсь, какъ въ Бѣлоруссіи, — поляки, а среднее — евреи; слѣдовательно положеніе литовской народности еще болѣе бѣдственно, чѣмъ бѣлорусской: и бѣлоруссы и литовцы — крестьяне, живутъ въ большой бѣдности, теряя всѣ свои силы на неблагодарное здѣсь земледѣліе, и тѣ и другіе лишены всякаго образованія; нищета и невѣжество сопровождаются грязнымъ образомъ жизни: не рѣдко домашній скотъ и люди помѣщаются подъ одною крышею. Впрочемъ Литовцы нѣсколько опрятнѣе, а потому и здоровѣе Бѣлоруссовъ; мѣстная болѣзнь, *колтунъ*, минуетъ здѣсь деревни; эпидеміи

совершенствуются между ними гораздо слабѣе, чѣмъ среди Бѣлоруссовъ.

Отъ собственной Литвы отличается другой отдѣлъ того же племени — *Жмудь*, живущая въ нижнемъ теченіи Нѣмана. Граница между собственно Литвинами и Жмудью лежитъ по границѣ бассейновъ Виліи и нижняго теченія Нѣмана.

НИЖНЕЕ ТЕЧЕНІЕ НѢМАНА.

(Ковенская губернія. Жмудь).

При самомъ переходѣ въ *Ковенскую* губернію (близъ устья р. Виліи, у города Ковно), Нѣманъ измѣняетъ свое сѣверное направленіе на нормальное — западное и отсюда онъ уже становится вполнѣ судоходною и большою рѣкою: по немъ здѣсь совершаются уже правильные пароходные рейсы (отъ города Тильзита въ Пруссіи, до г. Ковно и обратно). Отъ р. Виліи Нѣманъ течетъ около 100 верстъ до прусской границы, потомъ протекши 80 верстъ по Пруссіи (гдѣ его называютъ Мемель или Руссъ), онъ вливается наконецъ въ Куришъ-Гафъ (заливъ Балтійскаго моря).

Нѣманъ есть единственная русская рѣка, устье которой лежитъ внѣ предѣловъ Имперіи. Это обстоятельство принесло большую пользу во время восточной войны (1853—1856), когда русскіе берега Черного и Балтійскаго морей, а также Бѣлаго, были блокированы непріятельскимъ флотомъ; тогда единственнымъ безопаснымъ путемъ сбыта оставался Нѣманъ и рѣки, съ нимъ соединенныя. Но то же самое обстоятельство, безъ сомнѣнія, невыгодно дѣйствуетъ на русскую нѣманскую торговлю вообще, потому что отдаетъ ее въ руки иностранныхъ купцовъ.

Берега Нѣмана плодородны, возвышенны, красивы, усѣяны курганами и могилами, свидѣтельствующими о томъ, что некогда

здѣсь былъ театръ долговременной и упорной борьбы Литовцевъ съ нѣмецкими рыцарями. Страна лежащая по нижнему теченію Нѣмана есть *Жмудь*, или теперешняя *Ковенская губернія*.

Впрочемъ не вся Ковенская губернія принадлежитъ бассейну Нѣмана, а только одна южная ея половина; сѣверная же лежитъ въ системѣ другихъ рѣкъ, непосредственно впадающихъ въ Балтійское море: *Виндавы* и *Аа*; на востокѣ же она примыкаетъ къ бассейну зап. Двины. Отсюда видно, что по самой срединѣ ея, отъ вост. къ зап., долженъ проходить значительный водораздѣлъ; слѣдов. поверхность губерніи не есть ровная низменность (подобно большей части Бѣлоруссіи и остальной части Литвы), а имѣетъ не ровную форму и значительную возвышенность надъ уровнемъ моря. Возвышенность эта особенно замѣтна на двухъ концахъ упомянутаго водораздѣла, именно на востокѣ и на западѣ.

На западѣ возвышенность замѣтнѣе,—это *Тельшевскія* горы, между р. Виндавою и системою Нѣмана; да и вообще вся губернія покрыта небольшими наносными холмами и прорѣзана оврагами и долинами.

Въ слѣдствіе этаго почва губерніи тверда и не болотиста (чѣмъ отличается отъ почвы остальной Литвы). Хотя и здѣсь есть большое количество озеръ, но озера эти такія же какъ и описанныя выше, въ Трокскомъ уѣздѣ. Только въ одномъ мѣстѣ (между р.р. *Свѣнтою*,—притокомъ Виліи, и *Невяжею*,—притокомъ Нѣмана) пролегаетъ низменность; но и здѣсь нѣтъ ничего похожаго на Полѣсье, кромѣ густыхъ лѣсовъ: по рѣкамъ и рѣчкамъ здѣсь удобно стоятъ мѣстечки, фольварки, застѣнки; только по окраинамъ, гдѣ эта губернія соприкасается съ другими и съ Пруссіею, находятся болота. Въ Ковенской губ. нѣтъ непрерывныхъ сыпучихъ песковъ, какъ въ другихъ сосѣднихъ,

пески встрѣчаются только по теченію Нѣмана; отъ прибрежныхъ же балтійскихъ дюнъ ее отдѣляетъ прусская граница.

Такая форма поверхности дала возможность образоваться богатому развѣтвленію разныхъ рѣчныхъ системъ, такъ что, по орошенію, Ковенская губ. принадлежитъ къ лучшимъ губерніямъ въ Россіи. Недалеко за устьемъ Виліи, въ Нѣманъ впадаетъ малосудоходная рѣка *Тихая Ньвяжа*. Прежде она была судоходна до г. *Поневѣжа* и играла важную роль въ ганзейской торговлѣ, а теперь суда ходятъ только въ самыхъ нижнихъ ея частяхъ; длина ея теченія 200 верстъ. За нею изливается въ Нѣманъ красивая *Дубисса*, сплавная только весною. Посредствомъ ея думали соединить систему Нѣмана съ Виндавою, но это не принесло большой пользы; точно также, только весною, сплавляется лѣсъ и по *Юрѣ*, впадающей въ Нѣманъ уже за границею Россіи.

Такое богатство сплавныхъ рѣкъ, а также удобная для осѣдлой жизни почва, были причиною сильнаго истребленія лѣсовъ въ этой странѣ. Когда-то здѣсь были тѣ дремучіе боры, откуда вышли Литовцы, и куда скрывались они отъ враговъ (какихъ?), гдѣ прятали свои капища, гдѣ стояли вѣковые громадные дубы— предметъ поклоненія язычниковъ-Литовцевъ (одинъ такой дубъ свалился въ 1811 г.; мѣстный владѣлецъ выдолбилъ изъ двухъ его отрубковъ двѣ бесѣдки; въ діаметрѣ дубъ имѣлъ 6 аршинъ. Говорятъ ему было 1000 лѣтъ; во всякомъ случаѣ болѣе 700). Теперь же только $^1/_4$ часть Ковенской губерніи занята лѣсами, частію сосновыми, частію лиственными; наиболѣе лѣса уцѣлѣли на западѣ губерніи (въ уѣздахъ Шавельскомъ и Россіенскомъ). Впрочемъ лѣса истребляются здѣсь не только для хозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей, но и по отсутствію хорошихъ сельско-хозяйственныхъ знаній (какъ и вездѣ въ Россіи).

Истребленные лѣса замѣнились пашнями; земледѣліе составляетъ теперь почти единственное средство къ жизни населенія;

среднимъ числомъ на душу приходится 3½ четверти озимаго и яроваго хлѣба и картофеля; слѣдовательно только достаточно для пропитанія, но безъ всякаго излишка, и безъ запасовъ на случай голода или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ; земля требуетъ удобренія. Въ Вилькомірскомъ уѣздѣ хорошо родитъ ленъ, который и составляетъ главный продуктъ для вывоза.

Страна, занимаемая нынѣ Ковенскою губерніею, была колыбелью Литовскаго племени: по преданіямъ, первыя жилища Литвиновъ лежали на рѣкѣ *Вилейкѣ*. Рѣка эта и теперь раздѣляетъ двѣ важнѣйшія литовскія отрасли: собственно Литвиновъ и Жмудь. Истинные же коренные этой страны — *Жмудины*. Они занимаютъ три западные уѣзда (Шавельскій, Тельшевскій и Россіенскій), два же восточныхъ (Вилькомірскій и Новоалександровскій) принадлежатъ Литвинамъ. Между тѣми и другими посредствуютъ переходные уѣзды (Ковенскій и Поневѣжскій), гдѣ оба Литовскія племени живутъ смѣшанно, но такъ что въ Поневѣжѣ преобладаютъ Литвины, а въ Ковно — Жмудины, которые занимаютъ и Сувалкскую губ. Царства Польскаго. Всѣхъ Жмудиновъ считается теперь 680 т. Жмудь имѣла отдѣльную историческую судьбу, когда прочая Литва была уже окрещена, и подчинялась князьямъ Гедиминовскимъ. Жмудь продолжала держаться упорно язычества и частію сохраняла дикую свою независимость, не смотря на старанія польскихъ королей, и кровавыя крещенія со стороны нѣмецкихъ рыцарей. Рыцари наступали на Жмудь съ двухъ сторонъ: со стороны Пруссіи — орденъ Тевтонскій, и со стороны Западной Двины — орденъ Меченосцевъ. Такъ какъ Литовскій князь *Витовтъ* принужденъ былъ часть Жмуди уступить крестоносцамъ, то рыцари начали обращать Жмудиновъ въ христіанство рѣзнею и огнемъ; вслѣдствіе чего они бѣжали въ свои неприступные лѣса. Эпохою этой

борьбы было XIV и начало XV стол.. Большая часть Жмудинских городовъ обязана своимъ происхожденіемъ этой борьбѣ: то были сначала замки, строившіеся для защиты отъ крестоносцевъ, или укрѣпляемые самими крестоносцами противъ тузем-цевъ; таковъ именно городъ *Ковно*, который нѣкоторое время состоялъ даже изъ двухъ враждебныхъ другъ другу замковъ и былъ поперемѣнно то разрушаемъ, то укрѣпляемъ, или крестоносцами или Литовскими князьями; здѣсь происходили сношенія между тѣми и другими; вслѣдствіе чего значеніе этого города сначала было исключительно стратегическое, потому что онъ стоялъ при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ, а потому и достигъ въ XVI в. цвѣтущаго торговаго значенія. Но опустошенія его въ XVII ст., и захватъ Нѣманской торговли Прусскими нѣмцами, привели городъ въ его нынѣшнее скромное состояніе; въ немъ теперь 25 т. жителей. Точно также, вслѣдствіе борьбы съ рыцарями, произошли и друг. города, напр. г. *Тельши*.

Въ 1400 году открытъ былъ крестовый походъ всей западной Европы; но силы крестоносцевъ одолѣли однакожъ Жмудь только хитростью, напавъ на нее въ расплохъ; вся страна была опустошена, большое число безоружной Жмуди было перерѣзано рыцарями; вся страна была въ несчастнѣйшемъ положеніи, потому что съ другой стороны помогалъ, по договору, нѣмцамъ и Витовтъ. Высшее сословіе Жмуди нашло нужнымъ покориться, но народъ десять еще лѣтъ возставалъ съ фанатическимъ ожесточеніемъ противу притѣснителей, и варварски мучилъ попадавшихся ему нѣмцевъ. Наконецъ вся Жмудь была присоединена къ Литовскому государству.

Католичество начало было водворяться мирнымъ путемъ, но Жмудь опять возстала уже противъ польскихъ епископовъ и католическаго литовскаго правительства; опять полилась кровь. Наконецъ, уже въ XVI вѣкѣ, язычество было искоренено въ

конецъ. Однакожъ и до сихъ поръ, нигдѣ въ Западной Руси, нѣтъ столькихъ остатковъ язычества, какъ здѣсь: религія, такъ сказать, двоится: при рожденіи, бракахъ и смерти, отправляются обряды въ костелахъ—по католически, а дома — по языčески. Въ Литовскомъ государствѣ Жмудь составляла отдѣльную область, называвшуюся княжествомъ, которымъ управлялъ староста. Княжество это управлялось по особому положенію, а не по общему административному порядку: въ немъ сохранялись старыя жмудинскія учрежденія; но всѣ дѣла управленія и судъ производились на русскомъ языкѣ. Жмудь не безъ борьбы подчинилась польскому вліянію; она ревностнѣе другихъ областей отстаивала самостоятельность Литовско-русскаго государства, но за то подчинившись уже ему, она подчинилась вполнѣ. Теперь число поляковъ въ ней болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ областяхъ Литвы и Бѣлоруссіи, почему дворянское сословіе здѣсь несоразмѣрно велико. Кромѣ поляковъ, въ составъ дворянскаго сословія входятъ еще нѣмцы, потомки вышеупомянутыхъ просвѣтителей Жмуди. Жмудины почти всѣ католики (есть впрочемъ много и лютеранъ). Они здоровѣе и дѣятельнѣе Литовцевъ, чѣмъ обязаны своей болѣе щедрой природѣ, дома ихъ вообще лучше литовскихъ (съ большими окнами и съ трубами), въ одеждѣ болѣе опрятности и удобствъ (вмѣсто литовскихъ и бѣлорусскихъ лаптей, у нихъ кожаные коты и сапоги); между сельскими жителями развиты нѣкоторые промыслы (напр. приготовленіе полотенъ и суконъ). Высшей же фабричной дѣятельности здѣсь нѣтъ (какъ и вездѣ въ Западной Руси); успѣшно идутъ одни только винокуренные заводы. Въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣкоторые образованные Жмудины и Поляки стали литературно развивать жмудинскій языкъ (появились: календарь, легкія стихотворенія и проповѣди на жмудинскомъ языкѣ). Но едва-ли

ется будетъ успѣшно, — польскій языкъ, къ несчастію, все болѣе и болѣе распространяется между Жмудинами.

Что касается до русской колонизаціи въ этой странѣ, то она началась съ конца XVII стол., когда бѣжали сюда раскольники. Остальные не русскіе принадлежатъ къ чиновническому и военному сословіямъ, и лишь немногіе къ земледѣльцамъ. Раскольниковъ вообще больше тѣмъ чисто православныхъ церквей во всей Ковенской губ. только 17-ть (изъ нихъ 12 деревянныхъ, и въ большею частію въ плачевномъ видѣ). Но со времени управленія сѣверо-западнымъ краемъ генералъ-губернаторомъ графомъ Муравьевымъ (1864, 1865 и 1866 г.) есть надежда, что и православіе, и русскій элементъ вообще утвердятся сильнѣе.

БАССЕЙНЪ РѢКИ ДНѢПРА.

Южный склонъ Алаунской возвышенности столько же замѣчателенъ въ географическомъ отношеніи какъ и сѣверный: какъ оттуда воды спущаются въ три различныя моря (Балтійское, Бѣлое и Каспійское), такъ и отсюда (въ Балтійское, Черное и Каспійское). Южный склонъ возвышенности находится въ Смоленской губ. Отсюда къ сѣверу идутъ притоки Волги (Вазуза); къ западу, важнѣйшіе притоки Двины (Каспля и Мегна), и къ востоку — значительные притоки Оки (Угра и Москва); наконецъ къ югу течетъ Днѣпръ и важнѣйшіе притоки его съ лѣвой стороны: *Сожъ* и *Десна*.

Второй послѣ Волги, рѣка по значенію въ европейской Россіи — *Днѣпръ*, который течетъ на протяженіи 2000 верстъ (слѣдов. меньше Дуная и больше Рейна). Бассейнъ его обнимаетъ непосредственно 9-ть губерній, а притоками захватываетъ части еще пяти; поверхность этого бассейна равняется 12 т. кв. геогр. миль (слѣдов. почти въ 3 раза менѣе бассейна Волги), и на немъ живетъ до 12 милліоновъ населенія. Истоки

Днѣпра отстоятъ отъ его устья на 50 миротъ, слѣдовательно главнѣйшее направленіе его идетъ отъ сѣвера къ югу.

Въ бассейнѣ Днѣпра лежатъ древнѣйшія поселенія Славянъ, вошедшихъ въ составъ русскаго государства. Это есть единственная рѣка, которая на всемъ своемъ протяженіи чисто русская (хотя низовья ея колонизованы недавно, но какъ увидимъ ниже, здѣсь были только временныя кочевья, а не постоянныя жилища одного какого нибудь народа). Одинъ Днѣпровскій бассейнъ носитъ названіе *Руси*, тогда какъ другіе не имѣли еще этого названія. Въ то время, когда по всѣмъ прочимъ рѣкамъ русская колонизація начиналась съ ихъ верховьевъ и стремилась къ устьямъ (отъ Аланской возвышенности до морей), Днѣпръ и на югѣ, еще въ глубокой древности, имѣетъ славянское поселеніе — *Кіевъ*. Нужно предположить, что въ до историческія времена по Днѣпру шла обратная колонизація, отъ устья къ истоку, т. е. отъ *Кіева* къ *Новгороду*, или оборотъ, отъ *Новгорода* къ *Кіеву*, принесши уже варяжскія дружины, положившія основаніе государственной жизни *Руси*. Потомъ опять обратно, отъ Кіева къ Новгороду, по Днѣпру же, распространилась и православная вѣра. Торговое движеніе по Днѣпру было одинаково значительно въ томъ и другомъ направленіи, къ одинаково важнымъ пунктамъ: Кіеву и Новгороду, т. е. къ морямъ: Черному и Балтійскому (Понту Эвксинскому и морю Варяжскому). Такимъ образомъ Днѣпръ есть рѣка обще—русская; да и въ настоящее время своими водами онъ связываетъ Великороссію, Бѣлоруссію и Малороссію. Только по Днѣпру можно прослѣдить постепенный переходъ всѣхъ этихъ отраслей русскаго племени отъ одного къ другому. Впрочемъ только истокъ Днѣпра принадлежитъ великорусскому племени; все же дальнѣйшее его теченіе дѣлится между Бѣлоруссами и Малороссами. Днѣпръ прорѣзываетъ 3 различныя страны: а) *обширную* мяг-

местность, между отрогами Алаунской гряды и отрогами гряды Урало-Карпатской; здѣсь онъ течетъ прямо къ югу, и омываетъ страну болотистую, лѣсистую и малоплодородную, населенную Бѣлоруссами; б) *плоскую возвышенность*, расположенную между сѣверною и южною окраинами Урало-Карпатской гряды, гдѣ Днѣпръ течетъ къ юго-востоку и протекаетъ по странѣ черноземной, въ высшей степени способной къ земледѣлію, населённой Малороссами; наконецъ в) спускаясь съ южной окраины Урало-Карпатской гряды, т. е. за порогами, Днѣпръ вступаетъ въ степную черноземную равнину, гдѣ онъ направляется къ юго-западу, и омываетъ страну не столько способную къ земледѣлію, сколько удобную преимущественно къ скотоводству. Это—полоса раздольныхъ степей, гдѣ теперь находятся колоніи всѣхъ русскихъ племенъ, и даже инозе мныхъ народностей (Новороссія).

Такимъ образомъ все теченіе Днѣпра дѣлится само собою на *три* части, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ: *верхнее*,—до устья р. *Припяти*, или вѣрнѣе, до г. *Кіева*; *среднее*,—до пороговъ и *нижнее*—до впаденія его въ Черное море.

ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДНѢПРА.

Бѣлоруссія приднѣпровская. Губб.: Смоленская, Могилевская и часть Минской.

Подобно Волгѣ, Днѣпръ незамѣтно зарождается въ болотной и лѣсной мѣстности, въ *Смоленской* губерніи (Бѣльскаго уѣзда). Подобно Волгѣ, онъ обильно питается въ своихъ истокахъ болотными и озерными водами; оттого онъ, особенно весною, уже полноводенъ у самаго почти верховья, такъ что въ то время сплавъ по немъ идетъ отъ самого истока. Безъ сомнѣнія и ему предстоитъ общая участь всѣхъ рѣкъ Россіи—об-

меленіе, если только въ верхнихъ частяхъ его вырубятъ лѣса; потому что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ лѣсовъ изчезнетъ и стоячая влага. Теперь пока, Днѣпръ дѣлается сплавнымъ отъ города *Дорогобужа* (Смолен. губ.), не принявъ еще въ себя ни одного значительнаго притока. Отсюда онъ уклоняется нѣсколько къ юго-западу, до границы *Могилевской* губерніи. На этомъ пространствѣ онъ судоходенъ, но только въ весеннее время и для небольшихъ судовъ. Въ срединѣ этого пространства стоитъ г. *Смоленскъ*, прежній крайній пунктъ судоходства по Днѣпру. Въ древности товары изъ Днѣпра перевозились сухимъ путемъ въ р. Каспію, по которой слѣдовали до Двины; изъ Двины суда подымались въ р. Торопу, а оттуда переволанивались въ р. Ловать и т. д.. Это тотъ путь, по которому и шла вся русская торговля до XIII вѣка, изъ моря Балтійскаго (Варяжскаго) въ Византію (путь изъ Варягъ въ Греки).

Понятно, что въ глубокой древности долженъ былъ возникнуть городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ суда должны были или разгружаться, или перетаскиваться черезъ волокъ. Оттого-то въ то время и былъ силенъ и славенъ г. *Смоленскъ*; на всемъ Днѣпрѣ, это былъ важнѣйшій посредствующій торговый пунктъ между Кіевомъ, Новгородомъ и Полоцкомъ. Онъ имѣлъ даже политическое вліяніе на эти города, но вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ (напр. упадокъ Греціи, паденіе Кіева), путь этотъ былъ оставленъ; тогда Днѣпръ, а вмѣстѣ съ нимъ и Смоленскъ, потеряли свое торговое значеніе. Около того же времени въ бассейнѣ Днѣпра образовалось особое западно-русское (Литовское) государство; а въ бассейнѣ Оки и верхней Волги—восточно-русское (Московское). Тогда Смоленскъ сдѣлался пограничнымъ городомъ между обѣими государствами и получилъ, такимъ образомъ, важное стратегическое значеніе: всякая война между двумя государствами начиналась осадою Смоленска, то

тока, то другою сторонами. Смоленскъ считался ключемъ ко всему бассейну Днѣпра и ко всей Западной Руси; отъ этого онъ и прославился въ русской исторіи знаменитыми осадами. Въ немъ до сихъ поръ сохранились остатки замѣчательной, по тогдашнему времени, крѣпости (Кремль).

Не смотря на это, городъ продолжалъ вести дѣятельную торговлю, и былъ однимъ изъ значительныхъ городовъ Россіи. Въ послѣдній разъ онъ исполнилъ свое стратегическое назначеніе противъ арміи Наполеона I, но былъ совершенно разоренъ, равно какъ и вся окрестная страна (въ 1812 году). Съ тѣхъ поръ онъ упалъ до теперешняго ничтожнаго положенія: въ немъ теперь считается только 13 т. жителей (въ томъ числѣ около 4-хъ т. войскъ) [1].

При вступленіи въ *Могилевскую* губернію, у г. *Орши*, Днѣпръ возстановляетъ свое господствующее теченіе къ югу и дѣлается вполнѣ судоходнымъ, за исключеніемъ впрочемъ $1\frac{1}{2}$ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюля и половины августа). Суда ходятъ здѣсь большею частію не бичевою, а на шестахъ (медленный и утомительный способъ) и парусахъ. Судорабочіе по всему почти Днѣпру—Бѣлоруссы. При этомъ обнаруживается все значеніе Днѣпра для внутренней торговли, какъ рѣки пересѣкающей двѣ совершенно различныя страны: въ Бѣлоруссіи лѣсъ имѣетъ весьма низкую стоимость, а хлѣбъ весьма высокую; въ Малороссіи и Новороссіи совсѣмъ на оборотъ (почему?); и тутъ и тамъ жизнь была почти бы невозможна безъ пособія Днѣпра, особенно въ то время, когда другихъ дорогъ, кромѣ рѣки, не было. И теперь внизъ по Днѣпру идутъ преимущественно плоты и разные лѣсные матеріалы (смола, деготь и проч.), вверхъ же—барки, нагруженныя хлѣбомъ и разными предметами, получаемыми отъ

[1]) Смоленскую губернію смотрѣть на страницахъ 208 и 209.

обработки земледѣльческихъ продуктовъ (напр. водка). На Днѣпрѣ (Могилевской губ.), образовались поэтому двѣ пристани: г. *Рогачевъ* (почти на югѣ Бѣлоруссіи) есть главный пунктъ, откуда сплавляется лѣсъ въ южную Россію и мѣст. *Шкловъ* (гораздо сѣвернѣе), главная пристань для судовъ нагруженныхъ хлѣбомъ. Между тѣмъ и другимъ пунктомъ лежитъ губернскій г. *Могилевъ*.

На этомъ пространствѣ Днѣпръ принимаетъ въ себя 2 значительныхъ судоходныхъ притока: слѣва—*Сожъ*, а справа—*Березину*.

Сожъ есть рѣка Могилевской губерніи; ея система занимаетъ собою всю ея восточную часть, а главнѣйшій сплавной притокъ ея—*Ипуть*, привлекаетъ къ ней и бѣлорусскую часть *Черниговской* губ.. Близъ соединенія этихъ двухъ рѣкъ стоитъ г. *Гомель*, извѣстный съ древнихъ временъ. Его положеніе, а еще болѣе, заботливость бывшаго владѣльца его (графа Румянцова-Задунайскаго), сдѣлали его лучшимъ торговымъ городомъ Могилевской губ. (теперь онъ принадлежитъ князю Паскевичу). Жителей въ немъ столько же сколько въ Смоленскѣ и Черниговѣ (13 т.). Гомель состоитъ изъ двухъ городовъ: собственно Гомеля, на правомъ берегу Сожи, и *Бѣлицы*—на лѣвомъ (до 1861 года послѣдній считался уѣзднымъ городомъ). Промышленное и торговое населеніе Гомеля, кромѣ фабричныхъ занятій (большой сахарный заводъ Паскевича) и значительной торговли, занимается, кромѣ того, постройкою самыхъ большихъ судовъ, ходящихъ по Днѣпру. Этому особенно благопріятствуетъ мѣстность по р. р. Сожѣ и Ипути, гдѣ около 1/2 пространства покрыто лѣсомъ. Но торговымъ движеніемъ эта мѣстность обязана въ особенности переселенію сюда великорусскихъ раскольниковъ, съ конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Правый притокъ Днѣпра—*Березина*, принадлежитъ *Минской* губерніи. Истокъ ея подходитъ близко къ истоку Виліи и

Западн. Двины; такъ что не предстоитъ большихъ препятствій къ соединенію ея съ обѣими рѣками. Это было замѣчено еще польскимъ правительствомъ: въ XVII вѣкѣ составленъ былъ проэктъ соединенія Ея съ Вилею, но почему-то проэктъ оставленъ и составился новый, соединить ее съ Двиною. Но при польскомъ правительствѣ и это осталось только проэктомъ; русское же правительство рѣшилося исполнить послѣдній изъ нихъ. Система Березинско-Двинская дѣйствительно имѣетъ преимущество передъ Березинско-Вилійскою: Двина судоходнѣе Вилы, и портъ Рига принадлежитъ Россіи, а устье Нѣмана нѣтъ (кому?). Съ 1798—1805 годъ главныя работы окончены и судоходство открылось. Главныя составныя части системы съ одной стороны: р. *Улла* (притокъ Двины), съ другой—*Сергучъ* (притокъ Березины). Объ они вытекаютъ изъ озеръ, между которыми на гребнѣ водораздѣла (на самой границѣ Минской и Виленской губ.) лежитъ третье озеро. Между этими-то озерами и прорыты соединительные каналы (Березинскій), при чемъ воспользовались нѣкоторыми небольшими рѣчками, протекающими между этими озерами (главное озеро Лещельское) [1]). Но не только эти небольшіе притоки, но и главныя составныя части: Сергучъ и Улла, требовали большихъ улучшеній, такъ что первая на половину занятна каналомъ. Цѣль сооруженія этой системы (Березинской) была: открыть путь корабельному лѣсу изъ Бѣлоруссіи въ Рижскій портъ. Только этой цѣли она и удовлетворяетъ теперь: по этой системѣ идутъ только плоты, и то въ одну сторону, отъ Березины къ Двинѣ; обратнаго же движенія не существуетъ. Обороты этой торговли весьма слабы: они составляютъ около 40 т. рублей серебр. ежегодно, т. е. въ 60 разъ менѣе оборотовъ *Порѣчинской* торговли, и составляютъ только $^1/_{170}$ часть всѣхъ оборотовъ Западно-Двинской торговли. Между тѣмъ эта

[1]) Длина канала 20 верстъ, а со шлюзною системою 231.

система могла бы отпереть Балтійское море для произведеній южной Россіи (продуктамъ земледѣлія), но этому препятствуетъ мелководіе и дурное состояніе составныхъ ея частей, а также и самая длина пути Березинско-Двинскаго (Березина течетъ 600 верстъ, судоходная же линія по ней равняется 445 в.). Березина оказываетъ не столько услугъ балтійскимъ портамъ, сколько самой Бѣлоруссіи: по ней подвозится хлѣбъ снизу (съ Днѣпра); сѣверо-восточная часть Минской губ., лежащая въ бассейнѣ р. Березины (уѣзды: Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій и С.+В.-я часть Минскаго) безъ такого подвоза терпѣла бы постоянный голодъ; оттого вверхъ по рѣкѣ движутся барки нагруженныя хлѣбомъ. Слѣдовательно Березина представляетъ два пути для двухъ родовъ торговли, именно: отъ г. *Борисова* отправляются внизъ лѣсные плоты съ Березинской системы (г. Борисовъ есть вообще важнѣйшая пристань на Березинѣ, на чемъ и основывается его благосостояніе); въ другомъ же городѣ, *Бобруйскѣ*, разгружается хлѣбъ и соль, идущія снизу (часть этихъ продуктовъ идетъ и до Борисова). Хотя обороты Бобруйской пристани и гораздо менѣе оборотовъ Борисовской, но самъ г. Бобруйскъ много значительнѣе Борисова, въ немъ около 25 т. жителей (половина евреевъ). Городъ поднялся весьма недавно; вѣроятно этому содѣйствовало построеніе въ немъ (въ началѣ XIX в.) извѣстной крѣпости, единственной для всего бѣлорусскаго края и одной изъ лучшихъ въ дѣлой Европѣ, защищающей главный путь изъ западной Европы въ Москву. Между Борисовымъ и Бобруйскомъ, Березина принимаетъ небольшой притокъ свой, *Свислочь*, отчасти сплавную (длина ея около 250 верстъ). Въ верховьяхъ этой рѣки стоитъ лучшій изъ всѣхъ городовъ приднѣпровской Бѣлоруссіи, губерскій городъ *Минскъ*, хотя онъ нѣсколько и меньше Бобруйска (23 т. жит.).

Страна орошаемая верхнимъ теченіемъ Днѣпра и его си-

стемою, составляетъ низменность; низменность эта лежитъ между двумя вѣтвями Алаунской возвышенности, которыя расходятся изъ Смоленской губерніи къ юго-западу и къ югу-востоку; слѣдовательно она имѣетъ видъ треугольника, вершина котораго лежитъ у верховьевъ Днѣпра. Очевидно, что у этой вершины должны лежать и наиболѣе возвышенныя части треугольника; дѣйствительно возвышенная и сухая почва встрѣчается преимущественно въ южной части Смоленской и въ сѣв.-зап. части Могилевской г.; чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ низменность становится глубже, лѣса обширнѣе и наконецъ она сливается съ низменностью *полѣсья*, такъ что границъ между обѣими (въ Бобруйскомъ уѣздѣ) указать нельзя. Впрочемъ по всему протяженію своему, и въ сухихъ и въ болотистыхъ частяхъ своихъ, страна эта имѣетъ неплодородную почву. На сѣверѣ неплодородная почва въ Смоленской губ. начинается вмѣстѣ съ началомъ бѣлорусскаго населенія; великорусскіе же уѣзды этой губ. (какіе?) гораздо богаче. Такъ же точно на юго-востокѣ (въ Черниговской губ.) почва дѣлается плодороднѣе съ началомъ малороссійскаго населенія. Вообще на долю Бѣлоруссовъ повсюду достались самыя худшія земли. Въ сѣверныхъ сухихъ частяхъ приднѣпровской Бѣлоруссіи почва каменистая и песчаная; это заставило жителей употреблять для обработки земли особеннаго устройства соху, называемую «*дрында*» (отъ слова дрыгать, потому что она съ легкостью перескакиваетъ черезъ камни, и такимъ образомъ какъ будто дрыгаетъ); самыя лошади уже приспособились здѣсь къ такому образу пахоты; очевидно, что тутъ ни плугъ, ни волъ, не были бы умѣстны. О безплодіи южной, болотистой части не стоитъ распространяться; скажемъ только, что во всей приднѣпровской Бѣлоруссіи, собственнаго хлѣба не достаетъ для продовольствія жителей. Къ тому же значительная часть ржи идетъ на винокуренные заводы, а потому каждогодно требуется подвозка значительнаго количества

хлѣба (ржи, овса, пшеницы и проч.) изъ Малороссіи. Вообще страна эта относительно плодородія занимаетъ средину, между плодородною Черноруссіею, и еще болѣе безплодною, Двинскою страною (Витебск. губ.).

Выше уже было замѣчено, что населеніе приднѣпровской Бѣлоруссіи болѣе другихъ соплеменниковъ своихъ сохранило чистоту русскаго типа; это въ особенности нужно сказать о Смоленской части Бѣлоруссіи, потому что большая половина Смоленской губерніи населена Бѣлоруссами, именно 7 южныхъ уѣздовъ, расположенныхъ по системамъ: Днѣпра Десны и Каспли (Дорогобужскій, Смоленскій, Красненскій, Ельнинскій, Рославльскій, Духовщинскій и Порѣченскій); такъ что бѣлорусское населеніе составляетъ 54% всего населенія губерніи. Тоже самое нужно сказать и о восточной части губерніи Могилевской. Части эти постоянно находились въ сношеніяхъ съ Восточною Русью и ранѣе другихъ присоединены къ ней; отъ того въ Смоленской губ. нѣтъ ни Поляковъ, ни Евреевъ; въ Могилевской же процентъ Поляковъ весьма незначителенъ сравнительно съ прочею западною Россіею (изъ 868 тысячъ жителей только 40 т. Поляковъ), за то процентъ Евреевъ болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ, именно на 8 челов. христіанъ приходится 1 еврей. Западная же (Березинская) половина приднѣпровской Бѣлоруссіи (восточная часть Минской губ.), подверглась значительно болѣе польскому вліянію, особенно Минскій уѣздъ, гдѣ католиковъ (большею частію ополяченныхъ) болѣе чѣмъ православныхъ. Наименѣе другихъ ополяченъ уѣздъ Бобруйскій, который по бѣдности своей почвы не былъ особенно привлекателенъ для Поляковъ, подобно и той странѣ, о которой мы сей-часъ будемъ говорить, именно—*Полѣсье.*

ОБЛАСТЬ РѢКИ ПРИПЯТИ.

Полѣсье. Губб.: Минская и сѣверная часть Волынской.

Въ Минской губ. проходитъ водораздѣлъ рѣкъ текущихъ

въ Балтійское море, и рѣки текущія въ море Черное; это, упомянутый выше, отрогъ Алаунской возвышенности, далеко углубляющійся здѣсь на юго-западъ; но здѣсь же онъ и оканчивается (около 53° с. ш.) и вмѣстѣ съ нимъ оканчивается и система внутренней возвышенности Европ. Россіи. Отрогъ этотъ образуетъ здѣсь какъ-бы берегъ всего возвышеннаго внутренняго материка Россіи; при южномъ его подножіи лежитъ глубокая низменность; за нею далѣе къ югу, начинается уже другое образованіе поверхности, имѣющее связь съ возвышенностями западной Европы, именно: далѣе пролегаетъ уже отрогъ Карпатскихъ горъ. Такимъ образомъ упомянутая низменность ограничивается и съ юга и съ сѣвера возвышенностями, и представляетъ впадину, протягивающуюся отъ запада къ востоку. На западѣ она начинается отъ самого западнаго Буга (отъ г. Брестъ-Литовска), на востокѣ кончается у Днѣпра (хотя собственно переходитъ и на лѣвый его берегъ, но тамъ имѣетъ уже другой видъ). Эта глубокая долина или ложбина возвышается надъ уровнемъ океана только на 435 футовъ, тогда какъ возвышенности ее окаймляющія, возвышаются болѣе чѣмъ на 1000 футовъ. Ложбина эта носитъ названіе *Полѣсья*.

Такимъ образомъ Полѣсье занимаетъ съ одной стороны южную часть Минской губ. (уѣзды: Пинскій, Мозырскій и Рѣчицкій), съ другой—сѣверную часть Волынской (уѣзды: Ковельскій, Луцкій, Ровенскій и Овручскій), и часть Кіевской (уѣздъ Радомысльскій); всего 9-ть уѣздовъ. Впрочемъ Волынскіе уѣзды (особенно Луцкій и Ровенскій) своими южными частями находятся уже на возвышенности, и потому эти части не принадлежатъ къ Полѣсью. Вообще за южную границу Полѣсья нужно принять $51^1/_2{}^0$ с. ш. (параллель г. Кіева).

Изъ положенія этой страны, только что описаннаго, можно догадаться какой она имѣетъ видъ и какія свойства. Есть въ

Полѣсья вѣковое народное преданіе, «что тутъ было нѣкогда море; но какой-то князь Кіевскій велѣлъ прокопать горы и спустилъ отсюда воду, остались одни только болота». Очень вѣроятно, что дѣйствительно вся эта ложбина была когда-то однимъ великимъ пѣсноводнымъ озеромъ; въ доказательство чего можно привести то, что мѣстные жители находили иногда, какъ говорятъ, якори на теперешнихъ сухихъ мѣстахъ, а также кости морскихъ животныхъ и проч.; но самое вѣрное доказательство—видъ страны въ настоящее время: вся она состоитъ изъ ряда болотъ и озеръ, но и послѣднія суть нечто иное какъ открытыя болота, а болота—заросшія озера. Тѣ и другія имѣютъ между собою соединенія, такъ что вокругъ озеръ простираются непроходимыя топи, и самыя озера становятся доступными только зимою. Есть озера значительной величины, какъ напр. *Княже*[1]) или *Жидо* (Мозырскаго уѣзда, около 45 квадратныхъ верстъ). На водораздѣлѣ между системами р. р. Немана и Припяти, лежитъ оз. *Выгоновское* (черезъ него проходитъ Огинскій каналъ); на узкомъ же водораздѣлѣ (не болѣе 30 верстъ), между истоками р. Припяти и правымъ берегомъ зап. Буга, лежитъ цѣлая группа большихъ озеръ, изъ которыхъ замѣчательно оз. *Свитязское* (Владиміро-Волынскаго уѣзда, имѣющее 20 кв. верстъ).

Болота составляютъ иногда сплошную непроходимую поверхность въ 1000 кв. верстъ (напр. отъ границъ Гродненской губ. до самой рѣки Припяти, и даже въ 1200 верстъ, напр. въ углѣ между р. р. Случью и Горынью). Эти болота и озера соединяются между собою сначала медленно текущими болотны-

[1]) Такое странное названіе объясняется мѣстнымъ сказаніемъ, что будто бы среди озера стоялъ замокъ, куда одинъ Князь Гедиминовичъ заточилъ другого, гдѣ послѣдній и погибъ. Когда замокъ разрушился во время необыкновеннаго наводненія, говорятъ, дѣйствительно на дно озера нашлись обломки зданія.

стыми протоками, которые потомъ становятся рѣками; но такъ какъ берега ихъ низменны и мягки, то рѣки раздѣляются на рукава, пересѣкаются отмелями и, такъ сказать, расплываются по окрестности. Вся эта масса воды, во время весенняго разлива, представляетъ и теперь почти сплошное море, такъ что въ это время суда ходятъ не по фарватеру, а прямымъ путемъ. Такое обиліе воды насыщаетъ воздухъ излишнею и вредною влагою, отчего, особенно весною и осенью, свирѣпствуетъ здѣсь лихорадка; послѣ же стока и испаренія воды, въ ней начинаютъ гнить болотныя растенія, отчего воздухъ заражается гнилью; это было одной изъ причинъ образованія мѣстной странной болѣзни—*колтуна;* вмѣстѣ съ влагою зарождаются цѣлыя мирріады комаровъ, мошекъ и мухъ.

Среди такого моря болотъ, изрѣдка поднимаются наносные холмы, въ видѣ острововъ; а на нихъ придѣпились и человѣческія жилища; такіе холмы съ теченіемъ времени выступаютъ все болѣе и болѣе, и великое озеро довольно скоро высыхаетъ. Такимъ образомъ происходитъ то, что тамъ гдѣ дѣды ѣздили на баркахъ, внуки засѣваютъ уже хлѣбъ. По осушеніи болотъ остается торфяная почва, образующаяся отъ гніенія болотныхъ растеній; тогда являются хорошіе луга, а мѣстами даже и плодородныя поля. Но большею частію холмы обнаженные отъ воды, состоятъ изъ сыпучихъ песковъ, особенно по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ (Случь и Горынь). Между болотами и отчасти на самыхъ болотахъ, вся поверхность заросла глухими лѣсами, отчего произошло и самое названіе этой страны—*Полѣсье.* Лѣса покрываютъ бо́льшую половину поверхности Полѣсья и до сихъ поръ, не смотря на безпощадное истребленіе ихъ промышленниками, составляютъ иногда буквально непроходимыя пущи. Преобладающая здѣсь порода *сосна,* отчего мѣстность получаетъ однообразный, тоскливый характеръ, только мѣстами по бере-

гамъ р. Припяти, высятся иногда дубовыя рощи, нынѣ уже рѣдкія. Лѣса эти и воды питаютъ и даютъ жилище многочисленнымъ и разнообразнымъ родамъ животныхъ, тутъ водятся: бобры, серны, лоси (такъ рѣдкіе въ другихъ мѣстахъ), медвѣди и безчисленное множество волковъ, опасныхъ не только для хозяйства, но и для самихъ жителей.

Понятно какъ должны здѣсь жить люди и чѣмъ заниматься; на островахъ среди болотъ, и на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ, стоятъ рѣдкія ихъ поселенія. Подѣсье по густотѣ народонаселенія занимаетъ послѣднее мѣсто въ средней полосѣ Россіи: оно недостигаетъ здѣсь и 500 челов. на кв. милю., а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Мозырскомъ) живетъ только около 270 челов. на 1 кв. м. (въ Европ. Россіи оно превосходитъ только Архангельскую, Вологодскую и Астраханскую губерніи). Недостатокъ мѣстъ для поселеній, заставляетъ народъ сжиматься въ большія села и мѣстечки; отчего хотя населенныхъ мѣстъ здѣсь очень мало, но за то они крупнѣе. Между ними почти нѣтъ сообщеній даже и въ сухое лѣто; только на привычныхъ туземныхъ волахъ можно проѣхать отъ одного такого острова къ другому; въ рабочую пору, заѣхавъ разъ на воздѣлываемый островъ, жители уже не возвращаются въ свои жилища до конца работы. Во время весенняго разлива воды, сухопутныя дороги совершенно заливаются, и такимъ образомъ прекращается обычный способъ сообщенія; даже почтовая дорога, пересѣкающая Полѣсье поперекъ, изъ г. Ковеля въ Гродненскую губернію, затопляется водою и дѣлается непроѣздною. Есть старики, кончающіе долгую жизнь свою, которые не видывали окрестностей за 10 верстъ, а потому кругъ ихъ понятій долженъ по необходимости ограничиваться исключительно предметами родной только деревни. Вслѣдствіе этого старые обычаи жизни и спо-

собы хозяйства сохраняются здѣсь въ первобытномъ прадѣдовскомъ видѣ.

Народъ населяющій эту страну нельзя назвать ни Малороссійскимъ, ни Бѣлорусскимъ; это есть этнографическій переходъ отъ одной народности къ другой, подобно и самой странѣ. На югѣ Полѣсья языкъ *Пинчуковъ* (мѣстные жители) близко подходитъ къ малорусскому, на сѣверѣ—къ бѣлорусскому; но между тѣмъ и другимъ проходитъ рядъ неуловимыхъ оттѣнковъ, такъ что путешественникъ не въ состояніи найти границы двухъ народностей. Смѣшеніе бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій обозначается, между прочимъ, слѣдующимъ признакомъ: тамъ гдѣ малороссъ замѣняетъ букву *о* буквою *і* (напр. *кінь* вмѣсто *конь*) тамъ Полѣшукъ употребляетъ двугласную *уо* (куонь).

Что касается до чужеземнаго вліянія на жителей Полѣсья, то кажется что непривѣтливая природа этой страны не слишкомъ-то привлекала Поляковъ; только въ западной части ея (Пинскій уѣздъ) процентъ ихъ значителенъ, въ остальныхъ же—ничтоженъ.

Очевидно, что земледѣліе процвѣтать въ этой странѣ не можетъ; Полѣшукъ долженъ извлекать средства изъ другихъ обильныхъ даровъ своей природы—лѣсовъ. Но и этотъ даръ былъ бы для него безплоденъ, если бы природа не устроила здѣсь многихъ удобныхъ путей для его сбыта: рѣки сохраняютъ здѣсь еще до сихъ поръ то значеніе, какое они имѣли съ старину во всей Россіи (какъ и повсюду), именно—единственныхъ путей сообщенія. Мы уже говорили, что все Полѣсье наполнено водою, но вода эта не есть стоячій бассейнъ, какъ въ сѣверныхъ тундрахъ; нѣтъ, низменность Полѣсья слегка наклонена отъ запада къ востоку; отъ этаго на самой глубинѣ ложбины образовалась рѣка—самый большой изъ всѣхъ притоковъ Днѣпра—*Припять*. Рѣка эта даетъ жизнь Полѣсью, на бере-

гахъ ея построены всѣ лучшія поселенія этой страны; въ торговлѣ по ней соединяются почти всѣ средства къ жизни Полѣщуковъ.

Принять беретъ начало въ самой болотистой части Полѣсья—въ сѣверной части Владиміро-Волынскаго уѣзда (Волынской губ.), близъ границы Гродненской губ. Ея долина идетъ прямо отъ запада къ востоку; сама же рѣка сначала направляется къ сѣверо-востоку, до г. *Пинска*, а потомъ до г. *Мозыря*—прямо на востокъ; отъ Мозыря до устья—къ юго-востоку. Такимъ образ. Припять описываетъ довольно правильную ломанную линію. Верховья ея теряются въ болотахъ и состоятъ изъ множества рукавовъ, которые носятъ разныя названія, такъ что собственно Припяти между ними отыскать нельзя. Такъ продолжается до озера *Любязь* (въ Пинскомъ уѣздѣ), гдѣ воды ея собираются уже въ одну ложбину; но и здѣсь еще рѣка не называется Припятью, а въ разныхъ мѣстахъ носитъ разныя названія. Самое употребительное изъ этихъ названій—*Струмень*. Отсюда рѣка направляется почти къ С + В., но встрѣтившись съ р. *Ядовздою*, принимаетъ ея направленіе, т. е. восточное, и слѣдуетъ потомъ ему неуклонно на очень далекомъ протяженіи; отъ этаго пункта она получаетъ уже свое настоящее названіе Припяти.

Все это верхнее теченіе Припяти и ея системы (обнимающее уѣзды: Пинскій, часть Владиміро-Волынскаго, Ковельскій, часть Кобринскаго и Брестъ-Литовскаго) весьма замѣчательно въ отношеніи къ судоходству по ней. Здѣсь система Припяти подходитъ къ самому Западу Бугу (т. е. къ Вислинскому бассейну) съ одной стороны, и къ системѣ Нѣмана—съ другой. Между этими тремя бассейнами нѣтъ никакой значительной возвышенности, а напротивъ лежитъ страна славящаяся своими болотами и озерами; здѣсь, такъ сказать, находится общій резервуаръ водъ питающихъ

притоки рѣкъ Чернаго и Балтійскаго морей. Съ системою З. Буга Припять сближается посредствомъ р. *Пины* (притокъ Яцольды), которая служитъ какъ бы продолженіемъ главнаго направленія Припяти отъ запада къ востоку. За небольшимъ волокомъ отъ истоковъ Пины, низменность Полѣсья уже наклоняется отъ В. къ З., и въ глубинѣ ея течетъ р. *Муховецъ* (притокъ З. Буга). Между верховьями этихъ двухъ рѣкъ (Пины и Муховца) не болѣе 60 верстъ, и притомъ водораздѣлъ этотъ такъ обиленъ влагою, что не трудно было прійти къ мысли соединить обѣ системы каналомъ. Мысль эту началъ приводить въ исполненіе послѣдній польскій король, Станиславъ-Августъ, съ 1775 года; тогда былъ прорытъ узкій ровъ въ 8 миль длины; оттого каналъ этотъ получилъ названіе *Королевскаго*. Но по прорытому рву съ трудомъ могли ходить значительной величины барки, и потому Русское правительство, тотчасъ же по возсоединеніи здѣшняго края съ Россіею, приступило къ улучшеніямъ, и судоходство началось въ большихъ размѣрахъ. Окончательное же устройство канала предпринято было въ 1839 г. и окончено въ 1843. Тогда каналъ получилъ свой настоящій видъ и названіе *Днѣпровско-Бугскаго*. Длина его слишкомъ 75 верстъ. Крайнія точки всей судоходной линіи по этой системѣ: г. *Пинскъ* и *Брестъ-Литовскъ* (т. е. устья р.р. Пины и Муховца), хотя и самый Бугъ не можетъ обойтись безъ искуственныхъ сооруженій (гидротехническихъ).

Та же самая р. Яцольда, въ которую впадаетъ Пина, соединяетъ Припять и съ бассейномъ Нѣмана; она вытекаетъ изъ обширныхъ болотъ Гродненской губ., которой принадлежитъ большая часть ея теченія (длина ея 250 в., изъ нихъ 160 судоходныхъ). Въ 45-ти верстахъ къ сѣверу отъ этой рѣки протекаетъ р. *Шара* (притокъ Нѣмана). На этихъ 45 верстахъ много бассейновъ способныхъ питать каналъ (на этомъ волокѣ

лежитъ оз. Выгоновичи). Это подало мысль гетману Огинскому, въ половинѣ XVIII стол., соединить обѣ рѣки каналомъ, что онъ и исполнилъ на свой счетъ; оттого каналъ и носитъ его имя. Впослѣдствіи уже Русское правительство производило здѣсь разныя сооруженія: расчистку р. Яцольды, устройство бичевника и т. п.. Длина этого канала 45 верстъ. Такимъ образомъ движеніе по этой системѣ совершается слѣдующимъ образомъ: тотчасъ по вскрытіи рѣкъ, суда отправляются внизъ по Пинѣ до Яцольды; это бываетъ въ концѣ марта. Отсюда поднимаются по Яцольдѣ (вверхъ противъ теченія, около 33 верстъ, на что нужно болѣе 2 недѣль). Войдя въ каналъ суда движутся быстрѣе и въ 5-ть дней доходятъ до оз. Выгоновичи, или до конца канала. Озеро это служитъ естественнымъ резервуаромъ изъ котораго по надобности выпускается вода въ обѣ вѣтви: въ Яцольду и въ Шару.

До устройства этихъ двухъ искуственныхъ судоходныхъ путей, р. Припять оказывала услуги одному только Полѣсью: по ней Полѣшуки спускали даровыя произведенія своей природы — лѣсъ, въ различныхъ его видахъ; по ней привозили къ нимъ изъ Малороссіи хлѣбъ и вообще земледѣльческіе продукты. Съ прорытіемъ же двухъ каналовъ, Припять сдѣлалась кромѣ того путемъ и для заграничной торговли, наравнѣ съ Зап. Двиною и Нѣманомъ. Хлѣбородныя губерніи лежащія на востокѣ и югѣ отъ Полѣсья (Полтавская, Кіевская, южная часть Волынской) нашли тогда сбытъ своимъ произведеніямъ въ Польшу и Пруссію, тогда какъ прежде эти страны отдѣлены были отъ нихъ непроходимыми топями того же самаго Полѣсья.

Прежняя мѣстная торговля въ Полѣсьѣ (т. е. вывозъ лѣса и ввозъ хлѣба) едва составляетъ теперь $^1/_6$ часть всей торговли по Припяти. Очевидно, что здѣсь торговля только перевозочная (транзитная); притомъ она направлена исключительно въ одну

сторону, отъ В. къ З., т. е. изъ Малороссіи къ Балтійскому морю; обратная же торговля, т. е. изъ Польши и Пруссіи внизъ по Припяти, составляетъ едва 1/25 часть всѣхъ оборотовъ; но это все-таки доставляетъ не малыя выгоды мѣстнымъ жителямъ; для нихъ открылось новое прибыльное занятіе, работа на судахъ. Кромѣ того привозъ товаровъ по Припяти былъ причиною процвѣтанія главнаго пункта этой торговли, города *Пинска*. Пинскъ можно назвать столицею Полѣсья. Суда идущія снизу отъ Днѣпра, доходятъ съ товарами только до Пинска. Городъ этотъ лежитъ при самомъ развѣтвленіи судоходнаго пути на 2 вѣтви: по каналамъ и небольшимъ рѣкамъ, входящимъ въ составъ Днѣпровско-Бугской и Огинской системъ, могутъ ходить только малыя суда, напр. *берлины*, но и тѣ ходятъ только по первой системѣ, для второй же и они велики. Эти причины заставляютъ перегружать товары въ Пинскѣ (подобно тому какъ въ г. Рыбинскѣ); но большею частію товары не просто перегружаются, а продаются пинскимъ купцамъ (нѣкоторыя суда проходятъ и мимо Пинска, прямо въ каналы, но ихъ проходитъ не болѣе 10 судовъ въ годъ и около 2-хъ тысячъ плотовъ).

Такимъ образомъ Пинскъ служитъ центромъ почти всей припятской торговли. Пинскіе купцы грузятъ уже сами купленные товары на новыя суда, меньшаго размѣра, и отправляютъ ихъ дальше. Это конечно возвышаетъ цѣну товаровъ въ тѣхъ мѣстахъ куда они назначаются, т. е. въ Царствѣ Польскомъ, Данцигѣ и Мемелѣ; но отъ этого выигрываетъ благосостояніе Полѣсья, и преимущественно самого города Пинска. Средняя сумма ежегодныхъ оборотовъ пинской торговли равняется 2,700,000 рублей; самое цвѣтущее время ея было въ 1854—1856 годахъ; тогда безчисленные караваны судовъ привозили сюда ежегодно товаровъ на сумму 5½ мил. руб.; очевидно это зависѣло отъ того, что порты Чернаго моря, въ которые Малороссія и

Новороссія сбываютъ свои произведенія, были заперты въ то время войною. Это обстоятельство показываетъ, что торговый путь по Припяти, служитъ дополненіемъ торговаго пути изъ южной хлѣбородной Россіи, чрезъ Черное море, въ западную Европу; потому то мысль о прорытіи описанныхъ выше каналовъ возникла въ Польшѣ въ то время, когда берега Чернаго моря были отрѣзаны татарскими и турецкими поселеніями; но припятскій путь не можетъ быть лишнимъ даже и тогда, когда порты Чернаго моря и свободны, потому что къ Припяти прилегаютъ страны не имѣющія вовсе никакихъ удобныхъ сообщеній съ берегами Чернаго моря, какъ напр. южная часть Волынской губ. и отчасти Минская.

Выше было сказано, что отъ устья Ясольды, Припять получаетъ свое настоящее имя. Отсюда, до впаденія своего въ Днѣпръ, она течетъ полноводною рѣкою на протяженіи 500 верстъ. Въ началѣ этого теченія (до м. Турова), верстъ на 200 слишкомъ, берега ея пустынны и скучны; на этомъ пространствѣ находится всего 8 селеній; по берегамъ изрѣдка только виднѣются одинокія корчмы; но и эти рѣдкія селенія отодвинулись отъ рѣки на 2 и болѣе верстъ, потому что берега Припяти здѣсь низки, покрыты лѣсами и кустарниками, и въ весенній разливъ заливаются водою. На этомъ пространствѣ Припять принимаетъ два важнѣйшихъ своихъ притока (оба съ правой стороны): *Стырь* и *Горынь*; обѣ они несутъ къ Припяти произведенія Волынской губерніи.

Рѣка *Стырь* беретъ свое начало въ предѣлахъ Австріи (Галиціи) въ Карпатскихъ горахъ; большая же часть ея теченія принадлежитъ Волынской губ., именно она пересѣкаетъ съ юга на сѣверъ весь Луцкій уѣздъ, и по ней стоятъ всѣ болѣе замѣчательныя поселенія, и самъ г. *Луцкъ*. Пробѣжавъ половину своего теченія по отрогамъ Карпатовъ рѣчкою мелкою, не бы-

строю, и съ каменистымъ дномъ, Стырь входитъ въ полѣскую низменность близь г. Луцка, и течетъ уже медленно въ болотистыхъ берегахъ (длина ея около 500 верстъ). Протекая по низменной плоскости Полѣсья, Стырь дѣлится на нѣсколько рукавовъ, особенно въ нижнемъ теченіи (въ Минской губ.), которыми и переплетается съ Припятью (которая здѣсь называется еще Струменемъ); но главное ея русло продолжаетъ пробиваться къ С. В. гдѣ и впадаетъ уже въ настоящую Припять, немного ниже устья Яцольды. Такъ какъ товары идущіе по ней съ Волыни, назначаются къ отправкѣ не на востокъ (въ Днѣпръ), а на западъ (въ каналы), то суда минуютъ главное русло рѣки, а посредствомъ рукавовъ входятъ прямо въ Струмень и слѣдуютъ до Пинска. Большею частію по ней сплавляется лѣсъ въ плотахъ, но ходятъ и барки нагруженныя хлѣбомъ (цѣнность всѣхъ товаровъ доходитъ до 20 т. р. с.).

Какъ Стырь есть рѣка Луцкаго уѣзда, такъ параллельная ей—*Горынь*, наполняетъ своею системою (особенно притокомъ своимъ, р. *Случь*) сосѣдній съ Луцкимъ, уѣздъ Ровенскій; хотя она верховьями своими и пересѣкаетъ почти всю Волынскую губ. съ с. на ю., но ее нужно признать принадлежностью исключительно Ровенского уѣзда, на томъ основаніи, что только здѣсь она судоходна. Сплавною для плотовъ она дѣлается уже отъ г. *Острога*; но барки ходятъ по ней лишь отъ границъ Ровенскаго уѣзда, т. е. уже въ Полѣсьѣ. Она гораздо больше Стыри (длина ея 700 верстъ), но по свойствамъ своимъ совершенно ей подобна; по ней, какъ и по Стыри, судоходство возможно только во время разлива (который продолжается около 6 недѣль); на обѣихъ рѣкахъ сплавное судоходство значительнѣе взвознаго; на обѣихъ главный товаръ—лѣсъ, отправляющійся за границу (Данцигъ) черезъ Пинскъ; на обѣихъ судоходству препятствуютъ мельницы и песчаныя отмели. По цѣнности же своей

торговли, Горынь уступаетъ нѣсколько Стыри (по ней ежегодно отправляется товаровъ среднимъ числомъ на 150 т. р. с.).

Принявъ въ себя Горынь, Припять продолжаетъ течь въ такихъ же мягкихъ и низменныхъ берегахъ, на которыхъ возвышается только одно болѣе замѣчательное поселеніе, это—*Туровъ*, теперь мѣстечко; а въ древности городъ, и при томъ даже стольный городъ особеннаго княжества (Туровское). Въ настоящее время здѣсь постоянная пристань. За м. Туровымъ, характеръ береговъ Припяти начинаетъ измѣняться въ томъ отношеніи, что иногда лѣвый ея берегъ, а иногда правый подходитъ къ самой рѣкѣ возвышенностями, и даже кручами, селенія становятся чаще, виды отраднѣе. На пространствѣ между Туровымъ и г. *Мозыремъ*, Припять принимаетъ свой наибольшій притокъ съ лѣвой стороны, р. *Птичь*, по которой спавляется только лѣсъ изъ восточной части Минской губ.; рѣка эта хотя и имѣетъ болѣе 300 верстъ длины, но неудобна для судоходства. Близъ г. Мозыря начинается поворотъ Припяти къ ю.-в. Въ такомъ направленіи она перерѣзываетъ Рѣчицкій уѣздъ, изъ котораго вступаетъ въ Радомысльскій (Кіевск. губ.), который располагается по притоку ея, рѣкѣ *Уже*. *Уже* впадаетъ въ Припять при м. *Чернобыль*, главномъ торговомъ пунктѣ по Припяти въ Кіевской губ. Верстъ 20 ниже Чернобыля, Припять наконецъ вливаетъ въ Днѣпръ всю массу полѣсскихъ водъ; и при устьяхъ своихъ мало уступаетъ величиною Днѣпру. Все длинное и почти прямое теченіе ея равняется 300 верстъ.

Изъ этого обзора видно, что всѣ воды Полѣсья вливаются въ одну котловину, по дну которой течетъ р. Припять; только на самой западной оконечности своей, эта котловина наклоняется къ западу и спускаетъ часть водъ своихъ въ р. зап. Бугъ. Въ восточной же части Полѣсья, только одна рѣка не принадлежитъ къ бассейну Припяти; а сама, безъ посредства ея, вливаетъ

свои воды въ Днѣпръ; это р. *Тетеревъ*, выходящая изъ Волынской губ., гдѣ на ней стоитъ г. *Житомиръ* (губернскій); она пересѣкаетъ весь Радомысльскій уѣздъ по самой его срединѣ. Сама она и два изъ ея притоковъ удобны для сплава лѣса этого вовсе не земледѣльческаго уѣзда.

Тетеревъ составляетъ южную границу Полѣсья; онъ течетъ уже у подножія Карпатскихъ отроговъ, и потому теченіе его отличается отъ теченія Припяти. Тетеревъ быстръ, и мѣстами имѣетъ каменистое дно. Къ югу отъ него мѣстность замѣтно начинаетъ измѣняться: лѣса рѣдѣютъ, болота изчезаютъ; вмѣсто песковъ появляется черноземъ; словомъ,—начинается подлинная Малороссія. Такъ болотистая область Припяти не соединяетъ, а разобщаетъ Малороссію отъ Бѣлоруссіи. Когда въ 1706 г., Шведскій король Карлъ XII прибылъ въ Пинскъ, и хотѣлъ отсюда переправиться съ арміею прямо на Волынь, то увидѣлъ съ колокольни іезуитскаго костела, необозримую массу болотъ, вслѣдствіе чего и отказался отъ своего предпріятія. Не смотря однакожъ на это разобщеніе, здѣсь, именно въ Полѣсьѣ, произошло сліяніе Бѣлоруссовъ и Малороссовъ въ какое-то третье, среднее племя—*Полѣшуковъ*.

Совсѣмъ обратное тому произошло на другой сторонѣ Днѣпра, гдѣ бассейнъ р. *Десны*, имѣющій направленіе отъ с. къ ю., служитъ мѣстомъ соприкосновенія Великоруссіи и Малороссіи, и гдѣ эти два племени смѣшиваясь территоріально, не смѣшались нисколько этнографически. Къ этому-то бассейну и перейдемъ теперь, бросивъ краткій взглядъ на Бѣлоруссовъ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ [1]).

Коренное Бѣлорусское народонаселеніе сосредоточивается,

[1]) Изъ географическаго Вѣстника, Милютина.

какъ мы видѣли, въ губерніяхъ: Витебской, въ значительныхъ частяхъ Могилевской, Минской и даже отчасти, въ Виленской и Гродненской. Жители этой мѣстности имѣютъ очертаніе лица правильное, ростъ средній, малосильны, непроворны, лѣнивы, неопрятны въ одеждѣ и жилищахъ, такъ какъ страна, гдѣ они живутъ, мало доставляетъ имъ выгодъ, земля требуетъ тяжкаго труда, и часто не вознаграждаетъ усилій земледѣльца. Жители западныхъ уѣздовъ Витебской губерніи (Динабургскій, Люцинскій, Рѣжицкій) пользуются еще бо́льшимъ довольствомъ, потому что близость Риги, усиливаетъ между ними промышленность и торговлю; жители сѣверныхъ уѣздовъ (Велижскаго, Невельскаго, Себежскаго) промышляютъ заработками въ Новгородской и С-тъ Петербургской губерніяхъ, и находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Великоруссами, усвоиваютъ себѣ ихъ обычаи и даже одежду.

Бѣлорусское нарѣчіе есть русское, съ примѣсью литовскаго и отчасти польскаго, и весьма непріятно для слуха. Въ языкѣ преобладаетъ какъ сказано выше, (звукъ *ц*); вмѣсто напр. *чего*— говорятъ *цаго*; вмѣсто *хочу* — *хацу;* вмѣсто ѣдетъ—*ѣдзиць* и т. далѣе.

Напр. свадебная пѣсня.

„Запляциця маю касу русую,
Замкниця маю касу русу
Дзивяци замками;
Кабъ ни наѣхали татары,
Кабъ ни распляли
Маю русую касаньку
И ня снялибъ съ мяня
Маю дзѣвичью красату“.

Ирм. „Сакалы, сакалы,
Гдзѣшь вы бывали
Да кавожь вы видали?
Мы видали, видали
Сѣру вутку на мари.
Чагожь вы, сакалы,
Къ сабѣ яну ня взяли?
Мы взяць яну ня взяли,
Сиза перья абарвали.
Баяри, баяри,
Гдзѣшь вы бывали?
Далёка мы бывали,
Видли красну дзѣвку,
Красну дзѣвку въ парэму.
Чагожъ вы яну ня взяли?
Мы взяць яну ня взяли
Касу растряпали
По плячамъ распускали".

Въ лицахъ простолюдиновъ выражается какая-то глуповатость. Этотъ видъ придаютъ мужчинамъ неуклюжія ихъ шапки и шляпы—„*брыли*", а женщинамъ ихъ головные уборы. Господствующія болѣзни суть: простудныя горячки, лихорадки, воспаленіе горла—*горлянка*, прозваные поносы, глазныя и грудныя, а также колтунъ и даже чахотка, вообще вслѣдствіе мокроты, сырости и дурной пищи. Доживаютъ до 60 и 70 лѣтъ, но не болѣе. Большой охоты къ продолжительнымъ физическимъ трудамъ не имѣютъ, за исключеніемъ очень не многихъ, вслѣдствіе слабаго тѣлосложенія.

Жилища. Жилище крестьянъ состоитъ: 1) изъ *избы* съ черною глиняною печкою, не рѣдко безъ трубы, съ отверстіемъ въ стѣнѣ; 2) изъ *сѣней* и *прізбицы*, тоже

съ печкою; посреди избы и пріизбицы — *сѣни*. За избою располагаются *хлѣва* для скота; все это обнесено не высокимъ заборомъ (парканъ), куда не рѣдко забираются волки. Передъ избою расположены *анбары* (клецъ). Вообще всѣ строенія называются *хоромами* (хоромины). За избами или спереди, строятся *овины* и *гумна* для молотьбы. Деревни бѣлорусскія не имѣютъ никакой симметріи: дворы разбросаны въ деревнѣ, какъ попало, и находятся въ безпорядкѣ одинъ передъ другимъ сзади, и спереди, и прямо, и на искось, и притомъ всѣ они стоятъ между собою очень тѣсно. Расположеніе это весьма непріятно для глазъ, и опасно въ случаѣ пожара.

Внутреннее удобство избы вполнѣ соотвѣтствуетъ ея бѣдной наружности: большая, простая печь, съ деревяннымъ подпечникомъ, небольшой чугунный котелъ, лохань для помоевъ, небольшія досчатыя полки; деревянная божница съ простою иконою и кругомъ лавки для сидѣнья, и нѣсколько по ширѣ — для спанья, полати надъ постелью — вотъ и все незатѣйливое убранство бѣлорусской избы, съ добавленіемъ, что все это днемъ тускло освѣщается тремя или четырьмя небольшими оконцами, а вечеромъ — горящею лучиною, вставляемою въ *святецъ* (свяценъ). Если прибавить ко всему этому еще присутствіе свиней, и другихъ домашнихъ животныхъ, то все это составитъ весьма непривлекательный видъ, ясно свидѣтельствующій о бѣдности народа, зависящей отъ такой же природы.

Одежда. Обыкновенная мужская лѣтняя одежда шьется изъ домашнихъ матеріаловъ, и состоитъ изъ грубой холщевой рубахи и еще болѣе изъ грубѣйшихъ портовъ; верхняя одежда состоитъ изъ холщеваго холста или старенькаго кафтана, похожаго на русскій армякъ; на голову надѣваютъ войлочную собственнаго рукодѣлья *шляпу* (магерка). Обувь состоитъ изъ *лаптей* и онучей обвернутыхъ около ногъ и обвязанныхъ *оттуги*

ками,—тоненькими веревочками. Зимою носятъ бараньи шубы, и вмѣсто онучей—суконки; опоясываются просто веревочкой. По праздникамъ надѣваютъ новый сѣрый суконный кафтанъ и новую бѣлую шубу; иногда вмѣсто лаптей—сапоги.

Женская одежда состоитъ также изъ рубахи, верхъ которой шьется изъ болѣе тонкой холстины, а низъ изъ самой грубой. Праздничныя рубахи вышиваются на рукавахъ различными узорами; сверху надѣваютъ юбки—*сподницы*, а нѣкоторыя носятъ русскіе сарафаны. Головной уборъ замужницъ женщинъ состоитъ изъ шапочки въ родѣ кокошника, называемой *сорокою*, потому что шьется изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ кусочковъ. Шею украшаютъ бисеромъ или *каралями*, т. е. кораллами. На ногахъ носятъ также лапти или сапоги. Дѣвицы вмѣсто *сороки* носятъ косу, въ которую вплетаютъ разноцвѣтныя ленты или куски матеріи.

Пища. Хлѣбъ рѣдко бываетъ изъ чистой ржаной муки, а обыкновенно изъ смѣшанной съ ячною и овсяною съ добавленіемъ *мякины*. Кушанья называются вообще *стравы*, и суть: щи, квашенные бураки (свекла), ботвинья, *крупѣя*,—жидкая кашица на водѣ, картофель и рѣдька. Вообще крестьяне охотно ѣдятъ все кислое и соленое. И большею частію бываетъ одно или два кушанья. Въ праздникъ варятъ гороховый кисель приправленный постнымъ масломъ; подъ часъ рыбу и толокно. Изрѣдка дѣлается *студень* изъ коровьихъ, бараньихъ и свиныхъ ногъ.

Ѣдятъ три или четыре раза въ день, т. е. утромъ—*сняданье*, потомъ—*обѣдъ*, далѣе— *подвячарокъ* и наконецъ—*вячеря*. Встаютъ не позже двухъ часовъ. Во время обѣда хозяйка то и дѣло, что угощаетъ гостей (принуна): *да пичкашь, пица*, говоритъ она, *дорогія наши госци, штошь вы ничаво ни ядзиця? Да пичкашь больши, не стыдзицясь; пица на здоровья!*

Но и при этой неприхотливой жизни, Бѣлоруссы находятъ возможность устраивать у себя пирушки, конечно, своеобразныя, на которыхъ главную роль играетъ *горилка*. Причинъ для пирушекъ бываетъ много: крестбины, свадьба, похороны, поминки и т. п.

Занятія крестьянъ. Единственное занятіе крестьянъ есть хлѣбопашество; промысловъ, рукодѣлій и ремеслъ у Бѣлоруссовъ нѣтъ никакихъ, хотя и есть портные и сапожники, но они шьютъ одежду и обувь только для мѣстныхъ жителей; есть колесники и кузнецы, но они дѣлаютъ простыя колеса, и куютъ только полковы, косы же и серпы покупаются готовые.

Промышленность состоитъ въ томъ только, что многіе ежегодно идутъ на лѣто въ заработки на кирпичные и известковые заводы близъ Петербурга, на желѣзную дорогу и на шоссе. Другой промыселъ—это производство *льна* и *пеньки*, которую сбываютъ въ Ригу.

Вообще говоря, Бѣлоруссы неспособны ни къ какимъ промысламъ; нѣтъ у нихъ ни смѣтливости, ни охоты; всѣ свои надежды они полагаютъ *на матушку соху и кормилицу землю*. Но вслѣдствіе неплодородія почвы и привязанности къ старинѣ, хлѣбопашество остается неблагодарнымъ къ труду человѣка.

И такъ, изъ всего сказаннаго можно сдѣлать то заключеніе, что Бѣлоруссы составляютъ самый безотрадный типъ могучаго русскаго племени. Стоитъ только взглянуть на работниковъ изъ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи, чтобы судить о благосостояніи каждаго племени. Взгляните на торговца, плотника, каменьщика, мороженщика или огородника изъ Великороссіи: онъ всегда веселъ, поетъ пѣсни; въ праздничный день наденетъ синій армякъ сверхъ красной кумачной рубашки, зайдетъ и въ трактиръ выпить чаю, и на всякій вопросъ отвѣ-

чаетъ смѣло, а подчасъ и самъ озадачитъ васъ своимъ мѣткимъ словцомъ. Посмотрите на малороссійскаго чумака или на Малороссa, везущаго на ярмарку свои продукты: правда, что онъ угрюмъ, неразговорчивъ, но по физіономіи его и по сытымъ воламъ, можно заключить объ его довольствѣ и самоувѣренности. Взгляните же на бѣднаго Бѣлорусса копающаго канаву или колодезь: онъ чуть-чуть не въ одной грязной рубашкѣ, босъ, блѣденъ, худощавъ, работаетъ какъ-то машинально, что называется, по-заказу; не услышите отъ него ни разгульной пѣсни, ни веселаго разговора; на вопросы отвѣчаетъ какъ-то робко, боязливо. Не на-что ему съѣсть куска мяса; выпить рюмки водки и чашки чаю въ праздникъ; нечѣмъ замѣнить своей грязной грубой рабочей рубашки, кромѣ грубой же самодѣльной сермяги; нечѣмъ прикрыть ему голову, кромѣ бѣлой грубой войлочной шапки (магерки)... Посмотрите всѣ эти три группы въ ихъ собственномъ домѣ: великоруссъ живетъ въ просторной избѣ, большимъ селеніемъ; малороссъ, хотя въ меньшей, но опрятной выбѣленной хатѣ; бѣлоруссъ же—въ полуразвалившейся деревянной лачужкѣ. Причинами всему этому служитъ малое развитіе и не предпріимчивость бѣлоруссовъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій. Какъ мы видѣли, главное ихъ занятіе есть земледѣліе, но оно, вслѣдствіе неплодородія почвы, мало обезпечиваетъ; бывшее же крѣпостное состояніе подавляло между ними всякій самостоятельный трудъ. Они были въ родѣ рабочаго скота у польскихъ-помѣщиковъ, и источникомъ доходовъ—у корыстолюбивыхъ жидовъ.

Какъ мы видѣли, у Бѣлоруссовъ не было ни высшаго, ни средняго класса народа: первымъ были *поляки*, вторымъ—*евреи*. Хотя въ былое время у нихъ и были *русскіе бояре*, но отъ близости Польши, отъ ея вліянія, они ополячились, приняли католицизмъ, и за подобострастіе предъ королями и маг-

латами, получили извѣстныя привиллегіи, а на народъ смотрѣли не болѣе, какъ на *хлоповъ* (холопы, рабы). Города же и мѣстечки въ Бѣлоруссіи населены евреями. Нѣтъ ни одной страны въ мірѣ, гдѣ бы это племя было такъ густо населено, какъ въ Западной Россіи; здѣсь одинъ еврей приходится на 10 христіанъ (сравнить другія государства?). Евреи вообще корыстолюбивы, питаютъ отвращеніе къ земледѣлію и страстно преданы торговлѣ даже незаконной (контрабандѣ). Населяя многочисленныя мѣстечки, и всѣ почти города Западной Россіи, куда поселяне привозятъ свои продукты, Евреи, пользуясь недостаткомъ и нуждою бѣдныхъ сельскихъ жителей, за безцѣнокъ скупаютъ у нихъ трудомъ и потомъ добытыя произведенія. Получивъ же за проданный товаръ нѣсколько десятковъ копѣекъ, Бѣлорусецъ, чтобы сколько нибудь забыть свое безотрадное положеніе, идетъ къ тѣмъ же евреямъ въ шинокъ (кабакъ) и оставляетъ тамъ послѣднюю копѣйку за полъ-штофа водки. Все это влечетъ за собою бѣдность народа.

БАССЕЙНЪ РѢКИ ДЕСНЫ.

Сѣверная Украйна. Губб.: Черниговская, часть Орловской и Курской.

Какъ бассейнъ р. Припяти, т. е. Полѣсье, служитъ переходомъ отъ Бѣлоруссіи къ Малороссіи, такъ бассейнъ *Десны* есть страна, гдѣ соприкасаются между собою: Великороссія, Бѣлоруссія и Малороссія.

Десна есть второй по величинѣ, послѣ Припяти, и важнѣйшій притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны.

Она беретъ начало изъ той же мѣстности, откуда беретъ начало и самый Днѣпръ и Сожъ (Смоленск. губ.). Сначала Десна течетъ на Ю. В., но близъ г. *Брянска* (Орловской губ.), т. е. при устьѣ судоходнаго притока своего *Болвы*, отбрасывается на

Ю. З.: Волга соединяетъ Десну съ бассейномъ р. Оки, и не разъ было предположено соединить ихъ искусственною системою, но это и до сихъ поръ не приведено въ исполненіе. Отъ г. Брянска, Десна хотя и дѣлается судоходною (сплавъ же по ней производится отъ самой Смоленской губ.), но судоходство здѣсь ничтожное. Въ прежнее время (XVIII ст.) на берегахъ Десны, въ дремучихъ *брянскихъ* лѣсахъ, предположено было строить морскія суда, и отправлять ихъ на Черное море, но попытка эта скоро была оставлена; да и въ недавнее еще время, изъ Брянска сплавлялся корабельный лѣсъ для Черноморскаго флота.

Продолжая юго-западное направленіе, Десна переходитъ границу Орловской и Черниговской губ., т. е. границу между Великороссіею и Малороссіею. На этомъ же пространствѣ стоитъ лучшая пристань ея, г. *Новгородъ-Сѣверскій*, въ старину столь-ный городъ Сѣверской страны, а нынѣ уѣздный городъ Черниговской губ. *Новгородъ-Сѣверскъ* есть исходный пунктъ всего почти нисходящаго судоходства по Деснѣ. Такъ какъ по Деснѣ до сихъ поръ суда ходятъ только внизъ по теченію, то городъ этотъ нужно считать единственнымъ торговымъ пунктомъ въ десненскомъ судоходствѣ. Мы сказали, что верхнее теченіе Десны пролегало по мѣстности лѣсистой (брянскіе лѣса), что подало поводъ устроить здѣсь, въ г. Брянскѣ, заводъ (мѣдно-литейный, а въ настоящее время и пушечный); кромѣ того въ этой же мѣстности, вслѣдствіе обилія лѣса, развилась и мануфактурная промышленность, напр. стеклянные и хрустальные заводы (Мальцовскіе, въ с. Дятьковѣ).

Устье другого притока Десны съ лѣвой стороны р. *Сейма*, отбрасываетъ ее къ западу. *Сеймъ* вытекаетъ изъ Курской губ., т. е. оттуда же, откуда вытекаетъ и Сѣверный Донецъ (гдѣ?), и течетъ большую половину своей длины по этой губерніи, притягивая такимъ образомъ всю сѣверную ея часть къ бассейну Десны.

Общее направленіе Сейма къ западу. Прежде произведены были разныя работы для того, чтобы сдѣлать Сеймъ вполнѣ судоходнымъ, но постройки эти нынѣ запущены и Сеймъ судоходенъ лишь при самомъ впаденіи своемъ въ Десну.

Западное направленіе Десны кончается у г. *Чернигова*, или вѣрнѣе у устья праваго ея притока, р. *Снова*. Теперь въ судоходствѣ по Деснѣ, Черниговъ играетъ самую ничтожную роль; но было время когда Черниговъ соперничалъ съ Кіевомъ по богатству и могуществу политическому; это былъ важнѣйшій торговый городъ изъ всѣхъ городовъ стоявшихъ въ сторонѣ отъ великаго пути изъ «Варягъ въ Греки». Тогда караваны греческихъ товаровъ раздѣлялись у Кіева на двѣ половины: одна часть изъ нихъ шла прямо по Днѣпру, къ г. Смоленску, а другая — вверхъ по Деснѣ къ г. Чернигову. Безъ сомнѣнія и Десна была въ то время гораздо судоходнѣе чѣмъ теперь; теперь же по ней большія суда могутъ ходить свободно только весною, пароходы же пробираются съ трудомъ, и притомъ пароходы принадлежатъ одному только владѣльцу (генералу Мальцову), и перевозятъ только его собственные товары (хрусталь, желѣзо). Только въ послѣднее время началось по Деснѣ взводное судоходство, которое впрочемъ могло бы принести большую пользу краю, подвозя изъ плодородной Малороссіи хлѣбъ въ безплодный сѣверный край Черниговской губерніи.

У города Чернигова Десна поворачиваетъ къ югу, и послѣ 700 верстнаго своего теченія, впадаетъ въ Днѣпръ близъ Кіева; слѣдовательно по длинѣ она почти равняется Припяти.

Изъ этаго обозрѣнія бассейна Десны видно, что онъ входитъ въ средину трехъ системъ большихъ рѣкъ: Днѣпра, Оки и Дона; по этому-то бассейнъ Десны и составляетъ пунктъ соприкосновенія всѣхъ трехъ русскихъ племенъ: Великорусскаго, Малороссійскаго и Бѣлорусскаго. Такое срединное положеніе

Десны имѣло большое вліяніе, какъ на прошлую судьбу ея бассейна, такъ и на теперешнее состояніе страны.

Страна лежащая въ бассейнѣ Десны, называлась въ древности *Сѣверскою страною* (отъ древняго славянскаго племени *Сѣверянъ*), и некогда составляла одно княжество, или лучше сказать, особую систему княжествъ, центромъ которыхъ былъ г. *Черниговъ*. Въ то время власть черниговскихъ князей простиралась далеко на сѣверъ, переходила и въ бассейнъ Оки, до г. Рязани. На востокъ, по Сейму, сѣверскіе князья пододвигали города свои даже къ Дону, гдѣ и отражали степныхъ дикарей (Половцевъ—«Слово о полку Игоревѣ»). Но когда Русь раздѣлилась на 2 государства: Московское и Литовское, то Сѣверская земля потеряла свое значеніе; очутившись между этими двумя, болѣе сильными государствами, она переходила отъ одного къ другому до тѣхъ поръ, пока въ концѣ XVII стол. окончательно не соединилась съ Москвою. Отъ этого произошло то, что здѣсь польское вліяніе было гораздо слабѣе, и теперь не оставило почти никакихъ слѣдовъ; польское дворянство здѣсь давнымъ-давно замѣнилось русскимъ, только одни евреи успѣли захватить и здѣсь въ свои руки торговлю и ремесла, но и это только въ Черниговской губерніи; въ Курской же, никогда не принадлежавшей Польшѣ, ихъ вовсе нѣтъ.

Стоя между двумя государствами, Сѣверная Украйна сдѣлалась притономъ людей, бѣжавшихъ изъ того и изъ другого; потому-то здѣсь и находился источникъ смутъ, волновавшихъ Русь въ началѣ XVII в. Когда же Малороссія присоединилась къ Россіи, то здѣсь именно, вблизи московскихъ границъ, утвердилось и центральное управленіе Малороссіею, сперва въ г. *Батуринѣ* (на Сеймѣ), а потомъ, послѣ Мазепы и послѣ разоренія Батурина (при Императорѣ Петрѣ I), перешло еще ближе къ границѣ—въ г. *Глуховъ* (уѣзд. г. Черниг. губ.). Очевидно,

что этимъ Малороссія крѣпче и крѣпче связывалась съ Восточною Русью.

Отъ такого срединнаго положенія Сѣверской страны, произошло то, что именно здѣсь три русскихъ племени перемѣшались между собою безъ ясныхъ и точныхъ границъ.

Сѣверская страна, по географическому и этнографическому характеру своему, естественно раздѣляется на 2 части, не вполнѣ между собою сходныя. 1.) Въ правую сторону отъ Десны, лежитъ площадь низменная, лѣсистая, песчаная, а по мѣстамъ и болотистая; слѣдовательно по характеру своему очень похожая на мѣстность бѣлорусскую. Впрочемъ въ верхней части бассейна Десны (въ Калужской и Орловской губ.) лѣсная область переходитъ и на лѣвый берегъ ея; здѣсь, по водораздѣлу, между Десною и Окою, лежатъ знаменитые *брянскіе* (Брянскіе) лѣса, бывшіе прежде обычнымъ притономъ разбойниковъ и раскольничьихъ сектъ. Самое имя *Брянскъ*, есть сокращенное *Дебрянскъ* (дебри). Въ настоящее время лѣса эти значительно уменьшились отъ вырубки для мѣстныхъ заводовъ, для сплава плотовъ и барокъ по Деснѣ, хотя и теперь еще занимаютъ болѣе половины пространства Брянскаго уѣзда. Преобладающія породы деревьевъ такія же какъ и въ большей части Бѣлоруссіи: сосна, ель, ольха.

Другая, также знаменитая лѣсная мѣстность—это лѣса *Стародубскіе*, лежащіе по водораздѣлу между Десною и бассейномъ Сожа, т. е. весь сѣверный уголъ Черниговской губерніи (состоящій изъ 4-хъ уѣздовъ: Суражскаго, Новозыбковскаго, Мглинскаго и Стародубскаго) есть совершенное подобіе Бѣлоруссіи; глинисто-песчаная почва идетъ и далѣе къ югу и наполняетъ весь уголъ между Днѣпромъ и Десною, почти до самаго ихъ сліянія (гдѣ?).

Населеніе правой стороны Десны на сѣверѣ, составляетъ

переходъ отъ бѣлорусскаго племени къ великороссійскому, такъ что въ Калужской и Орловской губерніяхъ, нельзя указать рѣзкой черты ихъ отдѣляющей. Потомъ къ югу, населеніе страны составляетъ переходъ отъ того же бѣлорусскаго племени къ племени малороссійскому, но впрочемъ такъ, что въ лѣсной странѣ Стародубья встрѣчается почти чистый типъ бѣлоруса, а потомъ ближе къ Деснѣ, и даже по лѣвую ея сторону — нѣчто среднее между бѣлоруссами и малороссами; отличительные признаки такой смѣси тѣ же какъ и вездѣ, гдѣ эти два племени соприкасаются между собою (напр. въ Полѣсьѣ).

Но среди этого смѣшаннаго народонаселенія живетъ весьма много чистыхъ Великоруссовъ; — это раскольники бѣжавшіе сюда со 2-й половины XVII вѣка; стародубскіе лѣса представляли для нихъ (достаточное убѣжище отъ преслѣдованія (что есть еще замѣчательныя поселенія раскольничьи?). Первое поселеніе, состоявшее изъ 12 семействъ, пришло сюда (въ Азію малороссійскую, какъ говорятъ раскольники) въ 1667 году изъ Москвы, но скоро составились здѣсь лишія слободы. Впрочемъ поселенія раскольниковъ въ этомъ краѣ были не прочны, потому что правительство не давало еще здѣсь имъ права на оѣдлость; но тогда во время войны Петра I съ Карломъ XII, здѣшніе раскольники оказали важныя услуги русской арміи, то Петръ I, не только позволилъ имъ оставаться на занятыхъ мѣстахъ, но даже далъ имъ самостоятельное управленіе, независимое отъ тогдашней малороссійской администраціи: каждая слобода могла сама выбирать себѣ войта, а всѣ слободы вмѣстѣ, — одного бурмистра (бургомистра). Тогда населеніе раскольничьихъ слободъ стало увеличиваться; основались новыя колоніи. Отъ стародубскихъ раскольничьихъ общинъ, еще въ XVII стол., отдѣлилось другое общество, которое и ушло за тогдашній польскій рубежъ, въ нынѣшнюю Могилевскую губ., гдѣ и основалась зна-

менитая *Ветка* (нынѣ нѣт. Гомельскаго уѣзда). Ветковцы оказавъ такую же услугу Петру В. какъ и Стародубцы, получили прощеніе и селеніе ихъ начало процвѣтать даже болѣе Стародуба, такъ что въ началѣ XVIII в. въ Ветку было болѣе 40 т. жит. (вдвое болѣе чѣмъ теперь въ Минскѣ, и втрое болѣе чѣмъ въ Смоленскѣ и Черниговѣ). Ветка сдѣлалась главнымъ притономъ всего русскаго старообрядчества поповской секты, и заправляла его дѣлами, такъ что въ ней образовалось нѣчто въ родѣ епископства; за это, она была разорена въ 1735 г., при Аннѣ Ивановнѣ, когда 40 т. ветковцевъ были переселены внутрь Россіи. Такая же участь постигла возобновившуюся впослѣдствіи Ветку, при Екатеринѣ II, когда 20 т. раскольниковъ переселены были отсюда въ Сибирь. Такое двукратное разореніе уничтожило окончательно благосостояніе Ветки. Однакожъ въ ней и теперь до 4 т. жит. ($^1/_2$ раскольниковъ и $^1/_2$ евреевъ). Главное занятіе теперешнихъ ветковцевъ — торговля. Въ Веткѣ есть пристань на р. Сожѣ, обороты которой простираются до 200 т. р. с.. Около Ветки группируются другія меньшія поселенія раскольниковъ, такъ что всѣхъ ихъ въ Гомельскомъ уѣздѣ находится до 15 т. душъ. Въ Стародубскомъ же краѣ (т. е. въ 4 уѣздахъ: Новозыбковскомъ, Стародубскомъ, Суражскомъ и Городнянскомъ) всѣхъ раскольничьихъ поселеній 16-ть (въ томъ числѣ одинъ городъ, *Новозыбковъ*, 11 посадовъ и одна слобода). Раскольники принесли сюда съ собою преимущественный духъ великороссовъ и развили здѣсь и промышленность и торговлю. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ посадъ *Клинцы* (суражскаго уѣзда); это такой промышленный пунктъ, подобнаго которому нѣтъ далеко вокругъ него ни въ Бѣлоруссіи, ни въ Малороссіи. Жителей въ Клинцахъ около $7^1/_2$ т., но въ такомъ, относительно небольшомъ, поселеніи, считается теперь 48 фабрикъ и заводовъ; если же причислить

сюда другой посадъ *Ардонъ*, стоящій рядомъ съ Климцами, то всѣхъ заведеній фабричныхъ до 70. Главный продуктъ здѣшнихъ промышленниковъ—суконныя издѣлія. Сначала раскольники торговали польскимъ сукномъ, перепродавали его на востокъ — въ Кяхту, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда въ Польшѣ происходили политическіе перевороты, раскольники завели фабрики у себя дома, выписавъ изъ за границы мастеровъ и механиковъ. Цѣнность произведеній здѣшнихъ суконныхъ фабрикъ доходитъ теперь до 1,630,000. Развитію этой промышленности помогаетъ близость малороссійскихъ степей, гдѣ весьма развито овцеводство; раскольники закупаютъ тамъ шерсть въ большихъ размѣрахъ, а готовое сукно отправляютъ черезъ Москву на востокъ (здѣшніе промышленники въ то же время и купцы).

Другой родъ промышленности здѣшнихъ посадовъ, извѣстный во всей Россіи,—это *чулочное* производство, зародившееся около 40 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о кожевенныхъ заводахъ (сафьянъ), которые суть лучшіе во всемъ здѣшнемъ краѣ; развитію кожевеннаго производства особенно помогаютъ мѣстныя удобства: дешевизна дубильной коры (что такое?) въ здѣшнихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—съ одной стороны, и относительная дешевизна сырыхъ кожъ въ ближнихъ степныхъ мѣстахъ—съ другой.

Другіе великорусскіе посады занимаются другими различными родами промысловъ (выдѣлкою парусины, щетины, экипажнымъ мастерствомъ), и торговлею; такъ что все раскольничье, т. е. великорусское народонаселеніе этаго края (равняющееся 53 т.), есть какъ бы одинъ промышленный городъ; земледѣліемъ же раскольники занимаются очень мало. Чтобы понять важность этаго промышленнаго движенія, внесеннаго сюда раскольниками, нужно вспомнить, что до сихъ поръ въ Бѣлоруссіи и Малороссіи былъ единственный родъ обработывающей промышленности,—

это передѣлка хлѣба въ водку *(винокуренные заводы)*, и съ недавняго времени—*свеклосахарное производство*, и то въ одной только Малороссіи. И тѣ и другіе промыслы вызваны были недостаткомъ путей для сбыта хлѣба. Свеклосахарное производство, начавшееся здѣсь весьма недавно (съ 1825 года), особенно успѣшно въ описываемомъ краѣ, потому еще, что здѣсь дешево топливо; потому-то Черниговская губ. занимаетъ второе мѣсто (послѣ Кіевской) въ Россіи, по числу сахарныхъ заводовъ и, третье по цѣнности. Но такъ какъ свеклосахарное производство требуетъ затраты значительныхъ капиталовъ, то слѣдов. для большинства и недоступно; потому то оно находится до сихъ поръ почти исключительно въ рукахъ помѣщиковъ, которые ведутъ ато дѣло при пособіи иностранцевъ и евреевъ. Изъ всѣхъ сахарныхъ заводовъ Черниг. губ., только одинъ значительный принадлежитъ мѣстному купцу—малороссу (Терещенко). Точно также для народной дѣятельности чужды и такія обширныя заведенія, какъ писчебумажная фабрика Кочубея (Кролевецкаго уѣзда), или казенный пороховой заводъ *Шостенскій* (Глуховскаго уѣзда), хотя мѣстныя удобства весьма помогаютъ преуспѣванію этихъ заведеній. *Шостенскій* пороховой заводъ стоитъ вблизи тѣхъ, немногихъ уже въ Россіи странъ, гдѣ уцѣлѣли *селитряные* промыслы (въ Курской, Полтавской, Харьковской и, отчасти, въ Черниг. губ.), потому-то заводъ этотъ, кромѣ собственнаго пороходѣланія, занимается приготовленіемъ селитры и для остальныхъ двухъ пороховыхъ заводовъ Имперіи (какихъ?).

Иной характеръ имѣетъ мѣстность по лѣвую сторону Десны, именно въ бассейнѣ р. *Сейма*, и по водораздѣлу между Сеймомъ съ одной стороны, и среднимъ теченіемъ Днѣпра съ другой: здѣсь повсюду тучный черноземъ, лѣсовъ мало, болотъ вовсе нѣтъ; слѣдов. мѣстность становится похожею на Малорос-

сійскую и Донскую страны. Такова мѣстность въ Курской и въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губ.

На лѣвой сторонѣ Десны, граница между великорусскимъ и малороссійскимъ племенами проходитъ по водораздѣлу Сейма и Оки. Но въ верхнемъ теченіи Сейма, именно въ Курской губ., точныхъ границъ между тѣмъ и другимъ племенемъ, нѣтъ. Хотя, какъ было сказано выше, берега Сейма были заселены великоруссами еще въ глубокой древности, но послѣ татарскаго разгрома, *посемье* заселилось вновь очень недавно, именно въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII. Тогда здѣсь, особенно же въ степи между Десной и Дономъ, была открытая дорога для крымскихъ татаръ внутрь Россіи; поэтому Московское правительство, устраивая новые города и укрѣпляя старые (Курскъ), старалось всѣми мѣрами заселять эти мѣста и принимало сюда всевозможныхъ выходцевъ: великоруссы шли сюда частью добровольно на земледѣльческую жизнь въ степяхъ, частью же переселяемы были правительствомъ (изъ Орла, Мценска и друг. городовъ); малороссы же бѣжали сюда изъ за Днѣпра (Корсуня, Черкасъ и др.) отъ разнаго рода притѣсненій со стороны Поляковъ, и заселили собою линію укрѣпленій между р. р. Ворсклою и Дономъ, устроенную со времени царя Михаила Ѳеодоровича. Такъ сложилось здѣсь бойкое, предпріимчивое народонаселіе; богатая почва вызывала сюда новыхъ и новыхъ переселенцевъ, такъ что Курская губ. принадлежитъ теперь къ числу населеннѣйшихъ странъ Имперіи: она занимаетъ по густотѣ населенія 2-е мѣсто въ Россіи послѣ Московской губерніи.

Вся эта страна, лежащая по водораздѣлу Оки, Днѣпра и Дона, отличается сильнымъ торговымъ движеніемъ, но производитъ торговлю особеннымъ способомъ, именно,—посредствомъ *ярмарокъ*. Это произошло отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: когда проходила здѣсь граница между Московскимъ царствомъ и Поль-

скимъ королевствомъ, то купцы той и другой стороны съѣзжались сюда въ урочные сроки для обмѣна товаровъ; въ то время Малороссія занята была политическою борьбою съ Поляками и не могла имѣть своихъ постоянныхъ торговыхъ городовъ, а потому естественно, что торговые рынки устроивались подвижные; но впрочемъ и Малороссія участвовала въ этой торговлѣ, снабжая своими сырыми произведеніями и Великороссію и Польшу. Одинъ изъ важнѣйшихъ тогдашнихъ ярмарочныхъ пунктовъ былъ г. *Кролевецъ* (Черн. губ.); впрочемъ онъ и до сихъ поръ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ кругу здѣшнихъ ярмарочныхъ городовъ. Съ другой же стороны (т. е. Московской), были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянные торговые пункты, какъ напр. г. *Путивль* (Курской губ.), который тогда былъ первымъ торговымъ городомъ на украйнѣ. Но впрочемъ и съ этой стороны было больше подвижныхъ рынковъ, чѣмъ постоянныхъ; такъ основалась напр. знаменитая *Коренная* ярмарка (около 30 верстъ отъ г. Курска, близъ Коренной пустыни, гдѣ находится знаменитый монастырь), возникшая, подобно всѣмъ великорусскимъ ярмаркамъ, впослѣдствіе сходбища народа на богомолье.

Но Коренная ярмарка отличалась отъ Кролевецкой тѣмъ, что была мѣстомъ не столько для заграничной торговли, сколько служила сбытомъ для московскихъ товаровъ въ новыя русскія поселенія основавшіяся съ сѣверской Украйнѣ.

Когда Малороссія была присоединена къ Россіи (когда?), то по видимому это торговое движеніе должно было прекратиться, или покрайней мѣрѣ, сократиться; но и долго еще спустя послѣ присоединенія Малороссіи, сохраняема была таможенная линія между двумя странами; слѣдовательно торговля имѣла еще здѣсь видъ торговли заграничной. Но даже и съ уничтоженіемъ таможень, ярмарочная дѣятельность не прекратилась и не прекращается до сихъ поръ. Изъ этаго слѣдуетъ заключить, что есть

Такимъ образомъ въ составъ Малороссіи входятъ губерніи: южная половина Черниговской, Полтавская, Харьковская, Кіевская, южная часть Волынской и Подольской (всѣхъ Малороссовъ въ Имперіи считается около 13 милл. и 3 милл. за границей).

Отличія Малороссовъ отъ Великоруссовъ заключаются въ языкѣ, образѣ занятій, характерѣ народа и образѣ жизни. Въ нарѣчіи малороссійскомъ есть отличія: 1) *фонетическія* (звуковыя), переходъ буквы *о* и *ъ*, въ *і* (напр. вмѣсто—большой—большій, свѣтъ—свiтъ, дѣдъ—дiдъ и т. п.), согласной *л*—въ полугласную *у* (напр. вмѣсто ходилъ—ходiу, читалъ—читаy и т. д.); 2) *флексическія* (измѣненіе окончаній), древнее окончаніе звательнаго падежа (напр. *Иване* вмѣсто Иванъ), и древняя форма будущаго времени, неопредѣленнаго наклоненія и третьяго лица единственнаго числа глаголовъ (ходитиму, гулятиму). По образу занятій отличія Малороссовъ отъ Великоруссовъ состоятъ въ томъ, что первые заняты исключительно земледѣліемъ и нѣкоторыми только промыслами, съ нимъ связанными; къ торговлѣ они обнаруживаютъ неспособность и даже отвращеніе, и только отчасти занимаются перевозочною промышленностью (чумачество). Это зависитъ какъ и отъ географическихъ причинъ (какихъ?), такъ и отъ историческихъ (какихъ?). Такая исключительность занятій вредно дѣйствуетъ на экономическое благосостояніе и на умственное развитіе малороссійскаго племени: зимнее время остается у него почти праздными; однообразіе занятій съуживаетъ кругъ его понятій и сообщаетъ неподвижный характеръ его жизни.

Отсюда же объясняются какъ хорошія, такъ и дурныя стороны характера малороссійскаго племени, которыми оно отличается отъ великорусскаго: патріархальная честность и сердечность у перваго, сохранились болѣе чѣмъ у втораго; за то проявляется недостатокъ практичности и оборотливости, свойственныхъ вели-

коруссамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранились у Малороссовъ нѣкоторые недостатки свойственные племенамъ малоразвитымъ, напр. мстительность и хитрость. Отъ земледѣльческихъ занятій, требующихъ постояннаго пребыванія на родинѣ, развилась у Малороссовъ особая приверженность къ родинѣ, и отсюда недостатокъ предпріимчиваго духа. Характеристическія отличія эти рѣзко выражаются въ пѣсняхъ: великорусскія пѣсни отличаются силою и широтою мотивовъ; малороссійскія же изяществомъ мотивовъ и богатствомъ содержанія.

Отъ занятій и характера зависитъ и образъ жизни Малороссовъ. Они живутъ не въ городахъ (тѣ же изъ нихъ которые живутъ въ городахъ, тотчасъ же теряютъ свои характеристическія черты); такъ называемые малороссійскіе города (уѣздные и мѣстечки) ничѣмъ не отличаются отъ селъ; занятія ихъ жителей (конечно не евреевъ) сельскія. Села малороссійскія состоятъ изъ кучи хуторовъ, случайно соединенныхъ въ одну массу, оттого они безпорядочны, не имѣютъ прямыхъ улицъ и однообразнаго расположенія домовъ, вмѣсто улицы служитъ одинъ общій выгонъ (площадь); тогда какъ великорусскія села составляютъ прямыя улицы, всѣ дома построены окнами на улицу. Общиннаго владѣнія землею въ Малороссіи нѣтъ: малороссійская *громада* отличается отъ великорусскаго *міра* (сходка) тѣмъ, что первая есть собраніе людей по добровольному согласію: каждый можетъ участвовать и не участвовать въ ней; *міръ* же Великоруссовъ есть для всѣхъ обязательная и высшая сила. Все это показываетъ въ Малороссахъ преобладаніе личности, въ Великоруссахъ же — общности, что имѣло вліяніе и на исторію тѣхъ и другихъ. *Хаты* малороссійскія отличаются отъ *избъ* великорусскихъ: а) *обремомъ*, хаты всегда малы, это зависитъ отъ характерной семейной жизни: у Малороссовъ взрослый сынъ сей часъ же отдѣляется на особое хозяйство; у Великоруссовъ—

семья не рѣдко заключаетъ въ себѣ до 4-хъ поколѣній, съ однимъ патріархомъ — хозяиномъ, который пользуется деспотическою властью въ экономическомъ и въ нравственномъ управленіи семьею: у Малороссовъ хозяинъ (господинъ) не можетъ имѣть такой власти уже потому, что съ нимъ живетъ только его жена и малолѣтнія его дѣти. Отношенія къ семьѣ у Малороссовъ отличаются большею мягкостью, тогда какъ у Великорусовъ женитьба скорѣе дѣло практическое (жена есть работница); б) хата отличается отъ избы большею опрятностью и даже изяществомъ внутренняго убранства (цвѣты на божницѣ, утиральники, всегда покрытый столъ съ хлѣбомъ,—признакъ гостепріимства.). в) Пища Малороссовъ разнообразнѣе и питательнѣе великорусской. А вслѣдствіе разныхъ упомянутыхъ причинъ, тѣлосложеніе и здоровье Малороссовъ крѣпче.

Впрочемъ по языку и отчасти по народному характеру, Малороссовъ обыкновенно раздѣляютъ на 2 половины: въ бассейнѣ Днѣпра—*собственно Малороссы*, или *Малороссы восточные*, а въ бассейнѣ Днѣстра и обѣихъ Буговъ—*Червоная* (красная) Русь или *Малороссы западные* [1]). Мы такъ и будемъ ихъ разсматривать.

СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДНѢПРА.

Г. Кіевъ и *собственно Малороссы*. Близъ границъ Полѣсья, недалеко отъ устья р. Десны, тамъ гдѣ Днѣпръ поворачиваетъ къ Ю.-В., лежитъ г. *Кіевъ*. Тогда когда *Русью* назывался одинъ бассейнъ Днѣпра, Кіевъ занималъ на Руси центральное мѣсто, т. е. онъ стоялъ на границѣ двухъ разнородныхъ географическихъ странъ Западной Руси (какихъ?), и почти въ равномъ разстояніи отъ ихъ оконечностей (Кіевъ стоитъ

[1]) Такъ называемые иногда *Русины*.

на ½ теченія Днѣпра). Поэтому здѣсь утвердился взаимный обмѣнъ произведеній этихъ 2-хъ странъ. Кромѣ того, мѣсто занимаемое нынѣ Кіевомъ, есть важный пунктъ развѣтвленія древнихъ торговыхъ путей. Такъ какъ по р. Деснѣ были важнѣйшія славянскія поселенія, то отъ устья ея происходила отправка товаровъ на сѣверъ по двумъ путямъ: одна часть ихъ шла вверхъ по Днѣпру, другая—вверхъ по Деснѣ. Эти два обстоятельства (географ. и гидрографич.) сдѣлали Кіевъ первымъ городомъ внутренней торговли въ древности. Но во времена своего цвѣтущаго состоянія, Кіевъ имѣлъ, кромѣ того, и значеніе порта заграничной торговли и вообще перваго торговаго рынка восточной Европы. Такъ какъ къ югу отъ него, въ открытыхъ степяхъ, кочевали дикіе азіатскіе инородцы, которые разрушили греческія черноморскія колоніи, то Кіевъ сдѣлался ближайшимъ безопаснымъ рынкомъ для черноморской торговли; товары изъ чернаго моря шли до него не перегружаясь. Таково было двоякое торговое значеніе Кіева въ древности. Оно-то и было причиною основанія и процвѣтанія въ Кіевѣ, одной изъ трехъ частей его, какъ бы второстепеннаго *торговаго города—Подола*, на самомъ берегу Днѣпра, при подошвѣ кіевскихъ высотъ. Для внутренней торговли западной Руси, Кіевъ и теперь сохраняетъ почти такую же важность: торговые обороты подольской его пристани и ярмарокъ (особенно контрактовой) значительны: ежегодные обороты пристани доходятъ до 1½ милл. р. с.; ярмарокъ—до 1 милл. Впрочемъ торговый раіонъ Кіева все болѣе и болѣе съуживается съ развитіемъ другихъ сосѣднихъ торговыхъ пунктовъ (Харькова, Полтавы, Бердичева и др.). Что же касается до внѣшней торговли, то Кіевъ въ этомъ отношеніи пересталъ имѣть значеніе весьма давно именно со времени разоренія его татарами и со времени паденія Византіи, когда упало и торговое значеніе Чернаго моря. Когда же въ послѣднее время Черное море сдѣлалось опять театромъ значительнаго

торговаго движенія, то на берегахъ его возникли уже новые торговые пункты (напр. Одесса и др.).

Къ югу отъ Кіева начинается степная равнина, неимѣющая опредѣленныхъ границъ на востокѣ; жившіе по ней кочевники вели безпрестанную борьбу съ осѣдлымъ Славянскимъ племенемъ; лучшая защита отъ нихъ были лѣса, куда кучевники углублялись неохотно. Слѣдов. театръ борьбы кочеваго и осѣдлаго населенія, долженъ былъ находиться на границѣ степной и лѣсной полосъ. Вотъ причина почему Кіевъ получилъ также первенствующее *стратегическое* (военное) значеніе въ древней Руси, и почему въ немъ основался, какъ-бы *второй*, — *укрѣпленный городъ*, на самыхъ высотахъ праваго берега Днѣпра, — это *Старый городъ* (мѣстопребываніе князя и его дружинъ). Остатки старыхъ укрѣпленій его — *Золотыя ворота*. Но со времени Петра В. стратегическій пунктъ перенесенъ со Стараго города на *Печерскъ* — *третью* часть Кіева, который при Николаѣ I сдѣлался первоклассною крѣпостью для всего южнаго края, защищающею главные пути изъ западной Европы въ наши южныя, плодородныя губерніи.

Торговое и стратегическое значеніе Кіева было причиною развитія и его политическаго могущества: онъ былъ главнымъ городомъ *всей Руси*.

Конечно такое значеніе Кіева могло длиться только до тѣхъ поръ, пока Русь сосредоточивалась на западѣ; въ цѣлой же равнинѣ Европейской Россіи онъ занимаетъ невыгодное мѣсто для того, чтобы быть столицею государства: нѣкоторое время Кіевъ входилъ даже въ составъ Рѣчи Посполитой (съ какого времени онъ снова присоединился къ Россіи?). Но Кіевъ имѣетъ иное, общерусское значеніе: онъ былъ проводникомъ древней греческой цивилизаціи въ Русь, подобно тому какъ теперь С.-Петербургъ служитъ проводникомъ новаго западно-европейскаго про-

свѣщенія. Изъ Кіева распространилось по всей Россіи *Христіанство*, и онъ сдѣлался его столицею. Впослѣдствіи русскій народъ развѣтвился на нѣсколько племенъ, принадлежалъ разнымъ государствамъ, распространился колонизаціею въ глубину Азіи, но Кіевъ для него всегда оставался общимъ священнымъ мѣстомъ, и напоминаетъ ему объ его народномъ единствѣ. Московскіе князья, указывая польскимъ королямъ на западную Русь какъ на свою вотчину, не забывали этаго особенно потому, что религіозныя сношенія съ Кіевомъ остальной Руси никогда не прекращались. Такимъ образомъ религіознымъ центромъ всей Россіи служитъ *Печерская Лавра* (отъ пещеры), около которой расположена 3-я главная часть города—*Кіево-Печерскъ*. Въ Печерскомъ монастырѣ въ первый разъ сознана и выражена мысль о единствѣ Русской земли (лѣтопись препод. Нестора: «*откуда пошла есть Русская земля*»..). И теперь въ Печерской Лаврѣ одинаково сходятся на богомолье и Великороссы, и Бѣлоруссы, и Малороссы, со всѣми многочисленными развѣтвленіями этихъ племенъ. Пространство между Печерскомъ и Старымъ городомъ, прежде покрытое лѣсомъ, бывшее мѣстомъ княжескихъ охотъ, нынѣ занято лучшею частью города (Липки, Крещатикъ и др.). Въ городѣ и окрестностяхъ его развивается и мануфактурная дѣятельность (теперь уже болѣе чѣмъ на 2 мил. р. сереб.); жителей 70 тысячъ.

ДНѢПРЪ ОТЪ КІЕВА ДО ПОРОГОВЪ И ЗАПОРОЖЬЕ.

Во всемъ юго-восточномъ направленіи своемъ, отъ г. Кіева до пороговъ (и далѣе, до самаго устья), Днѣпръ не принимаетъ въ себя судоходныхъ притоковъ. Такимъ образомъ *Десна* есть послѣдній судоходный притокъ его. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ его притоковъ, средняго теченія, были прежде судоходны, напр. въ р. *Трубежъ*, теперь весьма небольшой

рѣчкѣ (Полтавской губерніи), найденъ большой якорь. Съ правой стороны въ Днѣпръ впадаютъ здѣсь три притока: *Стугна*, *Рось* и *Тясминъ*; съ лѣвой—пять: *Трубежъ*, *Сула*, *Псіолъ*, *Ворскла* и *Орель*.

Притоки эти имѣютъ только то значеніе, что пополняютъ массу воды въ самомъ Днѣпрѣ и дѣлаютъ его вполнѣ судоходнымъ. Среднее теченіе Днѣпра есть важнѣйшая для судоходства часть его; онъ судоходенъ здѣсь во все время навигаціи и для большихъ судовъ (пароходы пассажирскіе и буксирные), и судоходство развито значительно; оно совершается между главными пристанями: *Кіевомъ* и *Кременчугомъ*. Въ кіевской пристани разгружается ежегодно товаровъ на сумму около $1\frac{1}{2}$ милл. р. сер.; кременчугская еще важнѣе; она состоитъ собственно изъ двухъ пристаней: на лѣвомъ берегу Днѣпра г. *Кременчугъ* (уѣздный г. Полтав. губ.), на правомъ берегу—причисленный къ нему посадъ *Крюковъ*. Первая пристань лежитъ въ котловинѣ низменнаго берега, и особенно удобна для плотовъ; вторая—на нагорномъ берегу, у котораго глубокій фарватеръ рѣки удобенъ для судовъ; это совпадаетъ съ двоякимъ назначеніемъ кременчугской пристани: она есть исходный пунктъ судоходства до пороговъ, и потому на ней большею частію разгружаются сѣверные продукты (лѣсъ), назначаемые для Новороссіи, а нагружаются продукты южные (крымская соль, хлѣбъ, сало, шерсть и проч.), назначаемые въ Бѣлоруссію. Здѣсь ежегодно среднимъ числомъ грузится товаровъ на сумму около одного милл. руб., а разгружается болѣе чѣмъ на милліонъ. Такое значеніе Кременчуга для судоходства, содѣйствовало значительному его процвѣтанію; за исключеніемъ Кіева и Харьнова, онъ есть лучшій городъ въ Малороссіи; въ немъ считается до 25 т. жителей; но во время навигаціи число это удвоивается. Между Кіевомъ и Кременчугомъ есть нѣсколько второстепенныхъ пристаней, но

онѣ не имѣютъ большой важности въ днѣпровскомъ судоходствѣ; изъ нихъ можно назвать только *Новогригіевскую* (при устьѣ Тясмина), на которой разгружается товаровъ на сумму около ½ милл. р. с.

Днѣпровскіе пороги. Близъ г. *Екатеринослава* Днѣпръ перемѣняетъ свое юго-восточное направленіе на южное, и здѣсь пробивается черезъ Урало – Карпатскую каменную гряду. Гряда эта пересѣкаетъ р. р. Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, и образуетъ на нихъ пороги; рѣка вступаетъ въ борьбу съ каменною массою, которая образуетъ скалистыя стѣны по обѣимъ ея берегамъ и врѣзывается въ русло рѣки цѣлыми грядами камней. Камни эти стоятъ то отдѣльно, то образуютъ плотину отъ одного берега до другого. Эта-то послѣдняя и называется собственно *порогомъ*. Рѣка пробиваетъ себѣ проходъ, большею частію, у праваго своего берега, гдѣ напоръ воды сильнѣе, потому что общій склонъ мѣстности постоянно отклоняетъ теченіе къ юго-востоку. Теченіе становится стремительнымъ, и фарватеръ извивается крутыми поворотами. Днѣпровскіе пороги простираются на 70 верстъ (отъ Екатеринослава до г. Александровска), хотя признаки ихъ появляются гораздо выше, именно уже въ шести верстахъ ниже Кременчуга (заборы); за Александровскомъ, пороги вовсе уничтожаются. Главныхъ роговъ считается 10-ть, изъ нихъ важнѣйшіе, т. е. опаснѣйшіе: *ненасытецкій* и *вильный*. Пороги были причиною того, что Днѣпръ не имѣетъ такого значенія для судоходства, какое могъ бы имѣть по величинѣ и направленію своему. Но уже въ глубокой древности суда ходили черезъ пороги по главному фарватеру около праваго берега, по, такъ называемому, *казацкому ходу*; теперь черезъ пороги суда идутъ только весною.

Съ XVIII вѣка правительствомъ предприняты нѣкоторыя улучшенія, какъ-то: а) заведены *обязательные лоцманы* (2600 чел.);

живущіе въ селѣ *Лоцманской Каменкѣ* (при началѣ пороговъ); б) устроены *обводные каналы* при опасныхъ порогахъ; но каналы эти проведены по лѣвому берегу, тогда какъ теченіе стремится къ правому, потому попасть въ нихъ трудно, и суда идутъ большею частію старымъ казацкимъ ходомъ (при чемъ ежегодно погибаетъ до 4 барокъ и до 10 плотовъ [1]); в) произведена *расчистка камней порохомъ* и проч.

Запорожье. При концѣ пороговъ лежитъ остр. *Хортица*, гдѣ былъ станъ (сѣчь) запорожцевъ. Отсюда поселенія ихъ распространялись и по окрестной странѣ. Это былъ оплотъ Малороссіи отъ нападеній степныхъ варваровъ (татаръ).

За порогами долина Днѣпра расширяется до 8 и до 10 верстъ, а иногда и до 20; она болотиста, покрыта богатыми сѣнокосами, кустарниками и лѣсомъ; она здѣсь называется *плавнею* или *великимъ лугомъ*. Въ долинѣ Днѣпръ дѣлится на многіе рукава, а потому весною вся долина покрывается водою; длина ея до 275 верстъ. При устьяхъ наносимый рѣкою песокъ образуетъ мели. Днѣпръ впадаетъ 6-ю главными гирлами (изъ нихъ судоходны два), за которыми образуется *лиманъ*, т. е. заливъ моря до 60-ти верстъ длины, почти съ прѣсною водою.

Описаніе Днѣпровскихъ забороговъ и пороговъ [2]. Ничего подобнаго порогамъ днѣпровскимъ, не представляетъ ни одна рѣка въ Европѣ. Знаменитыя дунайскія ворота (близъ города Оршовы), не смотря на значительную покатость русла Дуная, не смотря на всю грандіозность окружающей ихъ природы, не даютъ и тѣни понятія, что такое наши Днѣпровскіе пороги. Уже одно то, что по Дунаю вверхъ по теченію въ порогахъ, дно которыхъ сос-

---

[1]) Ежегодно черезъ пороги проходитъ 270 бар. и 650 плотовъ.

[2]) Заимствовано изъ журнала «*Время*» 1863 года, № 4 «Отъ Петербурга до Екатеринослава», —Бибикова.

тоитъ изъ щебня, ходятъ сильные пароходы, показываетъ различіе между обѣими рѣками: никогда никому и въ голову не приходило до сихъ поръ прокатиться вверхъ по порогамъ Днѣпра, на какомъ-бы то нибыло сильномъ пароходѣ.

Уже начиная отъ г. *Кременчуга*, въ Днѣпрѣ начинаютъ появляться *заборы*. Заборы суть подводные камни, пересѣкающіе русло рѣки или поперекъ или косвенно. Отъ города же *Екатеринослава* начинаются настоящіе *пороги*. Для провода судовъ чрезъ опасные для плаванія, даже въ полую воду, пороги, поселены здѣсь *Лоцманы*. Это есть отдѣльная община Малороссовъ, освобожденная еще Импер. Екатериною II, отъ рекрутства и всѣхъ повинностей и управляемая своимъ выборнымъ атаманомъ и его помощникомъ, и находящаяся въ вѣденіи путей сообщенія. Всѣхъ лоцмановъ считается 2650 челов. мужчинъ и женщинъ; они владѣютъ одинадцатью тысячами десятинъ земли. Лоцмана раздѣляются на три статьи, смотря по опытности и искусству; первымъ поручается проводить барки; вторымъ—плоты; третьи служатъ при первыхъ въ видѣ помощниковъ. Суда и плоты останавливаются въ селеніи *Каменки* (въ 7 верстахъ отъ г. Екатеринослава) и требуютъ лоцмана, который за 4 рубля 30 к. долженъ доставить судно въ цѣлости за послѣдній порогъ. Лоцманъ не смотря ни на что не смѣетъ отказаться отъ своей обязанности въ очередь проводить суда и плоты. Кромѣ казенной платы, часть которой идетъ на разныя общественныя потребности, каждый судохозяинъ благодаритъ удачно проведшаго барку или плотъ лоцмана отдѣльною платою, которая и составляетъ главный доходъ лоцмановъ-казаковъ.

Въ случаѣ гибели судна, лоцманъ отвѣчаетъ за него всѣмъ своимъ имуществомъ, кромѣ того, что подвергается тѣлесному наказанію. Но въ послѣднее время, кажется, правительство думаетъ преобразовать устройство лоцманской общины, и всякій

можетъ имѣть право проводить судно за вольную плату, по договору, и привилегированнаго лоцманскаго сословія не будетъ.

Лоцмана, особенно старшіе, или атаманы, люди далеко не молодые, высокіе, стройные, широкоплечіе, закаленные среди опасностей, представляемыхъ порогами, въ которыхъ человѣкъ ежеминутно находится лицомъ къ лицу со смертью.

Черезъ пороги имѣется два пути: одинъ весенній, въ полую воду, черезъ самую средину поротовъ — это старый *казачій* путь; другой лѣтній, когда вода спадетъ, идетъ черезъ каналы. Послѣдній лоцманы не любятъ, потому что въ каналъ труднѣе попасть, чѣмъ пройти сквозь пороги, такъ какъ входъ къ нему загроможденъ каменьями, которые менѣе извѣстны, чѣмъ тѣ, мимо которыхъ приходится пролетать по старому казачьему ходу. Съ конца лѣта плаваніе прекращается.

Вотъ какъ описываетъ переѣздъ черезъ пороги Г. Бибиковъ. Первый порогъ, версты три отъ Каменки — *Кодацкій*. Подъѣхавъ къ порогу, прежде чѣмъ попадешь въ бурунъ, въ которомъ прыгаютъ, ревутъ и пѣнятся волны, встрѣчается гладкая, прозрачная, чуть замѣтно покатая струя, черезъ всю ширину рѣки, закругляющаяся у первыхъ камней. Атаманъ скомандовалъ *«шабашъ»*, гребцы сложили весла, быстро сняли шапки и перекрестились. Лодку понесло по порогу съ ужасающею быстротою. Атаманъ глазами прорѣзывалъ весь ходъ порога, и крѣпкая, мускулистая рука его на рулѣ (стерно) съ быстротою молніи повиновалась опытному глазу. Увѣренность въ ловкость и искусство команды подрывало всякое чувство опасности; напротивъ ощущеніе при такомъ неимовѣрно быстромъ полетѣ,—иначе нельзя назвать наше движеніе,—не безъ пріятности: и страшно и весело. Движеніе, не смотря на свою быстроту, весьма плавное; только уже при выходѣ изъ порога, по минованіи послѣдней лавы, лодку заколебало, закачало и на-

чало вертѣть, но атаманъ мгновенно поставилъ ее вдоль волнъ и мы были внѣ порога, въ какую нибудь минуту пролетѣвъ болѣе 150 саж. Нужно знать, что такое *лава*. Лавою называется уступъ въ порогѣ черезъ всю его ширину. Каждый порогъ имѣетъ нѣсколько такихъ лавъ; Кодацкій—четыре; гребень лавы покрытъ бѣлой пѣной, какъ морская волна. Хотя уступы и не высоки, однако цѣлая масса Днѣпра съ шумомъ бросается внизъ и пѣнистыми, скачущими волнами несется между камней до слѣдующаго уступа, гдѣ снова пріобрѣтенною силою и быстротою опять низвергается съ уступа и продолжаетъ бушевать съ оглушительнымъ шумомъ. Когда пришлось говорить среди порога, особенно *Ненасытца*, то нужно было сильно кричать, чтобы услышалъ товарищъ, сидящій рядомъ. Падепіе перваго порога слишкомъ 8 футъ.

Мы очутились въ плесѣ, въ затишьѣ, между двумя порогами. Я обернулся назадъ и увидѣлъ порогъ, представлявшійся въ видѣ широкаго каскада съ четырьмя бѣлыми рядами волнъ по числу лавъ. Мы повернули и погребли въ каналу, который прилегаетъ къ лѣвому берегу рѣки. Каналы устроены здѣсь такимъ образомъ: у самаго берега или въ недальнемъ разстояніи отъ него возвышается насыпь, плотина, сложенная изъ огромныхъ каменьевъ, по большей части гранитныхъ; вдоль рѣки, въ разстояніи отъ плотины на 15 саж., построена стѣна во всю длину порога въ сажень толщины вверху, болѣе двухъ въ основаніи и сажень въ вышину. Каналовъ, какъ я сказалъ, лоцманы не любятъ во первыхъ потому, что въ нихъ трудно попасть; во 2-хъ потому, что они стоятъ угломъ къ теченію отчасти въ слѣдствіе того, что теченіе, направленіе быстрины, мѣняется, а никакихъ плотинъ для возвращенія теченія въ каналъ, сооружено небыло. А между тѣмъ, ширина пути въ каналѣ весьма значи-

тельна и простирается до 15 саж., а ширина стараго хода по естественному фарватеру всего 10 саж.

За *Кодацкимъ* порогомъ слѣдуетъ 8 пороговъ въ такомъ порядкѣ, въ перемежку съ *заборами* на протяженіи 65 верстъ до Кичкаса: *Яцева забора*, порогъ *Сурской*, *Лоханскій* (длиною 200 саж. и 9 фут. паденія съ тремя лавами); *Стрѣльняя забора*, порогъ *Звонецкій* (125 саж. и 5′ паденія, съ 4 лавами); *Тягинская забора*, порогъ *Ненасытецъ* (640 саж., 2 саж. паденія, съ 12-ю лавами), *Воронова кривая забора*, *Волнинскій порогъ* (150 саж., $5^1/_2$′ паденія съ 4 лавами), *Будаловскій порогъ* (110 саж., 5′ паденія, двѣ лавы), *Лишній* и наконецъ *Вильный* (450 саж., 8′ паденія и 6 лавъ)[1]. Какъ болѣе интересный опишу порогъ *Ненасытецъ*.

Подъѣхавъ къ *Дѣду*, какъ его называютъ казаки, атаманы рѣшили пройти его на другой день утромъ. Тѣмъ не менѣе я осмотрѣлъ его со стѣны въ каналѣ. Все, что я видѣлъ доселѣ, побледнѣло передъ исполинскимъ порогомъ; мнѣ не вѣрилось, что есть возможность пройти черезъ эту массу, черезъ этотъ хаосъ буруновъ, пѣны, скачущихъ волнъ, отовсюду торчащихъ камней, обливаемыхъ пѣнящейся водою. Мнѣ пришла въ голову мысль: кто первый рѣшился на этотъ подвигъ, какъ могло созрѣть рѣшеніе въ груди человѣческой на подобное предпріятіе? И что было побудительною къ тому причиною: корысть, страхъ преслѣдованія, жажда отваги и удали молодецкой?...

Утромъ рано мы пустились къ порогу. Не доходя до него саж. 50, лоцманы сняли шапки и помолились. Я забылъ сказать, что отчаливая отъ берега всѣ сняли верхнее платье и потребовали, чтобы и я сдѣлалъ тоже. Это дѣлалось изъ предосторожности, ибо въ случаѣ опасности удобнѣе, если человѣка не стѣ-

[1]) Всѣ они подробно описаны у Г. Афанасьева-Чужбинскаго «Очерки Днѣпра» (*поѣздка въ южную Россію*).

снялъ лишнее платье. Требованіе это удивило меня и я сталъ вѣрить опасности, о которой по новизнѣ положенія и по молодцеватости и искусству лоцмановъ имѣлъ отчасти превратное понятіе.

Необыкновенно быстро внесло насъ въ порогъ, и я положительно не успѣлъ опомниться отъ перваго впечатлѣнія и дать себѣ отчетъ въ испытываемомъ ощущеніи, какъ мы пролетѣли черезъ первую лаву. «*Шабашъ*», закричалъ, что есть мочи, атаманъ. На право и на лѣво отъ насъ торчали камни второй лавы; нашъ дубъ такъ и рвало на нихъ, но брошенный канатъ съ огромнымъ камнемъ вмѣсто якоря, не пускалъ, и дубъ какъ перышко прыгалъ по направленію то къ тому, то къ другому камню, а вокругъ него царилъ какой-то хаосъ: волны прыгали, проваливались, образовывали бѣлые хребты, которые разрушались, обдавая насъ брызгами и пѣной. «Вотъ, думаю, канатъ порвется». Одного прикосновенія къ камню достаточно, чтобы въ дребезги разбить нашу утлую ладью. Ненасытецъ, ломаетъ какъ спичку бревна изъ которыхъ дѣлается стерно или руль. На серьозномъ болѣе чѣмъ обыкновенно, лицѣ атамана, я читалъ впрочемъ, что онъ на сторожѣ, и еслибы только лопнулъ канатъ или подался камень, то мощная рука его, лежащая на рулѣ, мгновенно дала бы нужное направленіе дубу и мы помчались бы съ быстротой птицы внизъ по казачьему ходу. Голосъ человѣческій съ трудомъ различался среди окружавшаго насъ рева порога. Ненасытецъ шумитъ какъ-то особенно; порою случается слышать въ его гулѣ какіе-то дикіе переливы.

Во время навигаціи вверху и внизу порога стоятъ на готовѣ спасительные дубы съ очередными лоцманами, чтобы подавать поспѣшную помощь погибающимъ. И лоцманы исполняютъ, говорятъ, свою обязанность съ изумительнымъ самоотверженіемъ. Случается, что плотъ, или барка зацѣпляется въ са-

момъ порогѣ о камни и ихъ бьетъ на какой нибудь лавѣ: связки разрываетъ, толстые бревна ломаются какъ щепки и людямъ грозитъ двойная гибель, отъ воды и отъ разбивающагося лѣса. Спасители спускаются внизъ и схватываютъ погибающихъ, вырывая ихъ изъ водъ или снимая съ камней. Иногда случается, что судно или плотъ сбило вѣтромъ на ходу, что они плывутъ прямо на камни: верхній дубъ плыветъ и снимаетъ людей и ихъ одежду.

Правый берегъ Ненасытца весь усѣянъ огромными камнями и скалами, разбросанными въ живописномъ безпорядкѣ. Со скалистаго мыса монастырька, или съ горы подлѣ него, лучшій видъ на порогъ, который оттуда представляется весь покрытый бѣлой жемчужной пѣной. Вблизи его существуетъ до сихъ поръ Фалѣевскій каналъ Екатерининскихъ временъ со шлюзами; тутъ же построена большая мельница.

ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА.

(Губерніи: Черниговская, Полтавская и Харьковская).

Лѣвый берегъ Днѣпра, или *собственно Малороссія*, есть страна расположенная между среднимъ теченіемъ Днѣпра и Донцемъ; она переходитъ отчасти и въ Донецкій бассейнъ, заключая въ себѣ южную часть *Черниговской* губерніи, всю *Полтавскую* и *Харьковскую*.

По географическому характеру и исторической судьбѣ, страну эту можно раздѣлить на *двѣ* части: а) страну лежащую у самаго Днѣпра, т. е. губ. Черниговскую и Полтавскую, и б) страну лежащую на водораздѣлѣ Днѣпра и Дона, или губ. Харьковскую.

а) Первая изъ этихъ странъ заселена земледѣльческими славянскими племенами съ глубокой древности (Поляне); центральнымъ пунктомъ ея былъ г. *Переяславъ* на р. Трубежѣ

(уѣздн. городъ Полтав. губ.), почему страну эту можно еще назвать *Переяславскою*. Страна эта была пограничною со степями, гдѣ кочевали варвары; отъ того населеніе ея не могло спокойно предаваться земледѣлію и не могло распространяться колоніями. Рѣка *Сула* служила долго границею между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ; по ней уже съ X вѣка начали проводить рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ; такъ образовались нынѣшніе города: *Лубны*, *Лохвица*, *Глинскъ* и мѣст. *Лукомль*. Поэтому Сула была мѣстомъ упорной и многовѣковой борьбы между русскими и варварами; это возбудило въ здѣшнемъ мирномъ земледѣльческомъ народѣ воинственный духъ, образовалось *казачество*, которое отодвинуло славянскую колонизацію далеко за Сулу, въ р. р. *Псіолу* и *Ворсклу*. И теперь еще замѣтна этнографическая разница между населеніемъ до Сулы и за Сулою. По Псіолу, Хоролу и Ворсклѣ возникъ рядъ укрѣпленныхъ городковъ съ начала XVII вѣка; это теперешніе города: *Гадячъ*, *Зеньковъ* и друг.—въ бассейнѣ р. Псіола, и *Полтава*—на р. Ворсклѣ, городъ прославившійся побѣдою Петра I надъ Шведами въ 1709 году, и обязанный этому обстоятельству своимъ возвышеніемъ на степень губернскаго, что̀ потомъ содѣйствовало и его процвѣтанію. Съ переводомъ сюда *Ильинской* ярмарки (изъ г. Ромень), Полтава быстро улучшается и теперь уступаетъ только одному Кременчугу; число жителей въ ней болѣе 20 тысячъ.

Казаки освободившись отъ Польши, отдѣлились отъ остальныхъ сельскихъ сословій и составили особое высшее сословіе. До сихъ поръ въ Полтавской и южной части Черниговской губерніи существуетъ это особое казацкое сословіе, хотя *малороссійскіе* казаки не имѣютъ такого особеннаго назначенія и устройства какъ казаки *донскіе* или *уральскіе*; они составляютъ классъ свободныхъ и, большею частію, зажиточныхъ земледѣльцевъ, и занимаютъ се-

редину между крестьянами и землевладѣльцами; права ихъ одинаковы съ правами казенныхъ крестьянъ.

Переяславская земля соединилась съ Россіею гораздо раньше праваго берега Днѣпра (1654 г. Богданъ Хмельницкій; переяславская рада).

Потому-то польскаго дворянства здѣсь уже нѣтъ. Теперешнее дворянское сословіе составилось частію изъ прежнихъ казацкихъ чиновъ, частію изъ великорусскихъ дворянскихъ фамилій. До Екатерины В. страна эта управлялась по прежнимъ казацкимъ порядкамъ, т. е. раздѣлялась на полки, съ главнымъ (полковымъ) городомъ въ каждомъ; полки раздѣлялись на сотни, съ своими сотенными городами или мѣстечками. При Екатеринѣ введено губернское управленіе на общихъ основаніяхъ; отъ прежнихъ особенностей остались только въ дѣйствіи нѣкоторыя статьи Литовскаго Статута, отличающіяся отъ великорусскихъ узаконеній.

Поверхность Переяславской страны представляетъ повсюду ровную степь, пересѣченную глубокими ложбинами рѣкъ; иногда лѣвый берегъ этихъ рѣкъ отступаетъ далеко отъ русла, и тогда образуется луговая долина затопляемая весенними водами, оставляющими по себѣ озера. Почва здѣсь, большею частію, песчаная и волнистая; по такимъ долинамъ расположены здѣшніе лѣса, количество которыхъ крайне бѣдно (отъ 5% до 1% всей поверхности). По лѣвому берегу Днѣпра, какъ уже замѣчено, простирается долина доходящая иногда до 20 верстъ ширины. Правые берега рѣкъ большею частію возвышены и красивы, особенно берегъ рѣки Сулы. На широкихъ пространствахъ между рѣчными долинами, почва земли черноземная; толщина чернозема доходитъ иногда до 2-хъ аршинъ. Понятно, что земледѣліе должно здѣсь рѣшительно преобладать надъ другими занятіями; но при недостаточномъ орошеніи почвы, бываютъ частыя засухи, которыя принуждаютъ огромную часть полей оставлять необработанною.

На такихъ степныхъ пространствахъ разводятъ стада рогатаго скота и тонкорунныхъ овецъ; скотоводство увеличивается отъ сѣвера къ югу, такъ что въ южныхъ уѣздахъ Полтавской губ. (напр. Константиноградскомъ), оно беретъ уже перевѣсъ надъ земледѣліемъ.

Другая причина недостаточнаго, сравнительно, развитія земледѣлія, есть недостатокъ въ путяхъ сообщенія, которые соединяли бы съ мѣстами сбыта, т. е. съ портами черноморскими. Хлѣбъ сбывается на пристани Днѣпра, но внизъ по Днѣпру идетъ только до г. *Кременчуга* (почему?). Изъ частей же удаленныхъ отъ Днѣпра, хлѣбъ даже и до Кременчуга идетъ сухопутьемъ. Кременчугъ есть единственный складочный пунктъ мѣстныхъ произведеній; его купцы единственные посредники между Одессою и здѣшнимъ краемъ; для мѣстнаго народонаселенія остается только одна промышленность — перевозочная, такъ назыв. *Чумачество*. Промышленность эта занимаетъ многія тысячи рукъ и сдѣлалась характеристическою въ малороссіи: образовался особый типъ, чуждый великоруссамъ— *Чумакъ*. Есть хозяева которые имѣютъ до 50 и болѣе паръ воловъ, слѣдовательно ведутъ это дѣло въ обширныхъ размѣрахъ: они иногда увеличиваютъ этимъ промысломъ свои капиталы до десятковъ тысячъ рублей. Чумакованье впрочемъ не есть только одна перевозочная промышленность, съ нею соединяется и торговля: на югъ (въ Одессу) чумаки везутъ хлѣбъ по найму, оттуда же возвращаются съ крымской солью, или донскою рыбою, которую продаютъ уже сами по городамъ и мѣстечкамъ. Этотъ послѣдній оборотъ ихъ дѣятельности приноситъ имъ большія выгоды. Зимняго (саннаго) пути въ малороссіи и новороссіи почти не бываетъ, а потому движеніе чумацкихъ транспортовъ совершается лѣтомъ на телѣгахъ (возахъ); въ этомъ состоитъ полная противоположность великорусской транспортировкѣ

земледѣльческихъ продуктовъ: въ великороссіи на это посвящается зимнее, болѣе свободное, время; чумакъ же долженъ почти совсѣмъ оставить лѣтнія занятія. Чумакованье преимущественно развито въ уѣздахъ ближайшихъ къ Кременчугу, особенно—въ *Золотоношскомъ*.

Мѣстная торговля въ краѣ производится не въ городскихъ постоянныхъ лавкахъ, потому что города здѣсь вообще бѣдны, и жители ихъ занимаются тоже земледѣліемъ и другими сельскими промыслами; торговля же совершается на многочисленныхъ *ярмаркахъ*. Здѣшній край по количеству ярмарокъ превосходитъ всѣ другія страны Россійской Имперіи. Къ сожалѣнію вся мелочная торговля этихъ ярмарокъ находится въ рукахъ Евреевъ.

б). *Харьковская губернія*. Вторая страна можетъ назваться *Слободскою Украйною*; она никогда не входила въ составъ Польскаго Королевства и долго оставаясь свободною степью, по которой шли татарскіе пути (шляхи) на сѣверъ къ Московскому царству. Но Московское и Польское правительства, съ конца XVI вѣка, начали строить здѣсь укрѣпленные пункты. Въ половинѣ XVII в. (при Хмѣльницкомъ), Малороссы съ праваго и лѣваго береговъ Днѣпра, бѣжали сюда толпами отъ польскихъ гоненій; московское правительство давало имъ здѣшнія земли, на которыхъ они и селились *слободами* (колоніями), отчего и произошло названіе *Слободской Украйны* (Окраины). Поселенцы сохранили военное казацкое устройство, т. е. раздѣлялись на полки и сотни. Такъ составилось здѣсь малорусское населеніе (до 85% всего населенія), хотя значительная часть сословія высшаго и средняго (богатые торговцы) принадлежитъ великорусскому племени; евреевъ же къ счастію вовсе нѣтъ.

Такимъ образомъ здѣшнія поселенія произошли двоякимъ путемъ: а) изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, устроенныхъ поляками, напр. г. *Ахтырка* (нынѣ послѣ Харькова, самый большой г. Харьковской губ.; 16 т. жит.), или Русскими, напр. г. *Изюмъ*

(который былъ полковымъ городомъ знаменитаго Запорожскаго войска, а теперь ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ съ Азовскими портами); б) Изъ колоній малороссійскихъ, напр. г. *Сумы*, основанный задѣпровскими казаками въ 1652 году, богатѣйшій городъ послѣ Харькова; онъ входитъ въ ярмарочный кругъ (обороты его ярмарокъ доходятъ до 2 милл. р. с.); наконецъ самый городъ *Харьковъ*, основанный въ 1650 году.

Слободская Украйна (Харьковская губернія) лежитъ на водораздѣлѣ Днѣпра и Дона, по верховьямъ р. р. Псёла и Ворсклы—съ одной стороны, сѣвернаго Донца и его притока *Оскола*—съ другой; въ южныя части ея входитъ донецкій кряжъ. Оттого поверхность ея волнообразна и лучше орошена чѣмъ Полтавская губернія. Вслѣдствіе формы поверхности, и рѣки ея имѣютъ или ю. в., или ю. з. направленіе. Главная рѣка этой страны *Сѣверный Донецъ*, которая направляется сначала къ югу, но близъ г. *Зміева*, встрѣчая донецкую возвышенность, отклоняется къ ю-в. Сѣв. Донецъ орошаетъ Харьковскую губ. на протяженіи 400 верстъ, а его притокъ, р. *Осколъ*, на 160 верстъ; многочисленные притоки той и другой рѣки наполняютъ всю восточную часть страны. Не смотря на это богатое орошеніе, степной климатъ Слободской Украйны сообщаетъ степной характеръ и ея почвѣ: въ іюлѣ мѣсяцѣ травы высыхаютъ, почва дѣлается твердою, чернаго или сѣраго цвѣта, ровная мѣстность открыта для всѣхъ вѣтровъ, потому зимою и лѣтомъ случаются рѣзкія перемѣны погоды. Впрочемъ въ климатическомъ отношеніи Харьковская губ. составляетъ весьма замѣтный переходъ отъ средней Россіи къ южной; переходъ этотъ до того замѣтенъ, что можно указать въ точности границу двухъ полосъ: городъ *Харьковъ* съ сѣверной стороны окруженъ песками (на пространствѣ около 25 верстъ); къ сѣверу отъ этихъ песковъ наступаетъ весна гораздо позже, чѣмъ за 30 верстъ къ

югу — въ самомъ Харьковѣ, у котораго кончается полоса хвойныхъ деревьевъ и начинается исключительное господство лиственныхъ. Такое различіе двухъ половинъ Слободской Украйны, имѣетъ вліяніе и на земледѣліе: такъ въ *с.-з.* части ея преимущественно обрабатываются *озимые* хлѣба; въ *ю.-в.* — *яровые* (яровая пшеница); въ первой земледѣліе есть почти исключительное занятіе жителей, во второй — развито и скотоводство (тонкорунныя овцы). Положеніе Харьковской губ. между бассейнами Дона и Днѣпра, и на границѣ съ Великороссіею, было причиною того, что она получила огромное значеніе во внутренней торговлѣ Россіи. Городъ *Харьковъ*, стоящій какъ разъ на границѣ двухъ полосъ Слободской Украйны, сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Имперіи. Развитію его помогли и административныя распоряженія (напр. назначеніе его губернскимъ городомъ, учрежденіе въ немъ университета и проч.). Теперь онъ имѣетъ болѣе 50 т. жителей. Что же касается до торговли мѣстными произведеніями, то она пока сильно страдаетъ отъ недостатка путей сообщенія (судоходныхъ рѣкъ совсѣмъ нѣтъ; изъ сухопутныхъ дорогъ только московское шоссе которое проведено только въ Харьковъ). Строющаяся Южная желѣзная дорога окажетъ громадную услугу и мѣстной торговлѣ; теперь сбытъ мѣстныхъ произведеній совершается большею частію въ порты Азовскаго моря (изъ Изюма въ г. Таганрогъ). Такимъ образомъ, благодаря своей почвѣ и положенію, страна бывшая 200 лѣтъ тому назадъ пустынею, сдѣлалась теперь населеннѣйшею и очень богатою страною.

ПРАВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА.

(Губернія Кіевская и южная часть Волынской).

Форма поверхности страны по правому берегу Днѣпра, отличается отъ страны расположенной по его лѣвому берегу: тамъ

всюду ровная степь; здѣсь мѣстность разнообразная, и только на югѣ переходитъ въ ровную степь; потому орошеніе здѣсь значительнѣе; нѣкоторыя рѣки (напр. *Рось*) имѣютъ быстрое извилистое теченіе по каменистому ложу; народная дѣятельность обращена исключительно на земледѣліе, скотоводство незначительно, лѣсовъ весьма недостаточно.

Исторія показываетъ, что страна эта издѣвна была земледѣльческою, потому населеніе ея имѣло кроткій характеръ (въ противуположность сѣверному — лѣсному, и южному — степному). Поэтому-то здѣсь именно зародилась прочная гражданственность. Впрочемъ осѣдлыя земледѣльческія племена занимали не всю нынѣшнюю Кіевскую и южную часть Волынской губерніи; границы ихъ доходили сначала только до р. Роси, далѣе же къ югу шла колонизація казацкая, и когда гор. *Черкасы* сдѣлался ея главнымъ пунктомъ, тогда граница осѣдлыхъ поселеній перешла уже на р. Тясминъ. Хотя при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ вся страна эта примкнула было къ Москвѣ (въ какомъ году?), но съ того времени только небольшой кругъ около г. Кіева, остался навсегда за Россіею, вся же остальная страна вновь воссоединилась съ остальною Русью только въ концѣ прошлаго вѣка. Въ промежутокъ же этого времени страна эта принадлежала Польшѣ, поэтому польскій элементъ усѣлился здѣсь въ значительной степени (всѣхъ поляковъ 4% евреевъ 12%); въ языкъ народный вошло много польскихъ словъ; въ жизнь народа много польскихъ обычаевъ. Поэтому здѣшнее народонаселеніе занимаетъ середину между *чистыми Малороссами* (лѣвобережными) и *Малороссами западными* (живущими далѣе на западѣ).

Экономическія богатства страны мало разработаны; обрабатывающая промышленность почти вся сосредоточивается въ *свеклосахарномъ* производствѣ.

Свекловичное производство. Киевская губерния въ Россійской Имперіи занимаетъ первое мѣсто по свекловичной промышленности; вторая по ней губ. *Подольская*, третья — *Черниговская*, четвертая — *Харьковская*. Сначала сахаръ добывали только изъ тростника въ Америкѣ и въ азіатскихъ колоніяхъ (т. е. въ странахъ тропическихъ). Въ 1768 году берлинскій химикъ, *Маргграфъ*, дѣлавъ опыты надъ добываніемъ сахара изъ различныхъ растеній, свойственныхъ европейскому климату; но практическое примѣненіе сдѣлано было уже во время *континентальной системы* (что такое и когда?), когда необходимость заставила чѣмъ нибудь замѣнить тростниковый сахаръ. Другой берлинскій же ученый, *Ахаръ*, нашелъ, что наилучшее для этой цѣли растеніе есть *свекловица* (особенный родъ свеклы, т. е. бурякъ). Съ тѣхъ поръ въ Европѣ, особенно во Франціи, свекловичное производство начало развиваться подъ покровительствомъ *тарифа* (что такое?). У насъ въ Россіи оно существуетъ съ 1800 года. До послѣдняго времени у насъ въ Россіи, покровительство этой промышленности простиралось до того, что ввозъ чистаго сахара (рафинада) былъ совсѣмъ запрещенъ; а колоніальный сахарный песокъ обложенъ былъ пошлиною, равною его цѣнности. Теперь тарифъ значительно измѣненъ. Не смотря на такую поддержку со стороны правительства, наше свекловичное производство давало только $^1/_3$ всего сахара, потребляемаго ежегодно въ Имперіи, а остальныя $^2/_3$ получались изъ европейскихъ колоній. Свекловичная промышленность имѣетъ особенное значеніе для Россіи, и преимущественно для Малороссіи: она обрабатываетъ продукты земледѣлія, и оказываетъ благодѣтельное вліяніе на это послѣднее, во первыхъ тѣмъ, что даетъ средства заработки крестьянамъ, которые не привыкли и не имѣютъ возможности находить себѣ посторонніхъ источниковъ заработной платы помимо земледѣлія, во вторыхъ

тѣмъ, что плантаціи (что такое?) свекловицы не истощаютъ такъ почвы, какъ посѣвы фабричныхъ маслянистыхъ растеній (льна и конопли), а напротивъ, свекловица даже менѣе хлѣбныхъ растеній истощаетъ почву, и потому разведеніе ея входитъ въ рациональную (плодопеременную) систему хозяйства. Далѣе, въ Россіи, и въ особенности въ Малороссіи, нѣтъ опасности, что свекловичные посѣвы будутъ развиваться во вредъ производству необходимѣйшихъ хлѣбныхъ растеній: здѣсь земли еще такъ много, что если бы землевладѣльцы и вздумали увеличить запашку, то хлѣбъ ихъ, особенно при прежнихъ путяхъ сообщенія, лежалъ бы даромъ, за неимѣніемъ сбыта; тогда какъ сахаръ, увеличивъ цѣнность сыраго матеріала, весьма удобенъ для сбыта, какъ товаръ легкій (что это такое?). Недостатки свеклосахарнаго производства въ Россіи зависятъ: 1) отъ недостатка людей технически-образованныхъ и хорошихъ машинъ (у насъ изъ свекловицы получается вдвое меньшій процентъ сахара, чѣмъ на заводахъ западной Европы). 2) Отъ недостатка порючаго матеріала въ Малороссіи; 3) отъ смѣшенія этой промышленности съ земледѣльческими занятіями, потому что промышленность эта находится исключительно въ рукахъ помѣщиковъ, которые до освобожденія крестьянъ, большею частію, употребляли на нее обязательный трудъ, при чемъ и свекловица обрабатывалась дурно, и работы на заводахъ отправлялись небрежно. Всего сахара въ Имперіи на 400 заводахъ вырабатывается до 1,200,000 пуд.

Центры этой промышленности въ Кіевской губерніи сгруппировались на югѣ, въ уѣздахъ: Черкасскомъ, Чигиринскомъ и Каневскомъ. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ заводовъ меньше и меньше, по мѣрѣ приближенія къ Полѣсью (почему?). Изъ такихъ центровъ замѣчательны: 1) мѣстечко *Смѣла*, на р. Тясминѣ (Черкасскаго уѣзда), превосходящее многіе уѣздные города. Здѣсь заводъ (графа Бобринскаго) лучшій во всей Имперіи, ни-

сколько по уступающей заграничным заведениям того же рода. 2) *Городище* (местечко Черкасского же уѣзда, съ 7,000 жителей); заводы его процвѣтали до упадка промышленнаго дома купца *Яхненко* и *Семиренко*. Въ Городищахъ вырабатывалось сахару на сумму около 3 милл. р. с.; постоянныхъ рабочихъ было 850 человѣкъ. Въ обоихъ мѣстечкахъ при сахарныхъ заводахъ устроены механическія фабрики для приготовленія и починки заводскихъ машинъ и земледѣльческихъ орудій для сосѣднихъ имѣній.

Въ Волынской губерніи, сахарные заводы сосредоточены въ *Заславскомъ* уѣздѣ, большею частію въ имѣніяхъ Потоцкой и князя Сангушко.

Торговое движеніе на правомъ берегу Днѣпра. Здѣсь проходятъ два главныхъ сухопутныхъ тракта: *первый* отъ С.-З. къ Ю.-В., т. е. изъ Царства Польскаго въ Малороссію; *второй* — отъ С. къ Югу, т. е. изъ Малороссіи въ г. Одессу. По первому тракту идетъ движеніе мануфактурныхъ товаровъ, по второму преимущественно хлѣбная торговля.

Нѣкоторые сѣверные уѣзды Кіевской губ. (Кіевскій и Васильковскій) сбываютъ хлѣбъ на сѣверъ въ Бѣлоруссію; въ Одессу же идетъ пшеница изъ юго-западныхъ уѣздовъ (Сквирскаго, Уманскаго, Бердичевскаго и Таращанскаго). Торговля эта производится черезъ посредство евреевъ, т. е. одесскіе купцы имѣютъ своихъ повѣренныхъ въ Малороссіи, а эти послѣдніе мелкихъ *факторовъ*; факторы скупаютъ хлѣбъ на базарахъ у крестьянъ по мѣстамъ и собираютъ его въ склепные пункты; при чемъ не рѣдко одинъ купецъ-еврей перепродастъ хлѣбъ другому, этотъ — третьему и т. д. Каждый изъ нихъ получаетъ извѣстную выгоду, вслѣдствіе чего цѣна хлѣба, неимовѣрно низкая, при первой покупкѣ, становится очень высокою въ Одессѣ. Непосредственно же самими помѣщиками сбывается хлѣбъ въ Одессу и въ Бѣлорус-

сію очень рѣдко. Складочные пункты хлѣбной торговли г. *Умань*, (значительный торговый городъ) и мѣстечко *Бѣлая Церковь* (на р. Роси, извѣстная съ XII вѣка); въ ней 12 тысячъ жителей, и по торговой важности она занимаетъ одинъ изъ видныхъ пунктовъ послѣ *Кіева*, *Бердичева* и *Умани*. Способъ сбыта хлѣба — это опять-таки *чумачество*. Сильное торговое движеніе вызвало необходимость постройки желѣзной дороги отъ Кіева къ Одессѣ, которая неимовѣрно облегчитъ доставку продуктовъ и разовьетъ дѣятельность цѣлаго края. Второй путь (отъ С. + З. къ Ю. + В.), по которому идутъ западныя мануфактурныя издѣлія, проходитъ чрезъ губернскій г. *Житоміръ*, быстро чрезъ это возрастающій, особенно въ послѣднее время; въ немъ теперь уже болѣе 40 т. жителей. Кромѣ торговли *кравными* (что такое?) и т. п. товарами, Житоміръ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ, сбывая его въ Бѣлоруссію, потому что и онъ, подобно Кіеву, стоитъ какъ разъ на границѣ черноземной и лѣсной полосъ. Но важнѣе всѣхъ другихъ городовъ въ этомъ отношеніи — *Бердичевъ* (уѣздный г. Кіевской губ.), первый, послѣ Кіева, на всемъ правомъ берегу Днѣпра. Процвѣтаніемъ своимъ этотъ городъ обязанъ религіозному уваженію къ иконѣ Богоматери; стеченіе народа для поклоненія вызвало ярморочную торговлю, а за тѣмъ торговля эта обратилась въ постоянную. Бердичевъ считался мѣстечкомъ до 1845 года. Торговля въ городѣ сосредоточивается исключительно въ рукахъ евреевъ (изъ 54 тысячъ его жителей 50,000 евреевъ). Огромная масса нашихъ евреевъ питается мелкимъ факторствомъ при торговыхъ оборотахъ крупныхъ купцовъ.

ЧЕРВОНАЯ РУСЬ.

Вторая западная половина Малороссіи, *Червоная Русь*, располагается въ бассейнѣ Днѣстра и по водораздѣламъ бассей-

новъ Днѣстра, Днѣпра, Дуная и Вислы. Такая неопредѣленность ея географическаго положенія, была причиною того, что она распалась на нѣсколько частей, имѣвшихъ неодинаковую историческую судьбу. Границами Червонной Руси на западѣ служатъ Карпаты, хотя часть Червоно-Руссовъ перешла и за нихъ, въ Венгрію; на востокѣ можно принять за границу р. Южный Бугъ; на сѣверѣ и югѣ границы неопредѣленны, а крайнія точки можно принять на югѣ городъ *Дубоссары*, на р. Днѣстрѣ, и на сѣверѣ — г. *Брестъ-Литовскъ*, на Запад. Бугѣ.

Народъ населяющій эту страну (*Червоно-Русы*, или *западные Малороссы*[1]) есть вторая половина Малороссійскаго племени. Всѣхъ западно-Малороссовъ можно положить свыше 7½ милліоновъ душъ, гораздо менѣе чѣмъ Малороссовъ собственно. Отличія ихъ отъ Малороссовъ собственно не очень значительны: онѣ состоятъ въ нѣкоторыхъ оттѣнкахъ въ нарѣчіи; впрочемъ Червоно-русское нарѣчіе распадается тяжелона двѣ: *Галицкую, Подольскую* и т. д. Соотвѣтственно этому раздѣленію, и вмѣстѣ различной политической судьбѣ разныхъ частей ея, всю Червонную Русь нужно раздѣлить на 3 части: 1) по верховьямъ Днѣстра и Прута, — *Галиція*; 2) по среднему теченію Днѣстра, — *Подолія*, 3) по западному Бугу и другимъ притокамъ Вислы, — *Люблинская часть*.

РѢКА ДНѢСТРЪ.

Днѣстръ вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ, и потому рѣшительно отличается ото всѣхъ другихъ русскихъ рѣкъ; онъ весьма быстръ и извилистъ, длину всего теченія его можно положить въ 1400 верстъ (500 верстъ въ Галиціи, т. е. въ предѣлахъ Австріи и 900 верстъ въ Россіи). Но длина эта по-

[1]) Не вѣрно называемые иногда Русинами.

казываетъ только извилистость его теченія; иногда разстояніе между двумя пунктами по Днѣстру учетверяется, поэтому онъ обильно орошаетъ свою долину. Орошеніе это еще увеличивается отъ двукратнаго разлива Днѣстра: весною, во время обыкновеннаго таянія снѣговъ (въ февралѣ и мартѣ) и лѣтомъ, во время таянія снѣговъ на Карпатскихъ горахъ (въ концѣ іюня). Оплодотворяя свою долину, Днѣстръ въ то-же время производитъ иногда страшныя опустошенія. Долина его есть плодороднѣйшая часть Россіи; она имѣетъ отъ 2 до 3 верстъ ширины (иногда же стѣсняется скалистыми берегами до самаго русла рѣки), и покрыта роскошною лѣсною растительностію, множествомъ садовъ и виноградниковъ; берега густо заселены живописными селеніями. Двукратное разлитіе Днѣстра помогаетъ и судоходству по немъ, которое иногда продолжается во все время навигаціи, когда весенній разливъ незамѣтно переходитъ въ лѣтній; тогда могутъ ходить большія суда и даже пароходы. Но свойства горной рѣки представляютъ также многія препятствія для судоходства по Днѣстру; такъ что онъ начинаетъ быть судоходнымъ только верстъ за 60 отъ нашей границы, въ Галиціи; но и далѣе судоходство встрѣчаетъ большія препятствія въ камняхъ пересѣкающихъ его русло. Около г. *Ямполя* (Подольской губ.) скала преграждаетъ рѣку подобно плотинѣ, съ двумя проходами: искусственнымъ, у праваго берега, и естественнымъ—у лѣваго;— это Ямпольскіе пороги. Опасные камни встрѣчаются до самыхъ южныхъ границъ Подольской губерніи. Между тѣмъ, судоходство по Днѣстру можетъ приносить громадную пользу, доставляя средство сбыта земледѣльческихъ продуктовъ плодороднѣйшей изъ всѣхъ частей Россіи, и подвоза лѣса и каменнаго угля изъ Галиціи въ степную полосу Россіи. Пароходство устроено съ 1840 года. Прежде барки обыкновенно шли до с. *Маяковъ* (въ 40 верст. отъ Одессы), откуда разгруженная кладь сухопутно пе-

ровозилась въ Одессу. Теперь съ постройкою желѣзной дороги — до м. *Парканъ* (близь Бендеръ) и уже здѣсь будетъ оканчиваться Днѣстровское судоходство.

Днѣстръ не принимаетъ ни одного судоходнаго притока, но бассейнъ его захватываетъ всю восточную часть Галиціи и Бессарабіи, и западную часть Подоліи.

а). *Галиція* единственная русская земля не входящая въ составъ Россійской Имперіи, располагается по верхнему Днѣстру, верховьямъ *Сана* (притокъ Вислы) и запад. Буга. По Австрійскому административному раздѣленію къ Галиціи причислена польская область — округъ *Краковскій* (малая Польша); собственно же русская Галиція, по праву носящая это имя, есть округъ *Лемберскій съ Додомиріею* (т. е. Владимірскою землею, отъ г. Владиміра, на Бугѣ). Она имѣетъ до 2½ милл. жителей, и состоитъ изъ 12 уѣздовъ.

Еще Владиміръ I Святой присоединилъ къ своему княжеству Червенскіе города (еще и теперь есть село Червенъ, бывшее прежде городомъ). Впослѣдствіи здѣсь образовалось особое княжество, бывшее въ связи съ Волынью; остатокъ этихъ временъ есть городъ *Перемышль* (Перемышль), прежняя столица русскихъ князей; на Перемышлѣ сохранились еще развалины замка княжескаго. Княжество это скоро сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ на Руси и отъ имени новой столицы своей, *Галича* (теперь довольно значительный городъ на Днѣстрѣ съ 11 т. жит.), получило названіе *Галиція*. Въ XIII вѣкѣ Галиція была даже королевствомъ (Даніилъ Галицкій), и до того усилилась, что начала объединять около себя почти всю южную Русь, т. е. Малороссію, но положеніе ея на окраинѣ русской земли, вовлекло ее въ постоянныя столкновенія съ Венгріею и Польшею. Отдѣленная отъ Венгріи Карпатами, Галиція съ этой стороны успѣла отстоять свою независимость, но отъ Польши она ничѣмъ не

отдѣлялась, и напротивъ, (соединялась съ нею рѣчными системами (бассейнъ р. Вислы). По этому въ XIV вѣкѣ она была завоевана Поляками и потому ранѣе другихъ областей запад. Россіи подверглась польскому вліянію. Доставшись въ 1773 году, при раздѣлѣ Польши—Австріи, Галиція и до сихъ поръ не освободилась отъ польскаго вліянія. Поэтому и теперь вліяніе польской народности весьма въ ней сильно: православіе смѣнилось *уніатствомъ* (что такое?) и чрезъ то религія ближе стала къ католической; православныхъ же собственно осталось весьма не много (Гуцулы); уцѣлѣло только одно православное епископство,—Перемышльское. Впрочемъ масса низшаго народа въ чистотѣ сохранила свою русскую національность. Поляки составляютъ высшее сословіе и большую часть чиновничества.

б). *Подолія.* Среднее теченіе Днѣстра составляетъ западную границу *Подольской губерніи*, и отдѣляетъ ее отъ *Бессарабской области.* Но такъ какъ свв. часть Бессарабіи (уѣзды: Хотинскій, Сорокскій и отчасти сосѣдніе) населена тоже западными Малороссами, то истинную западную границу Подоліи будетъ составлять р. Прутъ, отъ Черновица, и потомъ р. *Реутъ* (притокъ Днѣстра). Восточная ея граница есть р. *Бугъ* (южный), хотя административныя границы Подольской губерніи и переходятъ за Бугъ къ востоку. Бугъ (южный) беретъ начало въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ (Волынской губ.) и большая часть его теченія принадлежитъ Подольской губ.. Вся длина его около 700 верстъ (изъ нихъ болѣе 500 въ Подольской губ., а остальныя въ Херсонской). Такъ какъ въ верховьяхъ своихъ Бугъ направляется отъ зап. къ вост.; то здѣсь онъ и составляетъ сѣверную границу Подоліи, которую отдѣляетъ отъ Волыни. Въ болотистыхъ и лѣсистыхъ берегахъ проходитъ здѣсь Бугъ мимо городовъ: *Проскурова* и *Летичева*. Отъ поворота къ югу онъ дѣлается полноводнѣе и входитъ въ свое среднее теченіе

(мимо гор. *Винницы* и *Брацлава*). Здѣсь берега его становятся возвышенными, потомъ скалистыми, и на самой границѣ Подольской и Херсонской губерній, Бугъ пересѣкается порогами, которые продолжаются на 70 верстъ. До пороговъ Бугъ не судоходенъ; небольшое судоходство по немъ идетъ отъ г. *Вознесенска* (Херсонской губ.). Имѣя здѣсь ширину около версты, Бугъ уже величественною рѣкою идетъ до г. *Николаева*, гдѣ (за 40 верстъ до моря) расширяется въ лиманъ (до 2 верстъ ширины); здѣсь уже онъ доступенъ для всякихъ морскихъ судовъ.

Такимъ образомъ Подолія заключена между Прутомъ и Реутомъ—съ одной стороны, верхнимъ и среднимъ теченіемъ Буга—съ другой. Страна эта сначала составляла часть Галицкаго княжества, но потомъ подчинилась Литвѣ, и потому имѣла свою особую историческую судьбу; переходила то къ Польшѣ, то къ Литвѣ, то была особымъ вассальнымъ княжествомъ (изъ рода князей Каріатовичей). Такая ранняя связь съ Польшею и тучное плодородіе почвы, привлекавшее сюда польскихъ магнатовъ, было причиною того, что теперь Подольская губ. заключаетъ въ себѣ большій процентъ польскаго населенія, чѣмъ другія малороссійскія губерніи. Подолія считается плодороднѣйшею частію Россійской Имперіи; но плодородіе ея не вездѣ одинаково: въ с.-з. части ея, на правой сторонѣ Буга, она имѣетъ почву песчано-глинистую (черноземъ совсѣмъ нѣтъ въ уѣздѣ Летичевскомъ и по правой сторонѣ Буга, въ *Литинскомъ*, *Винницкомъ* и отчасти *Брацлавскомъ*). Здѣсь почва требуетъ тщательнаго удобренія; особенно тучная почва лежитъ въ долинѣ Днѣстра, и между Реутомъ и Прутомъ. Въ Подольской губ. ежегодно около 3 милл. четвертей хлѣба остается за мѣстнымъ потребленіемъ. Вотъ почему здѣсь такъ необходимы хорошіе пути для сбыта; между тѣмъ, кромѣ неисправнаго судоходства по Днѣстру, такихъ путей нѣтъ; южная желѣзная дорога идетъ

только по южной границѣ Подоліи (черезъ г. *Балту*). Поэтому сахарное производство въ этой губерніи оказываетъ величайшія услуги земледѣлію. Хорошіе пути сообщенія тѣмъ болѣе необходимы, что Подолія занимаетъ весьма важное мѣсто для торговаго движенія изъ собственной Малороссіи къ Одесскому порту и къ Австрійской границѣ. Торговля эта и теперь значительна и, конечно, находится въ рукахъ Евреевъ и отчасти Русскихъ раскольниковъ. Для Одесской торговли самый важный пунктъ г. *Балта* (въ немъ изъ 14 т. жителей 8 т. евреевъ). Для заграничной торговли имѣетъ нѣкоторое значеніе г. *Могилевъ* (на Днѣстрѣ), почти совсѣмъ еврейскій городъ; меньшее значеніе имѣетъ губернскій городъ *Каменецъ-Подольскъ*, на р. *Смотричѣ* (лѣвый притокъ Днѣстра). Онъ стоитъ на скалѣ, почти со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣкою, потому прежде считался неприступною твердынею. Съ присоединеніемъ края къ Россіи, онъ потерялъ стратегическое значеніе, которое и перешло къ *Хотину*.

В.) *Червоная Русь по З. Бугу. Люблинская часть.* Недалеко отъ Днѣстра беретъ начало З. Бугъ. Длина его теченія почти равняется длинѣ Южнаго Буга, именно около 700 верстъ (120 верстъ въ Австріи). Его среднее, главное теченіе направляется отъ юга къ сѣверу; здѣсь онъ образуетъ границу Волынской и Гродненской губерній съ одной стороны, и Царства Польскаго—съ другой; но эта граница только административная; за западную сторону Буга, до другаго притока Вислы, р. Вѣпржа, лежитъ *русская земля*—третья часть Червоной Руси; она также составляла прежде часть Галицкаго княжества. Города ея: *Холмъ* и *Брестъ*, были лучшими городами этаго княжества. Во время образованія Царства Польскаго, при Императорѣ Александрѣ I, эта часть Руси вошла въ составъ его, за исключеніемъ Брестъ-Литовской области, входящей теперь въ составъ Гродненской гу-

берии, благодаря этому обстоятельству, забугская половина ея имѣетъ теперь нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ остальныхъ малороссійскихъ странъ Россійской Имперіи, и сближающія ее съ теперешнею Галиціею: въ ней укрѣпилось уніатство. Близость къ Польшѣ имѣла только одно благодѣтельное вліяніе на эту страну: въ ней развилась мануфактурная промышленность, по преимуществу *суконная*, не только въ Люблинской ея половинѣ, но и въ Гродненской, это единственная мануфактурная страна въ западной Россіи, гдѣ впрочемъ мануфактурная дѣятельность находится въ рукахъ иностранцевъ и евреевъ. Богатѣйшій городъ страны — *Брестъ-Литовскъ*, процвѣтанію котораго содѣйствовало положеніе его при устьѣ р. *Мухавца* (притокъ З. Буга), какъ въ торговомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ: находясь на дорогѣ изъ Царства польскаго въ Россію, Брестъ-Литовскъ сильно укрѣпленъ и считается первоклассною крѣпостью.

V.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ МАЛОРОССІИ.

Слова: «*Малороссія, Украйна, Малороссъ, Украинецъ*», вообще употребляются у насъ въ очень неопредѣленномъ значеніи. Собственно *Малороссію* составляютъ губерніи: Кіевская, Черниговская, Полтавская и Харьковская. Но это слишкомъ тѣсное ограниченіе *Малороссіи*; малороссійское народонаселеніе, рѣзко отличающееся отъ великороссійскаго своимъ нарѣчіемъ, занимаетъ обширную страну, простирающуюся отъ Днѣстра и Южнаго Буга, до Дона и Крыма. Въ сѣверной части, какъ-то: въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Волынской, тянущуюся отрогами Карпатскихъ горъ и сѣверная граница Угро-Карпатской гряды, мѣстность здѣсь, если не гористая, то по крайней мѣрѣ волнистая; южная часть — все равнина, равнина зе-

---

1) Изъ журнала «для дѣтей». Чистякова.

ленная, безлѣсная степь. По этому пространству протекаетъ множество рѣкъ: Бугъ, Днѣстръ, Днѣпръ, Десна, Сеймъ, Донецъ, Сула, Псіолъ, Ворскла и безчисленное множество маленькихъ рѣчекъ и ручьевъ; только чѣмъ дальше на юго-востокъ, тѣмъ рѣже рѣки и ручьи, и земля во многихъ мѣстахъ пропитана солончаками. Вѣроятно тутъ прежде было море. Оно постепенно отступало, наконецъ бывшее дно его совсѣмъ высохло, а соль осаждавшаяся на немъ, сохранилась и до сихъ поръ сохраняется въ землѣ.

Вся эта полоса лежитъ въ умѣренномъ климатѣ; здѣсь не бываетъ ни жестокой стужи, ни тропическихъ жаровъ; семь мѣсяцевъ можно считать теплою порою года. Уже около половины марта, даже въ Черниговской и Кіевской губерніяхъ, снѣгу почти совсѣмъ нѣтъ; онъ лежитъ еще въ оврагахъ и лѣсныхъ лощинахъ, но неумолкающій говоръ ручьевъ, бѣгущихъ по нимъ, даетъ чувствовать, что и тамъ его скоро не станетъ, и на мѣсто его зажелтѣютъ, закраснѣются и забѣлѣютъ цвѣты; волы и коровы бродятъ по опушкамъ мѣса, гдѣ теплѣе пригрѣваетъ солнце и ѣдятъ остатки прошлогодней сухой травы и липовыхъ и дубовыхъ листьевъ; домашнія птицы разбредаются далеко отъ дому и на сухихъ стебляхъ бурьяна и чернобыльника клюютъ неосыпавшіяся сѣмена; съ юга летятъ гуси, лебеди, утки, журавли и садятся на лужахъ, рѣкахъ и болотахъ, чтобы покормиться, отдохнуть и опять пуститься дальше на сѣверъ; деревенскіе мальчики, соскучась сидѣть дома въ зимнюю пору, выбѣгаютъ изъ хаты босикомъ, въ однѣхъ рубашкахъ и борятся на дворѣ на соломѣ; нянька дѣть шести или семи, вынесла на свѣжій воздухъ двухъ-годичную сестру свою, посадила ее у плетня на овчинномъ тулупѣ и, перекликаясь съ нею, бѣгаетъ и собираетъ колокольчики; небо синѣетъ привѣтливо; въ воздухѣ вѣетъ весной.

Почва въ этомъ краю почти черноземная; въ прежнія вре-

мена тутъ бывало много лѣсу: листья и валежникъ, никѣмъ не прибираемые, сгнивали и удобряли землю; нынче, въ южной части Украйны лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; только по берегамъ рѣкъ, оврагамъ и рытвинамъ, куда стекаетъ дождевая вода и гдѣ дольше сохраняется влажность, лѣпятся кустарники калины, жимолости, шиповника, ракиты и терновника; но до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ трава растетъ лѣсъ-лѣсомъ; ее не успѣваютъ скашивать; скотъ не можетъ ее всю поѣсть и вытоптать, и она падая на землю, каждый годъ увеличиваетъ количество чернозема. Когда взглянешь на вспаханное поле, особенно послѣ дождя, оно чернѣетъ рѣшительно, какъ уголь, и чувствуешь, что въ немъ скрыто много жизненной силы, много пищи для растеній.

Сообразимъ теперь все: климатъ въ Украйнѣ хорошій, рѣкъ много, земля тучная, по большей части ровная; чѣмъ же тутъ естественнѣе всего было заниматься человѣку? Что ему всего удобнѣй, выгоднѣй, что можетъ доставлять больше средствъ жить и наслаждаться жизнію? Малороссійскій край очень богатъ естественными произведеніями растительнаго царства: яблони, вишни, сливы, черешни, груши, грецкіе орѣхи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ абрикосы, растутъ или въ дикомъ состояніи, или въ садахъ, которые часто простираются на нѣсколько верстъ. Обширныя поля засѣваются огурцами, тыквами, дынями, арбузами. Все это зрѣетъ на открытомъ воздухѣ, почти безъ присмотра: сѣмена брошены въ землю, не всегда даже заботливо разрыхленную, и дѣло кончено со стороны человѣка: остальное все предоставляется дождю и солнцу; развѣ только прійдется иногда повыполоть сорныя травы. Эти плоды и овощи употребляются жителями и для себя въ домашнемъ быту и на продажу. Сюда же надо отнести и табакъ разныхъ сортовъ—простой, низшій, называемый *махоркой*, турецкій и американскій. Онъ сдѣлался общею потребностью Малороссіянъ.

Но самое существенное богатство Малороссіи составляетъ хлѣбопашество и скотоводство. Не видавъ, трудно вообразить себѣ чудную производительность тамошнихъ полей: ячменя, ржи, конопля, ленъ, кукуруза, пшено, особенно пшеница—съ такими длинными колосьями, съ такимъ крупнымъ и тяжелымъ зерномъ, что вчужѣ наслаждаешься этими золотыми жатвами.

Для скота—приволье: травы бездна. По этому разводятся табуны лошадей и стада рогатаго скота, преимущественно овецъ. Иногда бываетъ ихъ въ стадѣ по нѣскольку тысячъ головъ. Ихъ тѣсныя массы, издали кажущіяся сплошными, рѣзко отдѣляются отъ зеленой степи и движутся будто какія-то озера; около нихъ лежатъ или рыщутъ разумныя овчарки; подлѣ, гдѣ нибудь, на возвышеніи, на прежнемъ сторожевомъ курганѣ, или на заросшей травою могилѣ, казака, стоитъ опершись на палку, смуглый, загорѣлый, молчаливый парень, съ ножомъ, а въ былое время—съ пистолетомъ за поясомъ. Нестройное, шумное, то звонкое, то хриплое блеянье овецъ, изрѣдка лай собакъ, сливается съ глухимъ шопотомъ и шелестомъ травы и замираетъ вдали необозримой пустыни.

Солнце, между тѣмъ льетъ свободно свой жаркій свѣтъ и заливаетъ море зелени, мерцая тысячами оттѣнковъ на зыби колышущейся травы и цвѣтовъ. Это чудная необозримая картина кочеваго, патріаркальнаго быта народовъ.

Прибавку, и весьма значительную къ этому богатству, доставляемому плодами, и овощами, хлѣбомъ и скотомъ, составляютъ: рыба и дичь. Въ рѣкахъ малороссійскихъ множество рыбы, отъ самой обыкновенной и мелкой, каковы—плотва, окуни, налимы, щуки, до лучшихъ и крупныхъ породъ—стерлядей и осетровъ.

Звѣрямъ тоже—приволье; если здѣсь не такъ много медвѣдей и волковъ, какъ въ лѣсныхъ странахъ, то въ прибрежныхъ

камышахъ, у рѣкъ и острововъ; стадами водятся кабаны, въ кустарникахъ—дикія козы, а лисицы и зайцы шныряютъ по всей степи, по бахчамъ, садамъ и огородамъ; сплошь и рядомъ случается, что забѣгаютъ во дворъ или въ сарай. Зимою отъ зайцевъ надобно брать особыя предосторожности; а то погложутъ всѣ деревья, истребятъ весь садъ.

Дикія птицы въ малороссіи—двухъ родовъ: перелетныя и туземныя. Первыя появляются въ началѣ весны и осени. Это—все водяныя или болотныя птицы — гуси, лебеди, утки и разныхъ сортовъ бекасы. Онѣ точно какъ по росписанію, летятъ, можно сказать, караванами, каждая порода въ свое время. Ихъ ужъ такъ и ждутъ въ извѣстную пору. И налетаетъ ихъ темныя тучи, особенно осенью. Лужи, озера, и рѣчки; прибрежья, или топкія и вязкія мѣста покрываются ими; такъ что, случается, воды и травы не видно; только видишь тысячи головокъ, крыльевъ, спинокъ и ногъ; кишмя-кишатъ—и крикомъ, писномъ, щолканьемъ, шумомъ и свистомъ крыльевъ наполняютъ воздухъ; особенно на утренней и вечерней зарѣ; это такой говоръ, что даже привычный Малороссъ выходя на работу, на минуту остановится и скажетъ: *«экъ разшумѣлись, що твои бабы! а що говорятъ,—и не поймешь!!!»* [1]).

Туземныя птицы—все разумѣется степныя: дикія голуби, или витютни, горлинки, куропатки, перепелы, стрепата, дрохвы и тетерева; ягоды, которыхъ людямъ выбрать нѣтъ никакой возможности, хлѣба, зерна которыхъ осыпаются въ большомъ количествѣ, доставляютъ этимъ летучимъ племенамъ съ избыткомъ питательный кормъ. Интересна въ особенности охота на дрохвъ, которыя слишкомъ чутки и осторожны. Обыкновенно для этаго запрегаютъ пару воловъ въ телѣгу; по краямъ телѣги

[1]) Экъ расшумѣлись, что твои бабы! а что говорятъ,—и не поймешь.

втыкаютъ вѣтви какихъ нибудь кустовъ и начинаютъ дѣлать круги около стада птицъ, подвигаясь очень медленно и стягивая кругъ все тѣснѣй и тѣснѣй; птицы не взлетаютъ, но начинаютъ ближе жаться одна къ другой; подъѣхавъ на надлежащее разстояніе, охотникъ стрѣляетъ въ кучу картечью и обыкновенно убиваетъ штуки двѣ, три.

Мелкихъ птичекъ—несмѣтные рои, — напр. дроздовъ даже уже и не ловятъ. Значительная выгода въ Малороссіи получается также отъ пчелъ. Пчелы разводятся въ ульяхъ, которые ставятся въ пчельникахъ, называемыхъ *пасеками*, которыя устраиваются или на огородѣ подлѣ дома, или гдѣ нибудь въ тихомъ и уютномъ мѣстѣ у пригорья, у лѣса, среди поля. Тамъ обыкновенно устраивается маленькая хатка, обсаживается кругомъ вишнями, черешнями, яблонями, смородиной и другими кустарными растеніями; подъ ними на солнышкѣ, на сухомъ мѣстѣ ставятся ульи. Когда зацвѣтутъ деревья, поля вокругъ запестрѣютъ цвѣтами, съ нихъ повѣетъ весеннимъ ароматомъ, начнется отъ зари до зари нескончаемая, неумолкающая работа пчелъ, пасеки представляютъ видъ чрезвычайно мирнаго, успокительнаго пустынно-жительства.

За изобиліемъ земли, много ее въ настоящее время, приготовляется подъ засѣвъ *свеклы* (бурака); изъ нея добывается сахаръ; съ каждымъ годомъ сахарныхъ заводовъ становится больше и больше; вслѣдствіе чего пчеловодство упадаетъ.

О томъ какія богатства находятся въ Малороссіи подъ землею, еще мало извѣстно; до этаго надобно доканываться наукой; а учатся у насъ въ Россіи еще мало, неохотно, поверхностно. Малороссъ, равно какъ и Великоросъ мечтаетъ больше о кладахъ зарытыхъ въ землю, чѣмъ о пріобрѣтеніи познаній; и тому и другому хотѣлось бы безъ труда добыть богатство; а объ отыскиваніи каменнаго угля, сѣры, желѣза, лабрадора и другихъ

ископаемыхъ ему еще и на умъ не приходитъ. Поучимся, поработаемъ, тогда и увидимъ, что есть хорошаго въ малороссійской землѣ, которая такъ хороша снаружи.

На этой хорошей землѣ и народы-то живутъ хорошіе. Они родные братья Великороссамъ, Полякамъ, Чехамъ, Сербамъ и Болгарамъ, потому что принадлежатъ къ одному и тому же могучему племени *Славянскому*.

Малороссы по наружности довольно рѣзко отличаются отъ своихъ сѣверныхъ единоплеменниковъ; въ очеркѣ лица у нихъ есть что-то азіатское, напоминающее частію Татаръ, частію Турокъ, но облагороженное природнымъ типомъ; волосы у нихъ темные, иногда совсѣмъ черные, глаза чаще всего каріе; черты лица, если не всегда правильныя, за-то всегда энергическія, крупныя, выразительныя; росту они вообще не высокаго, но хорошо сложены, крѣпки, широкоплечи, въ движеніяхъ не торопливы, степенны и важны; взглядъ у нихъ смѣлый, хотя они и не большіе охотники до разговоровъ; малороссіянки отличаются вообще красотою, живостью и веселостью; но эта живость не переходитъ въ бойкость и нескромность.

Умъ у малороссіянина наблюдательный, строгій, способный къ продолжительному и упорному труду; если не быстро, за-то отчетливо и основательно понимаетъ онъ вещи; его не обморочишь, какъ Француза, пустой фразой. Онъ внимательно вслушивается въ то, что ему говорятъ; вы ужь кончили, а онъ, все еще, кажется, ждетъ, не прибавите-ль вы чего нибудь, и и будто съ усиліемъ вдумывается въ ваши слова, будто допрашиваетъ мысленно каждое изъ нихъ, нѣтъ-ли въ немъ какого нибудь скрытаго смысла, не того, который представляется съ перваго взгляда. Чужой рѣчи онъ никогда не перебиваетъ, можетъ быть изъ вѣжливости, можетъ быть изъ желанія дослушать до конца.

Въ лицѣ Малороссіянина есть что-то серьезное и даже задумчивое. Судя по молчаливости, медленнымъ движеніямъ, отрывочнымъ вопросамъ и отвѣтамъ, которые состоятъ иногда только въ восклицаніяхъ, Малороссіянина нѣкоторые считаютъ безчувственнымъ, апатичнымъ; нѣтъ, въ немъ много чувства, сильнаго и глубокаго, которое разгорается иногда въ пламенную, впродолженіи цѣлой жизни неугасающую страсть. Онъ живо сочувствуетъ поэтическимъ чертамъ своего края, до самой старости своей сохраняетъ дѣтско-нѣжную и почтительную любовь къ отцу, матери, къ памяти и могиламъ своихъ предковъ. Подружившись и побратавшись съ кѣмъ-нибудь, онъ уже навсегда остается его другомъ и братомъ, хоть бы пришлось умирать за него, или подвергнуться жестокой пыткѣ.

Характера Малороссіянинъ твердаго до упорства, до фанатизма; онъ нетъ скоро рѣшится на что-нибудь, не скоро за что-нибудь примется, но умъ что затѣетъ, къ тому идетъ неуклонно и съ ожесточеніемъ бьется противъ всѣхъ препятствій, которыя ему встрѣчаются. Поставить на своемъ онъ считаетъ честью, обязанностью и наслажденіемъ. Оскорбленія и обиды не забываетъ до могилы и часто, умирая, дѣтямъ своимъ завѣщаетъ свою любовь или месть.

Онъ недовѣрчивъ. Прежнія битвы съ Татарами, Турками, Поляками, прежнія отношенія съ Великороссіянами, развили въ Малороссіянинѣ это свойство, которое такъ и переходитъ въ крови, по наслѣдству, отъ дѣдовъ ко внукамъ. Малоросъ подозрительно смотритъ на всякаго чужаго человѣка и неохотно допуститъ его въ свою хату (избу); но убѣдившись, что у васъ нѣтъ на умѣ ничего дурнаго, онъ приметъ васъ съ большимъ радушіемъ, будетъ угощать всѣмъ, что есть у него лучшаго, отказаться отъ гостепріимства, отъ угощенія, значило бы тяжко оскорбить его и снова навлечь на себя подозрѣніе.

Въ прежнія времена, когда казаки воюя съ Татарами, Турками и Поляками, пріобрѣтали грабежемъ огромныя богатства, гостепріимство въ Украйнѣ выражалось иногда очень страннымъ образомъ: въ какой-нибудь семейный праздникъ—по случаю именинъ, по случаю рожденія сына, счастливаго окончанія полевыхъ работъ, и т. п. хозяинъ дома выкатывалъ нѣсколько боченковъ водки и наливокъ, выносилъ хлѣба и всякихъ съѣстныхъ припасовъ, останавливалъ всякаго проѣзжающаго, безъ различія состояній, объявлялъ ему причину своего веселья и начиналъ его подчивать. Отказаться было невозможно. Иной, выпивъ чарку, отправлялся своею дорогой; другіе оставались гостить сколько душѣ было угодно. Не рѣдко собиралось гостей какъ на ярмаркѣ; верховыя лошади и повозки загружали дорогу и располагались вокругъ дома; случалась и музыка; хозяинъ и гости принимались пѣть и плясать; иные оставались тутъ же ночевать, ложась гдѣ попало—на дворѣ, въ сараяхъ, у плетней, подъ деревьями, подъ открытымъ небомъ. Это былъ совершенный таборъ. Чѣмъ больше пилось, тѣмъ больше веселилось, тѣмъ больше было чести хозяину. Когда Малороссы заняли нѣкоторыя привычки у Поляковъ, у богатыхъ людей на дворѣ стояли вкопанные въ землю столбы съ желѣзными, мѣдными и серебряными кольцами для привязи верховыхъ лошадей. Желѣзныя назначались для крестьянъ, мѣдныя для мѣщанъ и торговцовъ, серебряныя для чиновныхъ людей. Но попойка была общая — всѣ пили до-упаду.

Теперь у Малороссіянина все пріобрѣтается трудомъ, иногда очень тяжкимъ; привычки измѣнились; но духъ гостепріимства сохранился въ простомъ народѣ. Малороссъ до сихъ поръ сердечно радъ случаю угостить кого-нибудь, разумѣется, если имѣетъ къ нему довѣренность, если не боится насилія, обиды, или пренебреженія.

Въ языкѣ и манерахъ Малороссіянина нѣтъ ничего подобострастнаго, онъ не любитъ разсыпаться въ вѣжливостяхъ; напротивъ, въ немъ есть какая-то неробкость, даже угловатость и необтесанность въ обращеніи; но въ немъ нѣтъ ни дерзости, ни желанія стать въ слишкомъ короткія отношенія съ человѣкомъ, котораго онъ считаетъ выше себя по состоянію и образованности. Говоря вообще, онъ почтителенъ изъ чувства своего достоинства, равно какъ изъ желанія, чтобы и съ нимъ обращались также, если не почтительно, то по крайней мѣрѣ безобидно.

Малороссійскіе крестьяне и между собою обращаются вѣжливо: „*вы господа, милости просимъ, пожалуйте, не обидьте*", подобныя выраженія—у нихъ обыкновенныя формы рѣчи. Всѣ ласки ихъ, особенно у женщинъ, исполнены нѣжности и даже поэзіи, отзывающейся свѣжестью впечатлѣній степной природы и простодушнаго патріархальнаго быта. „*Звѣздочка моя, юрлинка, перепелочка, подсніжничекъ, кукушечка*",—ихъ обыкновенныя ласкательныя имена.

Малоросъ очень набоженъ: онъ строго блюдетъ посты, охотно ходитъ въ церковь, слушаетъ внимательно службу, во время молитвы не станетъ разговаривать съ сосѣдомъ, не сядетъ за столъ и не примется за работу, не перекрестившись, и, крестясь, не скажетъ ни одного не только неприличнаго, но даже и посторонняго слова. Кіевъ — для него святой городъ. Малороссъ любитъ о немъ разказывать, или слушать разказы, и рѣдко кто изъ малороссіянъ, особенно подъ старость, хоть разъ въ жизни не съѣздитъ, или не сходитъ въ Кіевъ на богомолье.

Къ сожалѣнію, образованія не только между простымъ, но даже и между высшимъ классомъ народа (помѣщиками) очень мало, поэтому много странныхъ понятій и предразсудковъ, которыя въ теченіи времени такъ вкоренились, что сдѣлались неопровержимыми повѣрьями; не признавать этихъ повѣрій, воз-

ставать противъ нихъ, въ глазахъ Малороссійскаго простолюдина, тоже, что не вѣровать въ Бога. Но и въ этихъ предразсудкахъ проглядываетъ религіозное чувство. Малороссіянинъ все у него располагается, большею частію, по церковнымъ праздникамъ: такъ напр. по его мнѣнію, въ день св. Евдокіи 1 марта, байбакъ просыпается отъ зимняго сна; въ день 40 мучениковъ, 9 марта, сорока вьетъ гнѣздо и кладетъ для постройки его 40 палочекъ; птица которая будетъ вить гнѣздо въ день Благовѣщенія, 25 марта, называется тѣмъ, что крылья не держатъ ее на воздухѣ; въ день Георгія Побѣдоносца начинаетъ пѣть соловей; если до Георгія закукуетъ кукушка, а деревья еще не развернулись,—худо дѣло: много будетъ больнаго народу, и падежъ скота; но особенно чтутъ они Иванову-день, въ ночь передъ которымъ отыскиваютъ клады, которыхъ впрочемъ никогда не находятъ.

Тамъ гдѣ земля очень плодородна, гдѣ на открытомъ воздухѣ можетъ расти виноградъ, смоквы и другія плодовыя деревья и кусты, человѣку не затѣмъ убиваться надъ работой съ утра до вечера: ему нѣтъ въ этомъ надобности, если онъ необразованъ, если у него нѣтъ потребностей, чтобы завести напр. книгу, картину, музыкальный инструментъ, отправляться путешествовать, запастись побольше деньгами для заведенія общественной библіотеки, школы, больницы, типографіи и проч. Малоросъ работаетъ конечно меньше Великорусса, имѣетъ больше досуга, больше праздниковъ, но назвать его лѣнивымъ нельзя ни въ какомъ случаѣ. Главныя работы малороссійскаго простолюдина—*земледѣліе* и *скотокоство*. Скотоводство нельзя назвать работой: оно требуетъ только присмотра и знанія.

Землю обрабатываетъ Малороссіянинъ большими и тяжелыми *плугами*, на волахъ, потому что отъ большихъ жаровъ черноземная почва засыхаетъ такъ, что маленькимъ плугомъ ее не

возмешь; къ тому же, не удобряя поля, Малороссъ часто принимается вздирать землю, давно не пахавную, поросшую крѣпкими корнями травъ и кустовъ. Весьма занимательна эта первая пропашка новой земли: плугъ глубоко врѣзывается въ закаменевшую почву; она трещитъ, коренья лопаются, огромныя глыбы отваливаливаются на сторону и открывается широкая и глубокая черная борозда. Загорѣлый, плечистый Малороссіянинъ, безъ суетливости, важно и повелительно покрикиваетъ на воловъ; а они бредутъ ровнымъ, мѣрнымъ шагомъ, останавливаясь только тогда, когда умъ, дѣйствительно нѣтъ возможности двинуться дальше. Покрикивая громко, Малороссъ ободряетъ ихъ, хвалитъ, иногда прибраниваетъ, никогда однакожъ не употребляя грубыхъ выраженій и сильныхъ побоевъ. Онъ вообще къ воламъ имѣетъ сочувствіе и смѣется надъ колонистами, которые пашутъ на лошадяхъ. Онъ даже, не рѣдко, импровизируетъ пѣсню, обращаясь къ воламъ; въ задумчивости и важномъ тонѣ такой пѣсни есть что-то трогательное и вмѣстѣ забавное. Онъ смотритъ на вола, какъ на товарища своихъ трудовъ, какъ на друга содѣйствующаго его благосостоянію. Въ этомъ отношеніи привязанность Малоросса къ волу похожа на привязанность Араба къ своему коню. Богатство и довольство Малороссіянина можно измѣрять количествомъ воловъ, которыми онъ владѣетъ. Малороссіяне очень услужливы другъ къ другу и у нихъ много духа общительности и благоразумія; поэтому случается, что бѣдные люди, которымъ было бы неудобно работать въ одиночку, даютъ другъ другу своихъ воловъ и сообща пашутъ свои поля. Работа идетъ скорѣй и лучше.

Обработкой земли и сѣнокосомъ занимаются одни мужчины, и уборка сѣна, требующая поспѣшности, производится всегда *помощью* или *толокою*. Хозяинъ приглашаетъ къ себѣ ватагу косцовъ. Они выбираютъ себѣ предводителя, или атамана. Онъ ужь распоряжается всѣмъ. Хотя сѣнокосъ есть одна изъ самыхъ

утомительныхъ работъ, но малороссы отправляются на нее съ большимъ удовольствіемъ, потому что широкая степь представляетъ много разгулу собравшейся артели; въ компаніи и ѣстся, и пьется, и работается какъ-то лучше. Работа услаждается еще присутствіемъ молодыхъ женщинъ, дѣвушекъ и мальчиковъ, собирающихся сушить и грести сѣно. Тогда ужь трудъ принимаетъ видъ забавы. При этомъ дѣятельность человѣка оживляется картиннымъ видомъ природы: кругомъ работающихъ безконечная даль зеленѣющей и пестрѣющей степи; воздухъ пропитанъ запахомъ живой и скошеной травы; жаворонки звѣнятъ какъ неумолкающіе колокольчики; перепелки поминутно взлетаютъ изъ-подъ ногъ; пустынная трава какъ-то меланхолически шепчетъ. Настала ночь. Дневная работа кончена, ярче запылали огни; красное зарево мѣшается съ зеленью травы и, обливая вѣтвистыя шалаши, придаетъ имъ фантастическій видъ. Вмѣстѣ съ трескотнею кузнечиковъ раздаются пѣсни и пляска. Съ раннимъ утромъ опять работа.... и отъ души работаетъ и веселится малороссійскій крестьянъ, когда ничто и никто ему не мѣшаетъ работать и веселится!.

Пчеловодствомъ занимаются обыкновенно старики, называемые *пасечниками*, которымъ надоѣлъ уже шумъ жизни и которые уединились, чтобъ провести остатокъ ея въ тишинѣ, мирѣ и уединеніи.

Лѣтъ за 200 тому назадъ, образовалось въ Украйнѣ особенное сословіе, такъ назыв. *Чумаковъ*. Названіе это происходитъ отъ слова *Чума*. Когда эта болѣзнь часто появлялась на югѣ Россіи, извощики ѣздившіе туда, для предохраненія себя, обмакивали свое бѣлье въ деготь, высушивали его, надѣвали прямо на тѣло и такимъ образомъ отправлялись въ путь. Теперь чумы почти небываетъ, но обыкновеніе вымазывать дегтемъ, сохранилось; потому что извощики предохраняютъ этимъ себя

отъ нечистоты, которая могла бы завестись въ бѣльѣ во время долгаго странствованія, по цѣлымъ днямъ на зноѣ, градусовъ въ 25, или 30 и больше. Чумаки земледѣліемъ вовсе незанимаются, потому что считаютъ свой промыселъ много выгоднѣе. Они ѣздятъ обыкновенно въ Крымъ за солью, и на Донъ за рыбой. Они съ ранней весной отправляются въ путь *караванами*, или *валками*, нанимаютъ для каждаго каравана проводника или атамана, который указываетъ дорогу, назначаетъ мѣсто для корму воловъ и для ночлега. Чумаки очень любятъ эти поѣздки: жизнь вольная, безпечная, труда никакого, нужда не чувствуется, впереди—прибыль, климатъ сухой, здоровый, и день и ночь, кругомъ зелень, цвѣты и заманчивая степь, убаюкивающая душу тихими меланхолическими чувствами и мечтами. Чумаки такъ привыкли къ своему ремеслу, что даже во время войны, не оставляли его, и говорятъ, что когда въ 1854 году, подъ Евпаторіей (гдѣ?) стояли непріятельскіе корабли, то чумаки преспокойно подъѣхали къ самому берегу и стали накладывать соль на возы. Англичане имѣли жестокость стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ: когда нѣсколько ядеръ разбили повозки и ранили воловъ, то оторопѣлые чумаки нѣсколько времени молчали, не понимая за что̀ въ нихъ можно стрѣлять; наконецъ оборотясь къ кораблямъ, съ горькимъ попрекомъ произнесли: „*а тожъ— не война, а убивство; щобъ вамъ лихо було*“ [1]).

Но есть и для чумаковъ горе, вездѣ какъ роковая, злобная тѣнь, преслѣдующее человѣка: это — болѣзнь и смерть въ степи. Отъ знойныхъ дней и отъ холодныхъ ночей дѣлается воспаленіе въ мозгу и лихорадка, а объ леченіи среди пустыни и думать нечего; болѣзнь усиливается и вотъ глядишь — весь караванъ остановился, вокругъ одной телѣги столпились всѣ молча

[1]) Это не война,—а убійство; чтобъ вамъ небыло добра.

стоятъ угрюмо, крестятся и шопотомъ творятъ молитву: товарищъ *ихъ отходитъ;* онъ проситъ заочнаго благословенія у отца и матери, прощается мысленно со всѣми родными, и друзьями, проситъ прощенья у своихъ спутниковъ, и чрезъ нѣсколько минутъ умираетъ. Трупъ обертываютъ рогожкой и закапываютъ гдѣ-нибудь на курганѣ, которыхъ очень много въ степи.

Въ нравахъ Малоросса вообще больше хорошаго, чѣмъ дурнаго; говорятъ, что онъ упоренъ, несговорчивъ и подозрителенъ; но упорство его есть слѣдствіе твердости характера и привязанности къ привычкамъ; вѣдь только слабодушный и холодный человѣкъ легко бросаетъ впечатленія дѣтства! Несговорчивъ Малороссъ тогда, когда ему порядочно не растолкуютъ чего-нибудь, когда его не выслушаютъ, не разберутъ дѣла, а только сурово приказываютъ. Подозрительность же въ немъ образовалась впродолженіи многихъ вѣковъ, по историческимъ причинамъ. И теперь часто случается, что къ Малороссамъ для распоряженія ихъ дѣлами, назначаются люди, незнающіе ихъ быта, нуждъ и даже языка. Убѣдись Малороссіянинъ, что ему желаютъ добра, что съ участіемъ хотятъ вникнуть въ его положеніе, посмотрите тогда съ какой лаской онъ пригласитъ васъ къ своему огню на сѣнокосѣ, или на рыбной довлѣ; тогда его пчельникъ, его садъ, его хата, и душа вамъ вполнѣ открыты.

Воровство между малороссами считается самымъ постыднымъ, самымъ ненавистнымъ порокомъ; можетъ быть вслѣдствіе того, что во времена казачества за воровство казнили смертію, они свято хранятъ чужую собственность. Малороссъ никогда не войдетъ даже въ ту дверь, которая снаружи только задвинута деревянной задвижкой или завязана веревочкой — что значитъ, что хозяевъ нѣтъ дома.

Семейныя отношенія у Малороссіянъ вполнѣ патріархальныя, со всѣми хорошими и дурными свойствами. Родственники сбли-

жаются между собою съ самаго дѣтства, что порождаетъ между ними глубокую и нѣжную любовь. «Чего добраго ожидать отъ человѣка, если онъ даже родныхъ обижаетъ, не почитаетъ отца, матери, не любитъ дѣтей, братьевъ и сестеръ?“—говоритъ Малороссъ; но это право на любовь и уваженіе понимается не вѣрно: мужъ требуетъ безграничнаго повиновенія отъ жены, родители отъ дѣтей, старшіе отъ младшихъ, хотя бы послѣдніе по уму и лучше могли разобрать дѣло.

Но такъ какъ взрослымъ человѣкомъ нельзя распоряжаться какъ ребенкомъ, то подобныя требованія производятъ много непріятностей и порождаютъ вражду, вмѣсто любви. Вмѣшательство родителей и родственниковъ больше всего производитъ горя, при выборѣ дѣтямъ жениха или невѣсты, по своему произволу. Вслѣдствіе этаго, для избѣжанія семейныхъ раздоровъ, у Малороссіянъ существуетъ обычай отдѣлять взрослыхъ и женившихся дѣтей. Эта-то отдѣльность хозяйства и служитъ причиною того, что въ Малороссіи между родственниками меньше вражды, нежели въ Великороссіи, гдѣ иногда четверо или пятеро женатыхъ сыновей живутъ вмѣстѣ однимъ семействомъ. Хотя это и хорошо для успѣха въ работахъ, но влечетъ за собою постоянныя ссоры.

Любя просторъ и уединеніе (вслѣдствіе природы), склонный къ задумчивости и независимости, Малороссіянинъ не любитъ, чтобы на него глазѣли когда онъ работаетъ у себя дома, когда отдыхаетъ, или сидитъ молча, опустивъ задумчиво голову, или мурлычитъ подъ носъ какую нибудь завѣтную дѣдовскую пѣсню. У потому и селятся Малороссіяне дальше другъ отъ друга; деревни ихъ не многолюдны, но растянуты на большое пространство; каждый домъ (хата) отдѣляется одинъ отъ другаго или огородомъ, или садикомъ, или просто плетнемъ; при каждой хатѣ есть свое собственное хозяйство. Здѣсь же проявляется и поэтическое

настроеніе Малороссіянина; для хаты своей онъ выбираетъ самое живописное мѣсто, и украшаетъ ее чѣмъ только можетъ; она всегда выбѣлена снаружи и внутри, на окнахъ виднѣются цвѣты, подлѣ огородъ съ овощами и съ цвѣтами маку и подсолнечниковъ; а подчасъ съ плодовыми деревьями, яблонями, грушами, терномъ, смородиною, малиною, ежевикою и проч. За недостаткомъ лѣсовъ, Малороссіянинъ любитъ дерево и дорожитъ имъ; онъ ни за что не срубитъ его, если даже приходится становить хату на томъ мѣстѣ гдѣ стоитъ дерево, онъ скорѣе готовъ прорубить въ хатѣ потолокъ, чтобы зелень дерева осѣняла его. Въ этомъ случаѣ, Малороссъ совершенно отличенъ отъ Финна, который питаетъ какую-то ненависть ко всякому дереву и рубитъ его безпощадно (вслѣдствіе той же самой сѣверной природы, гдѣ солнце рѣдко согрѣваетъ, и потому всякое дерево мѣшаетъ Финну наслаждаться солнечными лучами). Поэтому деревни Малороссовъ состоящія изъ бѣленькихъ хатокъ, осѣненныхъ зеленью, имѣютъ весьма привлекательный видъ. Еще привлекательнѣе отдѣльные хуторки, одиноко разбросанные въ степи, среди зелени. Впрочемъ въ зимнее время видъ измѣняется: унылость страшная, кругомъ мертвая пустыня, дороги занесены снѣгомъ, бушуетъ мятель и воютъ голодныя стаи волковъ; не рѣдко снѣгъ заноситъ цѣлыя хаты. Но и лѣтомъ есть свои неудобства: жара стоитъ невыносимая, дождя нѣтъ ни капли въ продолженіи многихъ дней, земля высыхаетъ и превращается въ камень, работать трудно; хлѣбъ отъ жаровъ пропадаетъ и приходится иногда довольствоваться прежнимъ остаткомъ; между скотомъ являются повальныя болѣзни. Но твердый характеръ Малоросса пересиливаетъ всевозможныя бѣдствія, и урожайный годъ вполнѣ вознаграждаетъ труды его.

Заключеніе. И такъ мы видѣли, что на материкѣ нынѣшней Россіи различались въ XV в. четыре отдѣла восточно-славянскаго

міра: *Новгородъ*, *Москва*, *Литва* и *Русь;* въ XVI и XVII, когда Новгородъ былъ стертъ—*Москва*, *Литва* и *Русь*. На востокѣ имя *Руси* принималось, какъ принадлежность къ одной общей славянской семьѣ, развѣтвленной и раздробленной на части; на юго-западѣ это было имя вѣтви этой семьи. *Суздалецъ*, *Москвичъ*, *Смолянинъ* — были *Русскіе* по тѣмъ признакамъ, которые служили органами ихъ соединительности вмѣстѣ: по происхожденію, по вѣрѣ, по языку; *Кіевляниъ*, *Волынецъ*, *Червонорусс*ъ—были *Русскіе* по своей мѣстности, по особенностямъ своего народнаго, общественнаго и домашняго быта, по нравамъ и обычаямъ. Слѣдовательно имя *Русь*, *Русскій*, было знакомо всѣмъ отдѣльнымъ частямъ, и потому *Московское* государство легко назвалось *русскимъ*, потому что народъ зналъ уже это имя прежде. Съ тѣхъ поръ имя *Русскаго* сдѣлалось и для сѣвера и для востока тѣмъ же, чѣмъ прежде было только для юго-запада. Тогда послѣдній остался какъ-бы безъ названія. У южно-русскаго народа, какъ будто было похищено это прозвище. Но тѣмъ не менѣе всѣ почти народы, населяющіе бо́льшую, восточную половину Европы, въ настоящее время носятъ имя *Русскихъ*. А потому разсмотримъ въ заключеніе главныя отрасли этаго племени.

Великоросс*ъ* болѣе практиченъ, матеріалистъ; южноруссъ болѣе идеалистъ, а потому у послѣдняго болѣе развита духовная сторона жизни, поэзія, которая у нихъ несравненно шире, живѣе и полнѣе. Прислушайтесь къ голосу пѣсень, присмотритесь въ образы, сотворенные воображеніемъ, того и другаго племени. Конечно и великорусскіе пѣсни не лишены поэзіи, напротивъ въ нихъ высоко-поэтическою является именно сила воли, сфера дѣятельности. Лучшія великорусскія пѣсни тѣ, гдѣ изображаются моменты души, собирающей свои силы, или гдѣ пред-

ставляется торжество ея или неудачи, не ломающія однако внутренняго могущества.

Въ великорусскихъ пѣсняхъ есть тоска, раздумье, но нѣтъ почти той мечтательности, которая такъ поэтически плѣняетъ насъ въ южно-русскихъ пѣсняхъ. Участіе природы слабо въ велико-русскихъ пѣсняхъ и чрезвычайно сильно въ южно-русскихъ: южно-русская поэзія не раздѣльна отъ природы, она оживляетъ ее, дѣлаетъ ее участницею радости и горя человѣческой души.

Въ общественной и домашней жизни Великорусса замѣтно то же отсутствіе поэзіи, въ жизни же Южнорусса — отсутствіе силы и даровитости. Великоруссъ мало любитъ природу; онъ не сознаетъ и не чувствуетъ прелѣсти мѣстоположенія, не предается созерцанію небеснаго свода, не впивается безотчетно глазами въ зеркало озера, освѣщеннаго солнцемъ или луною, или въ голубую даль лѣсовъ, не заслушивается хора весеннихъ птицъ. Онъ всегда погруженъ въ обыденные расчеты, въ мелкій омутъ матеріальныхъ потребностей. Мы не считаемъ заимствованное высшими классами отъ иностранцевъ *природолюбіе*, оно какъ прививное выходитъ какъ-то неудачно.

При скудности воображенія, у Великороссовъ чрезвычайно мало суевѣрій, хотя за-то чрезвычайно много предразсудковъ, которыхъ они держатся упорно. Южнорусскіе, напротивъ, съ перваго раза представляются въ высшей степени суевѣрнымъ народомъ; въ особенности на западѣ. Вездѣ существуютъ поэтическіе разсказы о явленіяхъ мертвыхъ съ того свѣта въ разныхъ образахъ. Съ насыпями, разсѣянными по богатой историческою жизнію странѣ, соединяются преданія о давно-протекшемъ времени туманной старины, и въ этихъ преданіяхъ проглядываетъ пестро-цвѣтистая сѣть лучей народнаго вымысла. Это потому, что въ народѣ не погасло чувство красоты. Великоруссъ вѣритъ

въ предразсудкахъ, у него есть и домовой, и вѣдьма, но всѣ они очень матеріальны, не прикрашены фантастическими разказами. Сфера загробной жизни, духовный міръ, мало занимаетъ Великоросса, но за-то онъ гораздо упорнѣе въ своихъ предразсудкахъ, основанныхъ на вѣрѣ. Конечно всѣмъ вышесказаннымъ нельзя отрицать поэтическаго элемента въ великорусскомъ народѣ, напротивъ, быть можетъ, онъ выше и глубже малороссійскаго, но только обращенъ не на сферу воображенія и чувства, а хранится для сферы воли и свѣтлой думы. Пѣсни великорусскія долго не нравятся; надобно изучить ихъ, проникнуться духомъ, чтобы понять ту оригинальную поэзію, которая потому-то и недоступна сразу, что ожидаетъ еще великихъ творцевъ, которые облекли бы ее въ художественныя созданія.

Относительно религіи Великороссы придерживаются болѣе наружности, формъ и обрядности, Малороссы же болѣе идеи, догматовъ. По этому-то у первыхъ явилось такъ много раскольничьихъ сектъ, которыхъ у вторыхъ вовсе нѣтъ.

Отличіе дѣтства великорусскаго народа отъ южно-русскаго — это стремленіе перваго дать прочность и опредѣленность единству своей земли. Онъ любитъ *общинность*, тогда какъ отличительнымъ характеромъ Малороссовъ служитъ перевѣсъ *личной* свободы. Одна общая черта всѣхъ русскихъ — это племенная враждебность съ незапамятныхъ временъ къ племени нѣмецкому; сы нѣмцемъ, въ понятіи всѣхъ русскихъ, безъ различія народныхъ видовъ, соединялось представленіе о чемъ-то тяготѣющемъ, вы сокомѣрномъ, посягающимъ на свободу нашу (см. Историч. монограф. Костомарова, стр. 47).

НОВОРОССІЙСКІЙ КРАЙ.

Страна простирающаяся къ югу отъ Урало-Карпатской гряды до морей Чернаго и Азовскаго, и отъ в. къ з. отъ устья

Дона до устья Днѣстра, носитъ названіе *Новороссійскаго края*.

Эта страна въ административномъ отношеніи раздѣляется на слѣдующія три губерніи: *Херсонскую*, расположенную на правомъ берегу нижняго Днѣпра, *Екатеринославскую*—на лѣвомъ, а отчасти и на правомъ (уѣзды: Екатеринославскій, Никопольскій и Верхнеднѣпровскій) и *Таврическую*, занимающую полуостровъ Крымъ и часть континента.

Новороссійская степь и губерніи: Херсонская и Екатеринославская. Обѣ эти губерніи составляютъ край по преимуществу степной, отличающійся отъ степей малороссійскихъ (губерній: Полтавской, Кіевской и Подольской) тѣмъ, что степь эта не такъ волнообразна, а скорѣе представляетъ возвышенную плоскость покатую къ югу, а потому и орошается множествомъ рѣкъ и ручьевъ, текущихъ въ южномъ направленіи, а поверхность перерѣзывается широкими и глубокими оврагами или балками, которые въ весеннее время наполняются водами образующими озера или *ставы*. По этому малороссійская степь болѣе способна къ земледѣлію, а новороссійская къ скотоводству, хотя также не лишена почвы способной и къ земледѣлію. Съ прикаспійскою степью она не имѣетъ ничего общаго, потому что прикаспійская степь не возвышена, а напротивъ образуетъ впадину, покрытую солончаками, тогда какъ новороссійская степь возвышена и сверху покрыта толстымъ слоемъ чернозема, а не песчанымъ наносомъ.

Изъ этого очерка можно заключить, что новороссійская степь носитъ на себѣ характеръ европейскій, а прикаспійская—вполнѣ азіатскій, т. е. обильна солончаками, соляными озерами и покрыта камышемъ, чего нельзя встрѣтить въ Европѣ.

Этотъ географическій характеръ страны объясняетъ какъ историческое, такъ и экономическое состояніе ея.

Такъ какъ на югѣ эта степь примыкаетъ къ европейскимъ морямъ Черному и Азовскому, то слѣдуетъ заключить, что она должна была сдѣлаться страною цивилизованною, и дѣйствительно Черное и Азовское моря привели сюда и властителей древняго міра—Грековъ. Они явились здѣсь колонизаторами и основали свои поселенія по р. р.: Днѣстру, Днѣпру и Бугу, равно какъ и въ Крыму. Впослѣдствіи здѣсь образовались колоніи и италіанскія, по преимуществу генуэзскія. Но такъ какъ съ другой стороны новороссійская степь ничѣмъ не отдѣляется отъ степей прикаспійскихъ, то въ то самое время когда съ юга или съ запада образованные народы, съ востока начали двигаться дикія орды кочевниковъ (хозары, печенеги, половцы, татары) вступившія въ борьбу съ первыми, слѣдствіемъ которой было уничтоженіе осѣдлыхъ образованныхъ колоній, или превращеніе ихъ въ кочевническіе *сараи*.

Такимъ образомъ, до конца XVII стол. внутренность степи была страною дикою и находилась во власти не цивилизованныхъ кочующихъ народовъ, по преимуществу татаръ, появившихся тамъ въ первый разъ въ 1224 г. (битва при Калкѣ). Только со времени ослабленія татарскихъ ордъ, и со времени усиленія Россіи, черноморская степь начала колонизоваться опять осѣдлымъ племенемъ, именно Русскими. Причиною тому было непосредственное ея соединеніе съ центральною Русью рѣками: Днѣстромъ, Бугомъ и Днѣпромъ, что необходимо вызвало по этимъ рѣкамъ движеніе народонаселенія съ сѣвера до самого ихъ устья; такъ прежде всего явились здѣсь Малороссы въ видѣ запорожскихъ казаковъ. Главнымъ ихъ центромъ былъ островъ *Хортица* (сѣчь) на Днѣпрѣ, въ томъ мѣстѣ гдѣ кончаются пороги. Пребываніе казаковъ въ сѣчѣ было только лѣтомъ, когда они жили подъ открытымъ небомъ или въ куренях; зиму же проводили въ степи, гдѣ у каждаго были зимовки, т. е. хутора

съ работниками, табунами и проч. хозяйствомъ. Изъ этихъ-то хуторовъ и образовались впослѣдствіи города: *Александрія* (Херсонской губ.), *Верхнеднѣпровскъ* (Екатеринославской губ.) и другіе.

Но запорожцы не въ состояніи были одолѣть татаръ и только въ концѣ XVIII ст., при Екатеринѣ II, когда крымскіе татары подпали подъ власть Россіи, черноморская степь сдѣлалась способною для осѣдлаго населенія. Великимъ колонизаторомъ Новороссіи явился *Потемкинъ* князь таврическій. Онъ нашелъ здѣсь такую богатую природу, что напр. трава возвышалась въ ростъ человѣка. Руководимый желаніемъ сдѣлать изъ степей образованнѣйшую страну Россійской Имперіи, и пользуясь своею властью при Императрицѣ, онъ выписалъ нѣмцевъ и итальянцевъ и устроилъ города, какъ-то: *Екатеринославъ*, стоящій на Днѣпрѣ при началѣ пороговъ и *Херсонъ*,— при устьяхъ Днѣпра. При закладкѣ перваго города присутствовала сама Императрица. Городъ заложенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину поляки основали крѣпость *Кайдакъ*, сколько для защиты отъ татаръ, столько и для наблюденія надъ запорожскими казаками; но послѣдніе взяли эту крѣпость и обратили ее въ свою пользу.

Для того, чтобы ускорить населеніе страны, земли отдавались даромъ магнатамъ-помѣщикамъ, а они принуждали уже переселяться сюда своихъ крестьянъ, вольные же земледѣльцы шли сами, даже бѣглые находили здѣсь вѣрный пріютъ подъ защитою закона, не преслѣдовавшаго уже тѣхъ, которые селились въ странѣ. Явившись въ край, поселенцы основывали деревни, косили луга, обработывали и пахали землю. Такимъ образомъ степь населялась то бѣглыми, то вольными, то выходцами изъ заграницы, и по настоящее еще время продолжаетъ заселяться отчасти подобнымъ же образомъ.

Въ особенности прибрежье Чернаго моря получило огромную торговую важность, такъ что ни одно поселеніе сѣверной части степи не достигло значенія подобнаго *Одессѣ* (Херсонской губ. 2-й портъ Имперіи); ни Херсонъ ни Екатеринославъ вмѣстѣ, не въ состояніи замѣнить ее. На мѣстѣ нынѣшней Одессы былъ прежде турецкій укрѣпленный замокъ *Хаджи-бей* [1]). Екатерина основавъ здѣсь портъ (1795), дала первый толчекъ приморской южной нашей торговлѣ; теперь въ городѣ 120 тысячъ жит., и не смотря на свое отдаленное положеніе отъ центра Россіи, съ которымъ сближается теперь только посредствомъ желѣзной дороги, городъ замѣтно возрастаетъ какъ по численности жителей, такъ и въ торговомъ отношеніи. Впрочемъ возвышенію Одессы много содѣйствовало и правительство, предоставивъ городу безпошлинную торговлю, т. е. порто-франко, которая существовала до 1858. года.

Теперешнее состояніе страны находится въ такомъ положеніи, какое указала ей сама природа. Край изобилуетъ, какъ мы сказали, хлѣбомъ и скотомъ; но такъ какъ степь населена только въ послѣднее время и нуждается въ жителяхъ, то земледѣльцы занялись преимущественно скотоводствомъ, какъ занятіемъ требующимъ меньше рабочихъ рукъ. Но скотоводство въ Новороссіи не похоже на скотоводство степей прикаспійскихъ; въ послѣднихъ пасутся дикіе табуны верблюдовъ, овецъ и лошадей, принадлежащіе кочевымъ киргизамъ и калмыкамъ, у которыхъ и составляютъ все ихъ богатство и единственное средство къ жизни. Въ Новороссіи же разведены превосходныя стада тонкорунныхъ овецъ и улучшенная порода рогатаго скота, составляющія главный предметъ заботы и торговаго сбыта. Хотя

[1]) Замокъ взятъ русскими въ 1789 г. адмираломъ *Рибасомъ*, который прославился какъ строитель Одессы, которая именно ему и обязана своимъ первоначальнымъ развитіемъ.

тутъ также пасутся и табуны лошадей, но впрочемъ лучшія лошади разводятся на заводахъ.

Вотъ почему изъ Новороссійскаго края главный предметъ вывоза составляетъ: 1) *тонкорунная шерсть*, идущая за границу на фабрики, 2) *пшеница* необходимая для густого населенія странъ западной Европы, и 3) *льняное сѣмя*. Изъ прикаспійскихъ же степей вывозится исключительно *скотъ*.

Все это доказываетъ, что Новороссійскій край есть страна новая и много обѣщающая Россіи, какъ въ экономическомъ такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Здѣсь два русскихъ моря непосредственно прикасаются къ плодороднѣйшей части всей Россійской Имперіи, тогда какъ Балтійское море омываетъ берега мало плодородные, а Бѣлое и Каспійское и вовсе не плодородные.

Полуостровъ Крымъ и Таврическая губернія. Начиная отъ пороговъ, или лучше сказать, отъ г. *Никополя*, Днѣпръ до самаго устья служитъ западной границей *Таврической* губ. Опредѣленной естественной границы съ востока губернія не имѣетъ, а границею здѣсь служитъ линія отъ г. *Бердянска* до г. Никополя, по рѣкамъ *Берду* и *Конской* (первая течетъ въ Азовское море, а вторая—въ Днѣпръ). Далѣе губернія захватываетъ весь полуостровъ *Крымъ* или *древній Херсонесъ Таврическій* (послѣднее названіе дано полуострову еще Греками, которые имѣли нѣсколько Херсонесовъ, и потому этотъ называли Таврическимъ). Полуостровъ соединяется съ материкомъ перешейкомъ *Перекопскимъ*, и по характеру своей почвы не можетъ считаться продолженіемъ Новороссійской степи. Впрочемъ всю Таврическую губернію можно раздѣлить на 3 части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, какъ по устройству почвы, такъ и по производству страны, а вслѣдствіе этого и по самому мѣстному занятію жителей.

а) *Сѣверная часть губерніи*, континентальная, находит-

ся внѣ полуострова и сохраняетъ тотъ же характеръ какой имѣетъ вообще степь Новороссійскаго края, т. е. также возвышенна и обладаетъ тучнымъ слоемъ чернозема, а вслѣдствіе этого и жители не измѣняютъ рѣзко своего образа жизни и своихъ занятій; они также занимаются въ обширныхъ размѣрахъ скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ. Впрочемъ въ отличіе отъ сѣверныхъ частей края, жители занимаются здѣсь и рыбнымъ промысломъ.

б). *Средняя часть губерніи*, т. е. сѣверная часть полуострова, напротивъ рѣзко отличается отъ степей Херсонской и Екатеринославской губерній, но зато имѣетъ большое сходство съ степями прикаспійскими; подобно послѣднимъ, эта часть полуострова образуетъ котловину лишенную чернозема, а покрытую солончаками, вслѣдствіе чего совершенно безплодную. Степь эта весьма бѣдно орошена водами; изъ всѣхъ мелко-текущихъ рѣкъ, *Салгиръ* (вытекающій изъ горъ Чатыръ-Дага), считается самою обильною рѣкою въ степи. Но за-то страна, вслѣдствіе солончаковой почвы, обильна озерами въ которыхъ кристаллизуется соль, разработка которой производится въ весьма большихъ размѣрахъ.

Вслѣдствіе такого богатства соли, на югѣ Россіи образовался особый родъ промышленности—чумачество. Главная дѣятельность Чумака сосредоточивается около г. *Перекопа* (ворота Крыма), и состоитъ въ томъ, что онъ въ продолженіи лѣта занимается перевозкою продуктовъ страны; такъ онъ везетъ на волахъ на сѣверъ степи соль и соленую рыбу, а на югъ—зерновой хлѣбъ, по преимуществу пшеницу. Страна здѣшняя не имѣетъ также недостатка въ болотахъ обросшихъ камышомъ, который служитъ главнымъ матеріаломъ для топлива, подобно тому какъ и въ прикаспійской степи. Неудобство степей заключается въ томъ, что отъ палящихъ солнечныхъ лучей, изъ бо-

лотъ отдѣляются вредныя міазмы, самъ *Сиваш* или *гнилое море* (что такое?) скорѣе похожъ на обширное болото чѣмъ на морской заливъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ болотъ имѣютъ и цѣлебное свойство, слѣдствіе чего г. *Евпаторія* лежащій въ мѣстности богатой такими цѣлебными болотами, часто посѣщается больными (высадка Англо-Французовъ въ 1854 году).

в). *Третья, южная часть губерніи* имѣетъ также свои отличительныя свойства. Страна эта находится между моремъ и хребтомъ Таврическихъ горъ, которыя суть продолженіе горъ Кавказскихъ, потому что какъ тѣ такъ и другія имѣютъ одинаковыя физическія свойства и одинаковыя произведенія (нефтяные ключи).

Третья часть губерніи считается самою благопріятною страною въ цѣлой Россіи, какъ по своему райскому климату, такъ и по произведенію почвы; а это произошло отъ того, что горы защищаютъ ее отъ удушливыхъ степныхъ вѣтровъ, а наклонное положеніе къ морю позволяетъ морскимъ вѣтрамъ смягчать суровость зимы и знойность лѣта. По этимъ-то причинамъ и по удобству береговъ, тамъ образовались и лучшіе города страны, какъ-то, приморскіе: *Севастополь* (бывшая до 1855 года сильная крѣпость; осада Франц., Англ., Сардинц. и Турками), *Ѳеодосія*, прежняя колонія Генуэзцевъ (Кафа), *Керчь*, при проливѣ соединяющемъ Черное море съ Азовскимъ, нынѣ сильно укрѣпляющійся; внутренній губернскій городъ *Симферополь*, на р. Салгирѣ, служащій складочнымъ пунктомъ для товаровъ, и друг.

Въ историческомъ отношеніи полуостровъ представляетъ рѣзкое отличіе отъ прочихъ степей черноморскаго и каспійскаго бассейновъ. Кочевые татары поселились въ этой мѣстности осѣдло и образовали свое извѣстное царство *Крымское Ханство*, столицею котораго былъ г. *Бахчисарай* (описанный Пушкинымъ). Ханство уничтожено еще въ концѣ XVIII вѣка, при Екатеринѣ

Великой, но городъ сохранивъ вполнѣ восточный типъ, считается лучшимъ городомъ Симферопольскаго уѣзда; Русскихъ въ немъ очень мало, преобладающее населеніе азіатское (Татары, Армяне, Караимы, Евреи). Въ городѣ болѣе 30 мечетей, тогда какъ христіанскихъ церквей только три.

Вообще весь полуостровъ до послѣдняго времени былъ населенъ татарами, но въ послѣднее время татары начали переселяться въ Турцію, такъ что край совершенно обезлюдѣлъ, и на мѣсто татаръ стали здѣсь селиться переселенцы изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ *Болгары* изъ Турціи; но вообще колонизація пока идетъ не совсѣмъ успѣшно.

Полуостровъ Крымъ, по выдающемуся своему положенію имѣетъ большое значеніе для Россіи въ стратегическомъ отношеніи (т. е. въ военно-укрѣпленномъ). Городъ Севастополь до 1856 года былъ охранительнымъ пунктомъ черноморскихъ береговъ, подобно Кронштадту защищающему Балтійскіе берега.

Такое же значеніе имѣло и Черное море, когда здѣсь господствовалъ черноморскій флотъ; но послѣ восточной войны (1855), Черное море потеряло прежнее свое политическое значеніе, и въ настоящее время изъ прежняго флота осталось только 8 пароходовъ, а море объявлено нейтральнымъ (что значитъ?). Но Черное море все-таки весьма важно для южной Россіи, какъ Бѣлое и Балтійское—для сѣверной; а именно тѣмъ, что по немъ сбываются степные продукты и привозятся товары изъ за-границы, хотя Черное и Азовское моря и не вполнѣ удобны для судоходства, послѣднее вслѣдствіе мелководія, а первое—вслѣдствіе сильныхъ бурь, особенно осенью и весною; но не смотря на это судоходство по нимъ весьма оживлено; лучшими портами считаются: *Одесса*, обороты которой простираются до 30 м. руб. и *Феодосія*.

Въ моряхъ также значительна и рыбная ловля, хотя и усту-

ющая ловлѣ въ морѣ Каспійскомъ (славятся керченскія сельди и балыки).

Торговля по морямъ оживилась особенно со времени основанія частной компаніи *пароходства* и *торговли*. Съ проведеніемъ же желѣзной дороги отъ Кіева до Одессы она конечно еще возвысится.

Бессарабская область. Бессарабская область составляетъ часть Новороссійскаго края, и располагается между р. р. Прутомъ и Днѣстромъ; первый отдѣляетъ ее отъ Буковины и Молдавіи, а послѣдній—отъ Подоліи и Херсонской губерніи. Бессарабская область присоединена къ Россіи въ 1812 г. по миру между Россіею и Турціею, заключенному въ г. Бухарестѣ. По Парижскому же миру, въ 1856 году, Россія уступила обратно Молдавіи южную часть Бессарабіи съ устьемъ Дуная.

Располагаясь на самой юго-западной окраинѣ Россіи, Бессарабія отличается своимъ выгоднымъ для торговли мѣстоположеніемъ и служитъ, вмѣстѣ съ Подоліею, исходнымъ пунктомъ для сухопутной торговли южнаго края съ Австріею. Поверхность Бессарабіи, равно какъ и народонаселеніе, можно раздѣлить на 2 части: сѣверная ея часть (уѣзды: Хотинскій, Сорокскій и сосѣдніе), перерѣзана возвышенностями и холмами (подобно Подоліи), составляющими отрасли Карпатовъ. Склоны холмовъ покрыты лѣсомъ и рощами; долины орошаются рѣчками и ручьями, и весьма удобны для земледѣлія, которое и составляетъ здѣсь главное занятіе жителей. Южная же половина области (уѣзды: Кишиневскій, Бендерскій, Аккерманскій и др.) постепенно понижаясь къ морю, лишена хорошаго орошенія и лѣсовъ, и представляетъ совершенную степь, похожую на степи херсонскія; чѣмъ ближе къ морю и къ Дунаю, тѣмъ степь становится болѣе похожею на степь перекопскую; здѣсь вмѣсто чернозема, поверхность земли покрыта пескомъ, лишена всякой

растительности и по берегамъ рѣкъ устлана цѣлыми лѣсами камыша, употребляемаго и на постройки и на топливо. Но за-то здѣсь находится много соляныхъ озеръ, изъ которыхъ ежегодно добывается до 4 м. пудовъ соли, которою снабжаются не только западныя наши губерніи, но и сосѣднія страны Австріи. Изъ этого видно, что сѣверъ области болѣе удобенъ для хлѣбопашества, югъ же—для скотоводства.

Относительно народонаселенія можно замѣтить, что въ Бессарабіи, какъ и во всемъ Новороссійскомъ краѣ, народонаселеніе чрезвычайно разнообразно; впрочемъ главныхъ народностей двѣ: на сѣверѣ тѣ же Малороссы, которые населяютъ Подольскую и Волынскую губерніи, восточную часть Галиціи и Буковины; на югѣ преобладающее населеніе—*Молдаване*. Народъ этотъ вслѣдствіе тѣхъ же историческихъ и географическихъ условій, какъ и западные Малороссы, имѣетъ съ послѣдними большое сходство: Молдаване, населяя плодородную почву и обладая богатствомъ въ произведеніяхъ, подобно Малороссамъ, отличаются безпечностью, лѣностью и склонны къ миролюбію и тишинѣ. Вслѣдствіе же многолѣтняго порабощенія отъ Турокъ, они, подобно Малороссамъ, сдѣлались скрытны, хитры и мстительны. Всѣ молдаване въ Бессарабіи суть православные. Кромѣ названныхъ народовъ, въ Бессарабіи очень много переселенцевъ: болгаръ, сербовъ, армянъ, евреевъ и цыганъ. Великоруссы же разселены повсюду въ городахъ и въ деревняхъ какъ землевладѣльцы. Главный городъ области: *Кишиневъ*, находящійся въ самомъ центрѣ области, на притокѣ Днѣстра, рѣкѣ *Быкѣ*. Городъ имѣетъ въ настоящее время до 90 т. жителей, преимущественно Молдаванъ и Болгаръ, которые переселяются изъ Турціи. Плодородіе почвы и хорошій климатъ даютъ возможность жителямъ заниматься: садоводствомъ, винодѣліемъ, скотоводствомъ и разведеніемъ табаку (кишиневскій табакъ, бессарабское вино, киши-

невскій черносливъ). Находясь недалеко отъ Подоліи и Молдавіи, Кишиневъ есть одинъ изъ главныхъ внутреннихъ торговыхъ пунктовъ. Къ югу отъ него, въ плодородной днѣстровской долинѣ, находится крѣпость *Бендеры*, и еще южнѣе, недалеко отъ моря, г. *Аккерманъ*, замѣчательный табачными произведеніями и шелководствомъ. Какъ мы знаемъ, что правильное судоходство по Днѣстру идетъ только до г. Бендеръ, или вѣрнѣе до м. *Парканъ*; откуда товары отправляются уже сухопутно къ Одессѣ и обратно, то въ настоящее время для развитія торговли проведена желѣзная дорога отъ Одессы до м. *Парканъ*, которая, конечно, значительно облегчитъ доставку произведеній и разовьетъ поэтому промышленность этого богатаго края. Русскихъ болѣе всего живетъ въ г. *Бѣльцахъ* и его уѣздѣ.

Добавленіе къ Новороссійскому краю. И такъ, Россія въ теченіи 65 лѣтъ, изъ страны годившейся только для жизни дикихъ кочевниковъ, образовала страну цивилизованную; кочевниковъ теперь тамъ почти не существуетъ (кромѣ цыганъ). Въ настоящее время Новороссійскія степи кипятъ дѣятельностью жителей: здѣсь разводятся шелковичные черви, разводятся лѣса, засѣваются хлѣбныя и фабричныя растенія; совершенствуется скотоводство. Конечно развитію промышленности способствуетъ счастливое положеніе около Чернаго моря, доставляющаго вѣрный сбытъ произведеніямъ на востокъ и въ западную Европу. По торговлѣ Одесса стала уже выше Риги; одинъ чумакъ она платитъ до 4 м. руб. с.; обиліе земли привлекаетъ постоянно новыхъ переселенцевъ; селенія и города возрастаютъ.

Къ сожалѣнію великорусскіе переселенцы въ промышленномъ отношеніи далеко отстали отъ колонистовъ: города, лежащіе по берегамъ рѣкъ, суть посредники между внутренними странами и гаванями (напр. Елизаветградъ, Вознесенскъ, Дубоссары, Екатеринославль, Александровскъ, Бендеры, Симферополь

и др.). Но впрочемъ города, въ которыхъ преобладаетъ русское населеніе, развиваются вообще медленно и вяло. Вся почти торговля Новороссійскаго края находится пока въ рукахъ Евреевъ, Грековъ и Армянъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе издателя . . . . . стр. III

Вмѣсто введенія VII

Границы нынѣшней Россіи. Племена живущія на мѣстѣ нынѣшней Европейской Россіи. Славяне, ихъ бытъ и мифологія. Ось историческимъ движеніи русскаго народонаселенія.

Отечествовѣдѣніе . . . . . 1.

Европейская Россія. Морскія границы. Форма поверхности.

Русь Новгородская . . . . . 5.

Алаунская возвышенность и бассейнъ Финскаго залива (губб. Новгородская, Псковская и Тверская). Озеро Ильмень и г. Новгородъ. Бѣлоозеро. Рѣка Нева и г. С-тъ Петербургъ. Чудское озеро, г. Псковъ и р. Нарова. Балтійское море. Сѣверно-русская колонизація и Финское племя.

Бассейнъ великихъ озеръ. Олонецкая страна. 35.

Карелы. Колонизація Русскихъ. Путь отъ Бѣлоозера въ бассейнъ Сѣверной Двины. Бассейнъ р. р. Сухоны и Юга. Бассейнъ Вычегды (восточная половина Вологодской губерніи). Зыряне. Русская колонизація.

Рѣка Сѣверная Двина, Онега, Мезень и Бѣлое море 50

Прибрежья Сѣвернаго океана. Область р. Печоры. Самоѣды. Лапландія. Русскіе. Общее обозрѣніе Архангельской губерніи. Общее обозрѣніе Сѣверной Россіи и Алаунской возвышенности.

Волжская область и Великорусское племя . . 68.

Верхнее теченіе Волги (переходъ отъ Новгородской страны къ низовой. Тверская губернія). Суздальская земля. Заволжскій край. Область льняной промышленности (губб. Ярославская и Костромская). Область хлопчато-бумажной промышленности (губ. Владимірская). Область шерстяной и шелковой промышленности (губ. Московская). Москва и внутренняя торговля Россіи.

Южныя окраины мануфактурной области. Переходъ къ Западной Руси . . . . . 104.

Правая сторона бассейна Оки; переходъ къ земледѣльческой полосѣ (бывш. земля Рязан.). 110.

Бассейнъ р. Упы (Тульская губ.). Бассейнъ р. Прони (Рязанская губ.). Бассейнъ р. р. Мокши и Цны (Тамбовская губ.). Губернія Нижегородская.

Средній и южный Уральскій хребетъ и бассейнъ р. Камы . . . . . стр. 123.

Губб. Пермская, Вятская и Уфимская. Соляные промы-

слы. Рѣка Чусовая. Горная промышленность. Обработка желѣза. Золотыя розсыпи. Транзитная торговля. Р. Бѣлая и Южный Уральскій хребетъ. Область р. Вятки. Колонизація Русскихъ.

Земледѣльческая половина средняго теченія Волги . . . . . 149.

Губб. Пензенская, Казанская, Самарская, Симбирская и Саратовская. Черемисы. Чуваши. Татары. Русскіе. Область р. Суры. Поволжскія губерніи: Самарская и Саратовская.

Нижнее теченіе Волги . . . . . 162.

Астраханская губернія. Калмыки. Киргизы. Русскіе.

Рѣка Уралъ или Яикъ . . . . . 176.

Губб. Оренбургская и земля уральскихъ казаковъ.

Бассейнъ рѣки Дона . . . . . 180.

Верхнее теченіе Дона: Орловская губ. (часть), Воронежская губ. Земля войска донскаго. Рѣка сѣверный Донецъ и Каменно-угольный бассейнъ. Устье Дона и Азовское море. Этнографія земли войска Донскаго. Краткое обозрѣніе Великорусскаго племени.

Отдѣлъ II Русь Западная . . . . . 195.

Общее обозрѣніе. Бѣлоруссія. Бассейнъ Западной Двины. Губб. Витебская и часть Смоленской. Латыши. Бассейнъ р. Нѣмана: верхнее теченіе—губб. Минская и Гродненская. Область р. Виліи (Литва). Виленскія губ. Ковенская губернія. Жмудь.

Бассейнъ рѣки Днѣпра . . . . . 234.

Верхнее теченіе: губб.: Смоленская, Могилевская и часть Минской. Область р. Припяти. Общее обозрѣніе Бѣлорусскаго племени.

Бассейнъ рѣки Десны . . . . . 263.

Сѣверная Украйна. Губб.: Черниговская, часть Орловской и Курской.

Малороссія . . . . . 275.

Среднее теченіе Днѣпра. Днѣпръ отъ Кіева до пороговъ и Запорожье. Описаніе днѣпровскихъ заборовъ и пороговъ. Лѣвый берегъ Днѣпра. (губб.: Черниговская, Полтавская и Харьковская). Правый берегъ Днѣпра (губб.: Кіевская и южная часть Волынской).

Червоная Русь . . . . . 311.

Рѣка Днѣстръ. Галиція. Подолія. Люблинская часть.

Общій обзоръ Малороссіи . . . . . 318.

Новороссійскій край . . . . . 337.

Губб. Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Бессарабская область.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	строка.		напечатано	слѣдуетъ читать.
VIII	4	снизу	далакіе;	далекіе
XXIV	15	снизу	ботатое	богатое
XXVI	14	сверху	пролагаемъ	пролагаетъ
XXX	12	снизу	и самихъ себѣ	о самихъ себѣ
5	6	снизу	сремившаяся	стремившаяся
19	15	снизу	набережныхъ мостовыхъ	набережныхъ, мостовы
27	8	снизу	Оно есть	оно есть
30	5	снизу	кобылицу	кошбицу
38	13	сверху	основанное и здѣсь	и здѣсь основанное
38	2	снизу	переселиться; сюда	переселиться сюда;
43	15	сверху	Вѣоозера	Вѣлозера.
44	6	снизу	оружень.	окружень
48	1	сверху	клочьѣ, земли	клочкѣ земли,
51	14	сверху	породу кота	породу скота
—	12	снизу	Пынега	Пинега.
54	1	снизу	Помыслы	Промыслы
69	4	сверху	Истокъ ея лежитъ	Истокъ ея лежитъ
70	10	сверху	Переходъ	Переходъ
83	1	сверху	города Вяу	города Вуя
—	3	сверху	Галичкое озеро	Галичское озеро
137	14	снизу	песокъ, осаждался	песокъ осаждался
138	13	снизу	на вашгердахъ	на вашгердахъ
—	11	снизу	него воводу.	него воду
—	6	снизу	черный шлакъ	черный шлакъ
151	14	сверху	называетзя	называется
158	5	снизу	приходитъ	проходитъ
167	6	сверху	ликія	дикія
177	6	сверху	нажнее	нижнее
181	11	сверху	Но великое историческое	Но историческое
196	9	сверху	Частамъ	Частямъ
208	10	снизу	въ -й	въ 1-й
210	7	сверху	съ избиткомъ	съ избытком
238	12	сверху	считается	считается
249	6	снизу	судохоходству	судоходству
254	15	сверху	20 т. р. с.	200 т. р. с.
273	14	снизу	знаменитый	знаменскій
281	11	сверху	отъ цещеры	отъ пещеры
329	6	сверху	отваливаливаются	отваливаются
	14	снизу	крестьянъ	крестьянинъ.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

This book is DUE on the last date stamped below.

Fine schedule: 25 cents on first day overdue
50 cents on fourth day overdue
One dollar on seventh day overdue.

MAY 10 1947

Oct 1 '48 R I

29 Feb 52 H L

15 Feb 5 2 LU

8 Jul '53 CR

JUN 2 6 1953 LU

8 Ap '54 DM

APR 2 2 1954 LU

DEAD

LD 21-100m-12,'46(A2012s16)4120

YC 73117

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C056063420

M157906

DK40
R31

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY